

Новое в археологии

Старой Ладоги:

материалы и исследования

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Proceedings IHMC RAS. Vol. LXIV

**ADVANCE IN ARCHAEOLOGY
OF STARAYA LADOGA:
MATERIALS AND STUDIES**

Volume III

St. Petersburg
IHMC RAS
2025

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Труды ИИМК РАН. Том LXIV

**НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ
СТАРОЙ ЛАДОГИ:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

Том III

Санкт-Петербург
ИИМК РАН
2025

ББК 63.48(2)

УДК 902

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РНФ,
проект № 23-18-00515 «Формирование ранней городской структуры и культурного
ландшафта Северной Руси на материале археологического комплекса Старой Ладоги»*

Коллектив авторов:

Г. Ф. Корзухина (глава 1); О. И. Давидан (главы 2, 4); Н. И. Платонова (предисловие, приложение к главе 1, комментарии к главе 2 и подготовка ее публикации, главы 3, 4); В. А. Лапшин (предисловие, подготовка публикации главы 1, комментарии, приложение)

Рецензенты: д-р ист. наук И. Л. Тихонов, канд. ист. наук А. А. Пескова

Ответственные редакторы: Н. И. Платонова, В. А. Лапшин

Перевод с немецкого: М. Д. Андрианова (научный редактор перевода Н. И. Платонова)

Печатается по решению Ученого совета ИИМК РАН от 26.09.2025 г.

Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования. Т. III / Отв. ред. Н. И. Платонова, В. А. Лапшин. — СПб.: ИИМК РАН, 2025 (Труды ИИМК РАН. Т. LXIV). — 360 с., ил.

Третий том серии «Новое в археологии Старой Ладоги...» посвящен прежде всего ладожской стратиграфии. В основу книги положена публикация работ классика русской археологии Гали Фёдоровны Корзухиной и известного специалиста по археологии Ладоги Ольги Ивановны Давидан. Первая содержит анализ древнейшей застройки Земляного городища Старой Ладоги (горизонта Е₃) и ее членение на строительные горизонты. Эта рукопись более 50 лет пролежала без движения в научном архиве ИИМК РАН. Вторая публикуемая работа впервые выходит в свет на русском языке. Она включает очерк О. И. Давидан «Изделия художественного ремесла Старой Ладоги VIII–Х вв.» и каталог находок. Продуманная выборка предметов, сделанная О. И. Давидан, отражает колебания моды и художественных предпочтений ладожан в процессе сложения новой самобытной культуры Руси. В настоящем издании каталог дополнен новой информацией, позволяющей уточнить локализацию находок, их соотношение с комплексами и стратиграфическими горизонтами. Краткие паспорта находок заменены на развернутые. Произведенный анализ стратиграфии отражает новейшие достижения в исследовании культурного слоя древней Ладоги.

ISBN 978-5-6052468-1-7

DOI 10.31600/978-5-6052468-1-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2025

© Государственный Эрмитаж, 2025

© Лапшин В. А., 2025

© Платонова Н. И., 2025

© Самоваров И. Г., фотографии, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том серии «Новое в археологии Старой Ладоги...» посвящен прежде всего ладожской стратиграфии. В основу книги положена публикация работ классика русской археологии Гали Фёдоровны Корзухиной (1906–1974) и видного специалиста по археологии Ладоги Ольги Ивановны Давидан (1921–1999). Рукопись Г. Ф. Корзухиной содержит анализ древней застройки нижней части культурного слоя Земляного городища Старой Ладоги (горизонта Е₃) и его членение на строительные горизонты. Эта работа более 50 лет пролежала в личном фонде Гали Фёдоровны в научном архиве ИИМК РАН. В начале 1970-х гг. болезнь помешала исследовательнице довести до публикации свой труд, призванный стать этапным в освоении материалов Земляного городища.

О. И. Давидан, как и Г. Ф. Корзухина, была многолетней участницей полевых работ В. И. Равдоникаса в Старой Ладоге. Являясь хранителем коллекций Ладоги в Государственном Эрмитаже, она последовательно публиковала в 1962–1999 гг. материалы раскопок экспедиции, главным образом отдельные категории находок (Давидан 1962а; 1962б; 1966; 1970; 1980; 1984; 2002; и др.). Логика исследования вела коллег близкими путями, и через два года после смерти Г. Ф. Корзухиной была опубликована статья О. И. Давидан «Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки» (Давидан 1976). Скорее всего, О. И. Давидан не читала рукопись Г. Ф. Корзухиной, но, безусловно, слушала ее доклады и была знакома с общим направлением ее исследований. В 1968 г. они совместно проводили раскопки кургана в урочище Плакун в Старой Ладоге (Корзухина, Давидан 1969). Так или иначе, обе исследовательницы двигались в изучении Ладоги в одном направлении.

Когда упомянутая статья О. И. Давидан, посвященная ладожской хроностратиграфии, увидела свет, о незаконченных разработках Г. Ф. Корзухиной многие просто забыли. Напомнил о них Е. Н. Носов, в последние годы своей жизни вернувшийся к ладожской тематике. Именно он разыскал в архиве рукопись, посвященную стратиграфии горизонта Е₃, и, не умаляя заслуг О. И. Давидан, обратил внимание коллег на непреходящую актуальность работы Г. Ф. Корзухиной (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 53–56). Тогда и было принято решение об обязательном издании в нашей серии рукописи Гали Фёдоровны вместе со статьей О. И. Давидан «Изделия художественного ремесла Старой Ладоги VIII–X вв. (по материалам коллекции Государственного Эрмитажа)». Эта работа увидела свет в Кёльне более 30 лет назад (Davidan 1992) и долго оставалась малодоступной и почти неизвестной русскому читателю. На русском языке она публикуется впервые.

Статья состоит из текста и каталога предметов художественного ремесла Старой Ладоги из 209 номеров. Текстовая часть посвящена истории исследований Ладоги, основным достижениям и проблемам на этом пути и, отдельно, обзору и характеристике предметов, представленных в каталоге. Исторические разделы 1–9 написаны кратко и популярно, в силу того что задачей их было введение зарубежного читателя в ладожскую проблематику.

Поскольку работа создавалась более 30 лет назад, решено было в новом издании сопроводить ее комментарием, который отражал бы эволюцию научных представлений в этой области в связи с накоплением новых данных. Кроме того, в текст введены сноски на литературу и источники, отсутствующие в немецком варианте 1992 г. Цитаты из письменных источников сверены с публикациями и даны либо в древнерусском оригинале, либо

в литературном переводе Д. С. Лихачева и О. В. Творогова, с точными ссылками. В некоторых случаях цитаты были расширены.

Почти половину текста О. И. Давидан составляет обширный раздел 10, посвященный обзору и характеристике предметов, включенных в каталог изделий ладожского художественного ремесла. Помимо описаний и сведений общего характера в него включены авторские разработки о типах и датировке орнаментов, наносившихся на изделия из кости и рога на разных хронологических этапах.

Вторая часть публикации О. И. Давидан — каталог из 209 номеров — является ключевой, придающей данной работе исключительную актуальность. Разумеется, эта подборка не претендует на охват всех соответствующих материалов Ладоги. Важно другое: Ольга Ивановна представила не просто яркий визуальный ряд, а предложила хорошо продуманную выборку, отражающую общий состав и ключевые характеристики староладожской коллекции. В нее вошли как отдельные уникальные находки, так и небольшие серии стилистически близких ювелирных, бытовых, культовых изделий. Их различия отражают колебания моды и художественных предпочтений в процессе сложения под скандинавским влиянием новой самобытной культуры Руси.

Особую ценность каталогу придает то, что в нем широко представлены находки из древнейших слоев Ладоги, датируемые, в частности, VIII — серединой IX в. На древнерусских памятниках предметы этого периода весьма малочисленны. На Земляном городище они представлены разными категориями артефактов, в числе которых ювелирные украшения, игральные фигурки, изящные бытовые изделия (гребни, туалетные принадлежности и пр.), деревянная посуда и т. д. Совершенно уникальной является серия из 38 антропоморфных и зооморфных изображений, в которых, по словам Ольги Ивановны, «в концентрированном виде представлены особенности художественного вкуса ладожан». Это рисунки, рельефы, скульптуры бородатых мужчин, коней, птиц, змей, собак, медведей, фантастических животных... Рисунки наносились на самые разные изделия — ювелирные, культовые, бытовые. «Выделенная здесь группа антропоморфных и зооморфных изображений может одновременно служить иллюстрацией этнокультурных контактов Старой Ладоги, религиозных представлений и художественного вкуса жителей...» (наст. изд., с. 59).

Первоначально мы собирались переиздать каталог О. И. Давидан в том же виде, в каком он был опубликован в немецком журнале в 1992 г. Паспорт каждой находки включал там музейный шифр, год находки, стратиграфический горизонт, имя автора раскопок и краткое описание самого предмета. За редким исключением, для каждой находки давался рисунок или фотография в одной проекции. Безусловно, журнальная публикация, даже очень развернутая, накладывала определенные ограничения. В новом монографическом издании изображения предметов предполагалось заменить детальными археологическими фотографиями, выполненными с соблюдением новейших требований.

Однако по ходу работы описанный план оказался серьезно скорректирован. Были введены точные указания места (участка, квадрата) и глубины находки, а также отдельный пункт «Контекст», которого в первом издании не было. В этом пункте собраны данные об условиях залегания находки в слое, ее соотношении со строительными комплексами, микростратиграфией отложений и т. д. Осуществленный в последние годы перевод полевой документации Староладожской экспедиции в цифровой формат значительно упростил и ускорил работу с полевыми дневниками, отчетами и чертежными материалами.

В результате выяснилось, что принятая в Староладожской экспедиции традиция давать в дневниках подробнейшие описания хода раскопок и стратиграфической ситуации на квадратах (вкупе с упоминанием в тексте значительной части находок) компенсировала отдельные недостатки методики (отсутствие на планах точных отметок находок). В большинстве случаев обращение к полевой документации позволяет получить для каждого предмета обоснованную привязку к вертикальной и горизонтальной стратиграфии. Разумеется, последнее не относится к депаспортизованным находкам Н. И. Репникова и

предметам с утерянными шифрами из довоенных раскопок В. И. Равдоникаса. Но даже с такими лакунами картина выглядит обнадеживающей.

Введенные пункты позволили наполнить каталог принципиально новой информацией, способной служить отправной точкой для исследований по целому ряду направлений. Во многих случаях полученные данные позволили уточнить соотношение находок с комплексами, а также привязки их к стратиграфическим горизонтам и микрогоризонтам. Собранные сведения служат серьезным дополнением к информации о ладожских постройках толщи Е и Д. Даже в тех случаях, когда находка не происходит напрямую из заполнения жилища, ее положение в слое у стены или у входа в постройку зачастую является важным дополнением к характеристике комплекса.

Для обозначения дробных стратиграфических подразделений толщи Е₃ в настоящем издании Каталога применяются понятия: Е₃нижн, Е₃средн, Е₃верх. Путаница, возникшая в археологической литературе вокруг обозначений Е₃₋₁, Е₃₋₂, Е₃₋₃, привела к тому, что у одних авторов «первый» микрогоризонт оказался верхним, у других, наоборот, нижним, и наоборот (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 61). Последнее заставило пока отказаться от применения чисто цифровых обозначений и ввести прямое указание на верх и низ.

В ходе подготовки второго издания производились также тщательный осмотр и повторное изучение каждого артефакта. В результате описания многих предметов оказались расширены и детализированы, а их размеры, приведенные в первом издании, сверены с коллекцией и в ряде случаев скорректированы. Помимо случайных ошибок и опечаток причиной корректировки могли быть изменения, возникшие в последние десятилетия в ходе реставрации вещей, или, наоборот, их частичная деформация в процессе хранения.

Таким образом в своем нынешнем виде каталог отражает самые последние достижения в исследовании стратиграфии и характера залегания в слое наиболее ярких и информативных находок Староладожской экспедиции. Дальнейшая разработка коллекций в указанном направлении будет способствовать уточнению как хроностратиграфии Земляного городища, так и хронологии отдельных категорий артефактов.

Н. И. Платонова, В. А. Лапшин

ЧАСТЬ I
Г. Ф. Корзухина.
«Ладожские постройки горизонта Е₃»

Гали Фёдоровна Корзухина (1906–1974)

От научного редактора

Староладожская экспедиция под руководством В. И. Равдоникаса в течение 11 полевых сезонов (1938–1940, 1945, 1947–1950, 1957–1959 гг.) проводила раскопки на староладожском Земляном городище. Это были наиболее масштабные исследования в истории изучения Старой Ладоги, в результате которых была вскрыта площадь более 2200 м² с культурным слоем, достигавшим 3 м. Особый интерес представляли нижние напластования — «мокрый» слой, прекрасно сохраняющий органику. В первые пять полевых сезонов вскрывались преимущественно «сухие» напластования, но затрагивалась и верхняя часть «мокрого» слоя¹. Только в 1947 г. были впервые вскрыты нижние слои до материка на площади около 240 м². Но уже в 1949–1950 гг. В. И. Равдоникас издал в двух выпусках «Советской археологии» обширную статью, подводящую итог его работ в Старой Ладоге за 1938–1940, 1945, 1947 гг. (Равдоникас 1949; 1950). Излагая свою законченную концепцию развития Ладоги, автор оговаривается, что «подробное описание каждого из раскрытых комплексов с их окружением и всего содержания культурного слоя в горизонте уместно в обширной монографии. Здесь же перейдем к некоторым наиболее важным выводам, привлекая описательные данные по мере надобности» (Равдоникас 1949: 15). По обстоятельствам, подробное изложение которых увело бы нас далеко от темы данной публикации, «обширная монография» так и не увидела света и, по-видимому, не была написана.

Дальнейшие полевые исследования на Земляном городище, проведенные Е. А. Рябининым (1973–1975, 1981–1984 гг.) и А. Н. Кирпичниковым (1984–2013 гг.), не делают полную публикацию материалов раскопок экспедиции под руководством В. И. Равдоникаса менее актуальной. Серия статей участников экспедиции касалась в основном отдельных находок, хотя необходимость полной публикации результатов раскопок ощущалась многими исследователями. В наибольшей степени продвинулась в этом направлении Г. Ф. Корзухина.

Первый исследователь Земляного городища Николай Иванович Репников (1882–1940), проведший раскопки в 1909–1913 гг., выделил две основные части культурного слоя — верхнюю («чернозем») и нижнюю, с хорошо сохранившимися органическими остатками. В нижней части стратиграфически были выделены четыре уровня: I ярус построек, подстилающие его сооружения, II и III ярусы (Гроздилов, Третьяков 1948: 95; таблица разрезов 1911–1913)². В. И. Равдоникас в целом следовал членению культурного слоя, выявленному Н. И. Репниковым, внеся большую дробность и некоторые уточнения. Слои по В. И. Равдоникасу получили буквенные обозначения от А до Е (сверху вниз). Нижние слои были обозначены как «горизонты». Горизонт Д соответствовал I ярусу построек по Н. И. Репникову, Е₂ — II ярусу, Е₃ — III ярусу; Е₁ не соотносился с постройками на раскопе Н. И. Репникова (Равдоникас 1949: 11, 12).

В процессе дальнейших исследований выяснилось, что «горизонты» по В. И. Равдоникасу не являются единовременными строительными горизонтами и включают разновременные сооружения, в том числе и перекрывающие друг друга. Очевидно, для решения

¹ Небольшие по объему разведочные раскопки проводились и между сохранившимися постройками верхнего горизонта (см. с. 85 настоящего издания), без снятия деревянных конструкций.

² Материалы раскопок Н. И. Репникова были подготовлены В. И. Равдоникасом, Г. П. Гроздиловым и П. Н. Третьяковым и изданы посмертно (Старая Ладога 1948), что объясняет их фрагментарность.

вопросов ранней истории Ладоги необходимо было расчленить нижний «горизонт» Е₃ на строительные горизонты единовременных построек.

Гали Федоровна Корзухина (1906–1974) опубликовала в 1961–1973 гг. несколько статей, касающихся вопросов хронологии, этнического состава населения и ремесла древней Ладоги (Корзухина 1961; 1965; 1966а; 1966б; 1971а; 1971б; 1973). Однако это лишь небольшая часть работ, оставшихся неопубликованными и хранящихся в научном архиве ИИМК РАН в фонде 77 (Щеглова 2010). Логика исследований привела Г. Ф. Корзухину к осознанию необходимости разобраться в стратиграфии и хронологии нижних культурных напластований староладожского Земляного городища.

Рукопись Г. Ф. Корзухиной «Ладожские постройки горизонта Е₃» (Корзухина 1969Аа), судя по всему, должна была составлять часть более крупного исследования. Сохранилось свидетельство того, что исследовательница планировала полное издание материалов Ладоги: «Если не издать материалы Ладоги — потом никто этого не сделает, а историческую часть сделает любой», — заметила она на одном из заседаний сектора славяно-финской археологии (Щеглова 2010: 42). Смерть ученого в 1974 г. прервала эту работу. Необходимость подготовки полной публикации материалов раскопок экспедиции под руководством В. И. Равдоникаса по-прежнему актуальна. В рамках этой будущей работы не потеряли своего научного значения и наблюдения, сделанные Г. Ф. Корзухиной в незавершенной рукописи.

Поскольку в ходе многолетних раскопок единая регистрация комплексов построек и ям не велась, Г. Ф. Корзухина придерживалась собственной условной нумерации. Исследовательница пишет, что «в горизонте Е₃ было обнаружено 33 постройки разной сохранности. <...> Из 33 построек только 8 стоят изолированно, не перекрывая собой какую-то более древнюю постройку или не будучи перекрыты другой постройкой горизонта Е₃. <...> „Многоярусность“ или „многослойность“ казавшегося первоначально единым горизонта Е₃ привела к необходимости расслоить горизонт Е₃ на отдельные строительные периоды» (Корзухина 1969Аа: 10, 11).

Не все постройки и ямы включены в текст Г. Ф. Корзухиной, но все размещены по строительным периодам на выполненных ею планах (Корзухина 1969Аб: 1–5). Горизонт Е₃ был расчленен на три микрорегионта Е₃₋₁ — Е₃₋₃, кроме того, Г. Ф. Корзухина выделила еще древнейший горизонт с двумя материальными ямами³. Исследовательница отмечает условность отнесения построек, не перекрывающих друг друга, к тому или иному микрорегионту (Корзухина 1969Аа: 12) и невозможность синхронизации комплексов по абсолютным отметкам (Там же: 4, 5). Г. Ф. Корзухина определила раннюю дату горизонта Е₃ в целом VIII в. (Там же: 109, 110; 1961: 83, 84)⁴.

Тонкие наблюдения и характеристики культурного слоя, содержащиеся в незавершенной рукописи Г. Ф. Корзухиной, делают ее публикацию научно значимой.

Научный редактор не посчитал возможным что-либо менять в авторском тексте, уточнены лишь ссылки на архивные отчеты и дневники в соответствии с современным хранением научного архива ИИМК РАН⁵.

В. А. Лапшин

³ Следует также учесть, что если В. И. Равдоникас нумеровал слои сверху вниз (по мере ведения раскопок), то Г. Ф. Корзухина выделенные микрорегионты нумерует снизу вверх, от нижнего Е₃₋₁ к верхнему Е₃₋₃.

⁴ Ранее В. И. Равдоникас относил раннюю дату горизонта Е₃ к VII (VI?) в. (Равдоникас 1950: 35–38).

⁵ В рукописи, как правило, ссылки на архивные номера отсутствуют (например, «Дневник 1947 г., Л. 89об.», в то время как дневник Г. П. Гроздилова 1947 г. состоит из пяти частей), реже указываются номера старого хранения. Перечисляя находки в комплексах построек, Г. Ф. Корзухина ссылается на номера по полевым, а не музейным описям. С этим связаны некоторые повторы и неточности.

ГЛАВА 1

Г. Ф. Корзухина.

«Ладожские постройки горизонта Е₃». Неоконченная рукопись (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. Д. 69)

[Л. 1] «Ладожские постройки горизонта Е₃». Вводные замечания. 1969 г.

[Л. 2] Глава I. Горизонт Е. Принципы разбивки горизонта Е на микрогоризонты и строительные периоды

Древнейший культурный слой, лежащий на материке, по стратиграфической шкале «Земляного городища» значится как горизонт Е. Снизу его подстилает материковая зеленовато-серая глина с желтоватыми прожилками и вкраплениями гравия и мелкой гальки. Слой погребенной почвы, отделяющий материк от нижних слоев культурного слоя, довольно значителен. Местами он достигает 15 см толщины. Сверху горизонт Е ограничен напластованиями горизонта Д. При отчленении слоев горизонта Д от слоев горизонта Е помимо особенностей строительных остатков и планировки существенным признаком является разница в характере самого почвенного слоя. [Л. 3] Если остатки построек горизонта Д залегают в гумусном слое, насыщенном щепой, то постройки горизонта Е залегают в мощном слое навоза с примесью соломы, половы, мха, коры и щепы. Навоз с подстилкой (соломой, половой, мхом) залегает только на площади скотных загонов или дворов, то есть это стойловый навоз, спрессованный и слоистый. Щепа без навоза встречается лишь под постройками и в непосредственной близости от них. Общая (средняя) мощность напластований горизонта Е составляет 50–60 см.

При отчленении слоев горизонта Е от слоев горизонта Д известную роль играет, конечно, и глубина залегания отдельных строительных остатков. Однако абсолютную глубину залегания того или иного объекта необходимо корректировать целым рядом других признаков. Абсолютная глубина залегания [Л. 4] не может быть определяющей, прежде всего потому что поверхность исследованного участка не представляет собой ровной плоскости. По имеющимся данным о глубине залегания материка, площадь раскопанного участка имеет общий довольно значительный уклон с северо-востока на юго-запад (если в северо-восточном углу материк лежит на глубине 1,70 м от Р, то в юго-западном глубина его залегания падает до 2,20 м от Р, то есть с разницей в 50 см на протяжении 74 м). Кроме того наблюдается общее понижение материка и к западу, где он лежит на глубинах от 2,30 до 2,50 м от Р. Однако по мере нарастания культурного слоя резкое падение материка становилось все менее заметным. В целом можно сказать, что горизонт Е начинается с глубин 1,20–1,60 м. Помимо этих общих падений материка на поверхности участка со временем его заселения были отдельные западины, которые лишь впоследствии заполнились культурными отложениями. При свободной и редкой застройке участка в древнейший период жизни на поселении культурный слой на отдельных его участках нарастал неравномерно. Если к этому добавить, что в разные полевые сезоны замеры глубин производились с помощью разных приспособлений и приборов [Л. 5] (в 1947 г. — простейшим приспособлением из резинового шланга и двух стеклянных трубок, действующих по принципу сообщающихся сосудов с жидкостью; в 1950 и 1959 гг. — нивелиром), то станет понятным, что абсолютные глубины при расчленении культурного слоя горизонта Е на отдельные микрогоризонты и строительные периоды имеют лишь вспомогательное значение.

Горизонт Е делится на три микрогоризонта — Е₁, Е₂ и Е₃, из которых Е₃ — древнейший, лежащий на материке. Хорошо выделяется из общей толщи Е лишь микрогоризонт Е₁. Подстилающие его отложения микрогоризонта Е₂ представляют собой остатки огромного

пожарища, уничтожившего постройки на всей площади исследованного участка. Отличается микроризонт Е₁ от выше- и нижележащих слоев и характером построек. Это редко поставленные сооружения, среди которых пока не найдено ни одного жилого помещения. На некоторых участках строительных остатков микроризонта Е₁ нет совсем. В ряде мест обнаружены лишь сдвинутые с мест отдельные бревна, не составляющие каких-либо сооружений. Строительные остатки микроризонта Е₁ залегают, как и все постройки горизонта Е, в слое навоза. Выше микро- [Л. 6] горизонта Е₁ лежат слои горизонта Д, строительные остатки которого залегают в слое гумуса с большим количеством щепы. Кроме того, в горизонте Д редко меняются характер планировки, тип самих построек и плотность застройки. Таким образом, микроризонт Е₁ вычленяется из общей толщи напластований довольно легко и надежно.

Труднее выделить микроризонт Е₂. Верхняя его граница определяется легко по остаткам сильного пожара. Нижняя же его граница, то есть граница с микроризонтом Е₃, аморфная. И в Е₂, и в Е₃ строительные остатки залегают в слое навоза. Поэтому определяющей в данном случае является последовательность в возведении построек. В тех случаях, когда одна постройка перекрывает более древнюю, хронологическое соотношение между ними выступает совершенно отчетливо. [Л. 7] Таких участков на исследованной площади достаточно, чтобы иметь возможность в менее отчетливых случаях пользоваться данными глубины залегания строительных остатков.

Однако нужно признать, что особо резкой, принципиальной разницы между культурными отложениями микроризонтов Е₂ и Е₃ нет, и мы сохраняем данное стратиграфическое деление лишь потому, что оно прочно вошло в археологическую литературу. По существу микроризонт Е₂ является просто следующим хронологическим периодом в жизни поселения.

[Л. 8] Микроризонт Е₃ (глубина залегания культурного слоя — 1,40–2,05 м; глубина залегания материка — 1,43–2,50 м). Микроризонт Е₃, как говорилось выше, является древнейшим культурным слоем поселения, лежащим непосредственно на материке, прикрытом погребенной почвой. Материк — зеленовато-серая глина с железистыми прожилками, погребенная почва — темный слой гумуса, толщиной 10–15 см.

За время археологических работ в Ладоге исследование микроризонта Е₃ проводилось во время раскопок пяти лет: Н. И. Репникова в 1911, 1913 гг. (Репников 1948: 31, 37–40, рис. 31, 32, табл. IV) и В. И. Равдоникаса в 1947 (Равдоникас 1950: 24–40, рис. 4), 1950 и 1959 гг. Во все остальные годы разборка культурного слоя не заходила глубже микроризонта Е₂.

Площадь, на которой вскрыты строительные остатки микроризонта Е₃, равна 1812 м². Она меньше общей площади раскопа на «Земляном городище» (2212 м²) на 400 м². [Л. 9] Она уменьшилась за счет нераскопанных участков по периметру раскопа, содержащих постройки вышележащих горизонтов, лишь частично выходивших в раскоп, а потому и оставленных нераскрытыми. В. И. Равдоникасом исследована площадь в 1412 м² и Н. И. Репниковым — около 400 м². Данные об участке, исследованном Н. И. Репниковым, крайне отрывочны и не позволяют с необходимой точностью и уверенностью восстановить некоторые из раскопанных им построек.

[Л. 10] Строительные остатки микроризонта Е₁ лежат в слое навоза с примесью соломы, половы, мха, щепы и коры. Навоз стойловый, то есть слежавшийся пластами с подстилкой из соломы, наблюдался только на скотных дворах или загонах, на остальной же площади поселения подстилки в навозе нет, но есть примесь щепы и коры.

В горизонте Е₃ вскрыто примерно 33 сооружения различной сохранности, возведенных с помощью различных строительных приемов и имевших различное назначение. Основания построек сохранились полностью или почти полностью (например, постройки № 4, 12, 14, 22). Другие сохранились менее удовлетворительно, но реконструкция их не представляет особых трудностей (например, постройки № 3, 11, 15, 20, 27, 30). Третья сохранились

очень плохо, и реконструировать их можно только условно (например, постройки № 2, 10, 13, 16, 17, 18, 23, 29). Кроме того, есть в горизонте Е₃ три надземные постройки, то есть постройки, возведенные на столбах. От них сохранились, конечно, только столбовые конструкции, вследствие чего определить их конструктивные особенности невозможно.

[Л. 11] Три десятка построек горизонта Е₃, среди которых есть постройки жилые, хозяйствственные (амбарчики), теплые хлевушки для молодняка и загоны для скота различных типов, лежат не в одной плоскости, а в подавляющем большинстве случаев перекрывают друг друга. Из 33 построек только восемь стоят изолированно, не перекрывая собой какую-то более древнюю постройку или не будучи перекрытыми другой постройкой горизонта Е₃. На табл. I [рис. 1.1] показаны все 33 постройки данного горизонта, что дает возможность проследить соотношение между более древними и более поздними сооружениями. «Многоярусность» или «многослойность» казавшегося первоначально единым горизонта Е₃ привела к необходимости расслоить горизонт Е₃ на отдельные строительные периоды. В каждом отдельном участке, когда одна постройка находилась выше другой, такое расслоение не представляет трудностей. Но хронологическое соотношение между отдельными группами построек (например, между группой построек № 14–16 и группой построек № 20–22 или № 12–13 и др.) устанавливать было значительно труднее, и не всегда приводило к достаточно устойчивым выводам.

[Л. 12] Еще труднее судить о временных соотношениях между собой и со всеми остальными таких сооружений, которые стоят изолированно, не будучи ничем перекрытыми (постройки № 1–4, 8–10, 30). Здесь элемент умозаключений при отнесении их к тому или иному строительному периоду был еще большим. Конечно, в первую очередь нужно обращать внимание на то, стоит ли та ли иная постройка на материке или под ней имеется культурный слой. Но этот признак далеко не так надежен, как это кажется на первый взгляд. Если постройка сооружена на культурном слое, то это значит, что она возведена, безусловно, не в первые дни заселения участка. Но если под постройкой нет культурного слоя, то вывод о возведении ее первыми поселенцами может быть принят только условно. В самом деле, участок, который был выбран под поселение, застроен очень свободно, и совсем не так скоро по всей его поверхности стал нарастать культурный слой. [Л. 13] Поэтому некоторые постройки, возведенные через какое-то количество лет после основания поселка, могли быть сооружены и на «чистом» месте. Такие тонкости уловить при раскопках очень трудно. Поэтому разделение на строительные периоды сооружений горизонта Е₃ следует считать в известной мере условным. И все же полностью сбрасывать со счетов наличие или отсутствие культурного слоя под постройкой, безусловно, нельзя. Для примера можно обратиться к группе построек № 4–9, очень тесно сгрудившихся на одном небольшом участке. Одна из построек, № 6, может быть сразу же отброшена как безусловно более поздняя, поскольку при вкапывании одного из ее столбов (постройка была сооружена на шести столбах) было перебито бревно постройки № 5. Но остальные пять кучно стоящие постройки не перекрывают друг друга и теоретически могли существовать одновременно. Правда, если бы загон для скота с оградой из плетня (№ 7) существовал одновременно с трехстенной постройкой № 5, то в эту трехстенную постройку почти невозможно было бы войти, поскольку плетень оставлял для входа лишь узкий проход. [Л. 14] Можно, конечно, допустить, что скот загоняли в трехстенную постройку № 5 через этот лаз, однако если посмотреть, на чем возведены постройки № 4, 5, 7–9, то оказывается, что постройка № 7, буквально вклинившаяся между всеми остальными, стоит на материке, а окружающие ее постройки № 4, 5, 8 и 9 сооружены на культурном слое. Следовательно, постройка № 7 древнее всех остальных — мы отнесли ее к 1-му строительному периоду, а остальные четыре — ко 2-му строительному периоду. Постройка же на столбах (№ 6) тем самым отодвинулась в 3-й строительный период.

Действуя подобными приемами, мы распределили все 33 постройки горизонта Е₃ по трем строительным периодам, вполне отдавая себе отчет в том, что расслоение это

носит несколько условный характер. Для датировки собранного в горизонте Е₃ вещевого материала ошибка в отнесении той или иной постройки к тому или иному строительному периоду не имеет существенного значения, поскольку отрезок времени, в течение которого отложился культурный слой горизонта Е₃, довольно узок.

[Л. 15] Гораздо больше ошибки могут сказаться на искажении характера планировки поселка. Постройки могли располагаться хоть и редко, но равномерно, но могли скучиваться группами, образуя усадьбы, состоящие из жилого дома и хозяйственных помещений. Могли, наконец, быть отведены специальные участки под хозяйственные постройки, обособленные от участков, предназначенных для жилья. Словом, любая ошибка в расслоении построек горизонта Е₃ на отдельные строительные периоды ведет к искажению планировки поселка, а тем самым к затруднениям в правильном определении социальных отношений между членами живущего здесь коллектива. Из сказанного следует, насколько ответственным является данный раздел в осмыслении добытых материалов. Однако и избежать его было нельзя, поскольку предлагать сводный план построек [рис. 1.1] как единственный для горизонта Е₃, на котором одна постройка налезает на другую и из-под второй торчит край еще более древней ямы, было бы слишком недостаточно. [Л. 16] Каждый увидевший этот сводный план немедленно попытался бы расслойить его. Вероятно, так и будут поступать те, кто попытается по-своему представить себе планы поселка в первые десятилетия после его основания. Мы предлагаем свой вариант его планировки, не считая его окончательным и единственным возможным.

Исходя из сказанного, мы не стали нумеровать постройки согласно разбивке их на отдельные строительные периоды [рис. 1.3–1.5], а дали им сплошную нумерацию для всего горизонта Е₃. Этим мы хотим подчеркнуть нашу уверенность в отнесении построек к горизонту Е₃ в целом и условность <их стратиграфического расчленения>, а тем самым и возможность иных вариантов при разделении построек по отдельным строительным периодам. Нумерация ведется с севера на юг (сверху вниз) и с запада на восток (слева направо).

Тремя строительными периодами не исчерпываются культурные отложения горизонта Е₃. [Л. 17] Ниже 1-го строительного периода есть еще более древние объекты, однако выделять их в «строительный период» мы не решились. Речь идет о двух ямах, отстоящих довольно далеко друг от друга. Яма № 8 находится под углом постройки № 20, сооруженной на материке и отнесененной нами к 1-му строительному горизонту. Следовательно, яма существовала до постройки данного жилища. Яма № 10 почти целиком находится под постройкой № 11, сооруженной также на материке, и только край ее выходит за пределы северо-западной стены постройки № 11 и идущей вдоль нее осушительной канавки. Поскольку двух ям слишком мало, чтобы считать время их сооружения особым строительным горизонтом, мы называем это время менее обязывающим именем — «древнейший период» [рис. 1.2].

[Л. 18] Постройка № 1 (хозяйственная)

Раскопки 1950 г. Кв. Г–Д–Е–12–13. Глубина залегания от 1,17–1,28 до 1,60–1,68 м (1-й строительный период).

Постройка надземная. На погребенной почве на глубине 1,60–1,68 м — четыре еловых пня по углам прямоугольника со сторонами 2,70–2,80 м. Вершины пней — на глубине 1,17–1,28 м, следовательно, постройка была приподнята над землей на 40 см. Остатков дерева от верхних частей постройки не обнаружено (Гроздилов 1950А-2: 86, 86об.).

[Л. 19] Постройка № 2 (жилая?)

Раскопки 1950 г. Кв. А–Д–8–12. Глубина залегания от 1,10–1,40 м (1-й/2-й? строительный период).

Плохо сохранившаяся постройка. В слое серого суглинка — бревна сплющенные, лежащие довольно правильно под прямым углом друг к другу. Углы не сохранились. Площадь постройки — 6,00 × 6,40 м. Заполнение постройки — черный гумус, в котором много

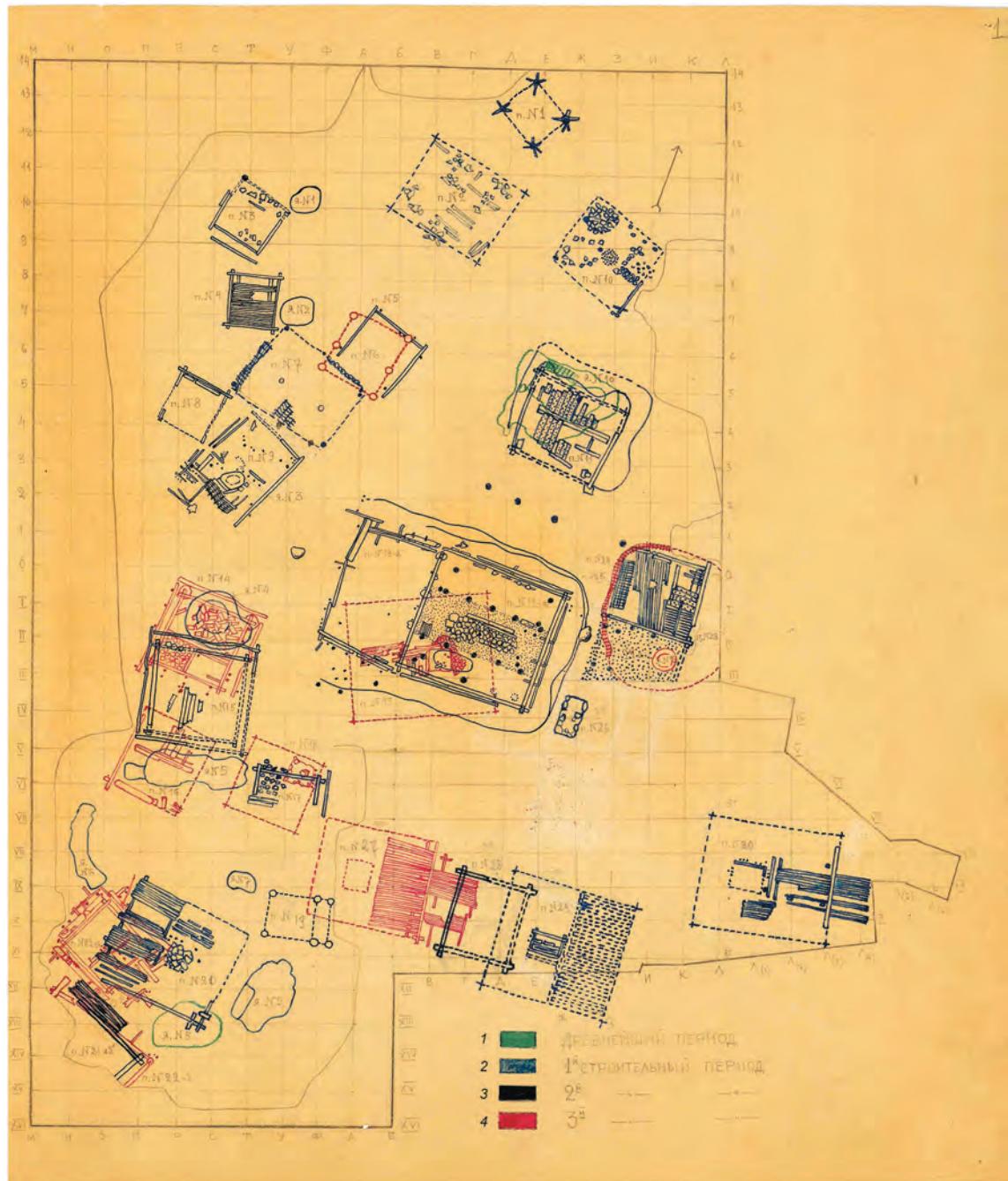

Рис. 1.1. Г. Ф. Корзухина. Сводный план четырех строительных периодов горизонта E_3 (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. Л. 1): 1 — древнейший период, 2 — горизонт E_{3-1} , 3 — горизонт E_{3-2} , 4 — горизонт E_{3-3}

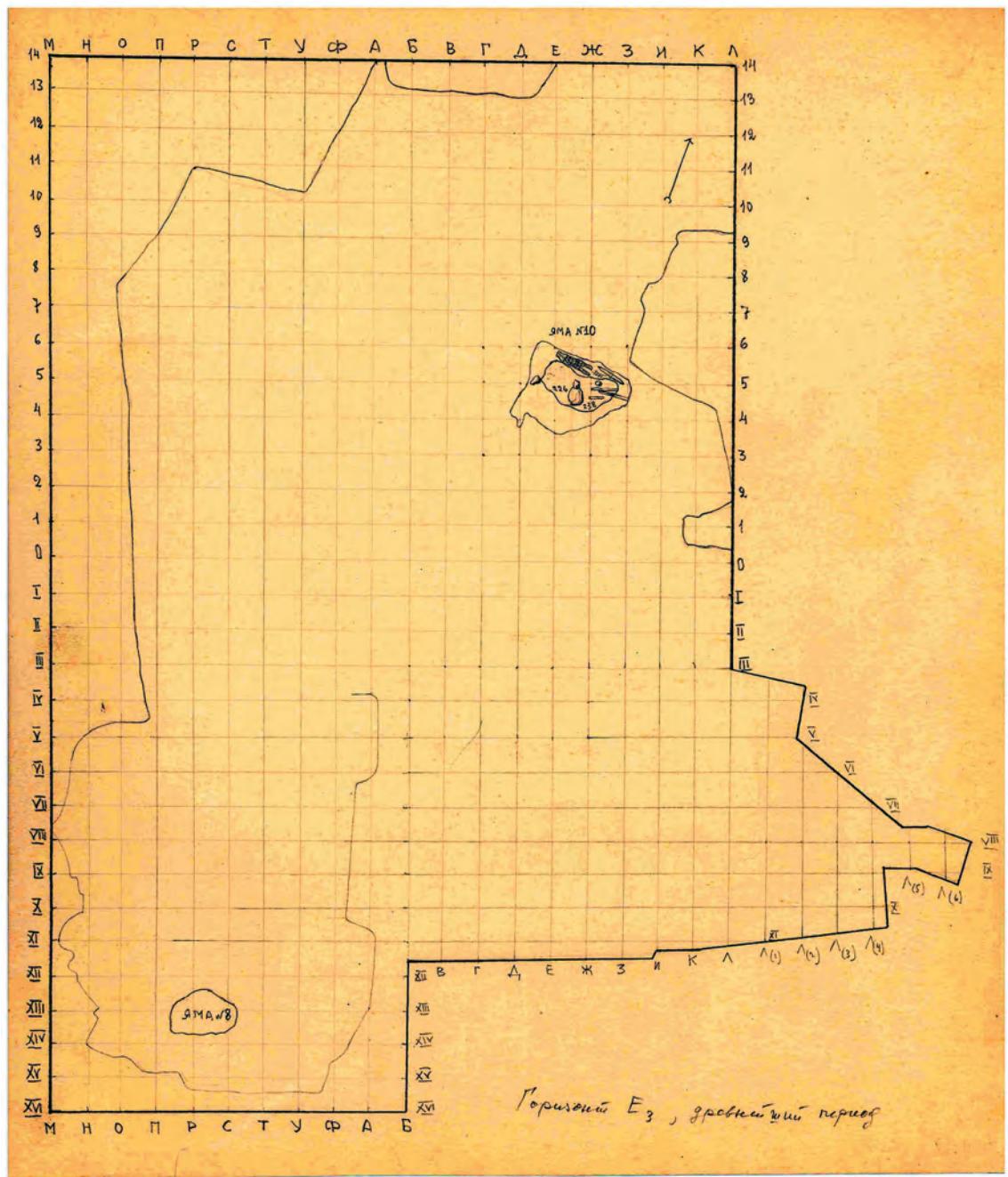

Рис. 1.2. Г. Ф. Корзухина. Горизонт E_3 . Древнейший строительный период (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. Л. 2)

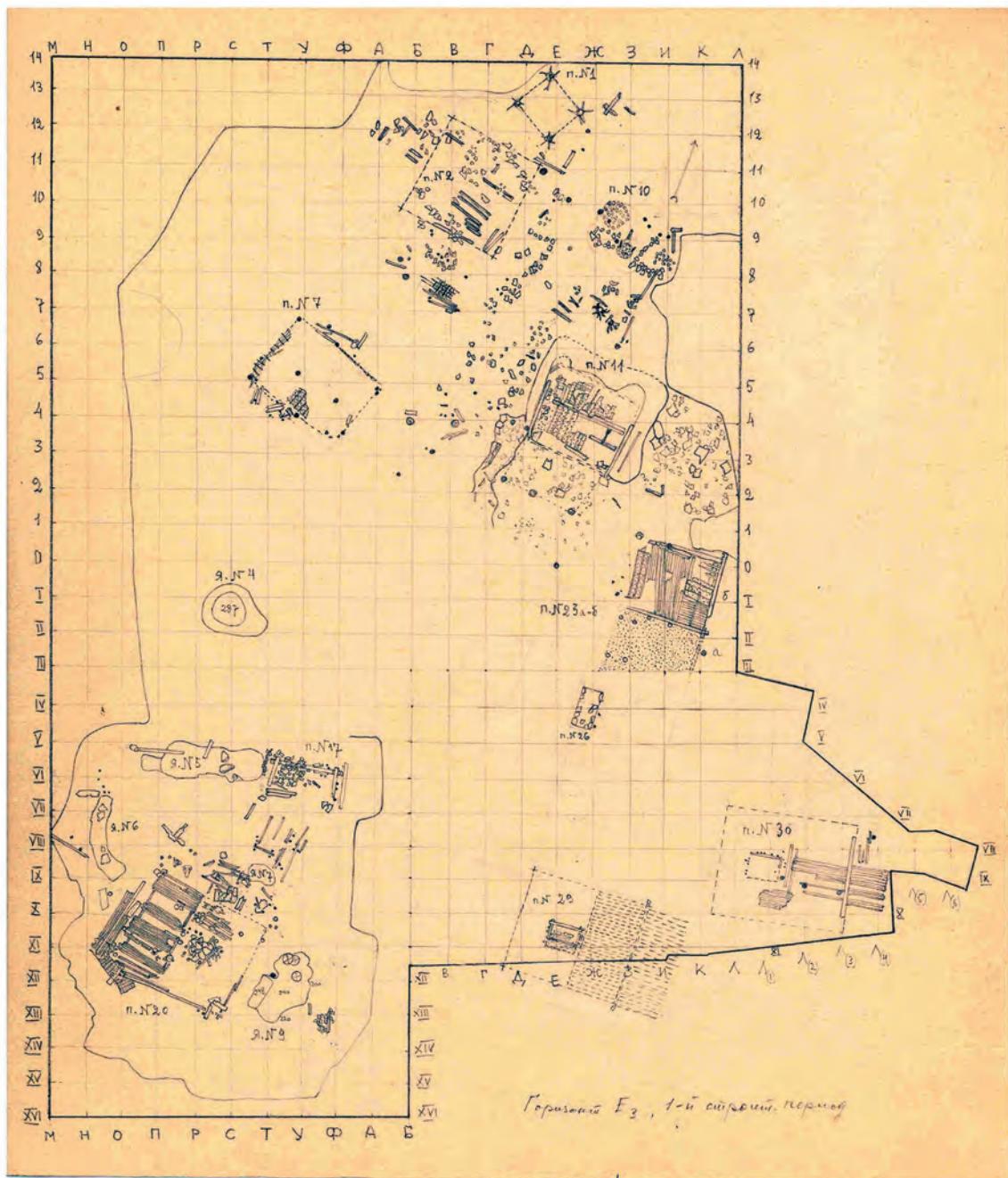

Рис. 1.3. Г. Ф. Корзухина. Постройки горизонта E_{3-1} (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. Л. 3)

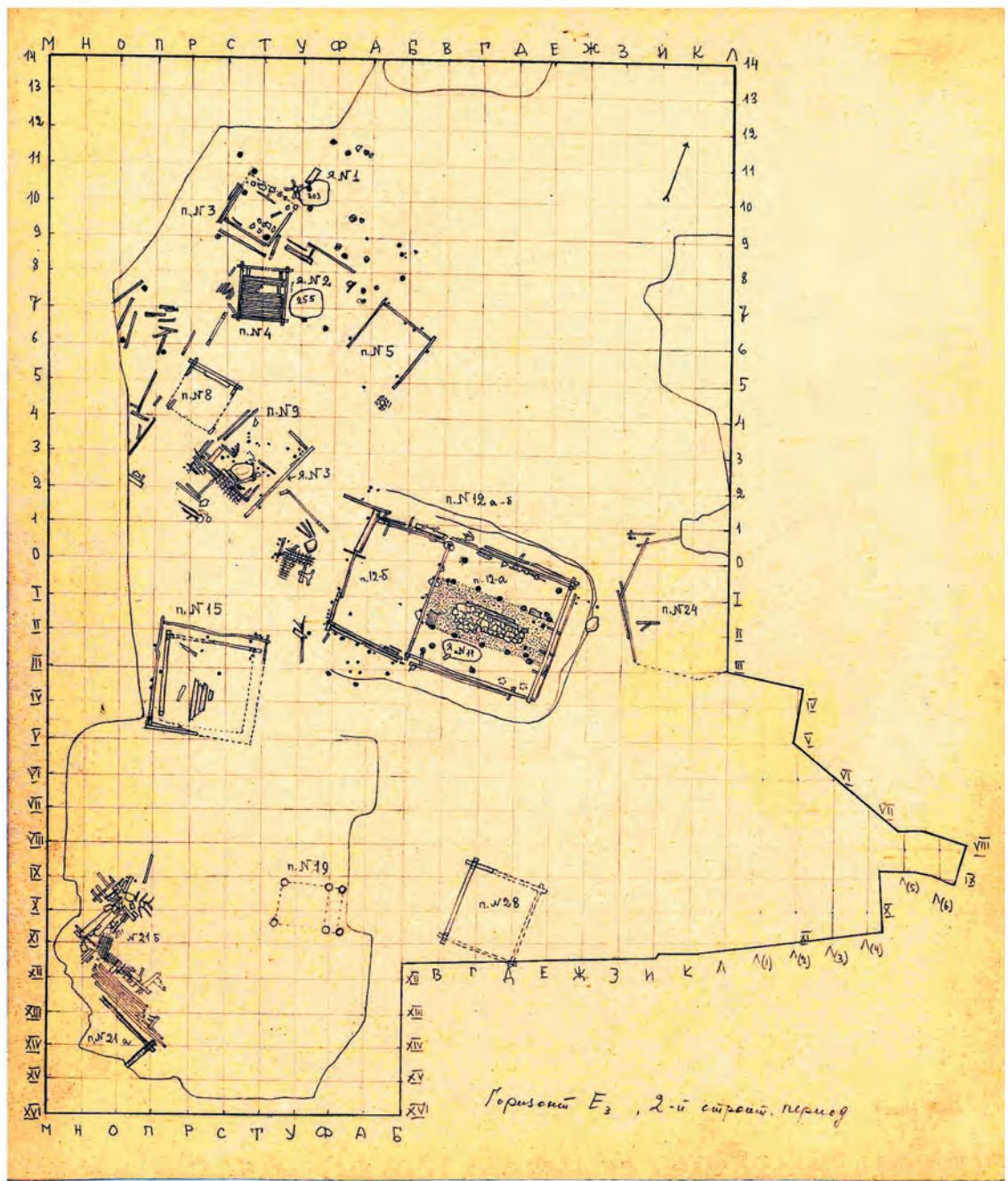

Рис. 1.4. Г. Ф. Корзухина. Постройки горизонта E_{3-2} (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. Л. 4)

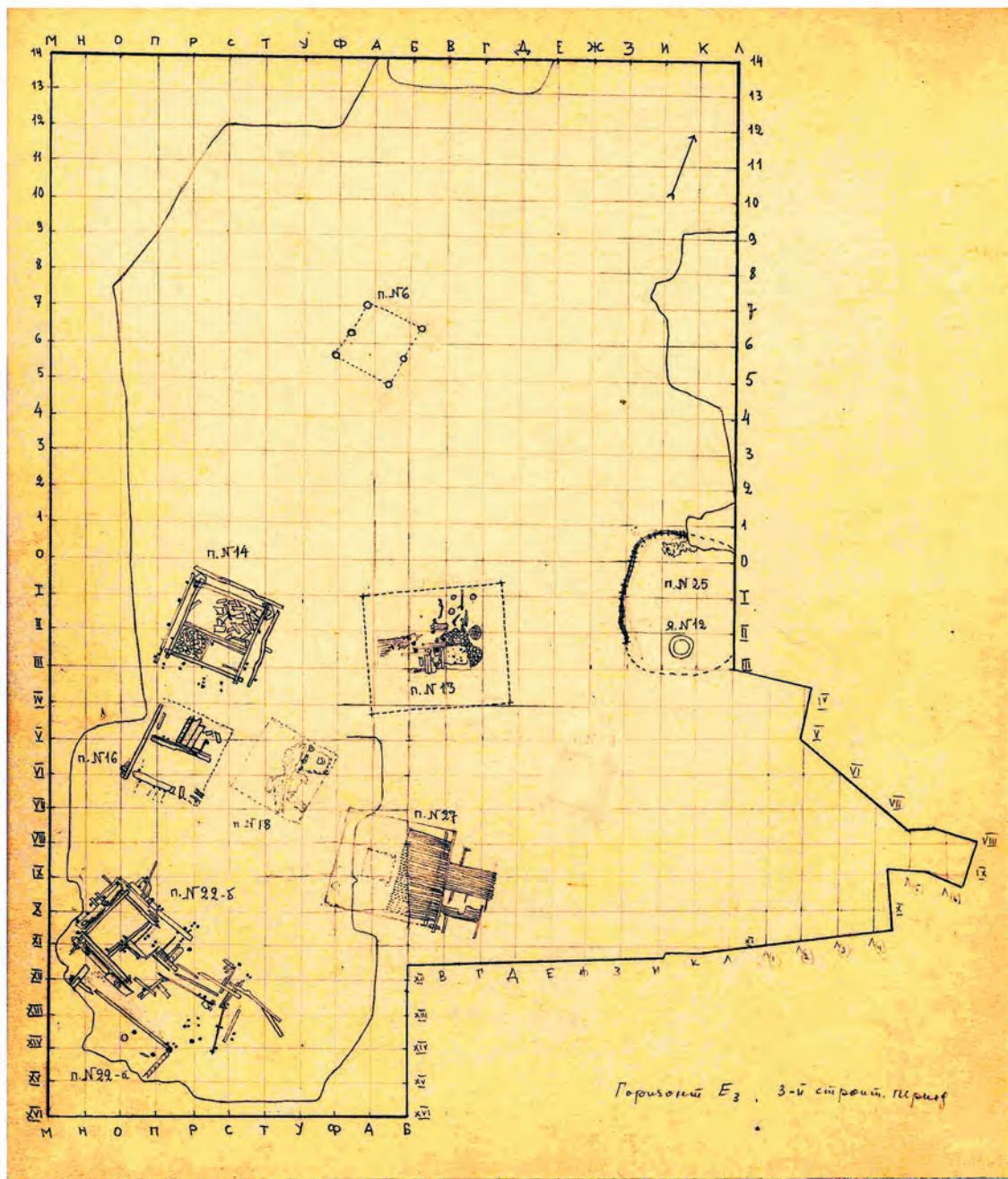

Рис. 1.5. Г. Ф. Корзухина. Построеки горизонта E_{3-3} (на ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. Л. 5)

валунов и плиты размерами 30×40 и 34×45 см при толщине 3 см. Между камнями много желтого прокаленного песка, местами до 17 см толщины. Камни группируются в основном в северной половине постройки (Гроздилов 1950А-2: 87, 88).

[Л. 20]

[Л. 21] Постройка № 3 (хозяйственная)

Раскопки 1950 г. Кв. Р-С-Т-8-10. Глубина залегания 1,60–1,80 м (*2-й строительный период*).

Постройка бревенчатая, плохо сохранившаяся, небольшая, площадь $2,80 \times 2,80$ м. Диаметр бревен 16–18 см. От северной стены кроме подкладок из камня сохранилась только часть одного бревна, длиной 1 м, скатившаяся с подкладок внутрь постройки. Бревна восточной и западной стен сохранились на всю длину, их северные концы обломаны. От западной стены сохранилось три бревна разной длины (от 1,20 до 2,50 м), скатившихся наружу, но лежащих рядом. От восточной стены сохранилось одно бревно длиной 2,80 м и лежащее параллельно стене, но в 50 см от нее [Л. 22] — бревно длиной 3,20 м. Все сохранившиеся бревна стен положены под прямым углом друг к другу впритык; врубок по концам бревен нет.

В заполнении постройки — гумус с примесью щепы. Под постройкой также гумус со щепой. Погребенная почва под юго-восточным углом обнаружена на глубине 2,00 м. Найденок нет.

Вне постройки около северо-восточного ее угла — еловый пень с обрубленными корнями на глубине 1,63 м, верхняя торцевая часть его появилась на глубине 0,97 м. Использован для хозяйственных надобностей. Рядом с пнем у северо-восточного угла — небольшая округлая яма глубиной 0,40 м (дно на глубине 2,03 м). Найденок нет (Гроздилов 1950А-1: л. 80об.–81, 85об.; Сводный чертеж 1950А).

[Л. 23] Постройка № 4 (хлев)

Раскопки 1950 г. Кв. С-Т-6-8. Глубина залегания — 1,65–1,75 м (*2-й строительный период*).

Постройка бревенчатая, срубленная в обло, маленькая, хорошо сохранившаяся. Площадь $2,93 \times 3,38$ м. Толщина бревен 14–16 см. Сохранился один венец. Внутри настил из 25 березовых жердей на двух лагах, не врубленных в сруб.

На настиле — гумусированный (по отчету — стойловый. — Примеч. В. Л.) навоз со щепой, в котором найдены: клинышек деревянный (1950, № 1220), поделка деревянная в виде обструганной согнутой палки, утончающейся к концам, со стесами на одной стороне и с двумя зарубками в средней части (1950, № 1597), нож железный (1950, № 1221) и пять бусин — небольшая круглая сердоликовая, половинка расколотой вдоль позолоченной двойчатки, два обломка круглых синих стеклянных бус и зеленая бисеринка (1950, № 1222).

Под настилом — гумусированный навоз со щепой, толщиной 35 см, в котором найден железный нож с деревянной рукояткой (1950, № 1975).

[Л. 24]

[Л. 25] Под навозом на глубине 2,00–2,18 м погребенная почва. Материк — на глубине 2,31 м.

Около восточной стены постройки — округлая яма (я. № 2) в поперечнике $1,45 \times 1,90$ м, глубиной 65 см, заполненная стойловым навозом, без находок. Яма прорезала слой погребенной почвы и на 27 см углубилась в материк (Гроздилов 1950А-1: л. 69об.–70об., 87, 92об.; Равдоникас 1950Аа: 18).

Постройка № 5 (хозяйственная)

Раскопки 1950 г. Кв. Ф-А-Б-4-7. Глубина залегания 1,30–1,40 м (*2-й строительный период*).

Постройка бревенчатая, трехстенная. Толщина бревен 13 см. Длина бревен: восточное — 3,40 м, северное — 3,35 м, западное — 3,38 м. Южного бревна нет. Бревна лежат под прямым углом друг к другу впритык и укреплены кольями: западное бревно — одним кольшком снаружи, северное — двумя снаружи и одним внутри, восточное — одним снаружи.

Постройка заполнена гумусированным навозом со щепой. Находок нет.

Под постройкой — слой гумусированного навоза. Погребенная почва на глубине 1,90 м.

Над постройкой № 5 позже была сооружена надземная постройка № 6 на шести столбах. Три из них находятся на площади постройки № 5, причем самое северное из них пришлось на северное бревно постройки № 5 и при впуске столба было перерублено (Гроздилов 1950А-2: 69, 69об.; Сводный чертеж 1950А).

[Л. 26]

[Л. 27]

[Л. 28] **Постройка № 6 (хозяйственная)**

Раскопки 1950 г. Кв. У-Ф-А-Б-4-7. Глубина залегания от 0,92–1,03 м до 1,90 м (3-й строительный период).

Постройка надземная на шести столбах, врытых в два ряда, по три столба в ряд. Расстояние между рядами — 3,50 м, а между крайними столбами в ряду — 3,60 м. Высота столбов 87–98 см. Диаметр их от 26 до 29 см. Вершины столбов появились на глубине 0,92–1,03 м, а основания находятся на погребенной почве на глубине 1,90 м. На обгоревших вершинах столбов вытесаны шипы в виде опрокинутой четырехгранной пирамиды высотой 13 см, вокруг шипов — плечики, шириной 3,5–4,0 см. На расстоянии 35 см от вершины вокруг столбов в землю вбиты колья или уложены камни для большей их устойчивости. Эти группы колышев и камней фиксируют уровень дневной поверхности периода возведенной постройки.

Следовательно, постройка возвышалась над землей на 35 см без учета толщины брусьев, насаженных на шипы. [Л. 29] Эти брусья связывали между собой столбы и служили основанием для настила пола, столбы были вкопаны в землю на 50–60 см. Никаких деталей верхних частей постройки не найдено (Гроздилов 1950А-1: л. 26об.–27об., 55, 59, 59об., 71, 78⁶).

[Л. 30]

[Л. 31] **Постройка № 7 (скотный двор)**

Раскопки 1950 г. Кв. С-Ф-3-6. Глубина залегания — 1,70–1,90 м (1-й строительный период).

Постройка со стенками из плетня, укрепленного на столбах. Постройка имеет в плане форму неправильного четырехугольника со сторонами: южная — 6,20 м, западная — 4,80 м, северная — 5,80 м и восточная — 4,00 м. Возможно, что два столба, расчищенные посреди площади двора, также относятся к данной постройке. На них и на столбы плетня мог опираться навес над двором. Плетень сохранился лишь местами. Вдоль западной стороны двора — упавший внутрь плетень длиной 3,20 м, сохранившаяся высота — 0,30 м. Плетень по кольям оплетен прутьями, сохранилось 10 секций. Вдоль северной стороны от северо-восточного столба к западу на расстоянии 2,60 м плетень сохранился *in situ* в виде колышков и нижних рядов прутьев (примерно 10 секций). Вдоль восточной стороны плетень не сохранился. На середине южной стороны двора упавший внутрь кусок плетня длиной 1,40 м и высотой 1,20 м, секций — 5.

[Л. 32] Основа всех найденных частей плетня — колья, почти прутья (диаметр 2–3 см), вбитые на расстоянии 18–20–26 см друг от друга и переплетенные горизонтальными рядами

⁶ Путаница с сеткой. — Г. К.

прутьев. Прутья заплетены внахлест один на другой. Столбы, на которых укреплен плетень, стоят по углам и посередине северной и южной сторон, несколько наклонно к югу. Диаметр их — 19–21 см. Только у северо-восточного угла, где вкопано сразу три столба вместе, диаметр каждого из них равен 11–12 см. Вершины столбов появились на глубине 1,50–1,55 м. Длина столбов и на какой глубине находятся их основания — не указано.

В пределах выгороженной площадки — стойловый навоз с большим количеством находок: лепная керамика — 44 фрагмента (из них венчиков — пять, днищ — два, стенок — 35 (1950, № 1056, 1057, 1062–1064, 1072, 1074, 1094, 1095, 1126, 1202, 1203, 1214, 1215, 1695, 1731, 1732); различные деревянные поделки — 113 (из них 80 палочек, дощечек, клиньев с зарубками, срезами и пр. (1950, № 1017, 1029, 1075, 1096, 1100, 1114, 1195, 1197, 1205, 1216, 1697, 1733, 2040); 18 целых и 10 обломков берд от ткацкого станка⁷ (1950, № 1028); [Л. 33] под юго-западным углом плетня в слое навоза на глубине 1,85–1,90 м два обломка лука с расстоянием между концами по линии тетивы 88 см при высоте лука 47 см (1950, № 1990); две лопаточки (1950, № 1073 и 1205); две колотушки (одна рассыпалась, другая длиной 65 см) (1950, № 2195); один нагель (1950, № 1100); 22 куска кожи (из них обрывков и обрезков — девять) (1950, № 1206, 1218, 1700); скрепленных друг с другом ремешков — два (1950, № 1218); части заготовок верха обуви — 10 (1950, № 1206, 1700, 1900) и один кусок подошвы (1950, № 1900); обрывок лыковой веревки (1950, № 1698); два небольших берестяных круга и часть большого (1950, № 1699); два крупных пряслица из эпифиза (1950, № 1196 и 1696); позолоченная четырехчастная пронизка (1950, № 1208); четыре куска стекловидного шлака (1950, № 1207 и 1217); небольшая тонкая продолговатая железная пластинка с рваными краями (1950, № 1204).

В основании двора на глубине 1,80/1,90–2,05 м — погребенная почва. Выше двора, начиная с глубины 1,58 м, — навоз со щепой (Гроздилов 1950А-1: л. 87; 1950А-2: л. 40, 41об., 45об.–46, 63; Равдоникас 1950Аа: 18).

[Л. 34] **Постройка № 8** (хозяйственная)

Раскопки 1950 г. Кв. П-С-3-5. Глубина залегания — 1,70 м (2-й строительный период).

Постройка бревенчатая срубная, плохо сохранившаяся, небольшая. Полностью сохранилось северное бревно (длина 3,20 м, диаметр 18–20 см) с чашками по концам и с лежащими на каждой из них по небольшому обрубку бревна от западной и восточной стен сруба. Под перекрестьем северо-западного угла — подкладка в виде недлинного бревна, лежащая параллельно северной стене. Под остальной частью бревна северной стены — подкладки, параллельные бревну, в том числе «рассоха с проушиной». Длина западной и восточной стен, а также положение южной стены сруба, по-видимому, определяются на основании двух коротких бревенчатых подкладок под южное бревно. Внутри постройки найдена слега от крыши, длиной 1,03 м, диаметром 13 см, с пятью вырубками. Заполнение постройки — гумус с навозом и щепой. Находок нет. Постройка стоит на слое навоза со щепой толщиной 36 см. Под навозом на глубине 2,18 м — погребенная почва и под ней на глубине 2,32 м — материк. Над постройкой, перекрывая ее, — навоз со щепой (Гроздилов 1950А-2: л. 62–63, 75).

[Л. 35] **Постройка № 9** (загон для скота), см. также яму № 3

Раскопки 1950 г. Кв. П-У-1-4. Глубина залегания — 1,75–1,90 м (?) (2-й строительный период).

Постройка бревенчатая, не срубная, плохо сохранившаяся. Полностью сохранилось только восточное бревно длиной 5,6 м. От северной стены бревно сохранилось меньше чем наполовину; в основание же западной стены было положено, возможно, не одно длинное, а два более коротких бревна, в сумме давшие примерно ту же длину, что и бревно восточной

⁷ Один обломок берда передан в Киевский исторический музей в 1953 г. — Г. К.

стены, — 5,20 м. Параллельно с основными бревнами западной стены лежат скатившиеся с нее два бревна. Расстояние между западной и восточной стенами — 4,40 м. В южной части постройки, отступая от южных концов бревен западной и восточной стен, лежит бревно длиной 3 м, которое не доходит ни до западной, ни до восточной стены на 0,50 м. На бревне на глубине 1,84 м лежит упавший поломанный плетень, длиной 2,10 м и высотой 0,48–0,83 м; основа плетня — колья, расположены на расстоянии 15–22 см друг от друга; сохранилось 10 секций. У юго-западного угла — небольшая пристройка или выгородка из коротких бревен, площадью примерно 1,40 × 2,00 м, примыкающая непосредственно к южной стене постройки № 9. Бревно западной стенки пристройки не сохранилось. [Л. 36] Все бревна (диаметр их 14–17 см), оконтуривающие как основную постройку, так и пристройку, не срублены друг с другом по углам, а приложены впритык. Некоторые из них фиксированы кольями, вбитыми по обе стороны бревна, что обычно для более легких, не срубных построек Ладоги. Необычно лишь обилие колышков и столбиков, обнаруженных не только вдоль бревен, но и на всей площади постройки:

в северо-восточном углу постройки — два столбика и три колышка, глубина от 1,84 до 2,14 м;

в юго-западной части постройки — один столбик и шесть кольев, глубина от 1,82 до 2,37 м;

в центральной части постройки — один столбик и 20 кольев, глубина от 1,81 до 2,34 м;
в пристройке — 11 кольев;

фиксируют внешние бревна постройки — один столбик и два кола.

Всего в постройке № 9 — пять столбиков и 42 колышка.

В южной части постройки, около упавшего плетня, — округлая яма (я. № 3), края которой находятся несколько глубже (глубина 1,95 м) плетня и лежащего под ним трехметрового бревна. Возможно, что яма № 3 не имеет отношения к постройке № 9, но решить этот вопрос очень сложно за недостатком данных. [Л. 37] Если предположить, что плетень лежит на месте входа в постройку № 9, то яма окажется как раз напротив входа. Но уверенности в том, что вход был именно в этом месте, нет. Если предположить, что яма была вырыта раньше и перед сооружением постройки № 9 была засыпана, то станет понятен прогиб доски, лежащей над южным ее краем. Почва в недавно засыпанной яме еще не улеглась, и доска, по которой проходили в постройку, прогнулась (глубина 1,84–2,06–1,82 м). Грунт как в яме, так и в постройке, а также и ниже ее (от уровня нижних поверхностей бревен до погребенной почвы на глубине около 2,20 м) совершенно однороден. Яму могли засыпать тем грунтом, который был вокруг нее. Грунт этот — навоз с примесью гумуса и щепы.

Из осторожности описание ямы № 3 и окружающего ее культурного слоя даем отдельно.

В пределах постройки № 9 и ее пристройки, у юго-западного угла, в слое навоза с примесью гумуса и щепы, найдены следующие вещи: [Л. 38] золоченая четырехчастная пронизка (1950, № 1084), деревянная лопаточка (1950, № 1050) и клёпка (1950, № 1224), а также четыре фрагмента лепной керамики — стенки и днища (1950, № 1226, 1227) (Гроздилов 1950А-2: л. 63–64).

[Л. 39] Постройка № 10 (амбар)

Раскопки 1950 г. Кв. Е-Н-7-10. Глубина залегания — 1,28–1,60 м (1-й строительный период).

Постройка полностью сгорела. По остаткам сильно обгоревшего дерева и угля уловить границы ее не удалось. Слой угля, перемешанного с большим количеством горелого зерна (кв. Ж.8-9 и 3.8), появился на глубине 1,40 м. Здесь же, в кв. 3.8, много крупных про-каленных валунов (глубина 1,28–1,37 м). На кв. Ж.8 ближе к пикету 3.9 особенно много горелого зерна (собрано одно ведро зерна), которое лежало сплошным слоем на площади 45 × 60 см и уходило вглубь, в западинку или ямку от 1,45 до 1,60 м. Поверх зерна — тонкий слой обугленного дерева. И валуны, и сгоревшее дерево с зерном местами перекрыты светлым песком, в ряде мест обожженным докрасна. Углистый слой с зерном лежит

как между валунами, так и под ними. В кв. Ж-3.9 — мелкие, плотно уложенные валунчики. Находок нет.

[Л. 40] В отчете о раскопках 1950 г. найденное в постройке зерно определено как ячмень (определение В. А. Петрова). По данным М. М. Якубцинера, состав зерновых остатков выглядит иначе. В образце зерна, переданного ему Г. П. Гроздиловым, основную массу составляют обугленные, но хорошо сохранившиеся колоски пшеницы-двузернянки, то есть полбы (80 %, *Tr. dicocc... Schüble*). В остальных 20 % были зерна мягкой пшеницы (*Tr. Vulgare Vill.*), три зерна овса (*Avena sativa*), два зерна ржи (*Secale cereal*) и лишь единичные очень мелкие зерна ячменя плёнчатых форм (вида *Hordeum sativum*) (Гроздилов 1950А-2: л. 24, 24об., 32, 32об., 88–89; 1950А-1: 17; Якубцинер 1955: 18–20, рис. 6; 1956: 137), [Л. 41] датирующие VIII–IX вв. [На листе — схематичный рисунок полосатой бусины. — Примеч. В. Л.].

[Л. 42] **Постройка № 11**, см. также яму № 10

Раскопки 1947 и 1950 гг. Кв. Д-3-2-5. Глубина залегания — 1,53–2,06 м (1-й строительный период).

Постройка бревенчатая сгоревшая, окруженная с трех сторон осушительной канавкой. Открылась сразу после снятия слоя навоза на площади скотного двора горизонта Е₂. Постройка лежит в слое гумуса, на месте пожарища, смешанного с углем. Расчистка постройки производилась в 1947 и 1950 гг. В 1947 г. юго-восточную часть ее закрывал большой земляной «поп», на котором стоял столб линии электропередачи. К 1950 г. столб был перенесен, «поп» убран и постройка расчищена полностью. Площадка, на которой была возведена постройка, вырисовывается очень отчетливо, поскольку она с трех сторон — западной, северной и восточной — была окружена осушительной канавкой. С южной стороны канавки не было, поскольку общее понижение материка наблюдается именно к югу, и накопившиеся в канавке воды стекали к югу через открытые южные концы западной и восточной канавок. [Л. 43] Глубина канавки 50 см (западной) и 48 см (восточной), причем наблюдается легкое понижение дна к югу (например, в западной канавке от 1,96 м в северной части до 2,02 м в южной части). На внутренних бережках западной и восточной канавок лежат длинные (3,87 и 3,30 м) тонкие (11 и 15 см) березовые бревна (западное на глубине 1,63 м, восточное на глубине 1,53 м), сохранившиеся не на всю длину — северные их концы обломаны. Южные целые концы — без чашек. Местами бревна укреплены колышками. Видимо, постройка была не срубной и нежилой. Северного и южного бревен нет. Посередине постройки в направлении восток–запад лежит слега длиной 4,37 м. Слега представляет собой расколотое пополам бревно диаметром 17 см, вдоль которого посередине оставлен лишь гребень, прямоугольный в сечении; ширина гребня — 4 см, высота — 5 см, ширина боковых плечиков — 6–7 см [приведен схематичный рисунок. — Примеч. В. Л.]. На плечики налегают концы досок, которыми выстлан пол. Доски идут в обе стороны от слеги — на север и на юг. Доски широкие (24–25 см), толстые (4 см), тесаные, все с двумя рядами круглых отверстий. Следовательно, доски настила были использованы вторично, так как первоначально они были предназначены для обшивки судов. [Л. 44] Круглые же отверстия были сделаны для нагелей, восемь штук которых было найдено при расчистке (1947: 1319, 1325). Доски настила плотно пригнаны друг к другу, но сильно обгорели и сохранились неодинаково. Местами пол выгорел полностью. На ряде участков пола — пятна светлой зеленоватой глины с песком и беспорядочно лежащие камни, ничем не отличающиеся от камней, лежащих на поверхности погребенной почвы вокруг постройки. По-видимому, глину с песком и камнями нельзя принимать за остатки печи.

Постройка сооружена на погребенной почве, но под северо-западной ее половиной после снятия настила была обнаружена большая яма неправильной формы (яма № 10), которая частично выходит за пределы западной стены постройки и осушительной канавки. Несколько странным кажется, что при зачистке западной канавки, выкопанной в материковой глине и

доходящей до глубины 2,00 м, яма № 10, заполненная гумусом, не была замечена. Невольно возникает подозрение, что яма № 10 зафиксирована не совсем точно. Между первым вскрытием постройки № 11, происходившим в 1947 г., и вторым вскрытием ее в 1950 г. прошло три года. [Л. 45] Поэтому либо сетка могла немного сдвинуться, либо немного сбились глубины. Но как бы там ни было, оказывалась ли яма № 10 непосредственно и целиком под постройкой № 11 или она находилась где-то в стороне — она не была связана с постройкой № 11, а представляла собой совершенно самостоятельное сооружение и к тому же очень интересное.

В постройке № 11 найдены следующие вещи: бусы золоченые — три (1947, № 1309, 1336), синие стеклянные (1947, № 1309), из приглушенного стекла овальная большая полосатая — одна (полоски красные, синие, белые и желтые) (1947, № 1683), овальная маленькая с полосками красными, синими и белыми (1947, № 1309); кусок оплавившегося синего стекла (1947, № 1309), [Л. 46] рукоять деревянного игрушечного меча (1947, № 1320); пробки (?) деревянные — две (1947, № 1312, 1354); лопаточка деревянная на плоском чешке — валики (1947, № 1304); обода деревянного от бочонка (?) часть (1947, № 1841); различные деревянные поделки неопределенного назначения — палочки, клинышки, острия и др. (1947, № 1310–1333, 1343–1350, 1355; 1950: 1830); черенок деревянный (1947, № 1316); фрагмент косы (1947, № 1342); железные пластинки — две (1947, № 1306); гвоздь железный кованый с круглой шляпкой (1950, № 1043); куски железного шлака — два (1947, № 1307); обрывок кожи (1950, № 1829); кусок воска (1947, № 1335); обломок глиняного тигелька (1950, № 1828)⁸; глиняная обмазка — 28 кусков (1947, № 1884); керамики лепной фрагменты — 38 (1947, № 1305, 1334; 1950, № 1041, 1042, 1826, 1827).

При расчистке восточной канавки найдено: полоз санный (1947, № 1887); шильце с деревянной рукояткой (1947, № 1360); массивная деревянная лопаточка с пересекающимися прямыми резными линиями (1947, № 1358); две деревянные поделки неопределенного назначения (1947, № 1353, 1356); [Л. 47] гвоздь железный кованый со шляпкой (1947, № 1352); обломок оселка с просверленным отверстием на одном конце (1947, № 1359); фрагменты лепной керамики — 128 (1947, № 1351, 1357, 1586) (Гроздилов 1947А-3: л. 7об.–8, 10; 1947А-4: л. 7об., 9, 9об., 10, 20об.–21, 22, 24, 24об., 30об.; 1947А-5: 20–24; 1950А-2: 78, 90, 91; Равдинкас 1950: 26, рис. 4).

[Л. 48] **Постройка № 12аб** (жилая и сени) [на обложке пометка: «Топоры». — Примеч. В. Л.]

Раскопки 1947 и 1950 гг. Квв. Ф–А–Е.IV — О.1. Глубина залегания [?] (2-й строительный период).

Постройка срубная двухчастная — жилая и сени. Площадь постройки (по внутренним сторонам бревна) 6,70 × 7,40 м, то есть 49,58 м². Площадь сеней — 4,45 × 6,60 м, то есть 29,37 м². Общая площадь постройки — 78,95 м². С трех сторон — северной, восточной и западной — постройка окружена осушительной канавой. Постройка и канава перекрыты сплошным слоем навоза толщиной 40–50 см, залегавшим под постройкой № [13] горизонта Е₂. Под постройкой № 12аб несколько слоев с вещевыми находками — суглинок (толщина 12 см), навоз со щепой (толщина 8–12 см), снова суглинок (толщиной 12 см) и, наконец, погребенная почва (толщиной 15 см) и материк.

Постройка залегает негоризонтально, она заметно кренится к югу. Это вызвано отчасти тем, что исследованный участок в целом имеет уклон к югу и юго-западу, но, вероятно, связано также и с тем, что вплотную к участку, на котором расположена постройка № 12аб, примыкает раскоп Н. И. Репникова 1911–1913 гг. [Л. 49] Плотность почвы на раскопанном участке после его засыпки была, безусловно, уже не та, что при большой влажности привело к оседанию культурных отложений на соседнем нетронутом участке. Так, у постройки № 12а (жилой) северный конец восточного бревна лежит на глубине 1,60 м, а южный —

⁸ В 1953 г. передан в Киевский исторический музей. — Г. К.

на глубине 1,77 м; северный конец западного бревна лежит на глубине 1,50 м, а южный — на глубине 1,60 м. У постройки № 126 (сени) северная стена находится на глубине 1,68 м, а южная — на глубине 1,89 м.

Юго-восточный угол постройки № 12а (жилой) попал в раскоп Н. И. Репникова и был им исследован, в чем не может быть никаких сомнений, хоть на чертежах Н. И. Репникова этот угол и не помечен. Дело в том, что Н. И. Репников, не тронув бревен юго-восточного угла постройки, выбрал в углу культурный слой, а перед засыпкой забросал его мешаной землей с битым кирпичом, кусочками штукатурки и бревнами из выброса.

Постройка № 12аб заполнена гумусом, поверх которого лежит навоз. Жилая часть постройки сложена из бревен, слегка сплюснутых (диаметры 16 и 22 см), срубленных по углам в обло. На верхней поверхности каждого бревна — паз шириной 9–10 см, вытесанный на две грани, для лучшей подгонки бревен друг к другу. Под бревнами — подкладки: под северным и западным — по четыре крупных валуна, под южным и восточным — обрубки бревен (от одного до трех). [Л. 50] Крупный валун лежит и под северо-западным углом. Кроме того, западное бревно укреплено несколькими кольями, забитыми по обе его стороны. Один колышек забит снаружи у западного конца южного бревна.

С трех сторон — северной, восточной и южной — постройка окружена дополнительным рядом бревен, отстоящих от основного сруба в среднем на 50 см. Обычно их считают бревнами завалинки, и которые архитектор Ю. П. Спегальский считал ограничительными бревнами подсыпки или подушки под постройку. Это представляется довольно правдоподобным, поскольку бревна «завалинки» лежат ниже, чем нижний венец основного сруба. Так, несохранившееся северное бревно сруба лежало (судя по чашкам на северных концах западного и восточного бревен) не ниже 1,50–1,60 м, а бревно «завалинки» лежит на глубине 1,72 м; бревно южной стены сруба лежит на глубине 1,60–1,77 м, а южной «завалинки» — на глубине 1,85 м. Подкладки под восточную стену выдвинуты наружу, и концы их лежат на бревне «завалинки». С внешней стороны бревна «завалинки» укреплены кольями. В северную «завалинку» уложено несколько бревен разной длины.

Бревна «завалинок» лежат на самом краю осушительной канавы. [Л. 51] Ширина канавы 1,00–1,50 м, стенка со стороны постройки — крутая, с внешней стороны — пологая. Глубина канавы от дневной поверхности горизонта постройки № 12аб в среднем 30 см. Дно ее лежит на глубине 1,97–2,08 м от R. Она выкопана в погребенной почве и немного заходит в материк. Огибая всю постройку № 12аб, канава на линии западной стены сеней сходит на нет. Отсутствие канавы у западной стены сеней объясняется общим уклоном почвы в юго-западном (особенно западном) направлении. Скопившаяся в канаве вода могла свободно вытекать из нее на юг. Может быть, поэтому недалеко от западной стены сеней набросаны доски и положено звено старого плетня — воротины, по которым переходили через мокрое грязное место.

Сени пристроены к жилой части постройки впритык во всю ширину ее западной стены. Углы сеней также не срублены, составляющие стену бревна (некоторые во вторичном использовании) просто приложены друг к другу впритык. От стен сеней сохранились только самые нижние бревна, по одному у северной и южной стен. Западная же стена из трех бревен, очень различных по толщине (два тонких и одно очень толстое). Снаружи они укреплены множеством кольев. «Завалинки» у западной стены нет, а у северной и южной стен они составлены из отдельных коротких бревен — тонких и толстых, уложенных в одну линию и укрепленных кольями, вершины которых местами значительно возвышаются над бревнами. Под бревнами стен и «завалинки» в нескольких местах лежат подкладки — обрубки бревен. В заполнении сеней — черный гумус.

Бревна жилой постройки сохранились очень хорошо. От южной и западной стен сруба уцелело по одному бревну от нижнего венца. От северной [Л. 52] стены сруба не сохранилось ни одного бревна, но положение ее хорошо определяется по вырубкам в северных концах бревен западной и восточной стен. От восточной стены сохранились бревна от двух

венцов. Внутри жилое помещение разделено двумя рядами столбов на три почти равные части. Столбы стоят друг против друга и примерно на равном расстоянии друг от друга, но количество столбов разное. По концам северной линии столбы сдвоены, в восточном конце южной линии также сдвоенный столб. Таким образом, в северном ряду — семь столбов, в южном — шесть. Столбы возвышаются над уровнем пола на [?] см, диаметр их [?] см. Большая часть столбов сделана из березы, на некоторых сохранилась береста. Кроме этих двух линий основных столбов по площади постройки разбросано еще несколько столбов, расставленных менее регулярно. Некоторые стоят вдоль самих северной и южной стен. Видимо, некоторые из столбов, примерно четыре, не сохранились, например, в юго-восточном углу, исследованном Н. И. Репниковым.

[Л. 53] В средней части помещения между двумя линиями столбов — большая продолговатая печь, длиной 4 м и шириной около 1,50 м, сложенная из тонкой плиты. Вдоль северной стороны печи толстое (22–23 см) бревно длиной 3,30 м и серия колышков, вершинами на уровне пола. Южная сторона печи сохранилась хуже — плиты развалились, бревна нет. Колышки есть и около восточной стороны печи. Размеры плит: 28 × 40, 22 × 40, 30 × 35, 25 × 30, 20 × 30, 20 × 50 см. Видимо, по краям плиты стояли вертикально, а поверх них лежали плиты горизонтальные. Щели были промазаны глиной с песком; промазка настолько прочная, что и во влажном виде ее с трудом можно было отделить от камней. Устье печи обращено к востоку. Под — твердая хорошо обожженная глина — особенно мощный около устья. К середине печи он сходит на нет. К низу твердость пода уменьшается. Ширина пода у устья доходит до 60 см, в средней части — 35–40 см. Перед устьем на под положена плита в несколько наклонном положении. Высота печи над полом была, видимо, не больше 40–50 см.

Средняя треть площади постройки покрыта очень твердой обмазкой из глины с кусками обожженной глины. Способ нанесения этой плотной сцементированной массы остался не совсем понятным. Северная и южная трети пола обмазкой не покрыты, там просто гумус, кстати, лишенный находок. Это наводит на мысль, что две линии столбов поддерживали не только кровлю, но и нары.

[Л. 54] Ближе к юго-западному углу — мелкая плоскодонная яма (я. № 12), заполненная до дна навозом. По-видимому, к постройке она отношения не имеет. Поскольку в постройке № [13] горизонта Е₂, лежащей над постройкой № 12, эта яма не прослеживается, время ее возникновения следует относить к периоду между постройкой № [13] и постройкой № 12, то есть к тому времени, когда на данном участке откладывался навоз, покрывший всю постройку № 12.

Место входа в постройку № 12 ничем не отмечено. По-видимому, вход был все же в единственном возможном месте, где не было канавы, — с запада через сени. (В жилой части около западной стены есть маленький настил из коротких березовых жердей, правда, несколько сдвинутый в сторону от главной оси.) Если это так, то устье печи окажется повернутым в обратную сторону от входа. Поэтому следует допустить, что дым выходил не через открытую дверь, а через отверстие в кровле или через окно в восточной стене. Выпускать дым через дверь было бы плохо еще и потому, что перед жилой постройкой были сени, которые задерживали бы дым и уменьшали тягу.

В постройке № 12аб и окружающей ее канаве было сделано довольно много находок, которые перечислены по жилой постройке отдельно от сеней и от канавы.

[Л. 55] Находки в жилой части постройки № 12.

Бусы разные — четыре, из них пронизка — одна, стеклянная золоченая — одна, стеклянная зеленая — одна, глазчатая — одна (1947, № 1368, 1939); железные вещи: ладейная заклепка с обеими шляпками (1947, № 1171); долотце (у печи — 1947, № 1952); гвоздь кованый (в северо-западном углу — 1947, № 1156); дрот четырехгранный в сечении, согнутый в несомкнутое кольцо, на одном конце расплощен и загнут в трубочку (1947, № 1170); узкая тонкая пластина, согнутая спиралью (1947, № 1169); пластина прямая, длиной 14,5 см,

шириной 2,5 см, толщиной 1,5 см (при зачистке «завалинки» – 1947, № 1172); обрезки кожи — два (1947, № 1158, 1366); нитки (1947, № 1872); деревянные поделки неопределенного назначения — палочки со следами обработки, клинышки, доска со сквозным отверстием — девять (все в северо-западном углу – 1947, № 1151–1155, 1160, 1868, 1871, 1891); фрагменты лепной керамики — 22 (1947, № 1157, 1159, 1168, 1367, 1870); куски глиняной обмазки — 122 (1947, № 1869, 1885).

[Л. 56] Находки в сенях постройки № 12.

Бусы разные — восемь, из них стеклянных пронизок — четыре (одна позолоченная, две синие и одна посеребренная) (1947, № 1164 и 1950, № 1417), одна стеклянная оплавленная круглая неопределенного цвета (1947, № 1164), одна стеклянная уплощенная синяя (1950, № 1417), одна глазчатая синяя с белыми колечками (1947, № 1164) и обломок большой овальной коричневой с синими и белыми поперечными полосками (1950, № 1946); железные вещи: топор-чекан в двух фрагментах (1950, № 1360), обломок такого же топора — узкая полоска лезвия (1950, № 1802), нож с деревянной рукояткой (1947, № 1163); обрывок верха башмака «с волютами» (1950, № 1018); обрезки кожи — два (1947, № 1279; 1950: 1803); кусок шерстяной саржи, вытканный «в елочку» (1950, № 1412); ткань шерстяная ворсовая, типа сукна, саржевого переплетения — три обрывка (1947, № 1280); войлока кусок (1950, № 1413); веревка — три куска (1947, № 1281); берестяные круги, один из них двойной (1950, № 1019, 1358); деревянные поделки — 51, среди них сломанная ложка (1947, № 1685); глызобойка с обломанной рукоятью (1947, № 1285); два нагеля (1950, № 1359, 1414); поделки неопределенного назначения — палочки, клинышки, остряя, дощечки и др. — 47 (1950, № 1020, 1027, 1359, 1414, 1416, 1420, 2057; 1947, № 1126, 1127, 1165, 1166, 1282–1284); керамика лепная неорнаментированная — 22 (1947, № 1167; 1950, № 1361, 1362, 1410, 1411, 1415, 1418, 1419, 1800, 1801); стена лепного сосуда с линейным орнаментом — одна (1950, № 1411).

[Л. 57] Все находки, сделанные в канаве, относятся к заполнявшему канаву слою навоза, который перекрывал и всю постройку № 12. Поэтому находки в канаве, при нерасчлененности их по глубинам, относить ко времени существования постройки № 12 можно лишь условно. Можно сказать лишь, что находки в канаве древнее построек горизонта Е₂, которые залегают поверх слоя навоза. Возможно, что заполнение канавы навозом произошло в период 3-го строительного периода горизонта Е₃. Обращает на себя внимание то, что больше всего находок сделано в северной канаве, очень мало в канаве восточной и совсем ничего не найдено в южной канаве, над большей частью которой (и над частью постройки № 12) в 3-м строительном периоде расположилась постройка № 13, перекрывавшая собой канаву. К сожалению, для многих находок сезона 1947 г. не указано, в какой из канав они сделаны. Однако большая часть южной канавы была расчищена не в 1947, а в 1950 г., поэтому относить все недостаточно точно паспортизованные находки к южной канаве нельзя.

[Л. 58] Находки в канаве вокруг постройки № 12.

Восточная канава. Керамика лепная гладкостенная, есть с резким ребром по тулowi — 28 фрагментов (1947, № 1286); деревянное острье и две палочки (1947, № 1287, 1288).

Северная канава. Бусы разные — 10, среди них пронизок золоченных, синих, белых — пять, бисер синий — два, глазчатых бус — три (1947, № 1189); железные предметы: нож (1947, № 1277)⁹, нож (1947, № 1196), кончик лезвия ножа (1947, № 1197); обломок черенка (?) (1947, № 1195)¹⁰; стержень (длина 23 см) в сечении круглый (диаметр 0,8–0,9 мм), концы утончены, и один загнут в круглую петлю, а другой плавно отогнут вбок (1947, № 1275); пластина, длина 18 см, максимальная ширина в средней части — 14 мм, толщина 3 мм (1947, № 1194); обрубок четырехгранного бруска, длина 4,5 см, в сечении 5 × 6 мм (1947, № 1276); обрезок кожи (1947, № 1191); веревки два обрывка (1947, № 1190); «каменная

⁹ Передан в 1956 г. в Киевский исторический музей. — Г. К.

¹⁰ «Сдан на уничтожение», когда и почему в описи не указано. — Г. К.

конусообразная поделка с площадкой» (1947, № 1193); деревянные поделки — 34, большей частью непонятного назначения — острия, палочки, дощечка с отверстиями, клинышки и др. (1947, № 1202–1211, 1213, 1216, 1217, 1219, 1222, 1223, 1968–1973), наиболее интересны: [Л. 59] фигурный клинышок с восемью прорезанными поперечными линиями (1947, № 1220), нагель (?) (1947, № 1215) и ручка ложки (?) четырехгранная в сечении с рельефными ободками на одном конце (1947, № 1214); керамики лепной фрагменты — 24 (1947, № 1192, 1278).

На самом дне канавы — вмятые в глину остатки дубового обгорелого санного полоза, общей длиной 1,38 м: носовая изогнутая часть и часть прямого бруса с узкими прямоугольными прорезями для копылов. В прорезях — остатки копылов. Ширина полоза — 9 см, высота — 6 см (Гроздилов 1947А-3: л. 44–45; 1947А-4: 20–23, 45; 1947А-5: л. 1–13; Равдоникас 1950Аа: 17–18; 1950: 24–26, рис. 4, 5).

Канава (без более точного указания) вокруг постройки № 12.

Топора железного обломок лезвия (1947, № 1236); черенок и остаток рабочей части какого-то железного инструмента (1947, № 1235); кусок железной тонкой пластины неправильной трапециевидной формы с рваными краями, в вершине собирались пробить отверстие, но сквозным оно не получилось, длина 6 см, ширина 0,13 см и 3,3 см, толщина 1 мм (1947, № 1237); два куска шерстяной саржи (1947, № 1268); обломок точильного камня (1947, № 1234); веревка — два обрывка (1947, № 1264); берестяное дно с остатками лубяной стенки, пришитой ко дну (1947, № 1265); фрагменты четырех берестяных кругов, наибольшие диаметры — 17 и 20 см (1947, № 1266, 1267); деревянные поделки непонятного назначения — острия, колышки, палочки, дощечки, брускочки и др. — 28 (1947, № 1238, 1240, 1241, 1245, 1247–1249, 1251–1256, 1258–1262, 1269–1274); фигурная рукоять (длина 13,1 см), заканчивающаяся коротким (5,2 см) толстым острием, вырезанная из одного куска дерева, общая длина — 18,3 см (1947, № 1689); [Л. 60] обломок деревянной ложки (1947, № 1257); клёпки небольшого бочонка — две (1947, № 1239, 1243); обломок деревянного дна бочонка, диаметр 22 см (1947, № 1244); челнок (?) деревянный (1947, № 1242); «толкушка» деревянная (1947, № 1246); лопаточка деревянная (1947, № 1250); крючок деревянный (1947, № 1690); доска с отверстием в средней части и с железными гвоздями (1947, № 1263); керамики лепной 12 фрагментов (1947, № 1233) (Гроздилов 1947А-5: л. 1–14; Равдоникас 1950: 24, 26, рис. 4, 5).

[Л. 61] Постройка № 13 (жилая)

Раскопки 1947 г. Кв. А–В–ХIII. Глубина залегания 1,29–1,45 м (3-й строительный период).

Остатки сгоревшей жилой постройки, границы которой восстановить не удалось. Южная часть ее по линии III срезана раскопом Н. И. Репникова. Постройка № 13 находится под сенями постройки №¹¹ горизонта Е₂ и обнаружена при снятии ее сеней. Остатки постройки № 13 перекрыты гумусом со щепой (видимо, времени сооружения сеней и постройки) и тонким «отсевянным» гумусом, просыпавшимся сквозь жердяной настил сеней. Остатки постройки № 13 расположены на слое навоза, перекрывающего постройку № 12аб. Следовательно, постройка № 13 моложе постройки № 12аб (2-го строительного периода) и старше постройки горизонта Е₂, поэтому постройка № 13 отнесена к 3-му (последнему) периоду горизонта Е₃.

На глубине 1,40 м в квв. Б–В–III — длинное обгоревшее бревно (длина 2,20 м, диаметр 12–13 см), лежащее в направлении ЮЗ–СВ и укрепленное двумя [Л. 62] парами кольев с вершинами на глубине 1,29 м. Несколько ближе к восточному концу бревна к нему

¹¹ Постройки горизонта Е₂ не пронумерованы. — Примеч. В. Л.

приставлена впритык под прямым углом толстая доска. В образованном ими углу — про-каленная (местами докрасна) сцементированная зеленоватая глина с песком и неболь-шими обгоревшими камнями. Поверх глины — головешки и уголь. Под обожженной гли-ной — настил из сгоревших тесаных досок, шириной 23–25 см и толщиной 5 см. Доски уложены на две слеги, длиной 1,40 и 2,00 м и диаметром 11 см.

К востоку от настила в кв. В.П — квадратное пятно 1,20 × 1,20 м светлого мелкозер-нистого песка, толщиной 18–20 см. С севера и востока оно оконтурено плотно уложенны-ми в один слой обгоревшими валунчиками, на которых лежали отдельные головешки и уголь. Возможно, что открытые строительные остатки представляют собой остатки печи и ее опечка, сильно разрушенные во время сооружения над ними постройки горизонта Е₂.

К западу от постройки № 13 в кв. А.П — выстилка из семи плохо сохранившихся тон-ких досок, шириной 17 см. Длина досок различна. Между ними забиты тонкие колышки, слегка возвышающиеся над досками.

[Л. 63] Под досками — широкие полосы луба. К северу от печи (?) в кв. Б.П на глубине 1,30–1,35 м — два берестяных круга (диаметры 38 и 42 см), глызобойка, большой дере-вянный клин (длина 41 см) с выдолбленным прямоугольным отверстием в средней части, кости животных, рыб, обломки керамики и бусы. На границе квв. В-П и В-П на глубине 1,45 м — большое скопление толстостенной керамики (может быть, от двух сосудов).

Нанесенные на план пунктирные контуры постройки — условны. Нанесение их обу-словлено двумя допущениями: преобладающими в постройках Е₃ срединным положением печи и подквадратной формой построек (Гроздилов 1947А-3: л. 43, 43об., 48–49об.; 1947А-4: л. 4об.–5об., 16об.–19).

[Л. 64] **Постройка № 14 (жилая)** [на обложке пометка: серп. — Примеч. В. Л.]

Раскопки 1948 и 1950 гг. Кв. П-Т-І-ІV. Глубина залегания [?] (3-й строительный период).

Постройка срубная, жилая, 4,40 × 4,40 м. Над постройкой № 14 почти совпадающая с ней по плану несколько большая по площади хозяйственная постройка горизонта Е₂. Вос-точная стена верхнего сруба полностью совпадает с восточной стеной нижнего [№ 15. — Примеч. В. Л.] сруба. Под южной половиной постройки № 14 — остатки срубной построй-ки (2-го строительного периода). А под северной — большая яма (я. № 4), южный край которой заходит под северную стену постройки. Поэтому яму следует отнести к еще более раннему времени, то есть к 1-му строительному периоду.

От постройки № 14 сохранились два венца с углами, срубленными в обло. Под С-З и С-В углы подложены камни. Вдоль С и В стен снаружи вбито несколько колышев. С трех сто-рон (кроме южной) сохранились бревна завалинки. Бревно западной завалинки снаружи укреплено колышами. Вдоль южной стены — 11 колышев (по одному, парами и группой), часть которых, может быть, укрепляла несохранившееся бревно южной завалинки. Внутри по-стройка разделена на две неравные части двумя лежащими одно над другим бревнами. [Л. 65] [Л. 66] Концы их упираются в восточную и западную стены сруба. В юго-западном углу, ограниченном с севера бревнами, а с востока жердью опечка, — развал камня печи. В севе-ро-восточном углу в уровне постройки и глубже ее — большое количество деревянных чур-рок или обрубков бревен, длиной 44–47 см, вперемешку с навозом и щепой. По-видимому, чурками была забита яма № 4 перед сооружением над ней постройки № 14. Уплотнение почвы дало положительные результаты: северное бревно сруба не деформировалось, в то время как бревно северной завалинки, лежащее над краем ямы, заполнение которой не было уплотнено чурками, прогнулось. Искривилось бревно северной завалинки и у по-стройки № 15, проходящее над южным краем ямы № 4.

В северной половине постройки № 14 на земляном полу — несколько берестяных кру-гов и клёпок. «При разборке развала бревен внутри постройки в кв. Р.І найден серп» (Гроздилов 1950А-2: л. 42об.–44об., 48–49об. [Л. 48, 49об. — рисунок серпа. — Примеч. В. Л.]; Равдоникас 1950Аа: 15–16; Гроздилов 1950: 158, 159, рис. 14).

[Л. 67] Постройка № 15

Раскопки 1950 г., не докопана юго-восточная часть [докопана в 1959 г. — *Примеч. В. Л.*]. Кв. П-Т-III-V. Глубина залегания 1,72–1,96 м (2-й строительный период).

Постройка срубная с завалинкой, срубленная в обло. Сохранились бревна одного венца. Размер сруба 5,10 [рядом карандашом — 5,20. — *Примеч. В. Л.*] × 5,25 м, с завалинкой — 6,40 × 6,40 м (?) [рядом карандашом — 6,17 × 5,10 м. — *Примеч. В. Л.*]. Завалинка ниже сруба на [?] см. Вопрос о назначении постройки остается открытым, поскольку ее юго-восточная часть осталась недоследованной. На вскрытой же части постройки печи нет.

Постройка стоит на слое навоза со щепой. Навоз со щепой и в уровне постройки.

Западная стена сруба: длина бревна — 5 (?) м, диаметр — 19 см, на обоих концах чашки, на южном конце бревна полчашки обломано. От северной стены сохранилась только половина — восточная часть бревна с чашкой.

Бревна завалинки березовые, кривые, укреплены кольями. На углах бревна либо уложены впритык, либо лежат одно на другом, но чашек нет. На линии завалинки вдоль южной стены сруба у юго-западного угла — два бревна, лежащие параллельно, длина 3,10 м.

[Л. 68] Длина западного бревна — 5,10 м, диаметр 11 см; длина северного бревна — 6,17 м, диаметр 19 см; восточное бревно сохранилось только в его северной части, длина его 1,87 м.

В кв. Р.III-IV — остатки дощатого настила пола. Доски идут с севера на юг.

Бревно северной завалинки лежит над краем более древней ямы (№ 4), и, возможно, поэтому оно деформировалось.

При расчистке внутри сруба найдено шесть бус: семичастная посеребренная пронизка диаметром 3 мм; плоская бусинка синего стекла; двухчастная пронизка синего стекла, без сквозного канала; фрагмент золоченой (?) пронизки, деформирован огнем; уплощенная из белого заглушенного стекла с красной плетенкой и большая шаровидная пастовая обогревшая (темно-серая) с большими белыми пятнами (1950, № 1797); весло с длинной узкой лопастью и обломанным веретеном [зачеркнуто: «концом рукояти». — *Примеч. В. Л.*]; часть берестяного круга (1950, № 1795); восемь фрагментов лепных сосудов (1950, № 1792–1794). При разборке завалинки в кв. П.III найдено три фрагмента долблена ушата с полочкой по верхнему краю, в которой проделано отверстие для дужки. Снаружи у края процарапан орнамент (1950, № 2112) (Гроздилов 1950А-2: л. 70об., 75об., 81об.–83; Сводный чертеж 1950А).

[Л. 69] Постройка № 16 (хозяйственная)

Раскопки 1959 г. [в рукописи — «1950 г.». — *Примеч. В. Л.*]. Кв. О-Р-V-VII. Глубина залегания 1,45–1,65 м (3-й строительный период).

От постройки сохранились бревна только южной и западной стен, уложенные под прямым углом друг к другу впритык. Северное и восточное бревна не сохранились, но положение восточного бревна определяется подкладками под юго-восточный угол. При этом размеры постройки будут примерно следующими: с С на Ю — 4,50 м, с В на З — 4,40 м. В основании южной стены было положено, вероятно, не одно, а два бревна. Ближе к юго-западному углу лежит толстое бревно (длина 2,40 м, диаметр 40 см), укрепленное с обеих сторон кольями. Чашек на концах нет. На линии его продолжения сохранились только подкладки. Северная стена построена из двух длинных бревен (длина 4,80 м, диаметр 17 см), лежащих одно над другим. Под юго-западным углом — подкладка. По концам бревен чашек нет. В направлении В-З постройку делит на две части бревно, не доходящее до наружных стен постройки и лежащее на глубине 1,60 м. К северу от поперечного бревна — три доски от настила пола.

[Л. 70] Отступая от них на 0,5 м к востоку — доска на ребре, укрепленная колом. Доски настила лежат не горизонтально, глубина их залегания сильно падает к югу, к поперечному бревну; северные концы досок лежат на глубине 1,23 м, а южные — на глубине 1,53 м. Возможно, это объясняется тем, что под постройкой № 16 находится более ранняя яма

(я. № 5), заполненная навозом с небольшим количеством щепы. Из-за неплотной забивки ямы доски настила могли просесть.

Находок нет (Равдоникас 1959Аа: л. 15, 24, 25; 1959Аб: табл. III; XVII, 1, 2; Сводный чертеж 1959А).

[Л. 71] Постройка № 17 (жилая)

Раск. 1959 г. [в рукописи — «1950 г.» — *Примеч. В. Л.*]. Кв. Т-Ф-VI-VII. Глубина залегания 1,65–1,80 м (2-й строительный период [на плане — 1-й строительный период. — *Примеч. В. Л.*]).

Северная часть маленькой срубной постройки, рубленной в обло, с развалом печи-каменки в северо-западном углу. Длина северного бревна сруба 4,30 м [карандашом отмечено — 3,70 м. — *Примеч. В. Л.*], западное и восточное бревна сохранились лишь на длину 1,75 м и 1,85 м. Снаружи северное и восточное бревна укреплены кольями. Вдоль восточной стены, по-видимому, бревно завалинки. Часть камней печи выброшена за пределы сруба, за его северо-западный угол. Находок с постройкой не связано. Постройка перекрыта щепой (частично обгоревшей) с навозом. Бревна сруба и завалинки не обуглены.

Под ней будто бы сразу материк? [карандашная запись. — *Примеч. В. Л.*]

(Равдоникас 1959Аа: л. 28–29; 1959Аб: табл. IV; XXVI: 1; XXVIII).

[Л. 72] Постройка № 18 (жилая)

Раскопки 1959 г. [в рукописи — «1950 г.» — *Примеч. В. Л.*]. Кв. Т-У-VI-VII. Глубина залегания 1,28–1,34 м (3-й строительный период).

Остатки очень плохо сохранившейся жилой постройки — печь и выстилка из коры рядом с ней. Ни одного бревна от стен не сохранилось, поэтому помещенная на плане реконструкция плана постройки — условна.

Размеры пода печи — 1,10 × 1,20 м, по контуру — несколько известняковых плит, поставленных на ребро, и колья, укреплявшие первоначально, вероятно, деревянный опечек, ныне не сохранившийся. Вдоль восточной стороны печи — четыре кола, у западной — один кол и несколько поодаль от юго-восточного угла — еще два кола. На поду — семь плит, лежащих горизонтально. Над ними — кварцевый песок с примесью золы. Плиты пода лежат на слое щепы с навозом, толщиной 2–5 см; ниже — слой глины с угольками, толщиной 7–8 см. По-видимому, оба слоя относятся к субструкции пода печи, так как залегающий под печью и выстилкой из коры общий для всего участка слой щепы с навозом начинается только ниже слоя глины с угольками, под основанием печи.

[Л. 73] В уровне пода печи на глубине 1,30–1,34 м выстилка, видимо, из еловой коры¹², плотно уложенной в несколько слоев. Куски коры были длинными. Под печь кора не идет. Она покрывает площадь к западу и юго-западу от печи и тянется с севера на юг на 4,00 м, а с запада на восток — на 2,50 м. Под постройкой № 18 с промежутком примерно в 30 см лежит постройка № 17. Сверху постройка № 18 перекрыта слоем пожара горизонта Е₂. Вокруг печи найдены следующие вещи: веретено с костяным прядильцем (кв. Т.VII), костяное прядильце, фрагмент деревянной прядки, железный ножик, плитка из песчаника с орнаментом и полосатая пастовая бусина у основания плиты печи (Равдоникас 1959Аа: л. 16–17; 1959Аб: табл. II; XIII, 1–2; LVII).

[Л. 74] Постройка № 26 (жилая)

Раскопки 1913 г. Глубина залегания от 2,25–2,50 до 2,75–3,00 м от поверхности (1-й строительный период).

На поверхности погребенной почвы («на стерильном слое чернозема») — основание большой печи шириной 1,25 и длиной не менее 2,00 м, уходящей в стенку раскопа. От печи

¹² В дневнике кора названа сосновой, что, однако, вряд ли справедливо. Сосновую кору снять большими пластинами невозможно. — Г. К.

сохранилось ее основание из глины и белого песка, поверх них — обожженные глиняная обмазка и каменные плиты. С восточной стороны у южной половины печи — два кола.

Нет окончательной уверенности в том, что печь была продолговатой, вытянутой с севера на юг. Судя по фотографии, опубликованной Н. И. Репниковым (Репников 1948: 38, рис. 31), печь могла иметь в плане форму, близкую к квадрату (примерно 1,25 × 1,25 м). Только южная часть монолита, принятого Н. И. Репниковым за печь, покрыта белым песком; она значительно выше северной его части, уходящей в стенку раскопа. Несколько плит, лежащих на северной части массива, могут принадлежать развалу печи. Подавляющее большинство печей горизонта Е₃ имеет в плане форму, близкую к квадрату.

[Л. 75] Лишь одна печь при ширине около 1,5 м равна в длину 4,0 м, то есть имеет форму вытянутого прямоугольника (постройка № 12). Кроме того, вызывает подозрение и ориентировка печи с севера на юг. При такой ориентировке печи постройка также должна быть ориентированной с севера на юг. Однако все крупные со сложным планом постройки горизонта Е₃ и того же типа постройки горизонта Е₂ ориентированы продольной осью с запада на восток, со входом в жилище либо с запада, либо с востока. Постройка № 26 была бы исключением, что, однако, нельзя считать решающим аргументом для отрицания возможности подобной ориентировки. Постройка № 26 возникла очень рано, когда планировка поселка еще только начинала складываться. Ориентировка постройки № 27 с севера на юг (если печь все же была длинной) вызывает ряд трудностей с помещением ее на план.

Никаких следов стен постройки не сохранилось. Поэтому В. И. Равдоникас высказал даже предположение, что печь была открытой, то есть была предназначена для приготовления пищи в летнее время. Сомнительно, чтобы на севере могла существовать подобная печь, известная лишь в южных районах (Украина, Молдавия).

[Л. 76] В непосредственной близости от печи находятся остатки постройки № 23, состоящие из хорошо сохранившегося настила хлева (постройка № 23-б), и расположенной к югу от него части второго помещения (постройка № 23-а). От помещения № 23-а сохранился твердый пол из обожженной глины с песком, шесть столбов, стоящих попарно, и бревно северной стены, общей с хлевом (постройкой № 23-б). Граница помещения № 23-а с востока может быть восстановлена по границе обожженного пола, совпадающей с восточной стеной хлева. С юга пол кончается на границе раскопов В. И. Равдоникаса 1947 г. и Н. И. Репникова 1913 г. По-видимому, он продолжался и в раскопе Н. И. Репникова, но не был им замечен. С запада у пола, видимо, также не сохранилась изначальная граница. Здесь пол был, видимо, уничтожен при рытье канавы вокруг постройки № 12. Таким образом площадь постройки № 23-а восстановлена быть не может. Она продолжалась и к югу, и к западу от сохранившегося участка обожженного пола.

Могла ли печь постройки № 26 относиться к вышеперечисленным остаткам постройки № 23-а? [Л. 77] Думаю, что вряд ли. Если предположить, что печь стояла в середине постройки, площадь жилища должна бы быть вдвое больше, чем площадь наиболее крупных жилищ горизонта Е₃, примерно 10 × 10 м, то есть 100 м². Непонятна также была бы система расположения столбов: две пары их оказались бы как раз на линии продольной оси печи. Думается, что мы имеем здесь дело с двумя самостоятельными постройками и, возможно, существовавшими одновременно. Для двух синхронных построек в данном районе нет места. Однако решить, которая из них старше, — дело непростое. К сожалению, у нас нет точных данных о глубине залегания печи. Н. И. Репников указал лишь, что остатки древнейших построек (по его шкале — постройек 3-го яруса) начинаются на глубине 2,25–2,50 м, а мощность слоя с древнейшими постройками равняется 50–60 см. Следовательно, печь, стоящая на погребенной почве, могла находиться на глубине от 2,75–2,85 до 3,00–3,10 м. Погребенная же почва на соседнем участке, раскопанном В. И. Равдоникасом, находится на глубине 1,65 м. Столь большая разница в глубинах происходит от того, что глубины в раскопах В. И. Равдоникаса брались от репера (-0,60 м от поверхности в районе R, то есть у западной стены церкви Климента), в то время как Н. И. Репников мерил их от современной ему дневной поверхности.

[Л. 78] Следует также учитывать, что раскоп Н. И. Репникова расположен близ южного (позднего) вала «Земляного городища» и что дневная поверхность у подножия вала выше, чем на остальных участках городища. Это и дало Н. И. Репникову такие большие глубины для древнейших построек.

Поскольку глубины, указанные Н. И. Репниковым и В. И. Равдоникасом, несоизмеримы, мы не знаем, в одном уровне или в разных залегал обожженный пол постройки № 23-а, расчищенный на глубине 1,60 м, и печь постройки № 26, и если они находились на разных уровнях, то которая из них залегала глубже. Поэтому можно высказать лишь предположение о порядке возведения построек.

По-видимому, постройка № 26 старше постройки № 23. Постройка № 23 возникла тогда, когда постройка № 26 была разобрана. Данное предположение основывается на следующих соображениях. Двухчастная постройка, состоящая из помещения с обожженным полом и примыкающего к нему хлева, возникла не на погребенной почве, а на обжитом месте на слое гумуса толщиной в 25–30 см. [Л. 79] Правда, находок в нем было мало (один фрагмент «остродонного» глиняного сосуда), но стерильным он не был. Этот гумус мог образоваться за то время, пока существовала постройка № 26. Когда ее не стало, была сооружена двухчастная постройка № 23, но она сгорела, и на ее месте был устроен скотный двор или загон с жердевой оградой (постройка № 24), перекрывший хлев (постройка № 23-б) и часть соседнего помещения с обожженным полом (постройка № 23-а). После того как жердевая ограда пришла в ветхость, на месте ее была возведена новая ограда из плетня (постройка № 25). Все эти три периода существования на одном месте хлева и загонов для скота безусловно все выходят за пределы горизонта Е₃, поскольку плетень последнего загона (постройка № 25) подходит под завалинку большой горевшей постройки горизонта Е₂. Таким образом, в течение всего времени отложения напластований горизонта Е₃ не было периода, когда по соседству с печью постройки № 26 участок пустовал бы. Поэтому единственным возможным временем возведения постройки № 26 является время до возникновения сооружений № 23–25. [Л. 80] Может быть, ранним ее возникновением и объясняется необычная для последующих построек ориентировка постройки № 27 с севера на юг (Р-1. Ед. хр. 123. Л. 11; Репников 1948: 40, рис. 31, табл. 6/№ [сводный план построек 3-го яруса. — Примеч. В. Л.]; Равдоникас 1950: 28, 29).

[Л. 81] Постройка № 27 (жилая?)

Раскопки 1913 г. Глубина залегания от 2,25–2,50 до 2,75–3,00 м от поверхности (3-й строительный период).

Бревенчатая срубная постройка, раскопанная не полностью. Западная ее часть не попала ни в раскоп Н. И. Репникова 1913 г., ни в раскоп В. И. Равдоникаса 1959 г. Раскопками 1913 г. раскрыт лишь жердевой настил в восточной половине постройки и часть наружного настила перед восточной стенкой постройки. От сруба сохранилось лишь одно бревно восточной стены. У южного конца этого бревна либо подкладка, либо остаток бревна из южной стены, хотя чаша для укладки бревна «в обло» на чертеже не помечена. Тем не менее возможно все же, что это юго-восточный угол постройки, о чем можно судить по длине лаги под настилом восточной части постройки. Вне постройки, к востоку от ее восточной стены, также настил из жердей на лагах. По главной оси постройки расположены, видимо, входные мостки из хорошо сохранившихся и плотно уложенных жердей одинаковой длины. К югу от мостков — вторая группа жердей, более коротких и неодинаковой длины.

[Л. 82] Возможно, что постройка принадлежала к тому же типу, что и постройка № 30, то есть она имела мостки или сени перед входом, застланную жердями почти половину площади внутри помещения и печь, стоящую примерно в центре постройки на земляном полу рядом с настилом. Печь-каменка прямоугольная, почти квадратная, с деревянным опечком из жердин, укрепленных колышками. К сожалению, тот участок, на котором могла стоять печь постройки № 27, остался недокопанным.

Н. И. Репников пишет, что жерди настила «на концах имеют вырубки, по которым проходили поперечные лежни. С испода настилы были подложены бревенчатыми лежнями». Лежни, подложенные под настил, на чертеже видны, но ни врубок на концах жердей, ни поперечных лежней, которые были уложены в эти вырубки поверх настилов, на чертежах нет (НА ИИМК РАН. Р-1. Ед. хр. 123. Л. 11 [план. — Примеч. В. Л.] и Л. 12 [разрез. — Примеч. В. Л.]; Репников 1948: 37–39, 40, рис. 30, две табл. б/№ [сводный план построек 3-го яруса; разрез по линии В–Г. — Примеч. В. Л.]; Равдоникас 1950: 28).

[Л. 83] Постройка № 28

Раскопки 1913 г. Глубина залегания от 2,25–2,50 до 2,75–3,00 м от поверхности (2-й строительный период).

Срубная постройка плохой сохранности. Уцелело полностью одно бревно западной стены с вырубленными чашами по обоим концам и часть бревна северной стены, образующего с бревнами западной стены северо-западный угол постройки, срубленный в обло.

Остатки постройки № 28 лежат под входными мостками или сенями постройки № 27, относящейся к 3-му строительному периоду горизонта Е₃.

Длина полностью сохранившегося бревна западной стены постройки № 28 равна 4,60 м, а от чашки до чашки — 4,20 м. Если допустить, что постройка в плане была более или менее квадратной, площадь ее была равна примерно 17–18 м². Была постройка жилой или хозяйственной — сказать трудно, поскольку вопрос о наличии в ней печи остается открытым (Репников 1911–1913А: л. 11); Репников 1948: табл. б/№ [сводный план построек 3-го яруса. — Примеч. В. Л.]).

[Л. 84] Постройка № 29 (жилая)

Раскопки 1913 г. Глубина залегания от 2,25–2,50 до 2,75–3,00 м от поверхности (1-й строительный период).

На погребенной почве («на стерильном слое чернозема») — остатки жилой постройки, от которой сохранилась только печь. Во время раскопок печь представляла собой узкий прямоугольник 0,75 × 1,70 м. Уцелела лишь субструкция печи из глины и белого песка с бревнами на поверхности, обмазанными глиной. Крайние бревна с трех сторон печи (кроме южной) укреплены вбитыми колышками. Камней самой печи не сохранилось, что, очевидно, и дало повод Н. И. Репникову назвать печь очагом. Поскольку печь очень узка и поскольку с южной ее стороны нет крайнего бревна, можно предположить, что печь первоначально была шире примерно на 0,5 м. Никаких следов стен той постройки, в которой стояла печь, не сохранилось. В. И. Равдоникас высказал предположение, что печь была предназначена для приготовления пищи в летнее время. Вряд ли это, [Л. 85] однако, справедливо, поскольку открытые печи известны лишь в южных районах (Украина, Молдавия). Определить тип постройки и ее местоположение, не имея ни одного бревна, невозможно. Можно лишь предположить, что она принадлежала к тому типу построек, который лучше всего передают постройки № 20, 27 и 30. Это большие прямоугольные, почти квадратные в плане срубные постройки площадью до 50 кв. м. Со стороны входа несколько меньше чем половина площади внутри постройки покрыта жердовым настилом. Рядом с настилом на земляном полу — печь, стоящая примерно в середине помещения. Безусловно, предлагаемая реконструкция является лишь одной из возможных (Репников 1911–1913А: л. 11); Репников 1948: 40, рис. 32, табл. б/№ [сводный план построек 3-го яруса. — Примеч. В. Л.]; Равдоникас 1950: 28, 29).

[Л. 86] Постройка № 30 (жилая)

Раскопки 1911 г. Глубина залегания 2,40–2,90 м от поверхности (1-й строительный период).

На погребенной почве — остатки жилой постройки довольно плохой сохранности. От стен ее сохранилось только восточное бревно, и то не полностью — оба конца его обломаны. В восточной части сохранились остатки настилов из сосновых бревен. Один настил

покрывал восточную часть площади внутри постройки, второй служил входными мостками или полом сеней за пределами восточной стены. Н. И. Репников отмечает хорошую сохранность настилов и указывает, что бревна настилов имели вырубки для укладки их на лежни. Из лежней сохранилась только одна под западными концами настила внутри постройки. Рядом с настилом на земляном полу — печь, длиной вместе с бревенчатой обвязкой 1,85 м и шириной не менее 1,35 м. Бревна обвязки сохранились лишь с двух сторон — с северной полностью и с восточной — частично. Бревна укреплены колышками, а особенно северное. С западной стороны сохранились только колышки, по которым и определяется минимальная ширина печи. От самой печи, видимо, ничего не сохранилось, и Н. И. Репников о ней даже не упоминает.

[Л. 87] К югу от печи — небольшой жердевой настил. Печь находилась, вероятно, примерно в середине жилища, как и в ряде других построек горизонта Е₂ (постройки № 20, 27 и 29). При этом площадь жилища могла быть равна примерно 40–45 кв. м.

На площади жилой части — несколько столбов, принадлежность которых данной постройке нельзя считать окончательно доказанной. За пределами жилой части еще один столб, быть может, связанный с сенями (Репников 1911–1913А: л. 11, 12 [план и разрез настилов. — Примеч. В. Л.]; Репников 1948: 31–32, 37–39, 40, рис. 22, табл. 6/№ [сводный план построек 3-го яруса. — Примеч. В. Л.]).

[Л. 88][на обложке пометка: сани. — Примеч. В. Л.]

Яма № 3 (внутри постройки № 9)

Раскопки 1950 г. Кв. С-2. Глубина залегания — 1,95–2,35 м (1-й строительный период).

Яма № 3 имеет овальную форму, 1,00 и 1,40 м в поперечнике и абсолютную глубину 40 см. На южном краю ямы лежит широкая тесаная доска, края которой у одного из концов скосены (1950, № 2063). Доска сильно прогнулась к середине (1,84–2,06–1,82 м). Яма выкопана в культурном слое, а в нижних частях, возможно, слегка углубляется в погребенную почву, которая в данном районе зафиксирована на глубине 2,30 м. Заполнение ямы — навоз с примесью гумуса и щепы. В яме найдены следующие вещи: санный полоз с копылами и некоторыми другими деталями саней (глубина 1,99 м; 1950, № 1366, 1964, 1965, 1996–1999); небольшая деревянная лопаточка (длина лопасти 12 см) с длинным черенком (общая длина лопаточки — 54 см), конец которого обрублен, лопасть будто бы «обложена мехом» (1950, №: 2034); палочка деревянная тонкая, заостренная на одном конце (1950, № 2033); деревянное дно ящичка, на бортике которого следы паза, на одной из поверхностей вырезан знак в виде буквы М (1950, № 1959), найдено на дне ямы (склеено из трех кусков).

[Л. 89] Кроме перечисленных находок в яме могли быть найдены еще кое-какие вещи, но они были собраны не только с кв. С.2, на котором находится яма № 3, но и на соседнем — кв. Р.2. Глубины не детализированы, хотя вещи собраны в слое толщиной в 40 см (1,94–2,35 м). Найдены следующие вещи: большое прядильце из эпифиза (1950, № 1439); позолоченная четырехчастная пронизка (1950, № 1440); большая глазчатая обгоревшая бусина с синими глазками (1950, № 1440); кусочек шлака (1950, № 1438); две обструганные заостренные палочки (1950, № 1434); 11 фрагментов стенок и четыре фрагмента днищ лепных сосудов (1950, № 1435–1437).

Часть перечисленных находок могла (судя по глубинам) происходить, как сказано, из ямы № 3, а часть — из культурного слоя, в котором она выкопана. Ниже мы приводим перечень вещей, найденных в культурном слое в районе ямы № 3 под постройкой № 9 (глубина 1,90–2,20 м), не расчлененных более точно по глубинам и собранных с довольно большой площади (с 11 квадратов: Р.1, С.1–3, Т.0–3 и У.0–2): [Л. 90] стрела большая ланцетовидная, железная черешковая, сломанная на середине пера, сломанные части нашли одна на другую и прикипели друг к другу (1950, № 1365); бруск из черного блестящего слоистого камня, крупный, удлиненный, плохо обработанный, с просверленным узким желобком

на 2/3 длины (1950, № 1686); два обрезка кожи (1950, № 1685); часть берестяного круга (1950, № 1473); два обломка деревянного ковша (1950, № 1472); 16 деревянных поделок, большей частью неопределенного назначения: палочки, клинышки, дощечки (13 штук), но среди них: лопаточка (1950, № 1684), мутовка и древко стрелы длиной 40 см, обожженное и с линейным орнаментом с одного конца и с раздвоенным другим концом, выстругано ножом (1950, № 1472); 18 фрагментов лепных сосудов — венчиков и стенок (1950, № 1363, 1364, 1448, 1682, 1683). У нескольких вещей место находки зафиксировано точнее: кв. Р.2, глубина 2,18 м. Это две обструганные палочки со срезанными концами (1950, № 1783) и 11 фрагментов лепной керамики — венчики, днище и стенки (1950, № 1780–1782) (Гроздилов 1950А-2: л. 12–14 и 63–64).

[Л. 91] **Яма № 4** (внутри построек № 14 и № 15)

Раскопки 1950 г. Кв. Р-С-І-ІІІ. Глубина залегания — от 1,80 до 2,87 м (1-й строительный период).

Яма № 4 имеет неправильную окружную форму; размеры ее 3,00 × 3,80 м, абсолютная глубина — около 1 м. Заполнена навозом со щепой и забита деревянными чурками — обрубками бревен по 44–47 см. Уплотнение заполнения ямы чурками произведено, вероятно, перед сооружением над ямой постройки № 14 (Гроздилов 1950А-2: л. 45; Сводный чертеж 1950А).

[Л. 92] **Яма № 10** (под постройкой № 11)

Раскопки 1950 г. Кв. Г-Ж-3-5. Глубина залегания — около 1,50–2,38 м (древнейший период).

Яма № 10 почти целиком находится под постройкой № 11. Она вырыта в материке и заполнена гумусом с небольшой примесью мелкой щепы. Границы ямы были отчетливо видны на фоне светлой материковой глины. Края ямы находятся на глубине 1,50 м, дно — на глубине 2,38 м, следовательно, абсолютная глубина ямы немногим менее 1 м. Форма ямы неправильная, примерно трапециевидная. Размеры по верху: длина северной стенки — около 6,30 м, южной — 3,40 м, западной — около 6,00 м и восточной — около 4,00 м. По дну размер ямы в направлении запад–восток — 4,40 м, север–юг — 2,00 м. Западная и южная стенки спускаются полого, восточная стенка — крутая, и около нее яма имеет наибольшую глубину. Вдоль северной стенки на глубине 1,80 м — уступ, на котором лежит плетень длиной 3,60 м и высотой 50 см. У плетня было не менее 19 секций (хорошо сохранилось только девять). Плетень первоначально стоял, видимо, на краю ямы, поскольку по северному краю ямы сохранились остатки основания плетня в виде вертикально забитых кольев. На плетне, упавшем в яму на уступ, лежала лыжа, в древности починенная («пришил» носок с помощью восьми маленьких отверстий поперек полоза). [Л. 93] Общая длина полоза — около 1,66 м, ширина — 13–14 см. Посредине лыжи — возвышение для ноги, и в нем сквозное отверстие для крепления. Нос острый приподнятый. Поверхность лыжи, за исключением средней части, покрыта параллельными вырезанными линиями и множеством маленьких дырочек по краю (1950, № 2017). В заполнении ямы попадались на разных глубинах валуны. На дне ямы — большой валун. На разных глубинах найдены фрагменты лепной керамики, из которых собран (не полностью) горшок со слабо отогнутым прямо срезанным венчиком и ребром при переходе от шейки к тулову. Высота горшка — 17 см, диаметр по венчику и по плечикам на уровне ребра — 20 см (1950, № 2022). В заполнении ямы найдены также: большой железный нож (длина 16,7 см, 1950, № 2048); лопаточка деревянная, обтянутая мехом (?), длиной 15 см, шириной 7 см (1950, № 2011); обломок деревянной дощечки, длиной 23 см и шириной 4,4 см, с небольшим прямоугольным сквозным отверстием в средней части и боковыми вырезами на одном конце, другой конец обломан (1950, № 2008); жерлица (?) (1950, № 2010); клин деревянный, длиной 7,5 см, шириной 5,6 см (1950, № 2009), а также в небольшом количестве кости животных. [Л. 94] У восточного края ямы — наклонно лежащие жерди и куски бревен различной длины, упавшие в яму.

Яма № 10 представляет собой, по-видимому, временное жилище охотника или рыболова. Ее неправильная форма является, вероятно, результатом деформации. По краю ямы по всей ее окружности был установлен плетень. О перекрытии ямы сказать ничего нельзя. Сооружено это сезонное жилище было, очевидно, до возникновения здесь поселения. Поэтому его следует считать древнейшим жилищем Ладоги, появившемся здесь, судя по найденному в яме № 10 горшку, буквально накануне заселения всего участка (Гроздилов 1948Ав: л. 45).

[Л. 95] Датировка горизонта Е₃

Датировка древнейших слоев Ладоги имеет исключительно важное значение. От того, какое время будет принято за исходное для ладожского поселения, зависит вся последующая хронологическая шкала. В настоящее время в литературе наиболее распространены датировки отдельных напластований, выдвинутые В. И. Равдоникасом: горизонт Д — X в., горизонт Е₁₋₃ — VII-IX вв. (Равдоникас 1950: 35-38). Однако существуют и другие датировки в рамках той же шкалы В. И. Равдоникаса. С. Н. Орлов датирует горизонт Е VI-VII вв., Г. П. Гроздилов — VII-VIII вв., Н. И. Репников — VII-IX вв., П. Н. Третьяков — VIII-IX вв. Но и это еще не все. Г. П. Гроздилов датирует горизонт Д то X-XI вв., то IX-X вв. Такая неустойчивость датировки культурных слоев Ладоги приводит к неясности и путанице, когда некоторые авторы называют лишь даты слоев и не указывают их буквенных обозначений. [Л. 96] Обычно это исследователи, непосредственно не связанные с Ладогой и ее проблематикой, которым, вероятно, кажется, что в Ладоге все ясно, все вымерено и определено. Поэтому, когда М. М. Якубцинер пишет о мягкой пшенице в Ладоге IX в. (Якубцинер 1955: 19), то совершенно невозможно решить, о каком горизонте идет речь — о горизонте Д или горизонте Е? Это относится также к работам А. В. Кирьянова (Кирьянов 1959), В. А. Петрова (Петров 1945) и, как ни странно, С. Н. Орлова. Когда С. Н. Орлов пишет, что в горизонте VIII в. найдена лопата, а в горизонте IX в. — грабли (Орлов 1954: 351, 352), то без буквенных обозначений горизонтов совершенно невозможно понять, к каким горизонтам относятся эти находки. Вся эта путаница во временных определениях связана с тем, что древнейший слой никогда не был датирован достаточно убедительно.

[Л. 97] Когда в 1947 г. был впервые вскрыт культурный слой на материке, материалов для его датировки, можно сказать, не было совсем. Публикуя материалы горизонта Е₃, В. И. Равдоникас писал, что ввиду отсутствия данных он вынужден «ограничиться лишь приблизительной, хотя и весьма вероятной датировкой — VII в.» (Равдоникас 1950: 35). За время, прошедшее с тех пор, многое изменилось. После 1947 г. было проведено в Ладоге еще шесть экспедиций, давших много новых материалов и среди них — датирующих. Наши знания в области археологии не только Ладоги, но вообще Восточной Европы и северо-западных районов в частности, за прошедшие 20 с лишним лет значительно расширились. Поэтому настало время сделать датировку древнейших слоев более твердой и обоснованной, привести те новые данные, которые накопились за последние два десятилетия.

[Л. 98] В 1950 г. во время работ вдоль западной границы раскопа было замечено значительное понижение материка в сторону края раскопа на площади примерно в 100 м² (кв. О-Р.0-7-9, 25 квадратов). Перепад в глубинах на расстоянии 6 м от стенки раскопа (трех линий квадратов вдоль края раскопа) составил 40-50, а местами и 60 см (от 1,90-2,20 до 2,40-2,50 м). В этой западине на квв. О-П.5-7 (на площади примерно в 12-13 м²) в слое гумуса с навозом и щепой на глубинах от 2,00 до 2,20 м расчищено большое скопление металлического шлака и криц. Среди криц и шлака на кв. О.5 (в описи О.6), на глубине 2 м была найдена небольшая вещь, записанная в дневник 16 августа как «жетоновидная бляшка, может быть дирхем» (Гроздилов 1950А-1: л. 100). В отчете о раскопках за 1950 г. эта «жетоновидная бляшка» уже приобрела права гражданства, была названа «дирхемом 699 г. н. э.» (Равдоникас 1950Аа: л. 19).

[Л. 99] К сожалению, дальше отчета дело не пошло. Прирезку в районе находки дирхема и явно какого-то комплекса, связанного с обработкой металла, делать было нельзя, так

как выше места скопления криц залегает интереснейшая огромная постройка горизонта Е₂ (длина ее стены, выходящей в раскоп, равна 17 м), а для того чтобы начать ее вскрытие, пришлось бы снести часть западного вала. Все это осуществить было очень сложно. Поэтому характер комплекса с крицами и дирхемом, а также причина сильного уклона материка к западу, остались невыясненными. Возможно, уклон почвы связан с тем, что место скопления криц находится не очень далеко от края площадки, на котором разместилось поселение, и поэтому понижение материка к западу было вполне естественным. Кстати, сооружения, связанные с обработкой металла, нередко располагаются на окраинах населенных мест. Но, так или иначе, об условиях находки дирхема известно очень мало. [Л. 100] Известно, что он найден на глубине 2,00 м и что материки в этом месте залегают на глубине 2,43 м, а шлаки доходят до глубины 2,20 м. Если учесть толщину слоя погребенной почвы, которая в Ладоге очень значительна — не менее 15 см, то расстояние между дневной поверхностью того времени и скоплением шлака будет равно 8–10 см. Другими словами, шлаки начали скапливаться в данном месте вскоре после основания поселка. Если к этому добавить, что дирхем был найден в верхних слоях скопившихся здесь отходов металлургического производства, то есть на 20 см выше, то время появления его среди отбросов нужно будет еще немного отодвинуть от времени основания поселка. Но не следует забывать, что человек, владевший этим дирхемом, не сразу после того как стал его обладателем, отнес его на кучу шлака. Он получил его откуда-то хотя бы немного раньше. Кроме того, следует учитывать и то, что дирхем, отчеканенный в Дамаске в 80 г. х. = 699/700 г. н. э. при омейядском халифе Абд ал-Малике ибн Мерване, не сразу попал в Ладогу.

[Л. 101] Вычислить все перечисленные обстоятельства в годах вряд ли возможно, но несомненно одно: дирхем, отчеканенный в переломном году VII в. в VIII в. оказался утешительным в то время, когда ладожский поселок только-только начинал свою долгую жизнь. Таким образом, мы получаем хорошую опорную точку для датировки времени возникновения поселка в VIII в.

Найдка дирхема в 1950 г. — большая удача. Ранние монеты находили в Ладоге и в ее окрестностях и раньше, но в столь откровенно датирующем положении до нее не оказывалась ни одна нумизматическая находка. Тем не менее и все остальные ранние монеты и целые клады являются интересным фоном для дирхема 1950 г.

Давно замечено, что находки отдельных монет VIII в. более или менее часты, но что кладов, зарытых в VIII в., в Восточной Европе нет.

[Л. 102] И тем не менее такой клад есть, и найден он около Старой Ладоги на берегу Волхова в 1892 г. (Марков 1910: 140, № 24). Клад сохранился полностью (28 целых монет и три обломка). Он состоит из дирхемов, чеканенных при Аббасидах между 749 и 786 гг. н. э. В. Л. Янин считает, что клад был зарыт не позже 90-х гг. VIII в. (Янин 1956: 81). Волховский клад 1892 г. — единственный зарытый, бесспорно, в VIII в.¹³ Как известно, большое количество ранних монет найдено близ Старой Ладоги, у д. Княщино. По мнению В. Л. Янина, все монеты, которые на протяжении почти 30 лет поступали в разные собрания (с 1874 по 1903 г.), происходят из одного клада (Там же: 90, примеч. 2). В нем есть и более ранние монеты, чем VIII в., но все они зарыты уже в IX в. (539–808/809 гг.). Тем не менее большую часть в нем составляют монеты VIII в.

[Л. 103] Монеты VIII в. в составе небольших кладиков, зарытых в IX в., найдены и на самом ладожском поселении в 1938 и 1940 гг.¹⁴ Аббасидский дирхем VIII в. с ушком найден в 1910 г.

¹³ В. Л. Янин указывает еще один ранний клад, найденный на Паристовском хуторе в Черниговской области, но ввиду плохой его сохранности не считает возможным время его зарытия относить к концу VIII в. (Янин 1956: 82). — Г. К.

¹⁴ В 1938 г. найдены аббасидские монеты 762–860 гг., а в 1940 г. — аббасидские монеты примерно 775–812 гг. н. э. — Г. К.

Н. И. Репниковым во время разведок на поселении¹⁵. В 1903 г. в коллекции староладожского священника, собранной на «Земляном городище», Н. И. Репников видел дирхем, чеканенный в Испании при Харуне аль-Рашиде в 172 г. х.= 788 г. н. э. Дирхем найден при рытье колодца (Репников 1904: 58). Дом священника, который цел и до сего дня, стоит в северо-западном углу «Земляного городища», у северного конца западного вала. По-видимому, где-то поблизости был и колодец.

[Л. 104] Наконец, на территории Староладожской крепости в 1866 г. при рытье могилы была найдена куфическая монета, чеканенная в Хашаме в 121 г. х.= в 738/739 г. н. э. (Протоколы 1872: 215; Бранденбург 1896: 17, примеч. 1; Спицын 1897: 278). После ладожской монеты 1950 г. это самая ранняя из монет VIII в., найденных в Ладоге и ее окрестностях.

Обилие монет VIII в. в районе Старой Ладоги обращает на себя внимание, но, пожалуй, сейчас еще нет достаточно определенных фактов для объяснения данного явления. Со временем они появятся.

В 1959 г. при расчистке жилого большого дома (постройка № 20), при расчистке настила, покрывавшего пол внутри жилища, около входа в него была найдена маленькая бронзовая фибула — предшественник более поздних и лучше известных нам овальных скандинавских фибул. Постройка № 20, при расчистке которой была найдена эта фибула, стоит на материке. [Л. 105] Тем не менее следует учесть, что ее юго-восточный угол лежит на яме, большой и глубокой (яма № 8, 1,90 × 3,50 м, глубиной 60 см), заполненной навозом со щепой и содержащей фрагменты лепной керамики¹⁶. Следовательно, постройка № 20 появилась на поселении не сразу после его возникновения, а через какой-то промежуток времени.

Фибулы, подобные найденной в постройке № 20, скандинавские по происхождению, встречаются реже, чем более поздние овальные скандинавские фибулы. Поэтому в датировке их еще не все пришли к каким-либо общим заключениям. Их датируют и VI, и VII в. Я. Петерсен указывает, что они встречаются в основном в комплексах VII — первой половине VIII в. (Petersen 1928: 5, fig. 1, 1). Э. Кивикоски знает четыре такие фибулы в Финляндии и на Аландских островах и считает, что финский материал не противоречит датировке таких фибул VII в., но кажется, что данный тип фибул существует еще и в VIII в. (Kivikoski 1934: 383, 391, fig. 14).

[Л. 106] Конечно, любителей ранних датировок данная находка может ввести в великий соблазн отнести, по крайней мере, данное жилище к VII в. Однако, во-первых, и Я. Петерсен, и Э. Кивикоски не отрицают возможность существования подобных фибул в VIII в.¹⁷, а во-вторых, остальные вещи, найденные в постройке № 20, не дают никаких оснований для датировки постройки столь ранним временем. В частности, найденные в ней бусы, соответственно классификации и датировкам З. А. Львовой, относятся только к VIII–IX вв. Кстати, одна из бус — из глухого печеночно-красного стекла — является, видимо, соотечественницей маленькой овальной фибулы. Вторая такая же бусина найдена поблизости от постройки № 20, в яме № 5 вместе с фрагментом деревянного корытца, богато орнаментированного плетенкой.

[Л. 107] По наблюдениям З. А. Львовой, район распространения подобных [бус] (по ее классификации — группа III) сравнительно узок и связан со Скандинавским полуостровом (Бирка, Хельгё, Туна), островом Готландом и Восточной Латвией. Комплексы,

¹⁵ ГЭ, колл. 2790, опись коллекции, № 2790/191. Найден в шурфе III, слое 2. Утрачен. — Г. К.

¹⁶ К сожалению, яма осталась недоследованной. Она разобрана только с внешней стороны постройки и не раскрыта внутри нее. — Г. К.

¹⁷ Дополнительную аргументацию в пользу датирования данной фибулы серединой — второй половиной VIII в. привела О. И. Давидан (Давидан 1976: 112). — Примеч. В. Л.

в которых они найдены, хорошо датируют такие бусы только VIII и IX вв. З. А. Львова считает, что и место изготовления печеночно-красных бус следует искать где-то в Северной Европе (Львова 1968: 72, 73).

Бусы, которыми много лет занимается З. А. Львова, понемногу также становятся датирующими материалом. Ее работа, посвященная бусам Старой Ладоги, буквально набита аналогиями староладожским бусам, взятым с огромной территории, начиная со Средней Азии и кончая всей территорией Европы. И ни в одном случае З. А. Львова не указала ни одного типа бус, подобных ладожским, которые датировались бы временем более ранним, чем VIII в. [Л. 108] Поэтому неоднократно на протяжении своей большой статьи З. А. Львова отмечает, что бусы «подтверждают датировку нижних слоев городища (Е₁–Е₃) VIII–IX вв.» (Там же: 85).

Датирующими материалом становятся и роговые наборные гребенки, хронологическая и типологическая классификация которых разработана О. И. Давидан. Четыре роговые гребенки, найденные в горизонте Е₃, по классификации О. И. Давидан относятся ко второй половине VIII — первой половине IX в., оставляя под вопросом первую половину VIII в. Данную датировку О. И. Давидан основывает на датах гребенок Фризии, тождественных ладожским. При этом О. И. Давидан указывает, что в VII в. во Фризии известны совсем иные типы гребенок — переходные от круглоспинных к длинным, совершенно неизвестные в Ладоге (Давидан 1968: 60). Таким образом, и данная группа вещей приводит к той же дате для горизонта Е₃ — к VIII в., ко второй его половине, и первой половине IX в., но никак не к VII в. [Л. 109] Кстати, одна из четырех гребенок VIII–IX вв., найденных в горизонте Е₃, оказалась в яме по соседству с тем же домом, в котором найдена маленькая овальная фибула и вокруг которой найдено так много интересных иноземных вещей, относящихся не ранее чем к VIII в. Поэтому и овальная фибула, если она даже и была изготовлена в VII в., продержалась в качестве редкого украшения довольно долго и попала в комплекс, сложившийся уже в VIII в.

Таковы материалы и наблюдения, появившиеся после того, как В. И. Равдоникас опубликовал свою хронологическую шкалу для Ладоги. Конечно, авторитет В. И. Равдоникаса среди археологов очень высок, но хотелось бы, чтобы археологи верили и фактическому материалу, появившемуся в последнее время. Некоторые сдвиги в сторону уточнения хронологии ладожских напластований уже есть. [Л. 110] В 1961 г. в статье Г. Ф. Корзухиной была сделана попытка повысить время образования древнейших напластований с VII на VIII в. (Корзухина 1961). Уверенно высказалась за VIII в. как за время появления ладожского поселения О. И. Давидан (Культура древних народов 1969: 93–96). Следует вспомнить и П. Н. Третьякова, который еще в 1948 г. относил время возникновения ладожского поселения к VIII в. (Старая Ладога 1948: 75). Думается, что новые материалы помогут подкрепить эту дату новыми доказательствами¹⁸.

¹⁸ В настоящее время датировка возникновения ладожского поселения серединой VIII в. считается доказанной (Давидан 1976; Рябинин, Черных 1988). — Примеч. В. Л.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. А. Лапшин. Н. И. Платонова.

Анализ стратиграфии нижней части культурного слоя

староладожского Земляного городища

в исследованиях Г. Ф. Корзухиной и О. И. Давидан

(синхронизация комплексов)

Как уже упоминалось в предисловии (с. 5), Г. Ф. Корзухина и О. И. Давидан вели исследования хроностратиграфии Земляного городища параллельно и продвигались в изучении Ладоги в одном направлении. С точки зрения методики кабинетных исследований интересно сравнить результаты, полученные О. И. Давидан и Г. Ф. Корзухиной. Для наглядности они сведены нами в таблицу. О. И. Давидан отмечает, что в горизонте Е₃ обнаружено около 30 построек и девять ям, из которых для характеристики стратиграфии привлечены 24 постройки и все ямы. Опорными также являются группы построек, перекрывающие друг друга (Давидан 1976: 102, 108).

Как видно из таблицы, отбор комплексов Г. Ф. Корзухиной и О. И. Давидан не вполне совпадает. Тем не менее в их исследованиях получены сходные результаты: горизонт Е₃ был расчленен на три микрогоризонта Е_{3.1}–Е_{3.3} (или Е_{3верх}, Е_{3средн}, Е_{3нижн}). Как и Г. Ф. Корзухина, О. И. Давидан отмечает условность отнесения построек, не перекрывающих друг друга, к тому или иному микрогоризонту (Там же: 110) и невозможность синхронизации комплексов по абсолютным отметкам (Там же: 108). Если Г. Ф. Корзухина определяла раннюю дату горизонта Е₃ в целом VIII в., то О. И. Давидан обосновала датировку микрогоризонта Е_{3нижн} серединой VIII в. (Там же: 116). В 1973–1975 гг. Е. А. Рябинин продолжил исследования на Земляном городище (Рябинин 1985), и на прирезке к раскопу В. И. Равдоникаса 1948–1950 гг. были впервые, уже после выхода из печати статьи О. И. Давидан, получены дендродаты (Рябинин, Черных 1988), которые блестяще подтвердили датировку микрогоризонта Е_{3нижн} серединой VIII в.

Таблица. Стратиграфическое членение слоя Е₃ Земляного городища по Г. Ф. Корзухиной и О. И. Давидан (синхронизация комплексов)

Г. Ф. Корзухина		О. И. Давидан		
№ постройки / ямы, год раскопок, квадрат	Источник: Корзухина 1969Аа	№ постройки / ямы	Горизонт	Источник: Давидан 1976
Древнейший период¹				
Яма 8 (под углом постройки 20)	Л. 17	Яма VIII	1	С. 108
Яма 10 (под постройкой 11), 1950, кв. Г-Ж.3-5	Л. 92–94	Яма III	1	С. 106
1-й строительный период (нижний)				
Постройка 1 ² (хозяйственная, надземная), 1950, кв. Г-Е.12-13	Л. 18	–	–	–
Постройка 2 ² (жилая?), 1950, кв. А-Д.8-12	Л. 19	–	–	–
Постройка 7 ² (скотный двор), 1950, кв. С-Ф.3-6	Л. 31–33	Постройка 4	2	С. 102

Таблица, продолжение

Г. Ф. Корзухина		О. И. Давидан		
№ постройки / ямы, год раскопок, квадрат	Источник: Корзухина 1969Аа	№ постройки / ямы	Горизонт	Источник: Давидан 1976
Постройка 10 ² (амбар), 1950, кв. Е-Н.7-10	Л. 39-40	–	–	–
Постройка 11, 1947, 1950, кв. Д, 3.2-5, над ямой 10	Л. 42-47	Постройка 7	1	С. 104
Постройка 17 (жилая), 1950, кв. Т-Ф.VI-VII (на плане — 1-й строительный период, в тексте — 2-й)	Л. 71	Постройка 17	1	С. 106: 1959 г.
Постройка 20, 1959, кв. Н-У.IX-XIII	–	Постройка 19		С. 106
Постройка 23а-6, 1947	–	Постройка 12	1	С. 104
Постройка 26 (жилая), 1913	Л. 74-80	Постройка 22	1	С. 106
Постройка 29 (жилая), 1913	Л. 84-85	–	–	–
Постройка 30 (жилая), 1911	Л. 86-87	Постройка 24	1	С. 106
Яма 3 (внутри постройки 9), 1950, кв. С.2	Л. 88-90	Яма II	2	С. 106
Яма 4 (внутри построек 14 и 15), 1950, кв. РС.I-III	Л. 91	Яма IV	1	С. 106, 108
Яма 5 ³	–	Яма V ³	2	С. 108
Яма 6	–	Яма VI ⁴	3	С. 108
Яма 7	–	Яма VII	1	С. 108
Яма 9	–	Яма IX	1	С. 108
2-й строительный период (средний)				
Постройка 3 (хозяйственная), 1950, кв. Р-Т.8-10	Л. 21-22	Постройка 1	2	С. 102
Постройка 4 (хлев), 1950, кв. СТ.6-8	Л. 23-25	Постройка 2	2	С. 102
Постройка 5 (хозяйственная), 1950, кв. ФАБ.4-7	Л. 25	Постройка 5	2	С. 102
Постройка 8 (хозяйственная), 1950, кв. П-С.3-5	Л. 34	Постройка 3	2	С. 102
Постройка 9 (загон для скота), 1950, кв. П-У.1-4	Л. 35-38	Постройка 6	2	С. 104
Постройка 12аб (жилая и сени), 1947, 1950, кв. Ф-А-Е.IV-0-1	Л. 48-60	Постройка 9	2	С. 104
Постройка 15, 1950, кв. П-Т.III-V	Л. 67-68	Постройка 14	2	С. 104: 1950, 1959 гг.
Постройка 19	–	–	–	–
Постройка 21а	–	Постройка 21	2	С. 106
Постройка 21б	–	–	–	–

Таблица, окончание

Г. Ф. Корзухина		О. И. Давидан		
№ постройки / ямы, год раскопок, квадрат	Источник: Корзухи- на 1969Аа	№ постройки / ямы	Гори- зонт	Источник: Давидан 1976
Постройка 24 (загон для скота), 1947	—	Постройка 11	2	С. 104
Постройка 28 ⁵ , 1913	Л. 83	—	—	—
Яма 1 ⁶	—	—	—	—
Яма 2 ⁷	—	Яма I ⁷	2	С. 106
Яма 11	—	—	—	—
3-й строительный период (верхний)				
Постройка 6 ⁸ (хозяйственная), 1950, кв. УФ-АБ.4-7	Л. 28-29	—	—	—
Постройка 13 (жилая), 1947, кв. А-В.ХIII	Л. 61-63	—	—	—
Постройка 14 (жилая), 1948, 1950, кв. П-Т.И-IV	Л. 64-66	Постройка 13	3	С. 104
Постройка 16 (хозяйственная), 1950, О-Р.В-VII	Л. 69-70	Постройка 15	3	С. 106: 1959 г.
Постройка 18 (жилая), 1950, кв. ТУ.VI-VII	Л. 72-73	Постройка 16	3	С. 106: 1959 г.
Постройка 22а	—	Постройка 20	3	С. 106
Постройка 22б	—	Постройка 18	3	С. 106
Постройка 25	—	—	—	—
Постройка 27 ⁹ (жилая), 1913	Л. 81-82	Постройка 23	3	С. 106
Яма 12 ¹⁰	—	—	—	—
—	—	Постройка 8 ¹¹	3	С. 104: 1959 г.
—	—	Постройка 10	3	С. 104: 1947 г.

Примечания к таблице

1. Г. Ф. Корзухина предположительно выделила в рамках горизонта Е₃ наиболее ранний «древнейший период» и включила туда материковые ямы 8 и 10, перекрытые сверху постройками «1-го строительного периода» (горизонта Е_{3нижн}). В списке О. И. Давидан обе ямы отнесены к «первому пласту», то есть собственно к горизонту Е_{3нижн}.
2. Плохо сохранившиеся постройки 1, 2, 7 и 10 реконструированы Г. Ф. Корзухиной в рамках «1-го строительного периода» (горизонт Е_{3нижн}). В списке О. И. Давидан эти постройки просто отсутствуют.
3. Яма 5 по Г. Ф. Корзухиной соответствует яме V по О. И. Давидан. Однако первая отнесла ее к «1-му строительному периоду» (горизонту Е_{3нижн}), а вторая — ко «2-му пласту» (горизонт Е_{3средн}).
4. Яма VI у О. И. Давидан показана во всех трех горизонтах. По Г. Ф. Корзухиной, этот комплекс относится к «1-му строительному периоду» (горизонту Е_{3нижн}).
5. Постройка 28 реконструирована Г. Ф. Корзухиной на участке раскопа Н. И. Репникова. Планы О. И. Давидан 2-го и 3-го «пластов» этот участок не включают.

6. Яма 1 по Г. Ф. Корзухиной в списке О. И. Давидан отсутствует.
7. Яма I по О. И. Давидан соответствует яме 2 по Г. Ф. Корзухиной. Однако у О. И. Давидан этот комплекс показан на чертежах всех трех «пластов». Г. Ф. Корзухина относит яму 2 исключительно ко «2-му строительному периоду» (горизонту Е_{3средн}).
8. Постройка 6 по Г. Ф. Корзухиной представляет собой надземную хозяйственную постройку на шести столбах. В списке О. И. Давидан этот комплекс отсутствует.
9. Постройка 27 реконструирована Г. Ф. Корзухиной по данным Н. И. Репникова и незначительному участку в раскопе В. И. Равдоникаса 1959 г., который она соотнесла с той же постройкой. На планах 2-го и 3-го «пластов» О. И. Давидан данный участок отсутствует.
10. Яма 12 показана Г. Ф. Корзухиной внутри постройки 25 (11а по О. И. Давидан). В списке О. И. Давидан яма отсутствует.
11. Постройка 8 реконструирована О. И. Давидан по одному северному бревну. У Г. Ф. Корзухиной данная постройка отсутствует. Возможно, она считала это бревно завалинкой постройки 14.

ЧАСТЬ II

О. И. Давидан.

«Изделия художественного ремесла Старой Ладоги
VIII–X вв. по материалам коллекции
Государственного Эрмитажа»

Ольга Ивановна Давидан (1921–1999)

ГЛАВА 2

О. И. Давидан.

«Изделия художественного ремесла Старой Ладоги VIII–Х вв. по материалам коллекции Государственного Эрмитажа».

Текст статьи

1. Географическое положение

Сегодня Старая Ладога — это небольшой поселок на левом берегу р. Волхов, немного южнее его впадения в Ладожское озеро. До 1703 г. он носил название «Ладога», но после того как по указу Петра Великого в устье Волхова был основан город Новая Ладога, прежнее поселение получило приставку «Старая».

Со времен Киевской Руси (конец IX — начало XIII в.) Ладога была одним из важнейших и наиболее древних городских центров Северной Руси. Уже в середине VIII — X в. она являлась административно-торговым, культурным, ремесленным центром Северной Руси. В Северной Европе Ладога была известна как Альдейгьюборг (Aldeigjuborg). Располагалась она в самом начале военно-торгового пути, ведущего вглубь Восточной Европы, и, благодаря своему географическому положению, поддерживала широкие этнокультурные, торговые и дипломатические контакты с различными народами — от Западной Европы и Скандинавии до Черноморского побережья и Переднего Востока.

О былой славе города напоминают сейчас только сохранившиеся по сей день археологические и архитектурные памятники. Если плыть по Волхову к Старой Ладоге, взгляду открывается величественная панорама. В центре поселения, там, где р. Ладожка впадает в Волхов, расположен холм, на котором стоит Каменная крепость, ныне частично реконструированная из руин. По старой традиции ее называют «Рюрикова крепость» (i). За стенами крепости виднеется маленькая церковь Св. Георгия Победоносца. Это один из немногих в Северной Руси сохранившихся памятников архитектуры XII в. с уцелевшими внутри остатками фресковой росписи. В северной части поселка возвышается еще одно здание XII столетия — церковь Успения Пресвятой Богородицы. Еще дальше к северу видна несколько более поздняя церковь бывшего Иванова (Св. Иоанна Предтечи. — Примеч. Н. П.) монастыря. На южной окраине высится сооруженная также в XII в. церковь Св. Николая Чудотворца.

К Каменной крепости с юга примыкает так называемое Земляное городище, место древнейшего поселения, на котором в XV–XVI вв. была сооружена дерево-земляная крепость. По обоим берегам Волхова цепью тянутся стоящие в ряд величественные могильные холмы, так называемые сопки. Одна из них носит имя «Олегова могила». На правом берегу Волхова, точно напротив крепости, расположен скандинавский курганный могильник в урочище Плакун, в значительной части исследованный.

О давно минувших событиях свидетельствуют также старинные топонимы — «Победище», «Висельник», «Кровавый ручей», «Княщина». Одна из ладожских улочек, проходящая параллельно берегу Волхова, носит древнее название «Варяжская». Об истории Ладоги повествуют русские летописи, а под именем Альдейгьюборг она неоднократно упоминалась в скандинавских сагах. В «Повести временных лет» Ладога названа среди 10 старейших русских городов, но даже среди них она занимает особое место. Археологические раскопки показывают, что, к примеру, в Новгороде, Пскове, Белоозере, Торопце, Старой Руссе (ii) наиболее ранние напластования датируются не ранее X в., в то время как в Ладоге люди жили непрерывно с середины VIII в.

Ладожский культурный слой содержит яркие свидетельства о былом процветании этого города. Археологические материалы, полученные в результате раскопок, серьезно

дополняют историю как самого ладожского поселения, так и начальные страницы русской истории в целом. Здесь представлены такие свидетельства, о которых письменные источники молчат.

2. История исследований

Первые «археологические» наблюдения в Ладоге можно отнести к XII в., когда наместник ее Павел в 1114 г. рассказывал летописцу Нестору (iii) о находках старинных стеклянных бус, вымываемых дождем из почвы. Как потом описал летописец: «Пришедши ми в Ладогу повѣдаша ми Ладожане яко сдѣ есть, егда будеть туча велика, находять дѣти наши глазки стекляныи. и малыи, и великии, провертаны. А другие подлѣ Волховъ беруть, еже выполоскывает вода, от нихъ же взяхъ боле ста; суть же различь сему же ми ся дивляющ... сему же ми есть послухъ посадникъ Павель Ладожкии и вси Ладожане...» (ПСРЛ. Т. II. 1998: стб. 277, 278). Таким образом, люди начала XII в. удивлялись, что, когда случается сильный дождь, дети находят в земле стеклянные бусины, маленькие и большие, с отверстиями. Собирают их и по берегу Волхова, где их вымывает вода. Сам летописец, заинтересовавшись редкостями, взял их у находчиков более сотни. «Стеклянные глазки» — это различные бусы и бисер, который река вымывает до сих пор, разрушая пластины культурного слоя в береговой линии древнего поселения.

Сообщения русской летописи и упоминания о Ладоге в скандинавских сагах стали причиной того, что область Ладоги и все южное побережье Ладожского озера издавна являлись предметом особого внимания историков. Делались попытки восполнить скудость сведений письменных источников археологическими исследованиями. Уже в начале XVIII столетия петербургский пастор Вильгельм Толле провел первые раскопки курганов в районе Ладоги и Орешка (iv). Затем, в двадцатые годы XIX в. Зориан Яковлевич Доленга-Ходаковский впервые раскопал две сопки на северной окраине Ладоги. Одна из них носила местное название «Олегова могила», что соответствует сообщению Новгородской Первой летописи о смерти Олега и его захоронении в Ладоге (v). Однако вещи, обнаруженные в кургане, оказались маловыразительны (кальцинированные кости, железные наконечники стрел, неопределенный предмет). В другой сопке не было найдено ничего, кроме каменных конструкций в основании (vi).

После исследований З. Я. Доленга-Ходаковского археологические работы в Ладоге надолго прекратились. Лишь после II Археологического съезда, проведенного в Петербурге в 1871 г., интерес к этому региону Северной Руси оживился вновь. В 1870–1880-х гг. тогдашний директор Артиллерийского музея в Петербурге, генерал Николай Ефимович Бранденбург, раскопал примерно 150 курганов X–XIII вв. на южном побережье Ладожского озера в бассейнах рек Паши, Ояти и Сяси (Бранденбург 1895). Наряду с исследованием курганов его внимание привлекла сама Старая Ладога. В частности, он провел подробное изучение руин крепости и начал там раскопки, собрав значительный археологический материал.

Особо следует отметить исследования староладожского Земляного городища Николаем Ивановичем Репниковым — сотрудником этнографического отдела Русского музея. Земляное городище остается до сегодняшнего дня основным объектом археологических исследований в Ладоге. В 1909–1910 гг. Н. И. Репников провел рекогносцировочные работы, которые показали высокую степень сохранности остатков старых деревянных построек и изобилие находок в культурном слое поселения. В 1911 г. начались систематические исследования, проводившиеся в течение трех лет.

Впервые перед глазами археолога появился деревянный древнерусский город с остатками срубов жилых и торговых строений, деревянных мостовых и плетней вокруг домов. Постройки перекрывали друг друга в трех строительных горизонтах. На основании

характера находок Н. И. Репников назвал первый (верхний) горизонт «русским», второй — «норманнским» и третий — «финским» (Репников 1914). Материалы этих раскопок были подготовлены к публикации только накануне Второй мировой войны, когда хранившаяся в Русском музее коллекция уже сильно пострадала от наводнения 1924 г. и была утрачена полевая документация (полевые дневники, планы раскопок и этикетки) (Репников 1948; Гроздилов, Третьяков 1948).

Последующие исследования Ладоги связаны с именем выдающегося советского археолога, члена-корреспондента АН СССР Владислава Иосифовича Равдоникаса (1894–1976 гг.). В 1938 г. экспедиция под его руководством вновь предприняла раскопки Земляного городища. Прерванные войной, они были возобновлены летом 1945 г. В работах Староладожской экспедиции 1945 г. и последующих лет принимали участие студенты ЛГУ, а также специалисты из ЛОИА АН СССР, в том числе такие известные ученые, как М. К. Каргер, Г. Ф. Корзухина, П. А. Раппопорт, Я. В. Станкевич, Ф. Д. Гуревич. Постоянным заместителем В. И. Равдоникаса был сотрудник Государственного Эрмитажа Григорий Павлович Гроздилов. В целом Староладожская экспедиция провела под руководством Равдоникаса 11 полевых сезонов (1938–1940, 1945, 1947–1950, 1957–1959). Общая раскопанная площадь составила примерно 2000 м². Культурные отложения мощностью более 3 м были разделены соответственно на горизонты, которым давались буквенные обозначения: А—Б (верхний слой), В (слой с XVI по XVII в.), Г (с XI по XV в.), Д (Х в.). Самый нижний горизонт Е подразделялся на три микрорегионта: Е₁, Е₂ и Е₃, причем Е₃ является древнейшим. Археологический материал, насчитывающий примерно 47 000 ед. хр., хранится в Государственном Эрмитаже, так же как и коллекция Н. И. Репникова, переданная из Этнографического музея.

Обработка накопленного материала продолжалась в течение многих лет и проводилась большой командой исследователей. Оживленные дискуссии велись по проблеме датировки нижних слоев поселения, а также этнического состава населения. Различные мнения высказывались и по вопросам, касающимся ремесленного производства, торговли, этно-культурных контактов, а также социальной структуры населения Ладоги.

3. Хронология

3.1. Дендрохронология

Ответы на очень многие вопросы были связаны с хронологией ладожских древностей. По этой причине в 1973–1975 гг. для уточнения датировки нижних слоев были произведены контрольные раскопки с целью взять спилы с деревянных построек и с помощью дендрохронологического метода установить точное время их сооружения. Эти раскопки были проведены Е. А. Рябининым, который возглавил [отряд] Староладожской экспедиции ЛОИА АН СССР, работавшей на Земляном городище. В результате этих работ нижние горизонты получили надежные дендродаты: горизонт Е₃: 750–830 гг.; горизонт Е₂: 840–850 гг.; горизонт Е₁: 860–890 гг.; горизонт Д: Х — начало XI в. (vii).

Наряду с отбором образцов на дендродатирование раскопки Е. А. Рябинина освобождали для дальнейшего исследования участок древнейшей части поселения, перекрытый насыпью средневековой западной куртины Земляного города. Огромное научное значение имело полное исследование прекрасно сохранившегося «большого дома» IX в. (горизонт Е₁) и раскопки более древних деревянных построек, в том числе уникального производственного комплекса VIII в., содержащего клад кузнецких и ювелирных инструментов (Рябинин 1985).

Новые исследования погребальных памятников в окрестностях Ладоги, а также раскопки на территории посада, на Варяжской улице (В. П. Петренко), и, наконец, исследование Каменной крепости А. Н. Кирпичниковым позволили получить богатый материал, который позволяет прояснить многие аспекты истории Ладоги (Кирпичников 1985). Указанные

работы завершили собой значительный этап в исследовании города, и в настоящее время можно сделать ряд вполне определенных выводов:

- Ладога возникла около середины VIII в.;
- древнейший культурный слой поселения зафиксирован на Земляном городище;
- напластования VIII–Х вв. предварительно можно разделить на два этапа: первый этап относится к VIII–IX вв. и соответствует горизонту Е; второй приходится на X в. и соответствует горизонту Д.

3.2. Датировка по монетам

Основание Ладоги и ее быстрый подъем были обусловлены определенной исторической ситуацией, которая сформировалась во второй половине I тыс. н. э. Северная Европа безотлагательно нуждалась в серебре. Таким образом, путь по Волге до Балтийского моря, связывающий страны Балтийского региона с Арабским Востоком, получил особо важное значение. Именно на этом международном пути возникали ранние торгово-ремесленные поселения, такие, как Хедебю, Бирка, Колобжег, Гнёздово и Тимерёво. Два последних находились на территории Древней Руси. Древнейшим из этих протогородских центров была Ладога. Ее географическое положение на основных путях международной торговли во многом определило специфику социально-экономического и этнокультурного развития поселения.

Неслучайно именно в Ладоге сконцентрированы наиболее ранние находки арабских монет в Восточной Европе. При исследовании Земляного городища встречены как отдельные монеты VIII — начала X в., так и клады монет. Среди этих находок особый интерес представляет дирхем, чеканенный в Дамаске 699/700 г. (Омейяды). Он обнаружен в нижнем слое, который дендрохронологически точно датирован серединой VIII в. Эта находка является самой ранней на территории Восточной Европы. Она относится ко времени первого проникновения сюда арабского серебра, которое приходится на период ок. 760-х гг.

Новейшие исследования в Старой Ладоге позволяют также сделать вывод, что чеканенные в Табаристане в конце VIII в. арабские серебряные монеты попадали сюда уже через 3–8 лет после выпуска. Через Ладогу отдельные монеты попадали в VIII в. в Швецию и несколько позже на остров Готланд, а также в области балтийских славян. Остальные находки дирхемов связываются с горизонтом Д.

4. Международная торговля

С потоком восточного серебра в Ладогу с востока поступали также и другие предметы. Судя по материалам окрестных погребальных памятников, здесь встречались поясные наборы прикамского типа. Через Ладогу подобные поясные украшения попадали на территорию Финляндии, где они зафиксированы в богатых мужских захоронениях датского времени. Интересной находкой является обнаруженная в горизонте Е₃ (VIII–IX вв.) раковина каури. Родина каури — Мальдивские острова Индийского океана. Эти раковины в большом количестве распространялись арабскими купцами по всему средневековому Востоку и могли служить средством платежа. Из бассейна Дона в Ладогу, а через нее в Скандинавию попадали изделия салтовского типа: лунницы темно-синего стекла и бронзовый перстень со стеклянной вставкой (Кат. № 18). Из Средней Азии и с Кавказа через Ладогу в страны Балтии вел не только «серебряный», но и «сердоликовый» путь. Украшения из сердолика появляются в Ладоге в VIII в., а в Скандинавии — не позднее первой половины IX в.

С запада, то есть, по сути, из Скандинавии и через нее, в Восточную Европу ввозили оружие (франкские мечи из рейнских мастерских, наконечники копий), бронзовые, реже серебряные женские украшения, гребни и другие предметы из рога и кости, бисер средиземноморского происхождения и, вероятно, янтарь с побережья Балтики.

С VIII в. Ладога была не только международным торговым центром, но и важным опорным пунктом транзитной торговли. Через Неву, Ладожское озеро и Волхов в Ладогу прибывали большие морские корабли длиной минимум 20–25 м. Здесь товары перегружались на речные суда, которые продолжали дорогу вглубь континента — на восток по Великому Волжскому пути и на юг по Пути из Варяг в Греции. Перед тяжелой дорогой здесь зимовали, снабжали корабли всем необходимым, ремонтировали. Во всех этих работах жители Ладоги принимали активное участие. К примеру, в небольшой кузнице на поселении, раскопанной в слоях VIII–IX вв., производились специальные корабельные заклепки из железа. Непригодные деревянные части кораблей использовались при сооружении новых построек и мостовых.

5. Ремесло

Развитие ремесла было тесно связано с развитием торговли и этнокультурных контактов, которые соединяли Ладогу в первую очередь со странами Балтийского региона. Уже на начальной стадии развития Ладожского поселения здесь появлялись отдельные ремесленники: кузнецы, ювелиры, резчики по кости. При этом для раннего периода урбанизации нехарактерно строгое разделение по профессиям. Различные отрасли ремесленного производства скорее объединялись в одних руках: кузнец был одновременно и ювелиром, резчиком по кости, мог обрабатывать янтарь. Данное наблюдение подтверждается материалами, полученными при раскопках Ладоги. В этом плане особенно интересен производственный комплекс VIII в. с набором из 22 специализированных предметов, имеющий ярко выраженный скандинавский характер и сочетающий в своем составе как кузнечные, так и ювелирные инструменты, а также глиняные тигли для плавки металла. Помимо инструментов в составе клада (viii) обнаружен прекрасный образец скандинавского искусства — литой стержень с антропоморфным навершием (Кат. № 36). Сочетание в одном жилище инструментов, предназначенных для разных видов ремесленной деятельности, характерно и для «ремесленного квартала», открытого в горизонте Д (Х в.) (Давидан 1977).

По-видимому, местные мастера в Ладоге кооперировались с приезжими ремесленниками. Вначале они копировали импортные образцы, затем начиналось производство так называемых гибридных изделий, которые очень широко использовались в X–XI вв. как в Ладоге, так и в других центрах Древней Руси.

Сапожное ремесло в Ладоге развивалось в рамках домашнего промысла. Во время раскопок слоев VIII–IX вв. обнаружены сотни кусочков кожи, а также детали мужской, женской и детской обуви. Это мягкие, без каблука, сшитые туфли (башмаки), которые были модными в Восточной, Западной и Северной Европе (ix). Лаптей жители Ладоги не носили. Впервые они появились тут намного позднее.

В каждом доме женщины занимались производством тканей: пряли шерсть и лен, ткали и шили одежду. В слое обнаружены деревянные прядки, веретена, прядлища (грузики для веретена), грузики для вертикального ткацкого станка, гребни-чесала для льна, а также фрагменты тканей и отдельные детали одежды. Среди них имеется рукав из шерстяной ткани и часть тонкой полотняной рубашки с петлями и карманами (x).

6. Типы жилищ

Жилищами в Ладоге служили, прежде всего, обширные срубные дома (площадью ок. 50–80 м²), которые разделялись на две части — большую часть с отопительным устройством посередине и неотапливаемое помещение (сени). Дома стояли на большом удалении друг от друга, окруженные подсобными строениями, конюшнями, открытыми загонами

для скота, иногда с плетневыми загородками. К комплексам построек усадеб принадлежали также маленькие жилые срубы с печью в углу. На исследованной площади поселения (ок. 2500 м²) находилось от двух до трех усадеб.

7. Сельское хозяйство

В ранний период жизни поселения (VIII–IX вв.) сельское хозяйство и животноводство играли важную роль. Уже первые поселенцы, если судить по найденному в Ладоге железному лемеху, привезли туда железные рала североевропейского типа (xi). Таким образом, жители Ладоги занимались пахотным земледелием, которое стало основной формой обработки земли на территории Северной Руси в X–XI вв. (Миролюбов 1972). Начиная с X в. они выращивали полбу, овес, рожь, а также лен.

О животноводстве свидетельствуют не только загоны для скота, конюшни, кости животных, найденные в слое, но также сам характер культурных отложений нижних горизонтов, включающих участки с навозом и соломой. По характеру остеологического материала первое место занимают кости крупного рогатого скота, затем — свиньи, лошади и мелкого рогатого скота. Жители поселка занимались также охотой и рыболовством.

8. Этнический состав населения

Этнический состав населения Ладоги в VIII–IX вв. был разнороден, что вполне естественно для международного торгового центра, географически расположенного в регионе со-прикосновения славянских, балтийских и финских народов. О многонациональности жителей свидетельствует различный характер погребальных древностей в районе Ладоги — высокие крутобокие курганы-сопки, более пологие курганные насыпи среднего размера и грунтовые захоронения. В материальной культуре Ладоги наиболее ярко проявляются скандинавские и прибалтийские элементы.

Обнаруженные в Ладоге находки скандинавского происхождения, в том числе предметы культа и изделия с руническими надписями, свидетельствуют, что скандинавы изначально присутствовали среди жителей поселка с самого момента его возникновения. Среди первых скандинавских поселенцев были не только мужчины, но и женщины и дети, не только «находники»-воины, но также торговцы и ремесленники, которые жили здесь постоянно со своими семьями. Это доказывается наличием женских и детских захоронений в скандинавском могильнике Плакун на правом берегу Волхова (IX–X вв.), а также открытием кузницы VIII в., где, судя по характеру инструментов и другим находкам, работали один или несколько мастеров — выходцев из Скандинавии.

Наряду со скандинавскими вещами в Ладоге был обнаружен целый ряд ювелирных изделий, характерных для женских украшений Балтийского региона. Эти предметы находят аналогии в культуре сельского населения современной Смоленской области, в которой славянские и балтийские черты были тесно переплетены (xii).

9. История Ладоги

В свете летописных свидетельств Ладога предстает как административный центр и центр сбора дани формирующегося государства Рюрика. Она расположена в центре конфедерации нескольких племен. Вероятно, скандинавы (варяги русских летописей) появились в Ладоге раньше славян (xii). Поселившись здесь, «варяги из Заморья» взимали дань с чуди, славян, мери и кривичей.

С Ладогой середины IX в. летопись связывает повествование о призвании варягов и основателе первой княжеской династии на Руси — Рюрике. Запись 862 года: «И придоша к Словѣнъмъ пѣрвѣ, и срубиша город Ладогу. И сѣде старѣиши в Ладозѣ Рюрик, а други Синеоус на Бѣлѣзере, а трети Труворъ въ Изборѣсѣ. И от тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля. По двою же лету оумре Синеоусъ и братъ его Трувор, и прия Рюрик власть всю один...». Из Ладоги Рюрик «пришел к Ильмерю, и сруби город над Волховом, и прозваша и Новъгород, и сѣде ту княжа...» (ПСРЛ. Т. II. 1998: стб. 14–15) (xiv).

Летописное сообщение о строительстве Новгорода Рюриком, в месте истока Волхова из оз. Ильмень, можно связать, согласно новейшим исследованиям, с так называемым Рюриковым городищем, где наиболее ранние находки относятся к концу IX в. (xv). Целый ряд предметов скандинавского происхождения, в том числе предметов культа, свидетельствует о продвижении группы людей во главе со скандинавами с севера, очевидно, из Ладоги.

Деятельность Рюрика соотносится с периодом горизонта Е₁ Земляного городища (860–890 гг.). Предыдущий период в истории Ладожского поселения закончился большим пожаром, в результате которого сгорели все постройки на исследуемом поселении. Можно предположить, что эта катастрофа была связана с племенными междоусобицами, которые произошли после изгнания варягов: «И изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста род на род. И быша оусобицѣ в них, и воевати сами на ся почаша...» (Там же).

После смерти Рюрика власть перешла к Олегу, которого называли «Вещим» (879–912/922 гг.). В 879 г., согласно летописи, «умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал...» (Повесть временных лет 2012: 19). С именем Олега связано создание единого древнерусского государства с центром в Киеве.

По мнению известного исследователя древнерусских укреплений А. Н. Кирпичникова, первая каменная крепость, вероятно, была построена в Ладоге в конце IX или начале X в. (xvi) по инициативе Олега, уже после завоевания им Киева в 882 г. (Кирпичников 1984: 24–42, рис. 4–11). Согласно Новгородской Первой летописи, Олег, будучи киевским князем и главой Древнерусского государства, в 922 г. собрался «за море» (по-видимому, в Скандинавию) и поехал в Новгород, а оттуда в Ладогу. С этой поездкой связана легенда о трагической смерти Олега от укуса змеи: «В лето 6430 (922). Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказають, яко идущю ему за море, и уклону змия в ногу, и с того умре; есть могыла его в Ладозѣ...» (ПСРЛ. Т. III. 2000: 109). По другой легенде, сохраненной в Повести временных лет, Олег умер в Киеве и там же был похоронен (Повесть временных лет 2012: 28, 29). Подробное описание этого события послужило темой для «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина. После Рюрика и Олега в Ладоге больше не было князей (xvii).

В X в. в Ладоге началась новая эпоха, которая в археологическом отношении соответствует горизонту Д (Х — начало XI в.). В то же время никаких резких изменений в материальной культуре не происходит, а следовательно, можно предполагать, что состав населения остается прежним, хотя, очевидно, соотношение различных этнических групп могло меняться. Объединение Новгорода и Киева под контролем киевского князя, укрепление связей между Севером и Югом и функционирование Днепровского пути «из Варяг в Греции» привели к расширению торговых связей Ладоги и усилению притока славянских поселенцев с юга.

По Днепру с X в. по всей территории Древней Руси распространяются пряслица из розового шифера. Мастерские, изготавливавшие их, находились на Волыни в районе Овруччи, там, где и расположено месторождение этого камня. Также в Ладогу стали завозиться ценные изделия киевских ювелиров. В качестве примера можно привести находки золотых серег в форме кольца с вставленными в них жемчужинами, а также жемчужин с золотыми

коронами. В горизонте Д, где достаточно часто встречаются арабские серебряные монеты, был найден также золотой солид византийского императора Романа II (959–963 гг.).

Со строительством Каменной крепости Ладога получила характерное для средневековых городов топографическое деление на район замка — Детинец, в котором находилась резиденция князя или правителя со своей дружиной, и пригород — Посад, в котором жили ремесленники, торговцы и простые горожане. С X в. небольшие бревенчатые срубы с каменными печами, расположенные в углу, становятся типичными жилыми постройками.

Дома стояли близко друг к другу и образовывали линии, вытянутые в направлении С–Ю, параллельно Волхову. Между домами были проложены деревянные пешеходные мостовые, а также сделаны более широкие проходы, дощатые дорожки. Прилегающие к домам маленькие земельные участки были огорожены плетнями. Крупный рогатый скот из жилой зоны исчезает. Растет важность и значимость ремесла. Специализированные мастерские в горизонте Д определить невозможно. Ремесленники (резчики по кости, ювелиры, резчики янтаря) работали там же, где жили. Исследуемая часть поселения, очевидно, представляла собой ремесленный квартал; это было в юго-восточной части раскопа. Нередко в жилой избе-мастерской обнаруживались находки, связанные с разными ремеслами (резьба по кости, ювелирное производство, обработка янтаря).

Продукция местных ремесленников и привозные изделия частично оставались на месте, а частично распространялись среди населения ближайших территорий, например, Юго-Восточного Приладожья. Ладога стала экономическим и политическим центром целого Ладожского региона, простирающегося к югу от Ладожского озера, который вплоть до 1030-х гг. оставался независимой областью с центром в Ладоге и непосредственно подчинялся киевскому князю.

Несмотря на присутствие среди жителей потомков скандинавских переселенцев, Ладога в X–XI вв. неоднократно подвергалась атакам викингов. В «Саге об Олаве, вне Трюгтви», написанной исландцем Снорри Стурлусоном, рассказывается, как около 997 г. правитель Норвегии ярл Эйрик, сын Хакона, напал на Ладогу: «...весной собрал ярл свое войско и поплыл вскоре в Аустрвег [по Восточному пути. — Примеч. Н. П.]. И когда он пришел в государство конунга Вальдамара, стал он грабить и убивать людей, и жечь повсюду, где он проходил, и опустошил ту землю. Он подошел к Альдейгьюборгу и осаждал его, пока не взял города, убил там много народа и разрушил, и сжег всю крепость, а затем воевал во многих местах в Гардарики...» (Снорри Стурлусон 1980: 153).

В 1016 г. ярл Свейн, сын Эйрика, также совершил поход в Гардарики. Не исключено, что именно грабительские набеги заставили Ярослава Мудрого отправить своих послов к шведскому королю Олафу и просить у него руки его дочери Ингигерд. Выполняя одно из условий Ингигерд, Ярослав передал ей в вено, как свадебный дар, Альдейгьюборг и принадлежащие ему территории, а также позволил ей вызвать из Швеции ярла Рёгнвальда, женатого на сестре Олава Трюгтвасона, конунга Норвегии, и сделать его наместником в Ладоге (Там же: 234, 235). Это создало своеобразную политическую единицу — пограничную русско-варяжскую область (xviii). Преемником Рёгнвальда стал его сын Эйлис, у которого была многочисленная свита, включавшая выходцев из северных стран (xix). Согласно Саге об Эймунде, ярл Ладоги должен был защищать земли Ярослава от язычников и взимать дань с территорий, находящихся под его юрисдикцией. С XII в. Ладога попала в зависимость от Новгорода, а затем быстро потеряла свое прежнее значение (xx).

Изучение Старой Ладоги продолжается, нас ожидают новые открытия. Одновременно идет научная обработка археологических материалов из раскопок предшествующих лет. Среди этих материалов важное место занимают произведения художественного ремесла VIII–X вв. — привозные и созданные местными мастерами.

10. Художественное ремесло в Ладоге

Искусства и ремесла Древней Руси известны нам в основном по материалам богатых дохристианских гробниц и сохранившихся в земле кладов. Раскопки древних городов Северной Руси открыли новый источник знаний о народном искусстве. Благодаря повышенной влажности почвы в северных районах раскопок превосходно сохранились не только металлические изделия, но и органические материалы, такие как дерево, кость и кожа.

В городах Южной Руси развитие прикладного искусства происходило под заметным влиянием Византии. Русские мастера осваивали основные приемы сложной техники зерни, филиграи и эмали, создавали изысканные произведения искусства, представлявшие собой самобытное развитие византийских традиций.

На Севере Руси в VIII–X вв. отчетливо ощущалось влияние Северной Европы. Оно проявлялось в ювелирном искусстве, в обработке кости и дерева и т. д. Коллекция предметов искусства из Ладоги не столь обширна, как богатые новгородские находки, но имеет большое значение в плане поиска истоков древнерусского искусства. Уникальность ладожской коллекции обусловлена не только удивительной сохранностью предметов, но и их хронологией. Древнейшие новгородские материалы датируются около середины X в., а находки из Ладоги позволяют начать отсчет истории местного ремесла с середины VIII в. Исследованию этих находок посвящено много публикаций в археологических изданиях, в которых детально рассмотрены вопросы происхождения и хронологии отдельных типов вещей и приемы их изготовления.

Настоящая публикация не претендует на всестороннее научное исследование искусства Старой Ладоги. Здесь представлен каталог произведений художественных ремесел из собрания Государственного Эрмитажа. В этом каталоге отражены находки из древнейших слоев Ладоги, датированных с середины VIII до начала XI в. Коллекция ладожских ремесленных изделий не представляет единого стилистического комплекса: этническая разнородность и широкие этнокультурные контакты Ладоги наложили отпечаток на формирование и развитие творческого начала у ее обитателей. Особый колорит комплексу придают импортные предметы, использовавшиеся ладожанами. Очень характерна в этом отношении серия из 38 антропоморфных и зооморфных изображений, в которых в концентрированном виде представлены особенности художественного вкуса ладожан (рис. 2.1). Здесь изображены бородатые мужчины, женщины, лошади, птицы, змеи, медведи, хищники, фантастические животные. По форме это круглая скульптура, ажурная резьба, контурные рисунки, односторонние рельефы. В качестве материала использовались дерево, рог, кость, бронза, янтарь и кора березы. Изображения встречаются на ювелирных и бытовых предметах. Отдельные предметы, по-видимому, имели культовое значение. Выделенная здесь группа антропоморфных и зооморфных изображений может одновременно служить иллюстрацией этнокультурных контактов Старой Ладоги, религиозных представлений и художественного вкуса жителей.

Приведем несколько примеров: объекты с изображениями водоплавающих птиц встречаются на бронзовых и костяных подвесках, а также на костяных гребнях с фигурной спинкой. Это объекты, характерные для местных финских и балтийских племен. Изображения на дереве, как правило, встречаются в основном на предметах скандинавского происхождения (фибулы в форме головы медведя, расчески с боковыми накладками, также оканчивающиеся стилизованными головками медведя). Культ медведя был широко распространен и среди финских племен Поволжья и Урала.

К северному «звериному стилю» можно отнести также серию предметов из цветного металла, рога и дерева с изображениями хищников и фантастической дикой природы. Среди них представлены артефакты скандинавского производства, а также их местные подражания. Антропоморфные изображения имеются на шести предметах. Это янтарная скульптурная голова; лицо бородатого, что-то кричащего человека, вырезанное

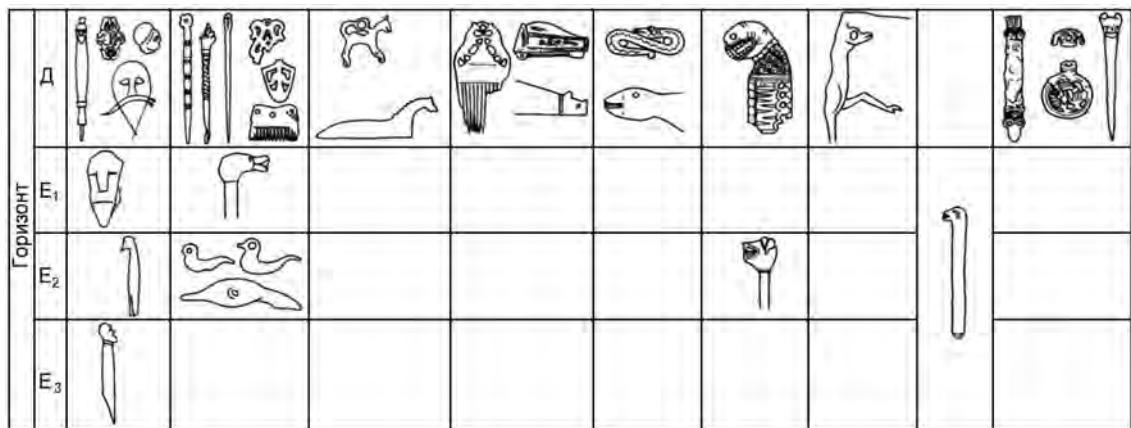

Рис. 2.1. Антропоморфные и зооморфные изображения из культурного слоя Земляного городища Старой Ладоги

на корабельном дереве; роговая маска; три языческих божества из дерева. Одно из них, найденное в постройке X в., приписывают богу-громовнику (славянский Перун, литовский Перкунас, скандинавский Тор), которого в равной степени почитали славяне, германцы и другие народы мира. Можно назвать еще одно божество, которому поклонялись здесь, в Ладоге. Это верховный бог скандинавов Один (см. Кат. № 36).

Археологические и письменные источники свидетельствуют о том, что языческие верования и иллюстрирующие их художественные образы долгое время жили в умах народов Севера. Например, в 1534 г. новгородский архиепископ Макарий писал в Москву, что во многих местах, особенно в Приладожье, «люди соблазняются дьяволом»: «Суть же скверные молбяща их лес, и камение, и реки, и блата, источники, и горы, и холми, солнце, и месяц, и звезды, и езера, и приста речи всей твари поклоняхуся яко богу...» (Кочкуркина и др. 1996).

Художественные изделия из Ладоги делятся в нашем каталоге на три группы: ювелирные изделия, резьба по кости и резьба по дереву.

10.1. Ювелирные изделия

Ювелирные изделия составляют в каталоге небольшую группу из 37 наименований. В основном это женские украшения — височные кольца, заколки, подвески, браслеты. Изделия из золота и серебра очень редко встречаются в поселении. Поскольку они были ценными, их, по-видимому, хранили аккуратно и редко теряли. В каталог мы также включили находки литейных форм, которые дополняют наше представление о ювелирных изделиях, используемых в Ладоге, и дают некоторое представление о развитии местного ювелирного ремесла.

Височные кольца были любимым украшением славянских женщин. Среди прибалтийских народов были распространены височные кольца, отличные от славянских. Отдельные формы колец могут считаться характерными для определенных этнических культур, в то время как другие имеют широкое распространение и не могут считаться этноопределяющими. В коллекции Ладоги присутствуют три типа височных колец, различающихся по форме. Самые древние были обнаружены в слое VIII в.: простое проволочное кольцо со спирально закрученным концом (Кат. № 1) и второе, с уплощенной нижней частью и отверстиями для крепления подвесок (Кат. № 3). В горизонте Е₂ было обнаружено пластинчатое височное кольцо с заходящим острым концом. Оно укращено чеканным орнаментом — круговыми тройными рядами точек по краям пластины и жемчужинами в ободках. В слоях VIII–IX вв. в Северной Руси находки височных колец очень редки, и очень важно, что ладожские находки сопоставимы с наиболее ранними типами колец,

найденными в длинных курганах Смоленской области. Они являются частью женского убora балтов (xxi).

Фибулы или пряжки были неотъемлемой частью как женского, так и мужского костюма. Они использовались для крепления верхней и нижней одежды, платков и т. д. На памятниках Европы конца I — начала II тыс. н. э. встречается множество различных форм фибул. Из них в Ладоге встречено пять. Четыре из них являются типично скандинавскими по форме. Древнейшим экспонатом является небольшая гладкая овальная застежка в виде раковины размером 5,4 × 2,3 см, найденная в постройке середины VIII в. (Кат. № 8). Это одна из так называемых фибул в виде раковин или черепах, получивших широкое распространение в Швеции в VII—X вв. За этот период данный тип претерпел значительные изменения. Нахodka из Ладоги может быть отнесена к раннему периоду и датируется VII—VIII вв. В IX—X вв. цельные овальные фибулы отличались от двухсекционных овальных фибул со съемной верхней крышкой. Обломки таких фибул найдены в отложениях X в. (Кат. № 9, 10). Украшением пышной позолоченной фибулы со сложным орнаментом косичкой была, очевидно, фигура ползущего зверя (Кат. № 12). В том же горизонте были обнаружены равноплечая фибула (Кат. № 11) и круглая фибула с плетеным орнаментом (Кат. № 14).

Уникальная для Восточной Европы находка, фибула в форме головы медведя, была изготовлена в традициях острова Готланд (Кат. № 13).

В дополнение к указанным типам скандинавских фибул в Ладоге использовались подковообразные фибулы (Кат. № 15, 16). Соответствующие ладожские находки происходили из отложений VIII—IX вв. и имеют спирально закрученные концы. Одна такая застежка сделана из железного дрота, квадратного в сечении, вторая — из бронзовой проволоки шестиугольного сечения.

Подвески в основном крепились на груди и на поясе. Их носили по отдельности или вместе, на цепочке. В некоторых случаях они были соединены между собой. Большая круглая пластинчатая подвеска из тонкого листа бронзы, вероятно, являлась украшением груди (Кат. № 23). Ее орнамент в виде пунктирных линий и украшений по кругу почти полностью повторяет орнамент на височном кольце (Кат. № 2) и трапециевидной подвеске (Кат. № 24).

Несомненно, к финским изделиям может быть отнесена подвеска очковидной формы, скрученная из слегка армированной проволоки (Кат. № 26), обнаруженная в горизонте Д. Ярким примером скандинавского искусства является подвеска с изображением переплетенных животных (Кат. № 21). Подвесками могут считаться также луновидные кольца, у которых на внутренней стороне присутствует вытянутый вверх треугольник (Кат. № 4, 5). Такие кольца из серебра, бронзы и железа использовались в качестве подвесок и, возможно, височных колец в Швеции и Древней Руси. По мнению шведского археолога М. Стенбергера (Stenberger 1958: 161–165), эти подвески или кольца повторяли распространенную форму огненных маяков того времени. Они являлись магическими символами огня и света. Эти подвески-амулеты пользовались в Ладоге большой популярностью. Они изготавливались местными ремесленниками, как показывает находка незаконченного образца из горизонта Д (Кат. № 6).

Браслеты встречаются двух видов. Проволочные браслеты со слегка расширенными концами датируются широко, начиная с VI—VII вв. (Кат. № 20); другие по форме и орнаменту напоминают скандинавские образцы X в. (Кат. № 19).

Бляшки чаще всего представляли собой украшения одежды. Технически интересна круглая бляшка из свинцово-оловянного сплава, покрытая тонким серебряным листом, с остатками штифта на задней стороне. На лицевой стороне — изображение пятиконечной звезды с кружком посередине; на ней местами сохранилась серебряная инкрустация; края накладки имеют контур из двух пунктирных линий (Кат. № 33).

Подобная техника серебрения на основе свинца широко использовалась в Литве с V в. Это позволяет отнести артефакт к находкам балтийского происхождения. Целый ряд маленьких круглых нашивных бронзовых бляшек из слоя VIII в. (Кат. № 35) очень напоминает находки из шведских погребений VII–VIII вв. Среди украшений пояса представлены также: сердцевидная бляшка без орнамента, датируемая серединой IX в. (Кат. № 32); круглая бляшка из оловянистого сплава с тонкой серебряной аппликацией, с орнаментом в виде кружка ложной зерни и выпуклых «жемчужин» по краю (VIII в.) (Кат. № 34); круглая подвеска со стилизованным изображением животного (X в.) (Кат. № 21); наконечник ремня с литым растительным орнаментом, также из слоя X в. (Кат. № 31).

Мода носить богато украшенный ремень пришла в Северную Европу с Востока. Украшения ремней были привезены восточными купцами. По импортным моделям они начали производиться в различных центрах Европы. В качестве ременных украшений, вероятно, также использовались необычные цилиндрические предметы из бронзы, которые являются импортом из Прикамья (Кат. № 37).

Другие ювелирные изделия являются единичными находками, в том числе [следующие].

— Бронзовое навершие (посоха?) с изображением мужской головы и двумя птичьими головами, обращенными друг к другу (Кат. № 36). Сюжет, вероятно, связан со скандинавскими легендами об Одине, верховном божестве подземного царства, и о двух его воронах Хугине и Мунине — Мыслящем и Помнящем, которые летают над всем миром и рассказывают Одину обо всем, что там происходит. Этот великолепный образец северного ювелирного искусства был найден среди рассыпанных кузнецких и ювелирных инструментов, принадлежащих хозяину древнейшей ладожской мастерской.

— Бронзовый игольник цилиндрической формы со съемной крышкой на цепочке (Кат. № 27). Точно такой же игольник был найден в Бирке, важном торговом центре Швеции IX–X вв. Иголки, как и другие предметы домашнего обихода — ножи, расчески, копотушки и различные подвески-амулеты, обычно висели на поясе.

— Железный пинцет на кольце (Кат. № 28), который, скорее всего, использовался для выщипывания волос, в числе других туалетных принадлежностей.

— Пластиинка, часть головного венка-вайнаги, по дизайну и орнаменту примыкающая к серии пластинчатых украшений, описанных выше (Кат. № 2, 23–25). В таком венке бронзовые накладки чередуются с бронзовыми спиральными, закрепленными нитями.

— Бронзовое нагрудное украшение в виде узкой фигурной пластины с длинным продольным выступом на обратной стороне. По аналогичным находкам в Швеции и Финляндии можно заключить, что такие предметы использовались в ожерелье как разделители отдельных нитей жемчуга. Концы последних продевались в отверстия, просверленные в продольном выступе на обороте, и тем самым фиксировались на расстоянии друг от друга. Ладожский экземпляр не имеет отверстий, поскольку отливка не удалась и предмет остался незаконченным. Нечеткий орнамент на лицевой части демонстрирует следы скандинавского звериного стиля: сложное переплетение узоров и лапы дикого животного на краю (Кат. № 17).

— Перстень бронзовый со вставкой синего стекла (Кат. № 18). Подобные перстни относят к «салтовскому типу», так как они встречаются на памятниках салтово-маяцкой культуры VIII–X вв., распространенной в Подонье. Различные элементы этого культурного круга, в частности стеклянные лунницы, достигали Ладоги через Волжский путь.

Наши представления о продукции ювелиров, производимой и используемой в Ладоге, могут быть дополнены коллекцией из 35 литейных формочек, найденных в раскопках. Каменные формы для отливки вырезаны из известняка, мергеля и песчаника. Кроме того, ладожские ремесленники использовали глиняные формы и даже деревянные. Судя по негативным изображениям на формах, в них отливались различные ювелирные изделия: подвески, височные кольца, бляшки, пуговицы, браслеты, а также слитки цветных металлов в виде небольших брусков, служившие ювелиру в качестве рабочего сырья.

Небольшая литейная форма, на которой вырезаны, с одной стороны, трехрогая полуовальная лунница, а с другой — подвеска-лунница с крестовидными отростками на концах, датируется не позднее VI в. Это предметы круга балтийских украшений с выемчатыми эмалями (Кат. № 39) (xxii).

Особый интерес представляют еще две маленькие формочки. Одна из них происходит из горизонта Д и предназначена для отливки височного кольца с тремя жемчужинами в виде капель. Височные кольца с тремя жемчужинами представляют собой славянские образцы искусства; в Ладогу их, возможно, ввозили из отдаленных регионов. Во второй формочке отливались браслеты в скандинавском стиле (Кат. № 42, 47).

Торговля ювелирными изделиями в Ладоге достигла высокого уровня уже в начале древнерусской эпохи. Местные мастера-ювелиры владели различными приемами, были знакомы с техникой тиснения с помощью штампов, волочения проволоки и, конечно же, отливок в восковых формах. Как видно из описания, на месте изготавливались предметы, которые имели истоки в славяно-балтийском, скандинавском и финском культурных мирах VIII–X вв. Ввиду многонациональности населения, а также обширных и разносторонних связей Ладоги со многими странами и народами это представляется совершенно естественным.

10.2. Резьба по кости

В коллекции представлены искусно вырезанные предметы из кости и рога, различающиеся между собой по материалу, форме, функциональному значению, а также технологии изготовления и способу художественного воплощения образа. Исходным материалом служили рога лося и оленя, кости животных и птиц. Рог был традиционным материалом для резчиков в местах обитания этих животных. По своей структуре рог неоднороден: верхний слой твердый и прочный, внутренний — пористый. Следовательно, из рогов при разрезании их в длину получаются не очень толстые, но длинные и широкие пластины.

Рог и так называемая роза, связанная с костями черепа, имеют однородную плотность и поэтому могут использоваться полностью. Рог имеет ряд преимуществ по сравнению с костью: он эластичен и легко режется. Рога лося не требуют предварительной обработки. Из них вырезались гребни (самая разнообразная группа изделий), ручки, ложки, иголки, игрушки, пластинки, скульптуры, накладки.

Кости животных требуют тщательного обезжикивания во время обработки, поскольку кости в их естественной форме меняют цвет и имеют стойкий неприятный запах. Кроме того, кость труднее обрабатывать, чем рог, из-за твердости и относительной хрупкости. Однако некоторые кости животных имеют особую форму, а для использования их в первозданном виде требуют лишь небольшой коррекции, чтобы сделаться полезными. Так, из трубчатых костей изготавливались составные рукояти, копоушки, из костей птиц — флейты.

Формы многих простых инструментов из рога и кости (иголка, шило и пр.), известные с древних времен, практически не изменились. Напротив, некоторые декоративные формы заметно менялись во времени и изготавливались только в определенных центрах. Это относится в первую очередь к гребням, самой важной группе изделий из рога.

10.2.1. Гребни

В VIII — начале IX в. использовались гребни, сделанные из рога лося. Поскольку их нельзя было вырезать из рога целиком, они составлялись из отдельных частей. Это так называемые наборные гребни. Для их изготовления вырезались пластины, плотно подгонявшиеся друг к другу и соединенные металлическими штифтами. Зубья выпиливались на плоских срединных пластинах, а выпуклые накладки были украшены резьбой.

Расчески носили в футлярах или без них. Орнамент на футляре гармонировал с рисунком на спинке расчески, который оставался открытым, когда расческу помещали в футляр.

Из находок в погребениях можно заключить, что расчески носили и мужчины, и женщины, что вполне естественно, так как у мужчин тоже были длинные волосы, а также усы и бороды. Большие декоративные гребни с небольшим количеством зубьев, найденные в воинских погребениях, очевидно, использовались для расчесывания гривы боевых коней.

По размерам, пропорциям и орнаменту расчески можно разделить на две группы. Первую группу составляют большие гребни длиной от 15,0 до 25,5 см с широкой, дугообразной, слегка изогнутой спинкой. Вторая группа включает небольшие гребни длиной от 8 до 16 см с узкой дугообразной спинкой (рис. 2.2; 2.3).

Автор настоящей публикации и шведский археолог Кристина Амброзиани в начале 1970-х гг. одновременно и независимо друг от друга пришли к выводу, что необходимы четкие дополнительные критерии для выделения типов (Давидан 1974; Ambrosiani 1981). Требуемая особенность была найдена в виде тесной корреляции между шириной спинки и ее толщиной, а также между шириной гребня и шириной спинки. Это соотношение может быть выражено в виде индексов: 1) отношение ширины спинки к ее толщине (для гребней первой группы >4 , для гребней второй группы <4); 2) отношение ширины гребня к ширине спинки (для гребней первой группы $<2,3$, для второй $>2,3$) (xxiii).

Все расчески *первой группы* украшены. Постоянным элементом орнамента является рамка, повторяющая форму спинки, очерченная широкими двойными бороздками вдоль краев боковых накладок. Узор может покрывать всю поверхность накладки или только ее среднюю часть. Расчески различаются по дизайну окончаний спинки и по орнаменту (рис. 2.2). Основным элементом оформления *гребней с простой изогнутой спинкой* (тип 1, Кат. № 51–79) являются кружки с точкой в центре, диаметром 3,5–4,0 мм — так называемый циркульный орнамент. Из кружков могут выстраиваться вертикальные и горизонтальные ряды, треугольники, крестики, изящные узоры в форме горизонтальной буквы S. Вертикальные линии часто чередуются с вертикальными рядами кружков. В одном случае присутствует орнамент-плетенка, характерный для второго типа гребней этой группы (рис. 2.4).

Гребни со спинками, окончания которых выполнены в виде стилизованных медвежьих головок (тип 2, Кат. № 80–83), украшены орнаментом-плетенкой, который иногда схематизирован до геометрического узора.

Среди расчесок *второй группы* также есть *гребни с простой изогнутой спинкой* (тип 1) и *гребни с изогнутой спинкой, имеющие выступы на концах* («рожки») (тип 2), которые можно интерпретировать как продолжающееся упрощение и схематизацию изображения головы животного (рис. 2.2, 2, 4). Для защиты зубьев расчески иногда снабжали футляром на шарнире (Кат. № 114, 115). Для всех расчесок второй группы характерен геометрический орнамент в виде тонких линий и циркульный орнамент в середине (диаметр кружков 1,5–3,0 мм). Узор обычно покрывает всю поверхность накладки. Основным элементом орнамента являются вертикальные линии и пересекающиеся двойные линии, которые образуют крестики, ромбы и другие фигуры. В ряде случаев линейный орнамент соединяется с циркульным. Комбинация этих элементов дает около 20 вариантов рисунка (рис. 2.5). Уникальной находкой в Ладоге является гребень из рога с бронзовыми накладками, которые по форме повторяют роговые накладки «с рожками». Накладки литые, с орнаментом в виде двух горизонтальных линий и схематизированной косички (Кат. № 116).

Цельные зооморфные расчески отличаются дизайном и высотой спинки (Кат. № 119, 120). Особенno интересен экземпляр зооморфного гребня, найденный в 1940 г. Верхняя часть выполнена в виде двух медведей, слегка приподнятых на треугольной основе и обращенных друг к другу. Гребень не сохранился и воспроизводится здесь по фотографии (рис. 2.6). На втором гребне схематично показаны два лебедя, смотрящие в разные стороны. Помимо этих гребней в Ладоге также нашли незаконченный гребень с изображением птичьей головы на спинке.

В самых нижних слоях (середины VIII — IX в., горизонт Е) встречаются большие односторонние гребни с простой изогнутой спинкой (первая группа, тип 1). Из девяти находок

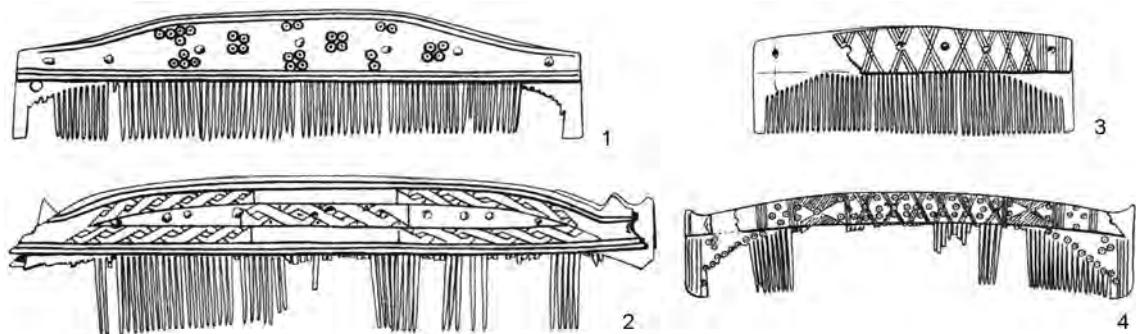

Рис. 2.2. Основные формы односторонних наборных роговых гребней из Старой Ладоги:

1 — первая группа, тип 1; 2 — первая группа, тип 2; 3 — вторая группа, тип 1;

4 — вторая группа, тип 2

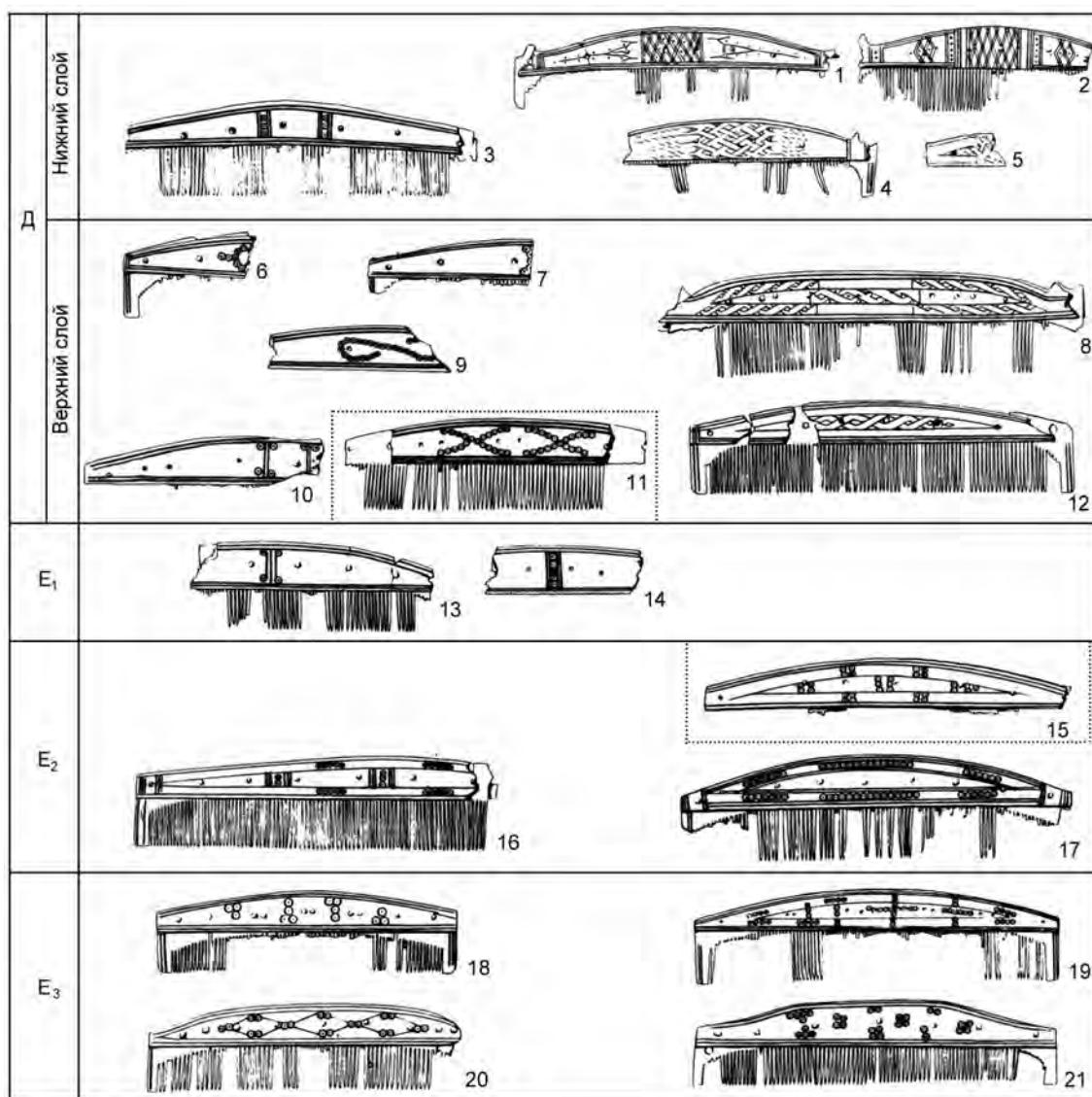

Рис. 2.3. Основные варианты декора односторонних наборных гребней из Старой Ладоги

и их соотношение со стратиграфическими горизонтами

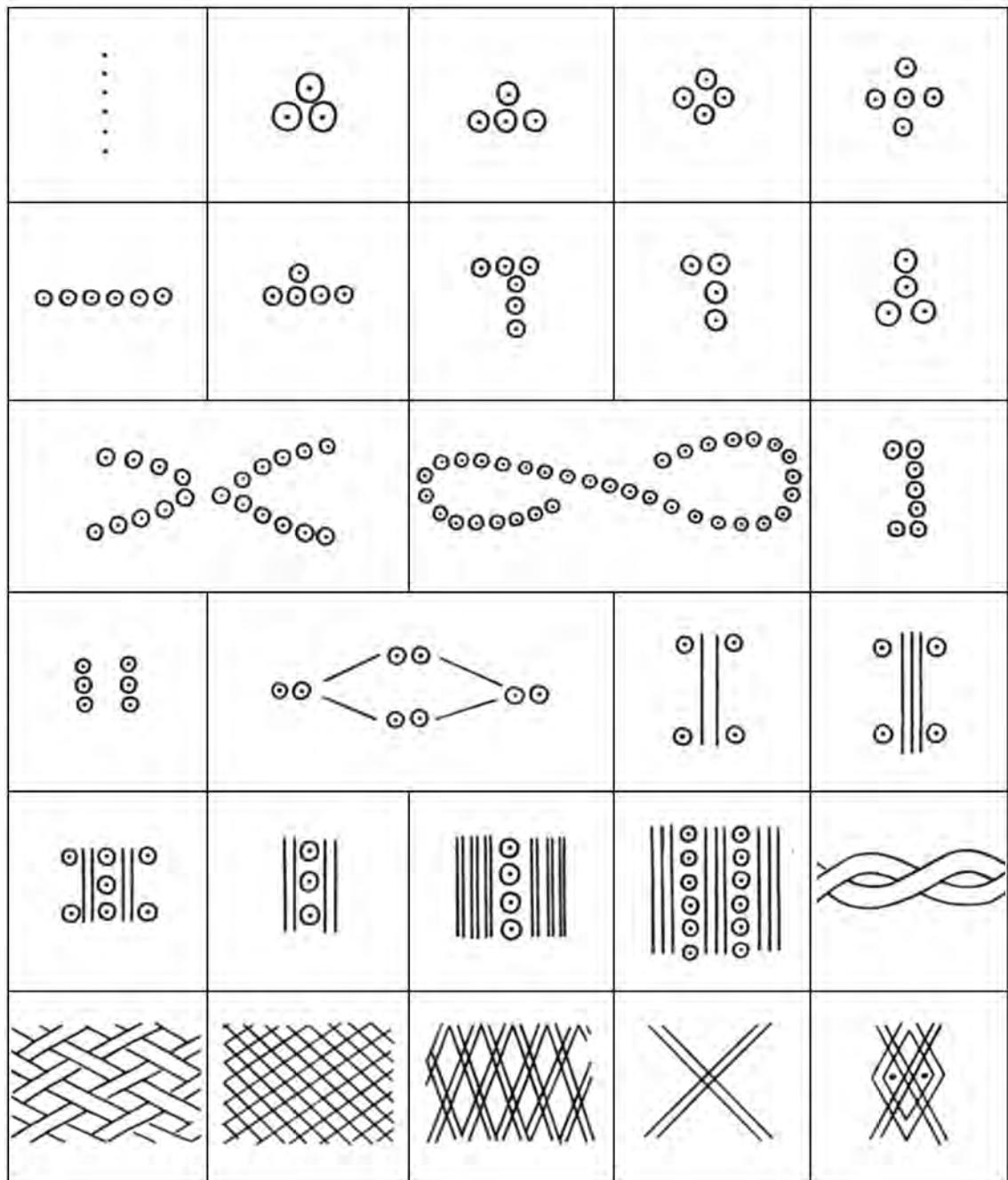

Рис. 2.4. Орнаментальные мотивы, применяющиеся для украшения односторонних наборных гребней первой группы

четыре приурочены к горизонту Е₃, причем две — к самому древнему слою этого горизонта, то есть они могут быть датированы временем существования первого поселения (рис. 2.3, 20, 21). Такие типы, широко распространенные в Скандинавии в IX–X вв., считаются традиционно фризскими. К. Амброзиани предположила, что их с большей вероятностью следует считать фризско-скандинавскими, поскольку их прототипы встречаются в значительном количестве и в Скандинавии, особенно на Готланде (Ambrosiani 1981). В Ладогу эти гребни, очевидно, пришли со скандинавами. На месте они производились в очень ограниченном объеме. На начальном этапе производство таких расчесок, скорее всего, находилось

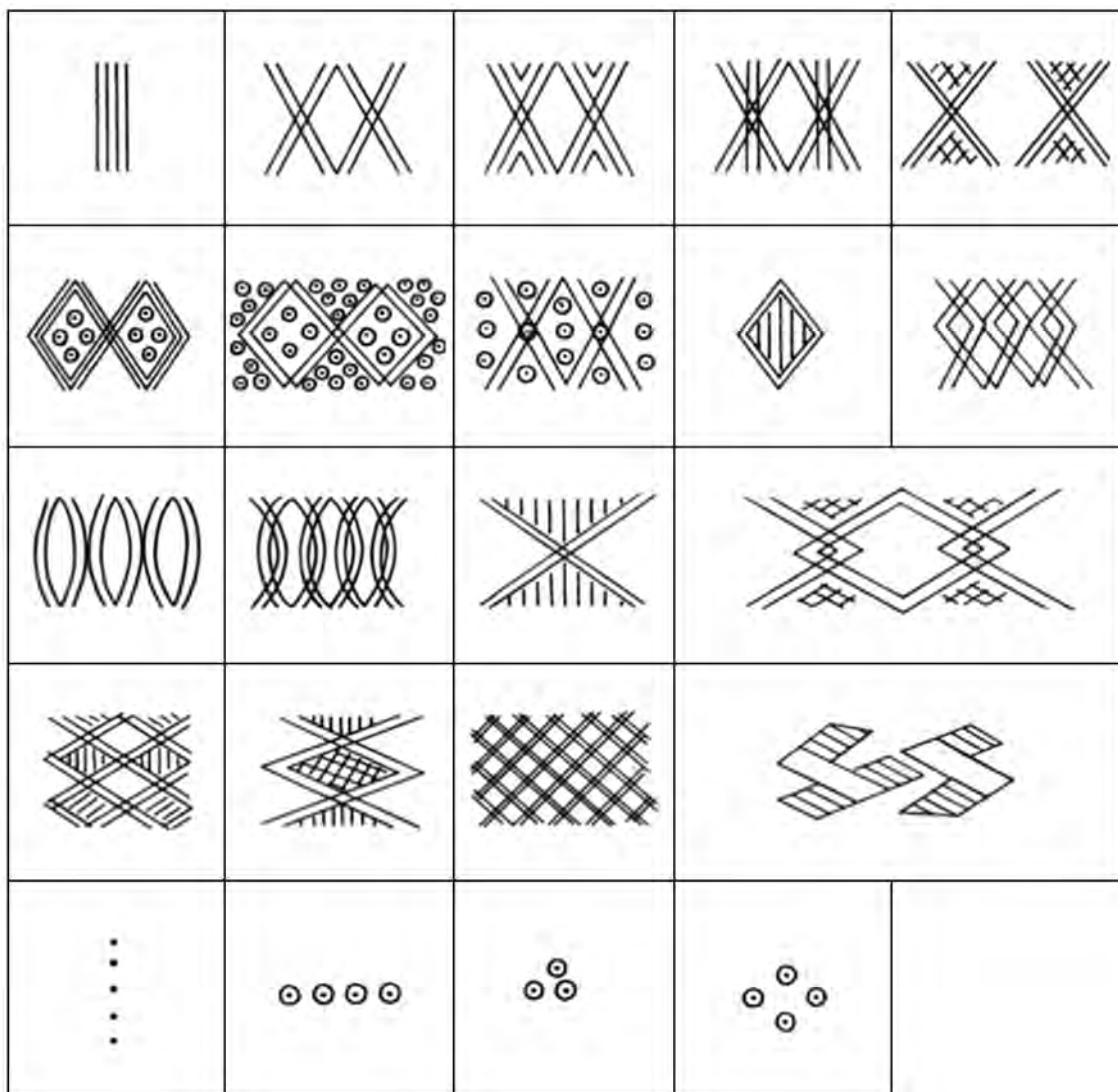

Рис. 2.5. Орнаментальные мотивы, применяющиеся для украшения односторонних наборных гребней второй группы

в руках иммигрантов-фризов или скандинавов, которые оставались в Ладоге вместе с купцами и воинами.

В X в. (горизонте Д) наблюдается большое разнообразие расчесок. Встречаются и большие расчески с простой изогнутой спинкой, и гребни с зооморфными концами (первая группа, тип 2). По своему происхождению эти гребни связаны с Норвегией; их местонахождения были зафиксированы в основном в районах значительного сосредоточения норвежских выходцев. Они известны в Англии и на островах северной части Атлантического океана. Подобные расчески, немного отличающиеся от норвежских образцов (вероятно, их местные имитации), встречаются в Швеции, Дании и Польше.

В коллекции Ладоги имеется только одна гребенка этого типа, изготовленная по классической норвежской модели. Остальные напоминают ее только приблизительно и поэтому могут считаться восточным вариантом. Возможно, они были изготовлены в самой Ладоге.

Для X в. гребни второй группы, западноевропейского типа, являются наиболее многочисленными, в том числе так называемый шведский тип гребней «с рожками». С конца IX в. гребни второй группы (по нашей классификации) обнаруживаются во многих

Рис. 2.6. Старая Ладога. Фигурный гребень с изображениями медведя. Земляное городище, горизонт Д, раскопки В. И. Равдоникаса 1940 г.: 1 — прорисовка (по: Кондратьева 2011: рис. 4, 8); 2 — фотография 1940 г. (НА ИИМК РАН. ФО. № О.1601-87)

жениями коней и медведей. В Ладоге встречены оба типа зооморфных финских гребней, что объясняется сложным этническим составом населения, а также наличием удаленных контактов.

Таким образом, на материале ладожских гребней можно проследить изменения их ведущих типов в период с середины VIII по X в. Это изменение отражает сложные этнокультурные взаимодействия жителей Ладоги.

10.2.2. Разные изделия

Помимо расчесок из рога и кости изготавливались рукояти для ножей, орнаментированные ложки, копоушки, проколки и подвески (рис. 2.7). Кроме того, в Ладоге встречены костяные игральные фишки, флейта и целая серия богато украшенных предметов, функция которых остается неясной.

Рукояти (5 экз. Кат. № 133–137) были с одной стороны резными, с другой — сложносоставными предметами. Они украшались резным орнаментом в виде сетки, пунктирными полосами, узорами из простых и двойных кружков, плетенкой, полосами зигзага (орнамент «волчий зуб»).

Ложки (3 экз. Кат. № 129–131) сохранились фрагментарно; их форму невозможно полностью реконструировать. Все они украшены плетеным орнаментом. На одной из ложек орнамент в виде однорядной косички очень напоминает рисунок на расческах первой группы (Кат. № 79, 80). На двух других экземплярах плетенка в одном случае дополнена точками на полосах оплетки, в другом случае она сочетается с растительным орнаментом.

Копоушки (3 экз. Кат. № 123–125) имеют характерной деталью наконечник в виде миниатюрного совочки. Все находки из Ладоги различаются по форме и орнаменту. В одном случае плоскую широкую поверхность копоушки украшает тонко вырезанный рисунок «флажок»; в другом случае верхнюю и нижнюю части изделия разделяет рельефный поясок, украшенный косичкой. Вся поверхность третьего образца покрыта рельефными «ребрами». Для двух последних экземпляров аналогии нам неизвестны. Для первого их можно

городских центрах Северной и Восточной Европы, включая область Древней Руси, где они исчисляются сотнями. Основная масса концентрируется в Северной Руси, где предметы североевропейского, в частности скандинавского, облика встречаются наиболее часто. Местные и приезжие мастера-косторезы работали в Новгороде, на Сарском городище в Поволжье. Об их производстве в Ладоге свидетельствуют находки незаконченных образцов из горизонта Д (Кат. № 117, 118). Количество заготовок из рога с метками также исчисляется сотнями.

В слое X в. встречаются и гребни иной формы. Они вырезаны из цельного куска рога и имеют высокую спинку с изображениями птиц и животных. Эти фигурные гребни являются типично финскими изделиями, причем для населения берегов Балтики были типичны гребни с изображениями птиц, а для восточных финнов — с изображениями коней и медведей.

В слое X в. встречаются и гребни иной формы. Они вырезаны из цельного куска рога и имеют высокую спинку с изображениями птиц и животных. Эти фигурные гребни являются типично финскими изделиями, причем для населения берегов Балтики были типичны гребни с изображениями птиц, а для восточных финнов — с изображениями коней и медведей.

Таким образом, на материале ладожских гребней можно проследить изменения их ведущих типов в период с середины VIII по X в. Это изменение отражает сложные этнокультурные взаимодействия жителей Ладоги.

10.2.2. Разные изделия

Помимо расчесок из рога и кости изготавливались рукояти для ножей, орнаментированные ложки, копоушки, проколки и подвески (рис. 2.7). Кроме того, в Ладоге встречены костяные игральные фишки, флейта и целая серия богато украшенных предметов, функция которых остается неясной.

Рукояти (5 экз. Кат. № 133–137) были с одной стороны резными, с другой — сложносоставными предметами. Они украшались резным орнаментом в виде сетки, пунктирными полосами, узорами из простых и двойных кружков, плетенкой, полосами зигзага (орнамент «волчий зуб»).

Ложки (3 экз. Кат. № 129–131) сохранились фрагментарно; их форму невозможно полностью реконструировать. Все они украшены плетеным орнаментом. На одной из ложек орнамент в виде однорядной косички очень напоминает рисунок на расческах первой группы (Кат. № 79, 80). На двух других экземплярах плетенка в одном случае дополнена точками на полосах оплетки, в другом случае она сочетается с растительным орнаментом.

Копоушки (3 экз. Кат. № 123–125) имеют характерной деталью наконечник в виде миниатюрного совочки. Все находки из Ладоги различаются по форме и орнаменту. В одном случае плоскую широкую поверхность копоушки украшает тонко вырезанный рисунок «флажок»; в другом случае верхнюю и нижнюю части изделия разделяет рельефный поясок, украшенный косичкой. Вся поверхность третьего образца покрыта рельефными «ребрами». Для двух последних экземпляров аналогии нам неизвестны. Для первого их можно

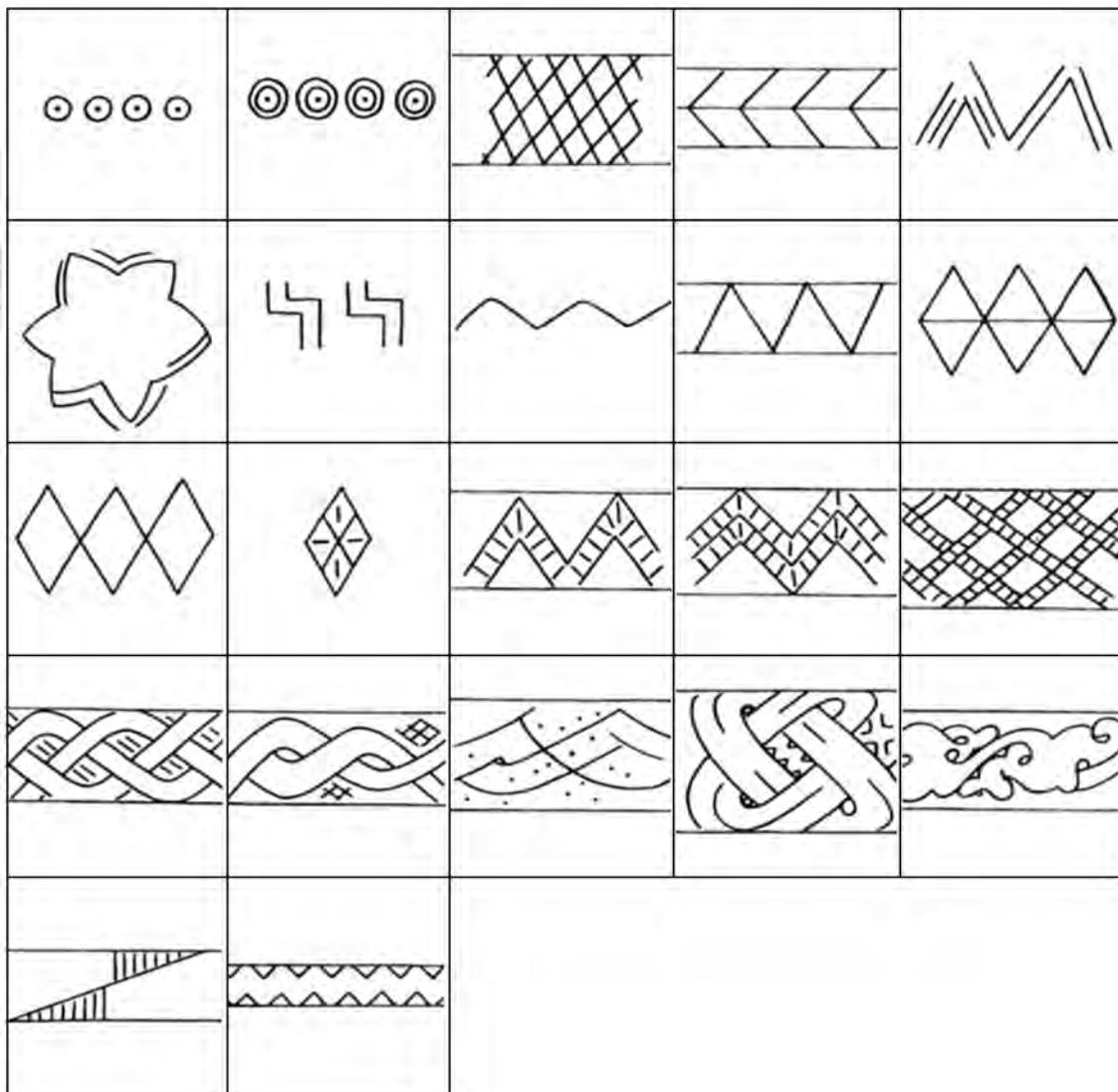

Рис. 2.7. Орнаментальные мотивы, применяющиеся для украшения рукоятей, проколок, ложек и других предметов из кости и рога

найти в мерянских древностях, в частности, в курганах X–XI вв. в Ярославском Поволжье, где схожие орнаментальные мотивы представлены широко.

Фигурные стержни и кочедыки (3 экз. Кат. № 126–128) все происходят из горизонта Д, но представляют собой отдельные типы. В одном случае зооморфная головка напоминает изображения длинноухого животного (типа летучей мыши) на бронзовых ювелирных украшениях эпохи викингов. Второй стержень с квадратной головкой также повторяет шведские образцы. Третий — с кончиком в виде петушиного гребня — представляется типично древнерусским.

Несомненно, к ювелирным украшениям относятся также две *подвески-уточки* в виде стилизованных фигур водоплавающих птиц с отверстием для подвешивания (Кат. № 121, 122). Такие маленькие изящные птички были когда-то нагрудными украшениями древних балтов. Они также встречаются в смоленских длинных курганах VIII–X вв., в инвентаре которых можно обнаружить балтские элементы.

Фрагмент *флейты* (Кат. № 155) был найден в слоях X в. Флейта вырезана из трубчатой кости птицы и имеет три отверстия на расстоянии 22 мм друг от друга. Это не украшение,

и только условно может быть отнесено к изделиям художественного ремесла. Тем не менее этот простой музыкальный инструмент, несомненно, является продуктом народного творчества.

Находки *игральных фишек и шахмат* (Кат. № 145–154) также могут характеризовать интеллектуальную жизнь ладожан. Такие артефакты найдены в слоях IX–X вв. Это фигурки сферической формы с усеченным основанием и конусообразным телом со сферическим конечником («король»). Подобные фигурки для игры, иногда в полных наборах, обнаруживаются на памятниках Древней Руси, а также в Северной Европе — в Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. Правила игры неизвестны, но поскольку фигуры в наборах имеют две формы и два «короля», можно предположить, что играющих было двое. Фишки с выемкой в нижней части могли устанавливаться на доске, как в современных дорожных шахматах. Игры с подобными фишками, широко распространенные в викингской среде, по-видимому, были перенесены с Севера на территорию Древней Руси и, в частности, в Ладогу.

У ряда превосходно выполненных изделий до сегодняшнего дня не определено функциональное назначение. Это круглые в разрезе *фигурки из рога в форме усеченного конуса или цилиндра* (7 экз. Кат. № 138–144); высота их составляет 2–4 см, диаметр 2,5–3,5 см. Внутреннее отверстие имеет форму конуса и идет в поперечном направлении. Присутствует орнамент в виде тонких узоров — зигзага, рядов ромбов, пунктирных полос и замысловатых фигур. Большинство этих изделий обнаружены в горизонте Д. Независимо от количества, в котором такие конусы встречаются в средневековых памятниках Восточной и Западной Европы, функция их до конца не понята. Возможно, это были части наборных рукоятей (?). Однако роговые кругляшки и цилинды могли служить основой для шахматных фигур, которые вставлялись в отверстия в них, а также сами служить игральными фигурками.

Фигурка в виде извивающейся змеи (Кат. № 156) может быть причислена к предметам скандинавского импорта в соответствии с общим видом, формой, составом и деталями. Характер использования таких предметов остается неясным.

Фигурка рыбы (Кат. № 157), по-видимому, представляет хищную рыбу, возможно, щуку. Кончик изделия отломан, и поэтому остается только гадать, была это проколка или копоушка.

Личина (Кат. № 158) схематично изображает скульптурную головку бородатого мужчины, а в целом напоминает головы деревянных идолов (Кат. № 162, 163) и контуры лица, обнаруженного на корабельной древесине (Кат. № 170). Скульптура была найдена в кузнице IX в., уничтоженной пожаром. Очевидно, она не имела практического назначения, но, подобно деревянным фигуркам, служила языческим идолом (возможно, покровителем кузнеца?).

Зооморфное навершие (Кат. № 159) можно отнести к так называемым гибридным объектам, в которых отзвуки скандинавского искусства соединяются с местными элементами. Зубы фантастического зверя выполнены в традициях скандинавского звериного стиля, зато поверхность предмета украшена не обычным орнаментом-косичкой, а сложным рисунком, скорее напоминающим финские узоры на тканях.

10.2.3. Техника резьбы

Среди предметов из рога и кости, встречающихся в Ладоге, имеются как импортные, так и изготовленные на месте. Находки сырья, заготовок, полуфабрикатов и готовых изделий позволяют констатировать, что специалисты-косторезы изготавливали в Ладоге наряду с простыми предметами и сложные составные гребни, для чего требовался целый набор соответствующих инструментов (пилы, сверла, долота, циркули) и много всяких мелочей. Вероятно, в VIII–IX вв. импортные расчески еще преобладали. Только изредка их изготавливали на месте по зарубежным моделям приезжие ремесленники. Еще в X в. мастера в Ладоге копировали импортные расчески, повторяя форму и орнамент привозных товаров настолько точно,

что образцы, изготовленные на месте, не всегда можно отличить от импортных. В то же время создавались локальные и гибридные формы гребней и других изделий.

Среди изделий из рога и кости в Ладоге были представлены все приемы художественной резьбы по кости: гравировка, объемная и ажурная рельефная резьба. В технике гравировки орнамент наносили на верхнюю часть составных гребней долотом, реже — ножом и циркулем. На рукоятках, копоушках, булавках, накладках и других предметах можно найти гравированный орнамент. Плоская рельефная резьба, отличающаяся от гравировки большей глубиной контурных линий рисунка, использовалась при украшении односторонних наборных гребней первой группы. Четкие глубокие линии рисунка шириной до 1,25 мм иногда подчеркивались черным цветом. Горельефная резьба с акцентом на заднем плане обнаружена на пластине с изображением лица человека. В технике ажурной резьбы выполнены фигурные гребни с изображением лебедей и других птиц. В технике объемной резьбы выполнены изображения птиц, рыбы, змеи и головы животного на стержне и предмете неизвестного назначения.

Мотивы орнамента отличаются большим разнообразием (рис. 2.4; 2.5; 2.7). Чаще всего встречается геометрический рисунок в виде линий и кругов. Орнамент-косичка фиксируется реже; растительный орнамент нетипичен и встречен только однажды на костяной ложке.

10.3. Резьба по дереву

Трудно представить другой материал, который нашел бы большее применение в жизни народов лесной зоны, чем древесина. Из дерева строили дома, мостовые, корабли и лодки, его использовали для изготовления рабочих инструментов, посуды, домашней утвари, игрушек и предметов культа. Резьба по дереву — один из древнейших видов декоративно-прикладного искусства. Однако до последнего времени данная категория находок на территории Древней Руси была представлена крайне фрагментарно. Раскопки в Новгороде открыли новую страницу в жизни «деревянного» города. Благодаря повышенной влажности почвы даже небольшие деревянные предметы сохранились до наших дней. Коллекция новгородской резьбы по дереву включает более 800 предметов, которые отражают повседневную жизнь древнего Новгорода. Самые ранние новгородские находки относятся к X в. Особая ценность соответствующих материалов из Ладоги заключается в том, что они позволяют осветить историю резьбы по дереву за время, предшествующее новгородским находкам, начиная с середины VIII в.

В Старой Ладоге найдены скульптуры, резные и точеные сосуды, игрушки и различные тонко обработанные миниатюрные предметы из дерева. В северных лесах произрастают в основном хвойные породы — ель и сосна, из лиственных деревьев — липа, клен, дуб, ясень, ольха, осина, береза, вяз, рябина. Для изготовления изделий жители Ладоги использовали древесину пяти местных пород деревьев (клен, ясень, ольха, вяз, рябина). В одном случае найдена антропоморфная фигурка из тиса. При выборе материала для резьбы ремесленники обращали внимание не только на то, чтобы он легко поддавался обработке, но и на красивую текстуру, способность сохранять стабильный внешний вид при длительном использовании. Из местных пород этими свойствами обладает клен, традиционно использовавшийся ложкорезами. Из этой древесины жители Ладоги вырезали ложки еще в VIII–IX вв. (6 экз.); только две ложки были из другого материала: одна маленькая ложка из вяза, очевидно для ребенка, и одна из ольхи. Из клена вырезали и другую посуду: чаши, в том числе две чашечки с горизонтальной ручкой. Древесина ольхи также широко использовалась для изготовления ложек, чашек и мисок, благодаря легкости в обработке (17 экз.). Из других видов деревьев употреблялся вяз (3 экз. — две чаши и ложка), ясень (3 экз. — антропоморфная скульптура, голова утки, ковш), рябина (кружка).

В Ладоге ремесленники использовали технику сквозной резьбы (в том числе скульптурной), контурной резьбы и барельефа, а также выемчатой резьбы

при изготовлении художественных предметов из дерева. Контурная резьба напоминает гравировку. В этой технике в основном были выполнены геометрические узоры из прямых утопленных линий, которые были размечены двойным лезвием, в результате чего получался узкий обюдоострый паз. В барельефной резьбе между узорами выступало дерево, так что возникало рельефное украшение. При контурной резьбе на область основного рисунка наносились дополнительные узоры. В ямочной резьбе основной элемент орнамента состоял из треугольников, которые были получены путем подъема небольших треугольных пирамидок над поверхностью дерева.

10.3.1. Фигурная резьба

В деревянных скульптурах особый интерес представляет небольшая серия антропоморфных статуэток. Самая ранняя из этих фигур (начало IX в.) — голова бородатого человека, вырезанная из осины на коряром стержне (Кат. № 161). Вторая фигура (из рябины) изображает бородатого мужчину с круглым безруким туловищем и двумя ногами, который был найден в районе загона для крупного рогатого скота середины IX в. (Кат. № 162).

Наиболее выразительной антропоморфной скульптурой является фигурка бородатого мужчины, вырезанная из тисового дерева, найденная в постройке X в. (Кат. № 163). Голова выполнена с большим мастерством. Узкое лицо, большие глаза в глубоких глазницах, широкий нос, вислые усы и короткая клиновидная борода, а также головной убор, или шлем, делают лицо очень выразительным. Круглый рельефный ободок и коническое расширение с вертикальными бороздками в нижней части веретенообразного туловища напоминают пояс и короткую плиссированную юбку. Фигура заканчивается стержнеобразным удлинением (может быть, нога?).

Подобные антропоморфные статуэтки были найдены в Новгороде и интерпретированы как изображения домашних божеств — домашних идолов (домовых). В отчете о результатах ладожских раскопок 1948 г. Г. П. Гроздилов (Гроздилов 1948А-1: л. 33) назвал фигурку, найденную на территории загона для крупного рогатого скота, «скотьим богом», по-видимому, из-за места его обнаружения. «Идол» X в., в силу своей выразительности и того, что он был найден, по-видимому, в самом месте поклонения, вызвал особое внимание исследователей. Уже во время раскопок 1958 г. В. И. Равдоникас выдвинул тезис о том, что скульптура была идолом и она представляла языческое божество (Равдоникас 1958А: л. 13–14). Один из участников экспедиции, сотрудник Института антропологии и этнографии АН СССР К. Д. Лаушкин, посвятил этой находке специальное исследование (Лаушкин 1973: 255–267). На основе сравнительного анализа мифов, легенд и сказок многих народов мира Лаушкин пришел к следующему выводу: отсутствие плеч и рук, вытянутая округлая форма корпуса и одногонность фигуры указывают на близость ее к изображениям змей. Кольцевидный край, вертикальные линии на конусообразном продолжении выступают в виде изображений облаков и дождя. Согласно этим характеристикам, фигуру можно интерпретировать как изображение бога грома и молнии, тем более что божества грома обычно изображаются в виде старика с головным убором. По мнению автора, обнаружение такого идола в древнерусском городе позволяет предположить, что это, предположительно, бог грома Перун.

Несколько иное толкование этой фигуры предложила Н. Н. Велецкая (Велецкая 1984). Основываясь на изучении традиционных балканских славянских народных ритуалов, она связывала фигуру с реликтовыми формами ритуала отправки посланника «в обожествленный космос», где он должен был просить доброжелательного дождя и защиты от шторма и града. Конкретное назначение языческих божеств всегда сопряжено с большими трудностями. Поэтому мы воздерживаемся от суждения о фигурке из Ладоги, хотя ее можно интерпретировать как изображение языческого божества и, скорее всего, как бога-громовника Перуна, тем более что, по нашему мнению, божества из Ладоги, которые выполнены из различных материалов — бронзы, дерева, камня, связаны со скандинавским искусством эпохи викингов.

Мужские лица с большими круглыми глазами, прямым носом, клиновидной бородой, изредка с надетым на глаза шлемом или головным убором встречаются на целом ряде скандинавских предметов, находок, которые также можно встретить на территории Древней Руси (например, изображение на мече X в. из погребения в Гнёздове под Смоленском и подвеска из местного клада). Мужчины в коротких плиссированных юбках изображены на скандинавских мемориальных камнях и бронзовых статуэтках скандинавских воинов. Весьма показательно, что фигурка из Ладоги была вырезана из тисового дерева, которое не растет на Северо-Западе России, но по сей день встречается в лесах южной части Балтийского моря, включая Южную Скандинавию, откуда она, вероятно, и была импортирована.

10.3.2. Деревянные сосуды и другие изделия

Эрмитажная коллекция Старой Ладоги содержит несколько десятков полностью сохранившихся или фрагментированных образцов деревянных сосудов. По полученным фрагментам сложно реконструировать форму изделий. Поэтому мы включили в эту публикацию 31 изделие, среди них восемь ложек, чаши разных типов и три заготовки.

В ассортименте ладожской посуды встречаются чаши с ручками и без них. Чаши без ручек представлены семью экземплярами. Пять чаш выточены на токарном станке (Кат. № 193–197). Судя по полученным фрагментам, для всех чаш характерны прямые геометрические контуры и однотипная форма: все они имеют плоское дно с круглым корпусом и небольшим поддоном. В Новгороде точеные сосуды, в том числе похожие на ладожские, встречаются во всех слоях; наиболее ранние из них относятся к середине X в. В Ладоге древнейшие экземпляры старше на 100–200 лет: три чаши были обнаружены в горизонте Е₃ (с середины VIII в. по первую треть IX в.), две — в горизонте Е₂. Эти находки имеют принципиальное значение, поскольку они представляют собой древнейшие точеные изделия из протогородских центров Древней Руси и свидетельствуют об использовании токарного станка в Ладоге с середины VIII в. По-видимому, без ручки была маленькая чаша с плоским дном, круглым корпусом и изогнутой верхней частью, найденная в слое второй половины IX в. (Кат. № 198), а также большой сосуд, у которого верхний край был украшен изогнутой полосой с процарапанными поперечными линиями (Кат. № 205). На нем можно наблюдать необычную деталь — вертикальное отверстие на пояске, функция которого неясна. Чаши с плоским дном и плоской горизонтальной ручкой имеют стандартную форму (Кат. № 188–192).

Традиционной формой сосудов являются ковши (Кат. № 199–204). В горизонтах Е₃ и Е₂ были обнаружены два круглых плоскодонных черпака с прямой горизонтальной ручкой. Рукоять более древнего ковша длиннее, имеет круглый срез, в то время как у другого она плоская и имеет квадратное отверстие для подвешивания. Условно можно причислить к ковшам и фрагменты плоскодонного сосуда с круглым, слегка вытянутым туловищем. В коллекцию также входит фрагмент маленького круглодонного ковша. Ручки некоторых из них, как и более поздние времена, имели фигурную форму — головы птицы или животного. Так, сохранилась реалистично выполненная утиная голова длиной 12,6 см, которая, вероятно, служила ручкой ковшика (Кат. № 165).

Жители Ладоги также использовали черпаки с двумя ручками. В горизонте Е₂ была обнаружена заготовка, на которой выгравированы контуры будущего двуручного сосуда (Кат. № 208). В одном экземпляре представлены такие виды сосудов, как кружки (Кат. № 186) и большие миски (блюда?) (Кат. № 187). Последний напоминает по форме корытце. Широкая горизонтальная окантовка украшена плетеной лентой, которая выполнена в технике барельефной резьбы. Эта форма сосуда необычна для Древней Руси. Аналогов ей в новгородской коллекции нет, но подобные формы известны по одновременным скандинавским памятникам IX–X вв. Величина и богатый орнамент говорят о том, что это было парадное или праздничное блюдо. Две чаши были сделаны из капа, очень прочного материала, который прекрасно выглядит после полировки. Остальные чаши и ковши

изготовлены из кусков дерева, распиленных по длине. Слои дерева расположены горизонтальными параллельными полосами, которые пролегают по днищу и стенкам.

Ладожские ложки VIII–IX вв. однотипны. Для них характерны глубокая черпалка и вертикальный черенок. У одной из ложек черенок украшен орнаментом «волчий зуб» и грубой сеткой пересекающихся пунктирных линий (Кат. № 178). Кстати, похожий орнамент из треугольников можно увидеть на небольшом деревянном предмете IX в. (Кат. № 174).

По своим размерам ложки сильно различаются. Есть ложки с черпалкой 4 см и черенком длиной 6–8 см (4 экз.). В Новгороде подобные ложки встречаются только в слоях X — начала XI в. Начиная со второй половины XI в. ложки получают более простую форму с прямым черенком. В Ладоге помимо обычных столовых ложек имеются две большие по размеру ложки с мелкой черпалкой, очевидно, для сухой пищи. Длина черенков у них составляла 11 и более 17 см. У одной ложки черенок не сохранился; еще у одной он очень короткий, украшенный резьбой (Кат. № 184, 185).

Как и в Новгороде, коньки с одной или двумя головами были, очевидно, в числе самых популярных деревянных детских игрушек. Они вырезались из маленьких деревянных плашек. Одним из самых интересных произведений в технике контурной резьбы является изображение мужского лица на вторично использованном корабельном дереве (Кат. № 170). Среди других находок — контурный рисунок на бересте, выполненный острым инструментом, что редко встречается в Ладоге. Сохранилась передняя часть грифона с большими глазами и приподнятой ногой (Кат. № 171). В технике контурной резьбы выполнен орнамент в виде косички, завязанной в узел, на небольшом куске дерева (Кат. № 173). Очень четким орнаментом из вырезанных линий украшались лыжи, использовавшиеся в VIII–IX вв. Из сломанных лыж, украшенных подобным орнаментом, изготавливались различные мелкие предметы (Кат. № 177).

Из числа отдельных объектов особый интерес представляет деталь деревянной накладки, украшенная орнаментом из вырезанных линий, образующих сеть ромбов, в которые вкраплены двойные треугольные выемки (Кат. № 172). Здесь можно наблюдать, как в технику выемчатой резьбы были введены дополнительные ромбические фигуры.

КОММЕНТАРИИ

- i Следует отметить, что в 1809 г., во время первого научного обследования памятников Ладоги экспедицией К. М. Бороздина, никаких «местных преданий» о «Рюриковой крепости» археологи не слышали (в отличие от преданий о Петре Великом и А. В. Суворове, память о которых тогда, действительно, была жива). Зато сам руководитель экспедиции, хорошо знакомый с содержанием Кёнигсбергского списка Повести временных лет, содержавшего Варяжскую легенду в ее «ладожской» версии, всерьез задавался вопросом о времени постройки в Ладоге первой каменной крепости. Он вполне мог рассказывать об этом в Ладоге (к примеру, священнику о. Николаю, у которого археологи квартировали) (Новое в археологии Старой Ладоги... 2022: 33, 38, 44, 45). Впрочем, еще вероятнее выглядит предположение, что книжная информация проникла в народную среду в 1820-х гг., в ходе работ З. Я. Долентги-Ходаковского, который, действительно, тесно общался с местными жителями. Результатом этого и стало позднейшее предание, приписавшее Рюрику средневековую Каменную крепость. Впервые оно было зафиксировано Н. Е. Бранденбургом во второй половине XIX в. (Бранденбург 1895: 3).
- ii Упоминание древнего Пскова в числе городов, где «наиболее ранние напластования датируются не ранее X в.», требует некоторого уточнения. Псков представляет собой многослойный памятник, функционировавший начиная с первой половины I тыс. н. э. В VIII–IX вв. его население составляли носители культуры длинных

курганов и культуры типа Камно-Рыуге. Этноязыковая принадлежность тех и других в свете современных данных может быть предметом дискуссии. Примерно серединой IX в. датируется пожар, после которого в Пскове начинает откладываться раннедревнерусский культурный слой (Белецкий 1996: 54–59).

- iii О личности летописца, посетившего Ладогу в начале XII в. и беседовавшего там с посадником Павлом и ладожанами, в литературе высказывались разные мнения. В настоящее время уже практически не вызывает сомнений версия, согласно которой в 1114–1116 гг. (в период строительства новой крепости) Ладогу посещал не сам Нестор-летописец, а некий книжник из окружения Владимира Мономаха, которому предстояло осуществить редакторскую правку Повести временных лет по указанию князя Мстислава Владимировича. Именно он внес в летопись целый ряд подробностей, касающихся Ладоги и ее связи с князем Рюриком. Личность этого человека не установлена (Творогов 1980: 41; Гиппиус 2007а; Платонова 2023: 136–138).
- iv В отечественной археологии раскопки пастора Вильгельма Толле можно рассматривать как типичный пример «забегания вперед» (что, впрочем, ничуть не лишает их исторического интереса). Данный эпизод привлек к себе внимание лишь 200 лет спустя, когда Н. Е. Бранденбург — пунктуальный исследователь, собиравший любые самые малозначительные упоминания о староладожских древностях, — вдруг обнаружил такое упоминание в старинном описании Санкт-Петербурга, анонимно изданном в Лейпциге в 1713 г. под криптонимом Н. Г. (Exakte Relation... 1713). Эта книжка, озаглавленная «Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепости Кроншлот и их окрестностях...», явилась первым иностранным описанием Северной столицы. Именно в ней содержалось сообщение о первом опыте проведения научных раскопок в Европейской России. Попытка эта была предпринята между 1703 и 1710 гг. Вильгельмом Толле, пастором Балтийского флота (умер в 1710 г.). В русских переводах «Точного известия...», изданных в XIX в., соответствующая глава почему-то оказалась пропущена. Современный полный перевод источника, с подробным комментарием, опубликован в книге: Беспятых 1991: 48–89.
- v Местное название «Олегова могила» применительно к большой насыпи в урочище Сопки к северу от Ладожского мыса также появилось уже *после* ее раскопок З. Я. Доленгой-Ходаковским. Сам он ничего об этом не сообщал, хотя, будучи собирателем фольклора, несомненно, должен был обратить особое внимание на подобную информацию (Донесение о первых успехах... 1844: 371).
- vi Сопки, раскопанные З. Я. Доленгой-Ходаковским в Старой Ладоге, соотносятся с насыпями 5-III и 6-I по каталогу В. П. Петренко. Первая из них («Полая сопка») располагалась в урочище Сопки, на краю высокого берега (высота 9–10 м от зеркала реки). Содержала «венец из камней» и какие-то конструкции из крупных камней в центре. Погребение (одно или несколько) находилось в центре насыпи на погребенной почве. Найден двушипный черешковый дротик. Сопка 6-I была расположена у ручья Стрековец, к СВ от церкви Св. Иоанна Предтечи. В ней ничего не было найдено (Петренко 1994: 122).
- vii В немецком тексте О. И. Давидан стоит: «возглавил Староладожскую экспедицию». Скорее всего, это является огрехом перевода на немецкий язык информации, неактуальной для немецкого читателя. Староладожская археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР работала в 1973–1975 гг. под общим руководством А. Н. Кирпичникова силами нескольких отдельных отрядов, которыми руководили: А. Н. Кирпичников (раскопки Каменной крепости), Е. А. Рябинин (Земляное городище), В. П. Петренко (сопки, открытое поселение на левом берегу р. Ладожки), Е. Н. Носов (сопковидный

курган в урочище Плакун), В. А. Назаренко (сопки). Абсолютные даты ладожских горизонтов были в дальнейшем уточнены: «...Постройки горизонта Е₃ относятся к 750–830-м годам. При этом нижний ярус датируется 750–760-ми, средний — 770–790-ми, верхний — 800–830-ми годами. Сооружения горизонта Е₂ возводились в 840-х годах и сгорели в пожаре второй половины 60-х годов IX века. Постройки горизонта Е₁ датируются временем после пожара и до 20-х годов X века... Верхняя хронологическая граница горизонта Д остается неясной...» (Рябинин, Черных 1988: 97).

- viii Строго говоря, «кладом» данный набор можно называть лишь условно. Повидимому, следует согласиться с идеей С. Л. Кузьмина (оформившейся в ходе долгих обсуждений этой проблемы с Е. А. Рябининым), что верстак, на котором лежали инструменты, оказался перевернут в ходе схватки, а все, что на нем находилось, просто ссыпалось на пол и в обводную канавку кузницы (Кузьмин 1997: 231). Несомненно, это была не случайность, а катастрофа. Высокоспециализированные, ценные инструменты так и остались лежать невостребованными, в воде и грязи, под развалом сгоревшей постройки. Хозяин кузницы явно погиб в результате вражеского нападения. Стояла за этим настоящая война, кровная месть или что-то другое — сегодня вряд ли можно установить достоверно. Последнее, наиболее подробное и доступное, описание указанного производственного комплекса см.: Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 239–251.
- ix Детальное исследование кожевенного ремесла Ладоги и типов кожаной обуви опубликовано в: Новое в археологии Старой Ладоги... 2018. С. 283–334. Автор исследования А. В. Курбатов отмечает, что для IX в. на этом материале прослеживается ярко выраженная синхронность развития моды в Ладоге и Хедебю.
- x Детальное исследование и полный каталог с альбомом находок староладожского текстиля ныне опубликованы в работе: Орфинская, Михайлов 2020.
- xi С ладожскими первопоселенцами О. И. Давидан с полным основанием связывает сошник Л-1962, найденный в 1947 г. в горизонте Е₃нижи, на участке, примыкавшем к юго-восточному углу постройки К11–Д7 («постройки на материке»), на уровне камней, втоптанных в погребенную почву. Сошник опубликован М. А. Миролюбовым (Миролюбов 1972: 120, 121). Круг его аналогий включает как Северную, так и Северо-Восточную Европу, от Прибалтики и Финляндии до Приуралья включительно.
- xii Имеется в виду комплекс украшений из свинцово-оловянистых сплавов, характерный для памятников VIII–Х вв. не только в ареале смоленских длинных курганов, но и на широкой территории Юго-Восточного Причудья и Приладожья. В настоящее время признано, что эта устойчивая ремесленная традиция, широко распространенная в Прибалтийском регионе в последней четверти I тыс. н. э., имеет славянские корни. Ее истоки прослеживаются в культурах Днепровского лесостепного левобережья V–VII вв. («антских древностях») (Щеглова 2002: 145–147).
- xiii На момент написания работы О. И. Давидан еще не были известны материалы, по которым сейчас можно составить представление о раннем (VI–VII вв.) этапе славянской колонизации территории будущей Новгородской земли (включая Приильменье и Поволжье). К числу их относятся материалы, полученные Е. А. Рябининым на городище Любша в 1,5 км от Земляного городища (1998–2001 гг.) и А. Н. Кирпичниковым в южной части Земляного городища (1999–2013 гг.). Теперь, когда эти данные начали всесторонне анализироваться, появилась большая вероятность, что славяне освоили территорию Староладожского археологического комплекса не позднее VII в. На это указывает большая серия радиоуглеродных дат и анализ стратиграфии «доярусного» предматерикового слоя в южной части площадки Земляного городища (Новое

в археологии Старой Ладоги... 2018: 224–232; 2022: 264–328). Рост жилой зоны в устье р. Ладожки, на месте корабельной гавани (то есть в западной части площадки Земляного городища, исследованной Е. А. Рябининым), начался в середине VIII в. в связи с началом движения по Восточному пути и увеличением числа корабельщиков, прибывающих с Севера. Вероятно, население этой жилой зоны изначально являлось смешанным, славяно-скандинавским. Отметим особо, что северные выходцы, осевшие в Восточной Европе в VIII–X вв., не звались «варягами», а быстро усвоили себе имя «русь». «Варягами» их стали звать постфактум летописцы XI–XII вв., по аналогии со своими современниками — наемными воинами эпохи Ярослава Мудрого. Эти последние держались на Руси обособленно, в рамках своей диаспоры. Однако можно предположить, что в VIII — первой половине X в., когда социально-государственные структуры на Руси еще только складывались, ситуация была иной.

- xiv Данный текст представляет собой версию, сохраненную Ипатьевской летописью. Она сложилась в результате редакторской правки текста первоначальной («новгородской») версии Варяжской легенды в начале XII в. (Гиппиус 2007а: 23–25, 33–36, 41, 42; 2007б).
- xv Сейчас мы располагаем точной датой строительства укреплений на Новгородском (Рюриковом) городище — том самом «городке над Волховом», который якобы «срубил» Рюрик, уйдя из Ладоги в Приильменье. В 2021 г. О. А. Тарабардиной впервые была разработана и введена в научный оборот дендрошкала Новгорода по ис-копаемому дубу. Оказалось, что дубовые бревна, использованные при строительстве крепостных сооружений Рюрикова городища, были срублены в период с 858 по 861 г. Образец ели из того же горизонта датируется 862 г. (Хвошинская 2021: 119). Правда, связь этого предприятия с исторически известным конунгом Рёриком Фрисландским маловероятна, хотя бы в силу того, что уже в январе 863 г. он, по данным немецких хроник, находился очень далеко — на Рейне, в военном походе (Платонова 2023: 130). Но вне зависимости от того, как звали князя-строителя, основание центра власти у истока Волхова свидетельствует о каких-то значимых событиях в социально-политической области, происходивших в Приильменье и Поволжье именно в эти годы.
- xvi В настоящее время исследователи предпочитают датировать первые дерево-каменные укрепления Ладожской крепости, открытые А. Н. Кирпичниковым, началом X в. (Григорьева 2020: 149, 150). Хотя, на наш взгляд, никакой принципиальной разницы между датировкой последними десятилетиями IX в. и первой четвертью X в. не существует. Принципиальным является сам факт наличия в Ладоге каменных оборонительных конструкций, датируемых на 100–150 лет раньше, чем «крепость посадника Павла» 1114–1116 гг.
- xvii Начальная летопись вообще не содержит сведений о князьях, сидевших в Новгороде, Ладоге или иных центрах Северной Руси в период после «ухода» Олега и Игоря на Юг в 882 г. и до появления на новгородском столе Владимира Святославича в 970 г. Однако это вовсе не значит, что в те годы князей там не было. Напротив, решительность новгородцев, требовавших у Святослава Игоревича его сына к себе на княжение («Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя...»), свидетельствует, скорее, о том, что жить без князя они явно не привыкли и не желали (Повесть временных лет... 2012: 47). Договор Игоря с греками 945 г., включенный в текст Повести временных лет, содержит целую серию имен князей, действовавших на Руси в середине X в., о которых летопись не сохранила даже краткого упоминания. В связи с этим вопрос об отдельном княжении в Ладоге в первой половине — середине X в. отнюдь не снят с повестки дня (Платонова 2023: 130–132).

xviii «Сага об Олаве Святом», в которую попали сведения о «Ладожском ярлстве», была записана достаточно рано — в первой трети XIII в. Ее автор Снорри Стурлусон был человеком весьма информированным; его описание можно рассматривать как полноценный источник, отражавший реалии периода, синхронного эпохе домонгольской Руси. В свете этого важно отметить: в картине мира знатного скандинава, сформировавшейся во второй половине XII в., Альдейгьюборг был городом, имевшим своего правителя (не князя, но знатного человека, «ярла»), который вдобавок распоряжался некой *областью*, тянувшейся к городу. Разумеется, описание событий, связанных со сватовством Ярослава к Ингигерд, сделанное много лет спустя, могло быть неточным в деталях. Оно, скорее всего, модернизировало ситуацию XI в. по образцу реалий, знакомых автору начала XIII в. Например, как указала Г. В. Глазырина, «...факты владения землей знатными женщинами в Швеции известны только с конца XII в. Аналогично на Руси... женщина получила право владеть и распоряжаться недвижимостью, в том числе землей, приблизительно в это же время...» (Глазырина 1996: 244). Однако такое уточнение вовсе не опровергает исторического ядра событий, описанного в целой серии источников. Если даже ярл Рёгнвальд сидел в Ладоге как наместник *самого Ярослава*, а не его жены, суть дела от этого не меняется.

- xix В этой свите, в частности, начал свой боевой путь Харальд, сын Сигурда, будущий конунг Норвегии Харальд Суровый, супруг Елизаветы, дочери Ярослава Мудрого. На Русь он впервые явился 15–16-летним мальчиком, около 1031 г., после гибели старшего брата (норвежского конунга Олава Харальдсона (Олава Святого)) в битве при Стикластадире. Прежде чем отправиться далее в Константинополь и прославиться на императорской службе, Харальд некоторое время провел в дружине ярла Эйлива, по-видимому, в Ладоге (Джаксон 2012: 467, 468).
- xx Идея о том, что окончательный переход Ладоги из великокняжеской юрисдикции в юрисдикцию Новгорода произошел не ранее начала XII в., является дискуссионной. Главным ее основанием служит короткая фраза из летописной статьи 1105 г. в Новгородской первой летописи младшего извода: «Того же лета идоша в Ладогу на воину» (ПСРЛ. Т. III. 2000: 203). Никаких пояснений этому сообщению в летописи не приведено — видимо, современникам все было ясно и так. В последние годы эту идею поддержали С. В. Белецкий и Н. И. Платонова. С. В. Белецкий, анализировавший весь корпус сфрагистических памятников Ладоги, собранный к 2018 г., обнаружил в нем печати, скреплявшие документы, присланные: киевским митрополитом Леоном (1-я половина XI в.); Владимиром Мономахом (конец 1060-х — 1970-е гг.); великим князем Святополком (около 1093 — начало 1100-х гг.); протоцарем Евстафием, главой боярского совета при Мстиславе Владимировиче в первый период его княжения в Новгороде (1088–1094 гг.). Кроме того, в период великого княжения Святополка Ладогу посетило посольство митрополита Киевского с посольской грамотой (печать ее попала в культурный слой). В те же годы были присланы грамоты, скрепленные печатями новгородских епископов Германа (?) и Никиты (последний был на кафедре с 1096 по 1107 г.). Опираясь на эту подборку, С. В. Белецкий пришел к убеждению, что для последней трети XI в. нет никаких оснований говорить о подконтрольности Ладоги новгородской администрации. Эта версия, по его мнению, «*копирается только на историографическую традицию и собственно письменными источниками не подкрепляется*» (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 407, 408). Соответственно летописное известие о «войне» в Ладоге означало именно войну с Ладогой, в ходе которой новгородцам пришлось утверждать свои права вооруженным путем. В свою очередь Н. И. Платонова акцентировала внимание на особом порядке пребывания иностранных послов на территории Ладоги и особых правах ладожского наместника, отразившихся в скандинавских

источниках второй четверти — середины XI в. Возможно, такой порядок сложился именно при Ярославе, причем в первую половину его княжения, когда и сам великий князь находился в основном в Новгороде, а не в Киеве, а наместники Ладоги (ярлы Рёгнвальд и Эйлив) напрямую подчинялись ему. В дальнейшем, вероятно, частая смена князей и векторов политики Киева привела к тому, что статус Ладоги и ее наместников по отношению к Новгороду оказался весьма запутанным. И все же нет оснований считать, что «старина» времен Ярослава была порушена и отменена раньше, чем у Новгорода случилась «странная война» с Ладогой в 1105 г. Характерно, что эти военные действия были предприняты на фоне открытого конфликта новгородцев с великим князем Святополком Изяславичем, и на княжеском столе в Новгороде сидел тогда не сын великого князя киевского, а Мстислав, сын Мономаха (Платонова 2023: 133, 134).

- xxi В настоящее время узко балтскую атрибуцию этнографического костюма культуры смоленских длинных курганов следует считать устаревшей. При несомненной гетерогенности и наличии ряда прибалтийских элементов указанную культуру в целом можно определить как славянскую.
- xxii В последние десятилетия установлено, что помимо прибалтийского очага распространения раннесредневековых украшений с выемчатыми эмалями существовал и второй очаг — в Среднем Поднепровье (Памятники Киевской культуры... 2007: 113–141). Пережиточные формы изделий круга выемчатых эмалей существовали в последней четверти I тыс. н. э. в разных культурах, включая боршевскую на Дону и «предсопочную» на Северо-Западе Новгородской земли (Винников 1995: рис. 21, 4, 5, 8, 9; Платонова, Жеглова 2021: 187, рис. 5, 1). Т. Б. Сениченкова усматривает аналогии ладожскому негативу изделия, напоминающего луницы круга выемчатых эмалей, на Кавказе, в погребальных памятниках Алании IX–X вв. (Змейский могильник) (Сениченкова 2025).
- xxiii Индексы староладожских гребней, приведенные в первом издании каталога О. И. Давидан (Davidan 1992: 34–48), были подсчитаны ею в ходе работы над диссертацией, посвященной изделиям из кости и рога Старой Ладоги (Давидан 1974). В настоящем издании каталога индексы, вычисленные О. И. Давидан, приведены без изменений.

ГЛАВА 3

Н. И. Платонова.

Переиздание «Каталога изделий художественного ремесла Старой Ладоги» О. И. Давидан: новые методы и подходы

Вводные замечания

Каталог из 209 пунктов представляет собой важнейшую часть публикации О. И. Давидан, посвященной изделиям художественного ремесла раннесредневековой Ладоги (Davidan 1992). Ольга Ивановна постаралась сделать свою выборку максимально представительной — создать не просто альбом красивых вещей, а реальное отражение состава и ключевых особенностей коллекции. Сделанная ею подборка ярких, информативных артефактов из раскопок Земляного городища представляет собой прекрасную источниковую базу для исследования подосновы и генезиса культуры ранней Руси — того, что определяло на разных этапах ее образный строй и стилистику.

Сама подборка материалов и их характеристика, осуществленные О. И. Давидан, оказались надежным фундаментом для дальнейших исследований ладожской хроностратиграфии и вещевой хронологии, которая проводится в последние годы в ИИМК РАН. Е. Н. Носов еще в 2018 г. указывал на недопустимость «эквилибристики историческими фактами», пока не будет выполнена углубленная проработка материалов староладожской коллекции: «Будущие поколения археологов обречены на работу с эрмитажными этикетками хранения со ставшими уже традиционными цифровыми литерами — Д, Е₁, Е₂, Е₃, с уточнениями...» (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 64). Однако мы пошли по этому пути без малейшего ощущения обреченности, почувствовав за ним широкое поле возможностей.

При всех недостатках полевой методики Староладожской экспедиции, коих, безусловно, немало, информационный потенциал ее полевой документации оказался значительно выше, чем представлялось ранее. А действует он в должной мере только сейчас, когда практически полный перевод полевой документации экспедиции В. И. Равдоникаса в цифровой формат резко упростил и ускорил работу с материалом — сравнительный анализ информации, сохраненной в полевых описаниях, отчетах, чертежах, фотографиях и т. д.

Основные принципы составления Каталога

1. В Каталог входят 209 артефактов, хранящихся в отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (ОАВЕС ГЭ). Из них 173 представляют собой материалы раскопок Староладожской экспедиции под руководством В. И. Равдоникаса в 1938–1959 гг.; 32 находки происходят из шурфов и раскопов Н. И. Репникова 1909–1913 гг.; четыре предмета — из раскопок Е. А. Рябинина 1975 г.

2. В графе «шифр» на первом месте указывается действующий шифр находки в коллекции ОАВЕС ГЭ; на втором месте, с пометкой «устар.», приводится старый шифр находки, указанный в передаточных описях и в первом (немецком) издании Каталога 1992 г.

3. Для всех предметов, входящих в настоящий Каталог, в тексте принято обозначение, введенное О. И. Давидан в первом издании: «Кат. № 1», «Кат. № 2» и т. д.

4. В графе «датировка» указываются хронологические рамки бытования находки в Ладоге, установленные исходя из ее положения в культурном слое, а отнюдь не весь

диапазон функционирования аналогичных предметов на памятниках Евразии. Для находок из аморфных отложений указывается «переотл.».

5. Помимо описания предмета и привязки его к стратиграфическому горизонту, присутствующих в первом издании, в настоящем издании введены обязательные привязки к квадрату и реперу, а также особая графа «Контекст», в которой собраны данные об условиях залегания находки в слое, ее соотношении с комплексами и микростратиграфией отложений. Каталог сопровождается иллюстрациями, отражающими локализацию и последовательность изучения отдельных раскопов на Земляном городище (рис. 3.1; 3.2).

6. Произведенная в целом ряде случаев корректировка привязки предметов к стратиграфическим горизонтам основана на проработке полевой документации Староладожской экспедиции и музейных описей. Если привязка пересмотрена по сравнению с первым изданием Каталога, это отмечено звездочкой в графе «Горизонт». Обоснования сделанных исправлений приведены в графе «Контекст».

7. Для обозначения дробных стратиграфических подразделений толщи E_3 в настоящем издании Каталога применяются понятия: $E_{3\text{нижн}}$, $E_{3\text{средн}}$, $E_{3\text{верх}}$. Путаница, возникшая в археологической литературе вокруг обозначений E_{3-1} , E_{3-2} , E_{3-3} , привела к тому, что у одних авторов «первый» микророгизонт оказался верхним, у других, наоборот, — нижним, и наоборот (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 61). Последнее заставило меня пока отказаться от применения чисто цифровых обозначений и ввести прямое указание на верх и низ.

8. Каждая позиция в Каталоге сопровождается фотографией предмета, подготовленной И. Г. Самоваровым специально для второго издания и отражающей современное состояние артефакта (количество проекций в каждом конкретном случае определяется отдельно). Для большинства позиций наряду с фотографией приводятся также рисунки предметов, выполненные в разное время (использованы материалы полевых отчетов и публикаций середины XX в., а также рисунки, опубликованные в первом издании Каталога). Между фотографией и рисунком могут присутствовать различия, обусловленные порчей предмета (усыханием, коррозией и пр.) или, наоборот, реставрацией, произведенной в период хранения. В этих случаях более раннее изображение приобретает особую познавательную ценность. В ряде случаев рисунок и фотография предметов (роговых гребней) фиксируют виды с разных сторон.

Размеры артефактов, приведенные в первом издании, сверены с коллекцией и в случае необходимости скорректированы. Помимо случайных ошибок и опечаток причиной расхождений в размерах периодически являлись уже упомянутые выше усыхание, коррозия или, наоборот, реставрация, произведенная в последние десятилетия.

Некоторые особенности стратиграфии центральной части площадки Земляного городища и их отражение в Каталоге

Верхний уровень нижнего («мокрого») слоя: соотношение горизонтов $\Delta_{\text{верх}}$ и $\Gamma_{\text{нижн}}$

При распределении материала по горизонтам за основу нами взята хроностратиграфическая схема В. И. Равдоникаса (Равдоникас 1949; 1950), уточненная и детализированная трудами Г. Ф. Корзухиной, О. И. Давидан, Е. А. Рябинина и Н. В. Черных (Корзухина, с. 13–43; Давидан 1976; 1977; 1994; Рябинин 1985; Рябинин, Черных 1988). Отметим также важность стратиграфических наблюдений, изложенных в полевых дневниках сотрудников экспедиции, прежде всего Г. П. Гроздилова (см., напр.: Гроздилов 1947А-2: л. 49, 49об.).

Для обозначения дробных стратиграфических подразделений горизонтов культурного слоя Земляного городища в настоящем издании широко используются уже приведенные выше понятия $E_{3\text{нижн}}$, $E_{3\text{средн}}$, $E_{3\text{верх}}$, а для верхних отложений — $\Delta_{\text{верх}}$, $\Gamma_{\text{нижн}}$ и $\Gamma_{\text{верх}}$.

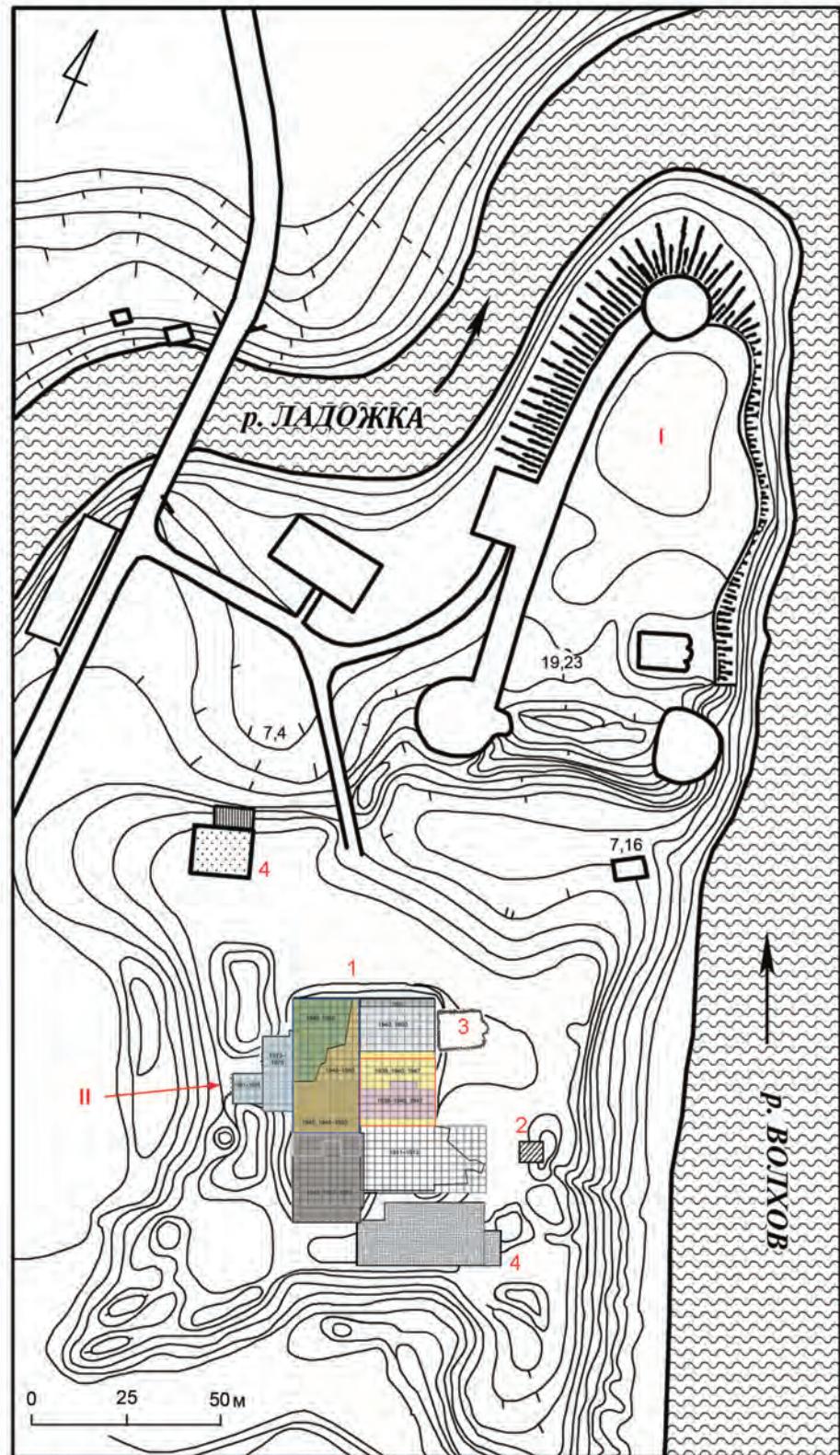

Рис. 3.1. Общий план раскопов на Земляном городище: I — Каменная крепость; II — Земляное городище; 1 — объединенный раскоп Н. И. Репникова, В. И. Равдоникаса и Е. А. Рябинина; 2 — раскоп 2 В. И. Равдоникаса (1938 г.); 3 — каменная церковь Св. Клиmenta; 4 — раскопы А. Н. Кирпичникова (1984–2013 гг.) (с прирезкой Н. В. Григорьевой (2010-е гг.)

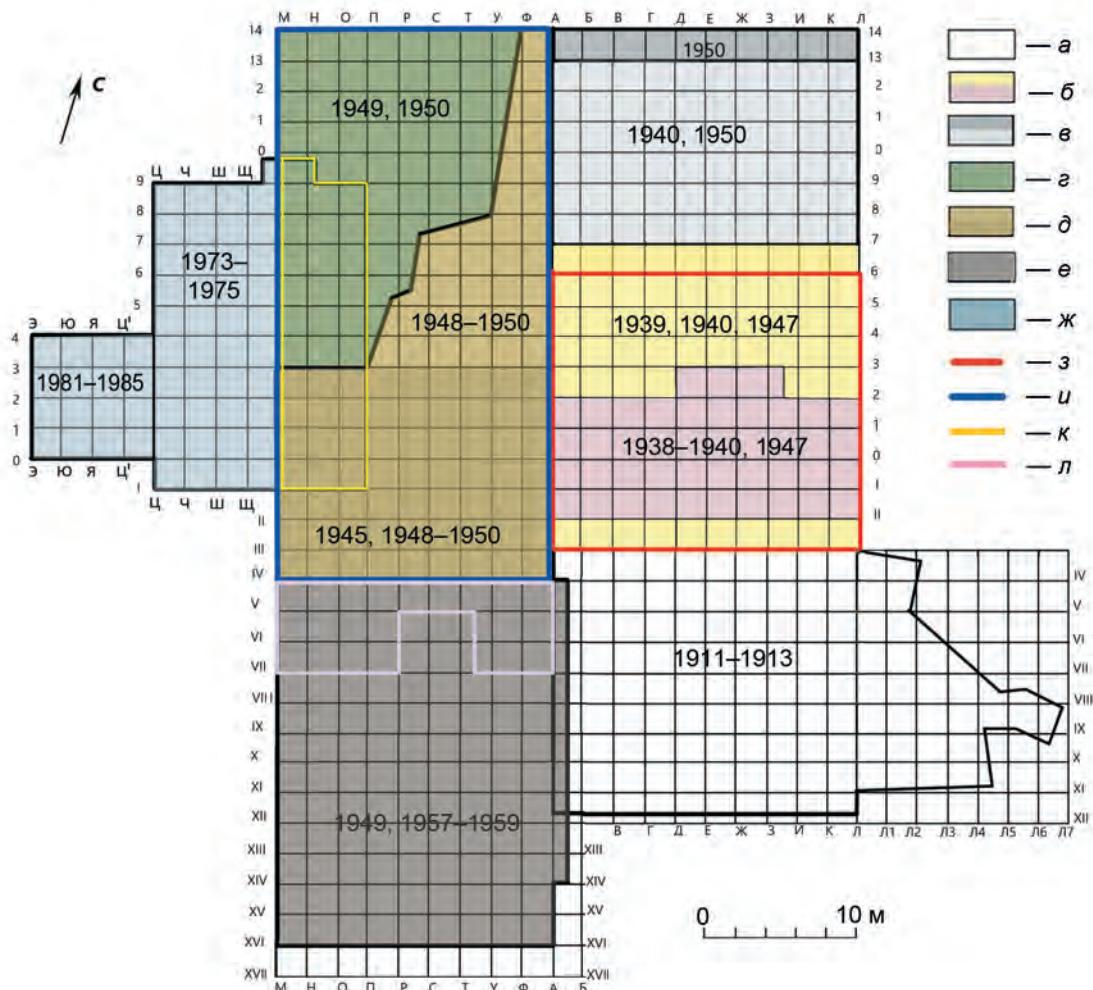

Рис. 3.2. Схема расположения раскопов Н. И. Репникова (1911–1913), В. И. Равдоникаса (1938–1959) и Е. А. Рябинина (1973–1985): а — площадь, вскрытая Н. И. Репниковым в 1911–1913 гг.; б — площадь, вскрытая В. И. Равдоникасом в 1938–1940 гг. до верхней части толщи Е включительно (вскрыта впервые: *нижн.* — в 1938 г.; *верх.* — в 1939 г.); в — раскоп В. И. Равдоникаса (1940, 1950) (*нижн.* — площадь, вскрытая впервые в 1940 г. до верхней части толщи Е включительно; расконсервирована и доведена до материка в 1950 г.; *верх.* — северная линия квадратов, прирезанная в 1950 г. и вскрыта до материка); г — площадь, вскрытая В. И. Равдоникасом в 1949–1950 гг. от верхнего слоя до материка (площадь, на участке вдоль юго-западной стенки (желтый контур), отложения горизонта Е₁ и ниже оставались законсервированными до раскопов Е. А. Рябинина в 1973–1975 гг.); д — площадь, вскрытая В. И. Равдоникасом в 1945, 1948–1950 гг. от верхнего слоя до материка (площадь, вскрытая впервые в 1945 до горизонта Д_{верх}; *верх.* — прирезка 1948 г.); е — площадь, вскрытая В. И. Равдоникасом в 1957–1959 гг. до материка; ж — площадь, вскрытая Е. А. Рябининым в 1973–1975 (восточный участок) и 1981–1985 гг. (западный участок), к ней примыкает законсервированный участок раскопа В. И. Равдоникаса 1950 г. (желтый контур), вскрытый повторно и доведенный до материка в 1973–1975 гг.;

з — красный контур, участок, исследованный В. И. Равдоникасом до материка в 1947 г. (эталонный на момент выработки хроностратиграфической схемы В. И. Равдоникаса); и — синий контур, участок, где В. И. Равдоникасом в 1950 г. широкой площадью исследовались древнейшие горизонты;

к — желтый контур, участок вдоль западной стены раскопа В. И. Равдоникаса 1948–1950 гг., где нижние горизонты оказались перекрыты строительным комплексом «Большого дома» горизонта Е₁, в 1950 г. законсервирован, доследован Е. А. Рябининым;

л — розовый контур, участок в северной части раскопа В. И. Равдоникаса 1957–1959 гг., где первоначальные исследования (горизонтов А–Г и частично Д) производились в 1948–1950 гг. (в 1948–1949 гг. сняты верхние слои до горизонтов Г или Д включительно; на оставшейся площади в 1949 г. производилась раздерновка и снятие отложений до XVII в. включительно (верхний горизонт В)).

Под горизонтом $\Gamma_{\text{нижн}}$ подразумевается горизонт «сухого» культурного слоя эпохи ранней Древней Руси (XI–XII вв.), промежуточный между горизонтами Δ (X в.) и $\Gamma_{\text{верх}}$ — горизонтом построек эпохи Средневековья (XIII–XV вв.), который у В. И. Равдоникаса назывался просто горизонтом Г. Уровень $\Gamma_{\text{нижн}}$ был выделен нами в 2018 г. как «горизонт могильника» (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 69, 70, 84–87). На площадке Земляного городища он имеет не повсеместное, а локальное распространение, ибо образовался в ее центральной части в результате радикальной перепланировки, предпринятой, вероятно, в начале XI в. В результате этих целенаправленных действий в центре площадки полностью прекратилось строительство новых жилых и хозяйственных комплексов, а все существующие на тот момент оказались разобраны и снивелированы. Таково было, по-видимому, происхождение многочисленных завалов дерева, не образующих четких конструкций, и слоев интенсивно окрашенного черного гумуса, перекрывающих застройку горизонта Δ в центре площадки. На территории, расчищенной от старой застройки, начало функционировать христианское кладбище. Новые постройки (скорее всего также церковные, функционально связанные с храмом Св. Климента), появились здесь не ранее XIII–XIV вв.

Авторы раскопок В. И. Равдоникас и Г. П. Гроздилов вполне основательно связывали факт возникновения кладбища со строительством на Земляном городище первой деревянной церкви (Равдоникас 1949Аа: л. 12–14, 14об.; Гроздилов 1950: 143). Таким образом, «сухой» горизонт $\Gamma_{\text{нижн}}$ образовался, в первую очередь, как *результат разрушения и снивелирования застройки и иных культурных остатков последней четверти X в.* Он содержит большое количество материалов именно этого периода и сильно изрыт могильными ямами (потому и назывался нами также «горизонтом могильника» — раннего кладбища, функционирование которого началось не позднее первой половины XI в. — задолго до постройки каменного собора Св. Климента в 1150-х гг.)¹.

Кладбище заняло лишь часть расчищенной территории (приблизительно восточную ее половину), на которой в результате практически перестал откладываться новый культурный слой (а существующий активно перекапывался и перемешивался могильными ямами). Одновременно в другой (западной) половине возник новый строительный комплекс, который мы называем горизонтом $\Delta_{\text{верх}}$. Остатки его представляют собой *локальное пятно «мокрого» культурного слоя XI–XII вв.*, исследованное экспедицией В. И. Равдоникаса в 1945, 1948 и 1949 гг.

Данное пятно образовало компактный участок со специфическим характером застройки в северо-западной части раскопа В. И. Равдоникаса. Здесь в указанный период функционировали четыре постройки, включая жилой дом с примыкающим мощеным (крытым?) двором («Г-образным» дворовым настилом) и резко выделявшееся на общем фоне строение в форме квадрата со сторонами длиной чуть более 9,5 м и специфическим ровным половым покрытием, заметно отличающимся от полов остальных построек ранних горизонтов («дощатая слань», по выражению Г. П. Гроздилова). Это строение с самого начала интерпретировалось авторами раскопок как остатки деревянной церкви (Гроздилов 1950: 143). Две большие постройки практически соприкасались углами. Возможно, между ними существовал крытый переход (?). Рядом располагались еще две небольшие избы (рис. 3.3).

Весь этот комплекс В. И. Равдоникас называл «любопытнейшим уголком Ладоги XI–XII вв., состоящим из остатков предполагаемой церкви и смежных с ней трех жилых домов» (Равдоникас 1949Аа: л. 14об.). По его мнению, церковь — квадратная большая постройка со сторонами длиной около 9,5 м и полом из широких досок, очень тщательно подогнанных, — была построена в Ладоге приблизительно одновременно с деревянным

¹ Ситуация в южной части Земляного городища, раскопанной А. Н. Кирпичниковым в 1999–2013 гг., несколько отличалась от описанной. Однако локальные варианты стратиграфии Земляного городища вне центральной части площадки являются предметом отдельного рассмотрения; в настоящей работе этот вопрос не затрагивается.

Софийским собором в Новгороде. «...Алтарная часть не сохранилась. Но за предполагаемой алтарной частью, к востоку, до войны нами были открыты довольно многочисленные погребения — стратиграфически явно XI в. <...> В XI в. здесь возникает христианское кладбище, что, скорее всего, следует объяснить сооружением где-то вблизи христианской церкви...» (Там же: л. 14)².

В настоящем Каталоге для построек горизонта $\Delta_{\text{верх}}$ введена отдельная нумерация по схеме: № $\Delta_{\text{верх}}/1$ («деревянная церковь»); № $\Delta_{\text{верх}}/2$ (небольшая постройка, примыкающая к «церкви» с юга); № $\Delta_{\text{верх}}/3$ (большой дом с дворовым настилом, состоящий как минимум из двух ярусов построек); $\Delta_{\text{верх}}/4$ (верхний сгоревший ярус постройки 13, примыкавшей с востока к усадьбе с Г-образным настилом) (рис. 3.3).

Данный комплекс построек перекрывал собой более раннюю застройку горизонта Δ (Х в.). Таким образом, он частично синхронен горизонту $\Gamma_{\text{нижн}}$, резко отличаясь от него структурой отложений. Постройки, находившиеся в пределах «пятна» культурного слоя горизонта $\Delta_{\text{верх}}$, функционировали *после* перепланировки начала XI в. В XI — первой половине XII в. культурный слой там продолжал накапливаться; деревянные конструкции в нем сохранялись. На участке кладбища, прилегавшем к ним с востока и юго-востока, слой нарастал медленно. Однако там периодически совершались погребения, синхронные по времени постройкам горизонта $\Delta_{\text{верх}}$, и наряду с неизбежным переотложением и перемешиванием материалов последней четверти X в. в слой вполне могли выпадать находки древнерусского периода, синхронного горизонту $\Delta_{\text{верх}}$.

«Клубок проблем» горизонта Δ

Горизонт Δ , по В. И. Равдоникасу представляет собой верхнюю часть «мокрого» культурного слоя с хорошо сохранившимися остатками бревенчатых построек X в. (рис. 3.4). В центральной части площадки Земляного городища он подстилает либо горизонт $\Delta_{\text{верх}}$, либо горизонт $\Gamma_{\text{нижн}}$. На отдельных участках толща горизонта Δ может быть разделена на отдельные строительные горизонты (точнее ярусы перекрывающих друг друга построек). На это неоднократно обращали внимание разные исследователи. Однако синхронизировать указанные горизонты между собой на более-менее обширной площади и выделить на этом основании обобщенные дробные подразделения горизонта Δ пока не удается. Одна из таких попыток была сделана в ходе построения «ярусной стратиграфии» Ладоги С. Л. Кузьминым и А. Д. Мачинской. Но предложенная в результате серия схематичных планов (Кузьмин 1997) не может быть принята за основу, ибо сама требует серьезной проверки. Она строилась без углубленной проработки вещевого материала. Впрочем, даже признав этот опыт неудачным, нельзя отрицать его ценность для выработки методики исследования.

Распространенное мнение, поддержанное, в частности, Е. Н. Носовым, что в первые сезоны работы экспедиции В. И. Равдоникаса (вплоть до 1947 г.) в раскопах вскрывались только верхние («сухие») напластования и работы якобы останавливались на верхней границе «мокрого» слоя, не соответствует действительности. На практике исследование верхней части «мокрого» культурного слоя, содержавшего деревянные постройки и настилы, велось систематически, с самого первого сезона раскопок в 1938 г. При этом исследователи старались не удалять расчищенные конструкции, за исключением бессистемных скоплений дерева, чтобы в дальнейшем иметь возможность наблюдать последовательность строительных этапов. В результате деревянные постройки из года в год расчищались заново и вновь консервировались. В «проходах» между ними закладывались стратиграфические траншеи, и культурный слой удалялся на всё большую глубину.

² Присутствие на этом кладбище обширного раннего сегмента, датируемого XI — первой половиной XII в., было обосновано нами в более ранней работе (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 66–134). Полученные в дальнейшем радиоуглеродные даты полностью подтвердили эту хронологию (Price 2019: 1).

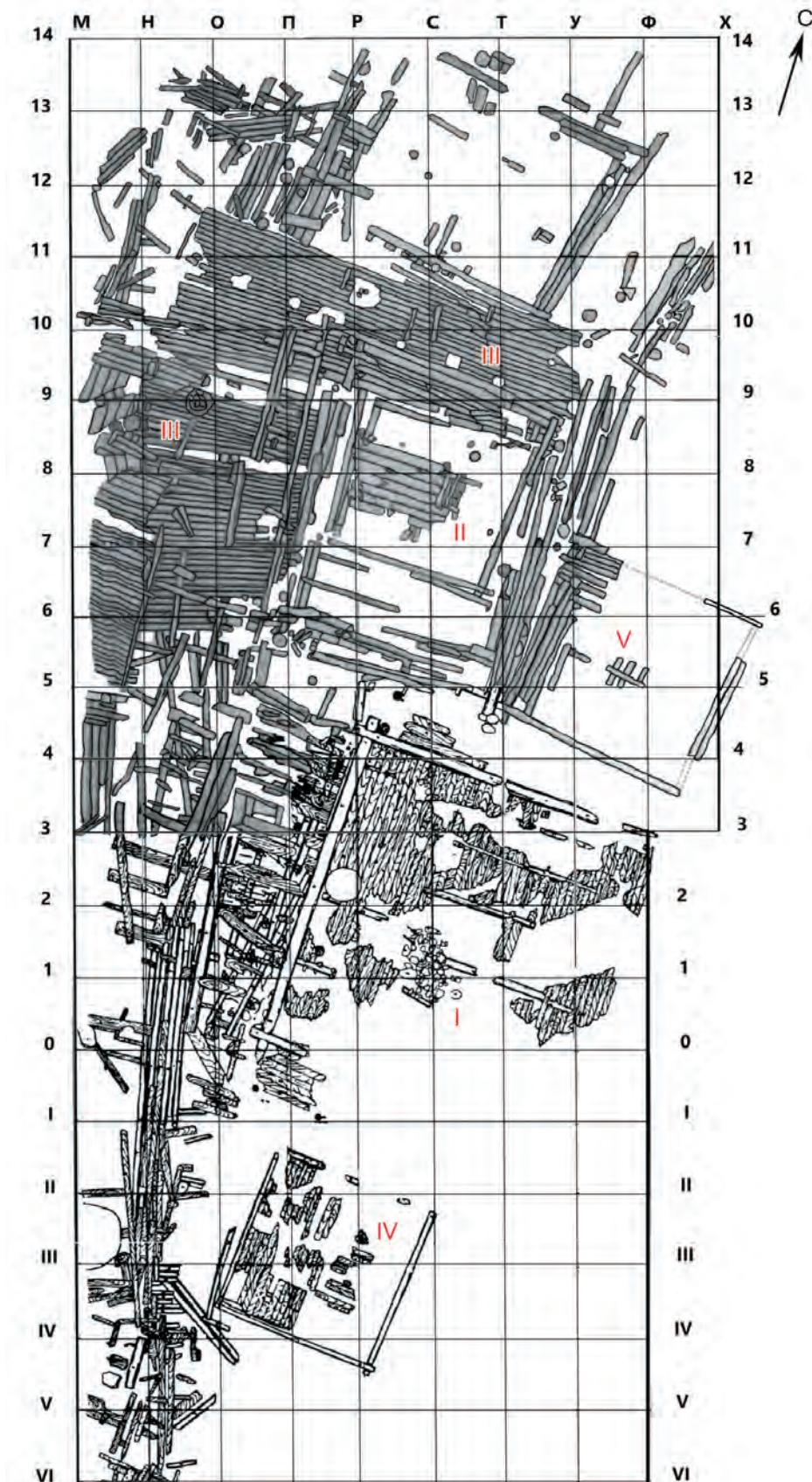

Рис. 3.3. Комплекс построек горизонта $\Delta_{\text{верх}}$ в раскопах В. И. Равдоникаса 1948–1949 гг. (Равдоникас 1949Аа: л. 51, табл. 10, 1): I — «большая постройка», интерпретированная как «деревянная церковь» ($\Delta_{\text{верх}}/1$); II — жилой комплекс из двух (?) последовательно существовавших построек ($\Delta_{\text{верх}}/3$); III — «Г-образный» дворовый настил усадьбы $\Delta_{\text{верх}}/3$; IV — постройка к югу от «деревянной церкви» ($\Delta_{\text{верх}}/2$); V — горелая постройка к востоку от усадьбы $\Delta_{\text{верх}}/2$ (верхний ярус постройки 13 горизонта Δ) ($\Delta_{\text{верх}}/4$)

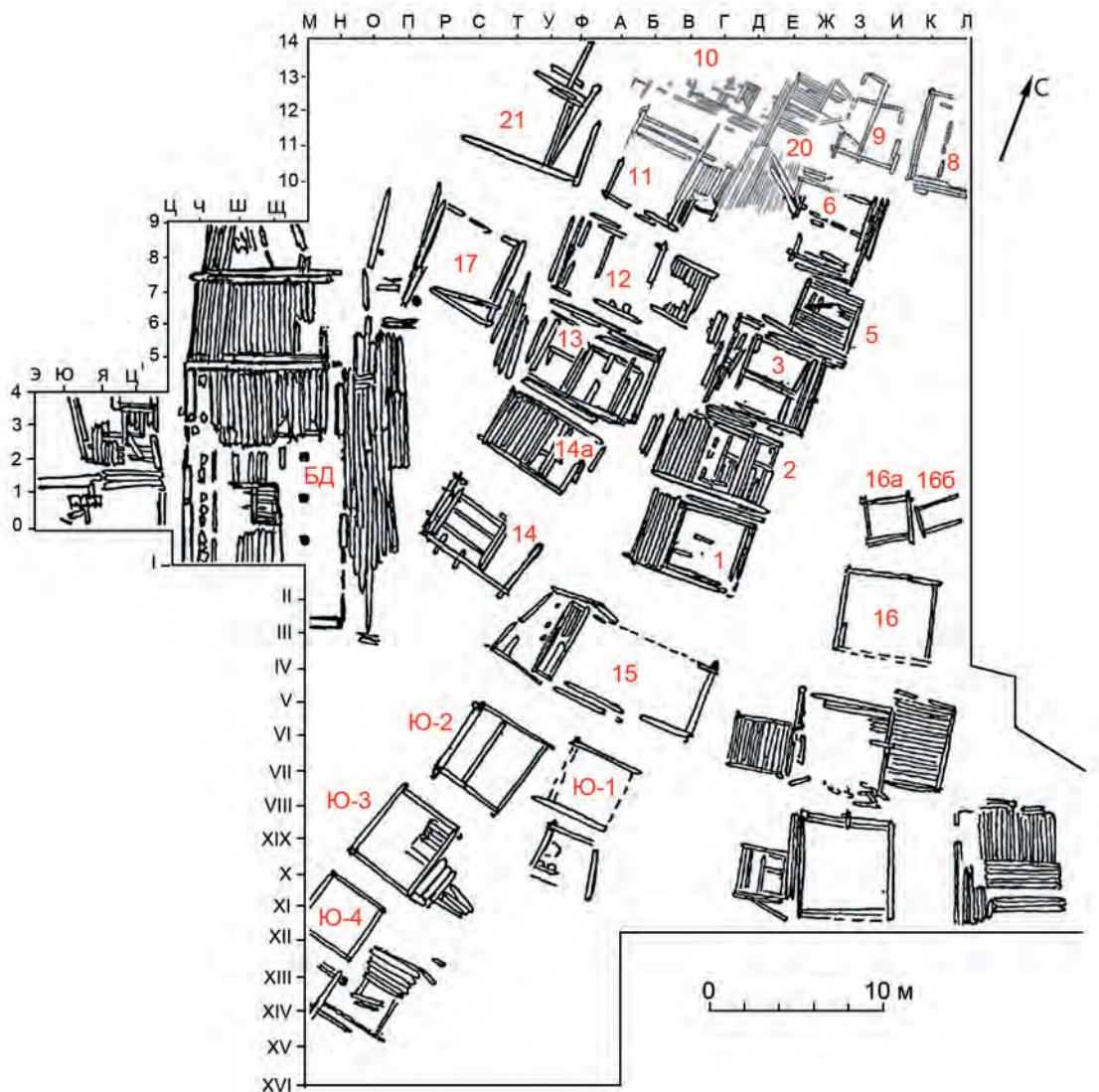

Рис. 3.4. Схема расположения построек горизонта Δ (без комплекса горизонта $\Delta_{\text{верх}}$): 1–3, 5, 6, 8–14, 14а, 15, 16, 16а, 16б, 17, 20, 21 — сооружения горизонта Δ (Равдоникас 1949Аа: л. 51, табл. 10, 2); Ю1–Ю4 — постройки южного участка (1957–1958 гг.) согласно полевым номерам (Храмова 1957А; Гроздилов 1958А); БД — строительный комплекс «большого дома» (Рябинин 2002: 24–28, рис. 7; 8)

Безусловно, В. И. Равдоникас подготавливал вскрытие нижних напластований широкой площадью уже в 1941–1942 гг. Выбранную им стратегию в целом можно считать оправданной. Как показывает сводный чертеж («Генеральный план») деревянных конструкций раскопа 1938–1940 гг., количество дерева в верхней части «мокрого» слоя было огромным (Генеральный план... 1940А: л. 1–3). Для того чтобы, двигаясь сверху, разобраться во всех этих нагромождениях, уловить границы и закономерности планировки поселения, требовались время и опыт. А опыт приобретался лишь практикой.

Начальник экспедиции не мог предвидеть ни перерыва в исследованиях на четыре военных года (что заметно сказалось на сохранности законсервированных конструкций), ни гибели части материалов 1938–1940 гг. в блокадном Ленинграде. Именно пропажа и депортация части коллекции сильнее всего затруднили (и затрудняют до сих пор) работу по детальному хронологическому расчленению материалов верхней части «мокрого» слоя, вскрытой накануне войны.

Работы 1947–1950 гг. стали самым значительным шагом вперед в деле осмыслиения хроностратиграфии ранней Ладоги. Отметим: когда в 1940 г. все комплексы, расчищенные в «горизонте деревянных построек»³, были сведены на «Генеральный план», туда попали — еще в нерасчлененном виде — конструкции, отнесенные в дальнейшем к разным стратиграфическим горизонтам — Д, Е₁, в отдельных случаях даже Е₂. Разумеется, углубиться до уровня Е₂ археологи успели лишь на отдельных небольших участках, так что на практике его изучение продолжалось на основном участке до 1950 г., а на южном — до 1958–1959 гг. Но исследование горизонта Д и подстилавшего его Е₁, после массового снятия в 1947 г. конструкций, расчищенных еще в довоенный период, связывалось уже преимущественно с новыми прирезками. Совершенно не затронутой довоенными раскопками оказалась лишь толща горизонта Е₃.

В пределах «стратиграфических узлов», где постройки разных горизонтов располагались особенно тесно и перекрывали друг друга, верхние и нижние комплексы зачастую оказывались так тесно сближены, что казались «спрессованными». Их стратиграфические отметки в разных частях конструкций могли быть почти идентичными, так что расчленить материалы по принципу глубины залегания бывает весьма затруднительно.

Важнейший такой «узел» находился в южной части раскопа 1938–1940 гг., на самой границе с раскопом Н. И. Репникова (рис. 3.5). Там в 1940 г. оказались расчищены не только постройки горизонта Д, перекрывавшие друг друга в несколько ярусов, но и «большая постройка» горизонта Е₁, и частично «горелая постройка» горизонта Е₂ с примыкающими мостками и настилами. Следует отдать должное авторам раскопок: последовательное изучение этого сложнейшего стратиграфического узла производилось в течение четырех сезонов, буквально сантиметр за сантиметром. В конечном счете именно материалы данного участка послужили основой разграничения горизонтов нижней толщи культурного слоя. При определении их стратиграфических и хронологических границ авторы опирались на изменения, наблюдавшиеся в типах перекрывавших друг друга построек и в их ориентации на площадке (что указывало на перемену в общей планировке).

Сложнее всего поддавались хронологическому расчленению материалы жилых домов горизонта Д, расположенных практически точно друг над другом, особенно если отложения, заполнившие их, оказывались полностью выбранными в довоенные годы, а сами вешевые находки утрачены. В полевых дневниках 1940-х гг. неоднократно отмечалось: комплексы горизонта Д в большинстве случаев представляют собой не одну «постройку», а два, три и более разновременных строения, перекрывавших друг друга на одном месте, с небольшими вариациями в плане. Но при попытках в 1940, 1949 и 1950 гг. дать постройкам сквозную нумерацию номер всегда присваивался конструкции в целом (рис. 3.4).

³ Так именовалась толща «мокрого» слоя до появления хроностратиграфической схемы В. И. Равдоникаса.

Рис. 3.5. Земляное городище Старой Ладоги. Фрагмент «Генерального плана» раскопа В. И. Равдоникаса 1938–1940 гг. «Стратиграфический узел» на границе с раскопом Н. И. Репникова (НА ИИМК РАН. РО. Р-1. № 1396. Л. 3, с дополнениями. Цветами выделены конструкции горизонтов Д (розовым), Е₁ (желтым), Е₂ (голубым)

Примером успешного расчленения остатков сооружения, представлявшегося на первый взгляд единой постройкой, на три разновременных яруса конструкций стал анализ постройки 13, произведенный Г. П. Гроздиловым на материалах 1948 г. (Гроздилов 1950: 148–150). Однако подавляющее большинство сооружений горизонта Д были вскрыты (хотя и не разобраны до конца) еще в первые годы раскопок. Разделение их постфактум на несколько строительных этапов не помогало уточнить хронологию, поскольку материал из построек брался из промежутков между конструкциями по ходу выборки слоя, без привязки к строительным этапам и без отметки на чертеже. При этом наиболее значимые находки нередко оказывались утраченными.

Расчленить материалы горизонта Д и выделить в нем отдельные ярусы застройки (а за одно достоверно отделить его от горизонта Е₁, идентифицировав этот последний на всей площади исследуемого участка) оказалось возможным лишь на новом (южном) участке 1957–1959 гг. К тому времени в экспедиции В. И. Равдоникаса уже накопился огромный опыт в деле расшифровки микростратиграфии «мокрого» слоя в поле. Замечания и наблюдения, касающиеся принадлежности отдельных частей построек разновременным ярусам конструкций, отмечались в полевом дневнике 1958 г. постоянно (Гроздилов 1958А: л. 17–18, 22, 23–25 и др.). Но даже в такой вполне благоприятной ситуации исследователи указывали на исключительную трудность синхронизации вещественных находок со строительными уровнями в рамках одного деревянного сооружения: «Казалось бы, глубина залегания отдельных конструкций, принадлежащих к той или другой постройке, могла бы служить руководящим указанием в этом отношении. На самом деле это было не так. Верхняя и нижняя постройки так тесно налегали одна на другую, что вследствие искривленности бревен и досок, отдельные части нижней постройки были даже выше некоторых частей верхней постройки. Только анализ самой конструкции сооружений, соотношения бревен и досок... по строительной связи помогли нам отделить более древний строительный комплекс от более позднего... Но если трудно было расчленить строительные комплексы, то еще трудней, а в подавляющем большинстве случаев и вообще невозможно, было приурочить к тому или иному строительному комплексу отдельные находки...» (Равдоникас 1958А: л. 5–6).

В настоящем издании Каталога для обозначений стратиграфической привязки находок верхнего горизонта «мокрого» слоя используется обобщенное понятие «горизонт Д», соответствующее стратиграфическому подразделению «Д» на хроностратиграфической схеме В. И. Равдоникаса. Первоначально я пыталась ввести обозначение «горизонт Д_{нижн}», но по ходу работы стало ясно: источниковедческая ситуация, сложившаяся для материалов указанного горизонта в раскопе 1938–1950 гг., делает указанный термин избыточным и не-пригодным для описания большей части коллекции. Единственное исключение представляет комплекс находок с южного участка, где горизонт Д разбирался в 1957–1958 гг. Только оттуда происходят реальные указания на принадлежность той или иной постройки или находки к верхнему (а) или нижнему (б) строительному ярусу горизонта Д (отметим, что оба яруса залегают ниже горизонта Д_{верх}). В настоящем Каталоге указания на принадлежность материалов южного участка уровням а и б учитываются в графе «Контекст».

В полевой документации южного участка присутствуют полевые номера построек горизонта Д, исследованных в 1957–1958 гг. и не связанных с нумерацией прежних лет. Отсчет в 1957 г. был начат с номера 1, в то время как на чертежах 1949 и 1950 гг. под номерами 1, 2, 3 и т. д. фигурируют совсем другие постройки. Во избежание путаницы номера комплексов южного участка даны в Каталоге с добавлением литеры «Ю» (Ю-1, Ю-2, Ю-3 и т. д.). Цифра здесь соответствует полевому номеру, под которым постройка описана в дневниках и отчетах 1957–1958 гг., а литера «Ю» означает «южный участок». Если комплекс вообще не был пронумерован в поле, новый номер ему не присваивался.

Таким образом, в описаниях Каталога (в графе «Контекст») фигурируют номера построек горизонта Д, имеющиеся в полевой и отчетной документации. Продуманная обоснованная сквозная нумерация построек горизонта Д (а также Е₁ и Е₂) остается пока делом будущего.

Хроностратиграфическое расчленение и нумерация построек толщи Е

Остановимся также на некоторых нерешенных вопросах хроностратиграфии деревянных построек толщи Е — в первую очередь тех, изучение которых было начато в 1938–1940 гг.

Представляется весьма вероятным, что у северной кромки раскопа В. И. Равдоникаса (линии 11–13) постройки горизонта Д перемежались с более ранними комплексами, относящимися к горизонту Е₁, а возможно, и Е₂ (напр., постройки 8 и 9 на «Генеральном плане» 1940 г.). В дневнике В. И. Равдоникаса за 1940 г. сообщается, что эти постройки погибли в пожаре и в них была обнаружена исключительно лепная керамика (Равдоникас 1940А: 45, 52, 53). Отметим особо: когда в 1950 г. началось повторное вскрытие данного участка, там практически сразу вышли на слой горизонта Е₂. Нивелировочные отметки конструкций и находок, идентифицированных как Е₂, здесь оказались близки высотным отметкам горизонта, который разбирался на данном участке в 1940 г.

В отличие от южного «стратиграфического узла» (на границе с раскопом Н. И. Репникова), характеризующейся сравнительно хорошей сохранностью, постройки, законсервированные в северо-восточном углу раскопа, плохо пережили почти 10-летний (1941–1949) перерыв в исследованиях. Впрочем, не исключено, что здесь дурную роль сыграла попытка расконсервации данного участка в 1945 г., не сопровождавшаяся его исследованием в том сезоне. В результате работа по расчленению довоенных материалов горизонтов Д, Е₁ и Е₂ на северном участке так и не была произведена. Ее незавершенность, возможно, и явилась причиной того, что постройки горизонтов Е₂, Е₁ и Д в раскопе 1938–1950 гг. не получили сквозной нумерации, хотя номера комплексов горизонта Д, простоявшие на отчетном чертеже 1949 г., говорят о предпринятой в данном направлении попытке. Но, как можно предположить, расчленить материалы северного участка так и не удалось. В результате там во-все не был выделен уровень, соответствующий горизонту Е₁. Упомянутые выше сгоревшие постройки 8 и 9 с исключительно лепной керамикой, фигурирующие на Генеральном плане 1940 г., благополучно «перекочевали» на планы горизонта Д, а позднее — на схемы этого горизонта, фигурирующие в работах Ю. И. Штакельберга, О. И. Давидан, С. Л. Кузьмина и др. (Штакельберг 1962: 112, рис. 2; Давидан 1977: 102, рис. 1; Кузьмин 1997а: 353, рис. 9).

Г. Ф. Корзухина и О. И. Давидан, разрабатывая материалы раскопок В. И. Равдоникаса по окончании его полевых работ, предпочли сосредоточиться прежде всего на материалах горизонта Е₃. Данное направление исследований являлось высоко актуальным, вдобавок оно позволяло вовсе не обращаться к источниковедчески ущербным довоенным материалам. В результате из всех комплексов толщи Е сквозную нумерацию получили только постройки горизонта Е₃ (Корзухина, наст. изд.; Давидан 1976) (рис. 3.6–3.8). Конечные выводы о распределении их по уровням («строительным горизонтам», по Г. Ф. Корзухиной, и «пластам», по О. И. Давидан) оказались очень близки (отдельные небольшие расхождения оговорены в приложении к главе 1, в примечаниях к таблице).

Я сочла возможным (и справедливым) учесть в Каталоге наработки обеих исследовательниц и использовать для обозначения комплексов горизонта Е₃ двойную нумерацию. Так, например, № К22/Д18 означает постройку 22, по Г. Ф. Корзухиной, которая одновременно является постройкой 18, по О. И. Давидан (см. приложение к главе 1).

Задачи систематизации комплексов горизонтов Е₂, Е₁ и Д, включая разработку их сквозной нумерации и обоснованного хронологического расчленения, до последнего времени фактически не ставились. «Первой ласточкой» в данном направлении явился небольшой исследовательский этюд О. И. Давидан, где было сформулировано представление о «ремесленном квартале» Х в. на Земляном городище (Давидан 1977). Но продолжения эта работа не получила. Аналогичным образом «большие» постройки горизонтов Е₂ и Е₃ получили номера в обзорной публикации А. Н. Кирпичникова (Кирпичников 1985: рис. 4; 5). Однако указанная работа носила иллюстративный характер: новый анализ комплексов не производился, задача соотнесения нумерации с данными предшественников (для горизонта Е₃) вообще не ставилась, хотя ключевая работа О. И. Давидан о хроностратиграфии нижнего горизонта к тому времени была хорошо известна. Анализ и систематизация ладожских материалов верхней части толщи Е является в наше время самой актуальной задачей.

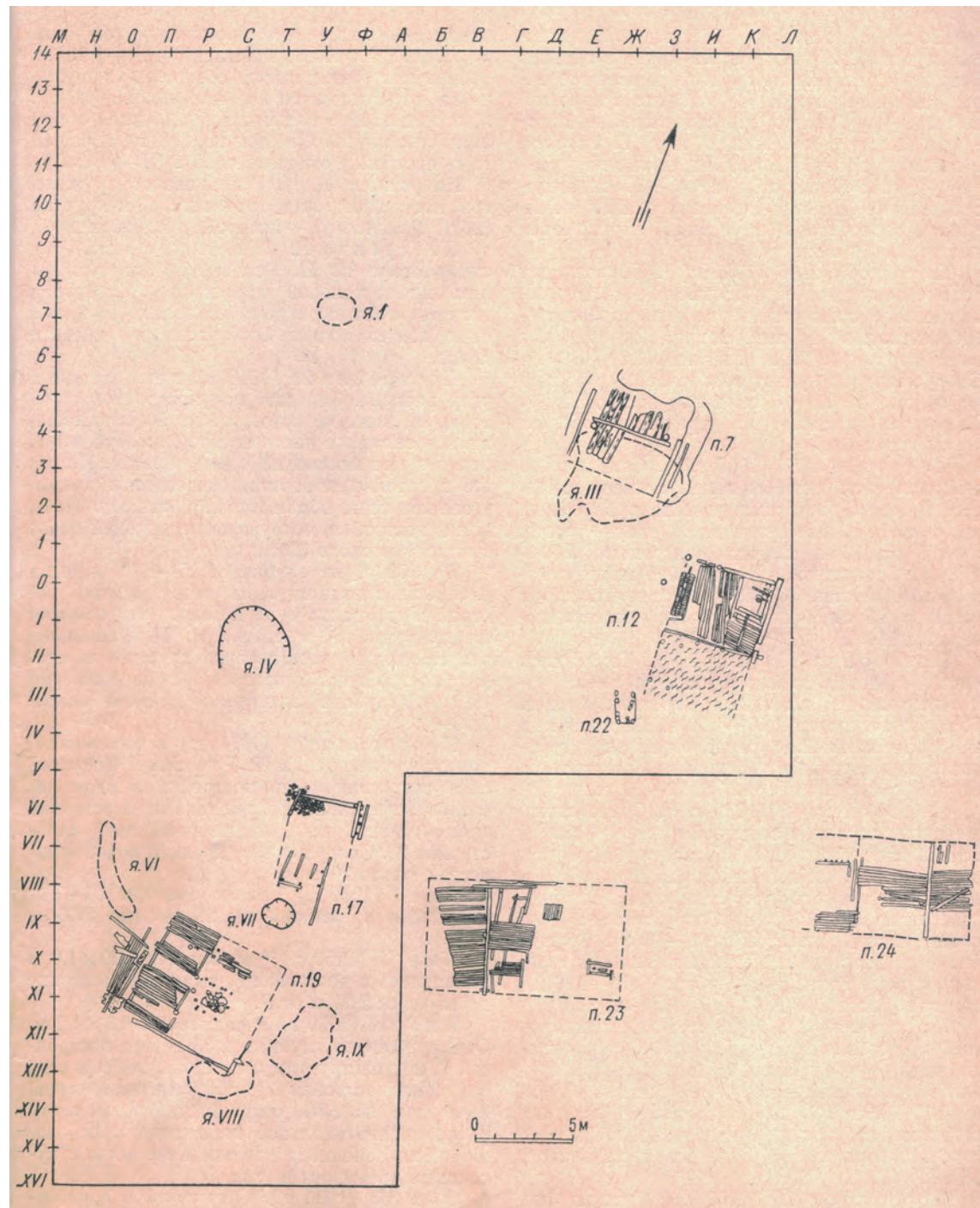

Рис. 3.6. Схема расположения построек горизонта Е_{3ниж} («первого пласта») (Давидан 1976: 105, рис. 2)

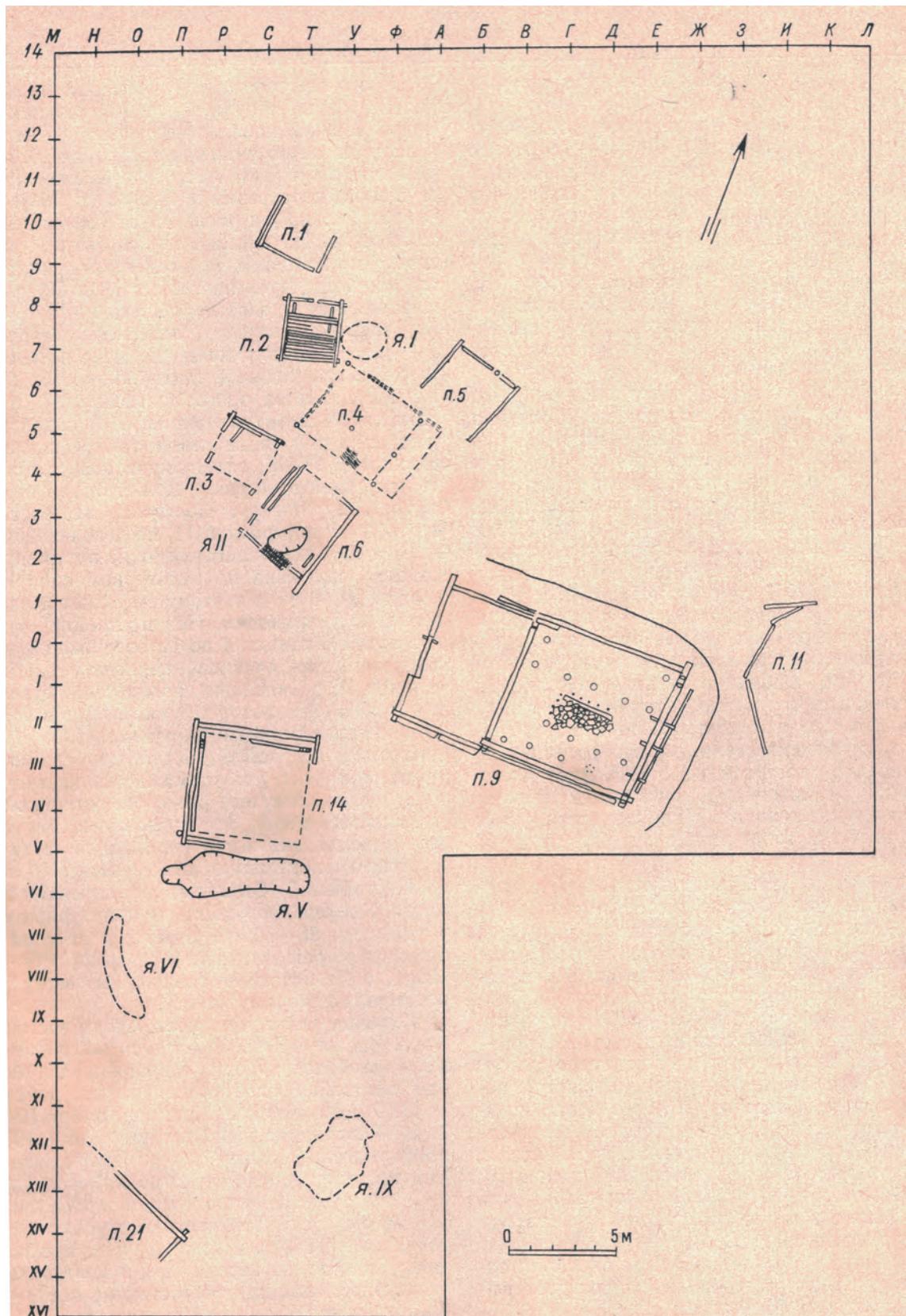

Рис. 3.7. Схема расположения построек горизонта Е₃средн («второго пласта») (Давидан 1976: 107, рис. 3)

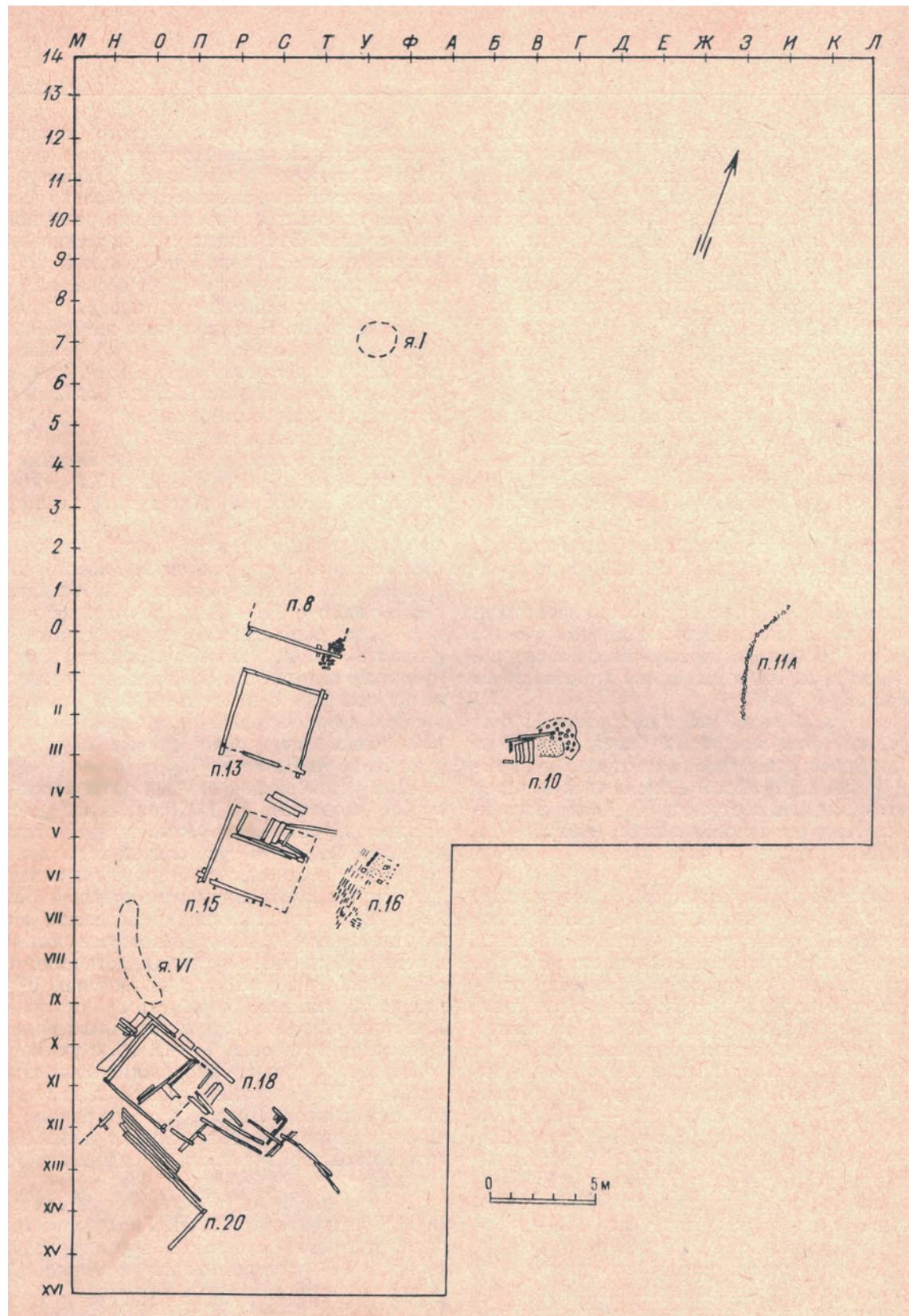

Рис. 3.8. Схема расположения построек горизонта Е3верх («третьего пласта») (Давидан 1976: 109, рис. 4)

ГЛАВА 4

О. И. Давидан, Н. И. Платонова.

Каталог изделий художественного ремесла Старой Ладоги¹

I. Ювелирные изделия (Кат. № 1-37)

1. Височное кольцо проволочное с завитком

Кат. № 1. Височное кольцо проволочное с завитком бронзовое (инв. № 2698-14) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698-14; устар.: Л-1659.

Место находки: кв. Г/3²; гл. -175 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 01.09.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 750-760-е гг.

Материал: бронза³.

Размеры: диаметр 2,60 см, сечение проволоки 0,15 см.

Описание. Височное кольцо из проволоки круглого сечения; один конец обрублен, второй уплощен и закручен в спираль на два с половиной оборота. Изделие слегка деформировано.

Контекст. Кольцо найдено «при расчистке камней и древесины... в слое гумуса с навозом и щепой» (Гроздилов 1947А-4: л. 10об.), на участке, примыкающем к юго-западному углу постройки К11-Д7 (так называемые постройки на материке, с обводными канавками). Кольцо происходит из отложений, непосредственно перекрывающих погребенную почву. Камни из развали, в котором оно обнаружено, имели вначале синюю окраску, что является признаком заболоченности вскрытого участка в древности. «Камни не подгонялись друг к другу, а скорее имеют характер случайного наброса... Они как бы втотаны в верхний почвенный слой, имеющий интенсивную черную окраску...» (Там же: л. 14об.). Нахodka входит в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Равдоникас 1950: рис. 32; Давидан 1976: рис. 7, 10; 1983: рис. 7; 1986: рис. 2, 6; 1994: 156, рис. 1, 13; Davidan 1992: Abb. 8, 1.

¹ Фотографии предметов Каталога выполнены и подготовлены к публикации © И. Г. Самоваровым. Иное указано отдельно.

² В полевой документации — кв. Г/2. В описи зачеркнуто, исправлено на Г/3. Это связано с первоначальной неточностью сетки 1947 г., выявленной и исправленной только в конце сезона.

³ Первоначально вынутое из слоя кольцо было принято за золотое.

2. Височное кольцо пластинчатое луновидное

Кат. № 2. Височное кольцо пластинчатое луновидное бронзовое (оп. хр. 10/1982) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1982; устар.: ЛС-1982.

Место находки: кв. Р/7; гл. -133/-143 см⁴.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 26.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — 3-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 7,1 см.

Описание. Височное кольцо пластинчатое луновидное, с одним заходящим проволочным концом. Кончик проволоки заострен. Луновидная пластина украшена пуансонным орнаментом и штампом — тройными рядами точек по внутреннему и внешнему краям и выдавленными рельефными «жемчужинами» в ободках с насечками (три в центре и две по бокам).

Контекст. Найдено вне комплекса, у пикета Р₇ «в слое, содержащем сечку от соломы (слой навоза со щепой), на глубине 1,33–1,43 м...» (Гроздилов 1950А-1: л. 56об.). Слой сравнительно однородный, с включениями золы и линзами рыбьей чешуи, распространен на обширной площади (кв. П, Р/6–7; С, Т/4–8; У/3–6) (Там же: л. 56). Синхронизируется по глубине залегания с горизонтом Е₂ (Равдоникас 1950Аб: л. 35).

Публикации: Давидан 1976: рис. 8, 1; 1986: рис. 2, 10; Davidan 1992: Abb. 8, 2.

⁴ Точная глубина указана по дневнику Г. П. Гроздилова. В музейной описи показана глубина -126/-136 см.

3. Височное кольцо пластинчатое серповидное

Кат. № 3. Височное кольцо пластинчатое серповидное бронзовое (инв. № 2551-1) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2551-1; пол. № 3Г-1105.

Место находки: кв. III/4; гл. -223 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 1975 г.

Автор раскопок: Е. А. Рябинин.

Датировка: 750–760-е гг.

Материал: бронза.

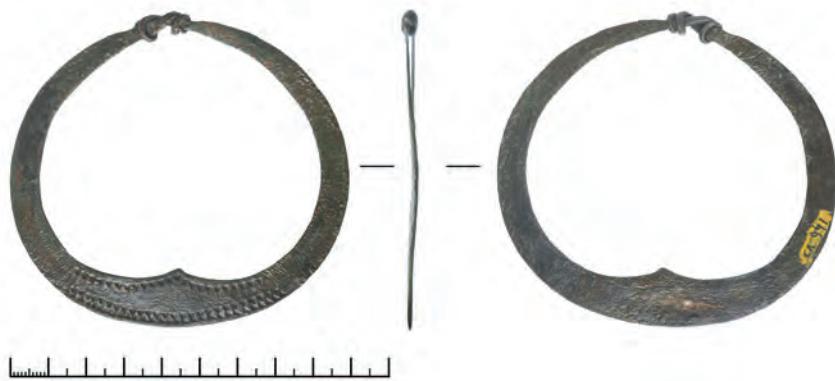
Размеры: диаметр 6,0 см.

Описание. Височное кольцо пластинчатое серповидное, с крючком на одном конце и вторым концом, загнутым спиралью. На поверхности кольца — семь отверстий для крепления подвесок. На лицевой стороне кольца — два продольных выпуклых бордюра, оставленных при проковке вдоль верхнего и нижнего краев пластинчатой части. Оборотная сторона гладкая. Кольцо слегка погнуто, подвески утрачены.

Контекст. Найдено на линии III/4, в пределах древнейшей производственной зоны, вне построек, «в непосредственной близости от производственного комплекса», в слое «бурого гумуса II» (Рябинин 1994: 49). Входит в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Рябинин 1976: 39, рис.; 1985: рис. 23, 9; 1994: рис. 25, 1; Давидан 1994: рис. 1, 19; Davidan 1992: Abb. 8, 3.

4. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное

Кат. № 4. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное бронзовое (ОАВЕС, оп. хр. 8/941) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/941; устар.: СЛ-941.

Место находки: кв. Т/6; гл. -64 см.

Горизонт: Д_{верх}.

Время находки: 13.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — начало XII в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина 8,8 см, высота 8,1 см; наибольшая ширина пластины 1,5 см.

Описание. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное, с завязанными концами. Форма овальная. С внутренней стороны окружности — волнообразный остроконечный выступ-язычок. В нижней части изделия — орнамент типа «волчий зуб» в виде рядов треугольников (в один ряд по внутреннему краю, в два ряда — по внешнему).

Контекст. Найдено вместе с кресаловидным кольцом (Кат. № 6). На полях описи отмечено: «в [гор.] Д, горел[ая] постр[ойка], XI в.». Имеется в виду сгоревшая постройка Д_{верх}-4, открытая в кв. Т/4-6, Ф/3-6 на глубине -55/-65 см. Она расположена к С от «большой постройки» Д_{верх}-1 (или «деревянной церкви»). Горелая постройка представляла собой верхний ярус постройки 13 — комплекса, в котором удалось выделить остатки четырех строительных ярусов, из которых самый поздний относится к горизонту Д_{верх}, а три предыдущих, по-видимому, к горизонту Д (Гроздилов 1948А-1: л. 9; 1950: 146, 148, 149, рис. 8).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 8, 4.

5. Кольцо (амulet) пластинчатое кресаловидное

Кат. № 5. Кольцо (амulet) пластинчатое кресаловидное бронзовое (инв. № 2895-4) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2895-4; устар.: ЛС-б.н.

Место находки: кв. С/11; гл. -142/-145 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 2,00 см, толщина 0,05 см.

Описание. Кольцо (амulet) пластинчатое кресаловидное, со слегка заходящими концами.

Нижняя часть уплощена, с внутренней стороны окружности — волнообразный полуовальный выступ-язычок.

Контекст. В описи примечание: «кв. С/11, уровень настила». В северной части раскопа в 1950 г. было расчищено несколько разновременных больших настилов. Тот из них, что занимает, в частности, кв. С/11, залегал на глубине ок. -142/-145 см. Он был ориентирован по линии северо-запад-юго-восток и перекрывал соседний настил (то есть не являлся самым ранним). «Слой, залегавший в уровне этих своеобразных деревянных больших платформ, представлял плотную массу слежавшейся мелкой строительной щепы, местами сильно пережженной до мелкой углистой массы, надо полагать, образовавшейся в результате сильного пожара...» (Равдоникас 1950Аб: л. 17, 35). Найдены из этого слоя достоверно относятся к горизонту Е₂.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 8, 5.

6. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное

Кат. № 6. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное бронзовое (оп. хр. 8/942) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/942; устар.: СЛ-942.

Место находки: кв. Т/6; гл. -64 см.

Горизонт: Д_{верх}.

Время находки: 13.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — начало XII в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина 3,7 см, высота 3,2 см.

Описание. Кольцо (амулет) пластинчатое кресаловидное, с разомкнутыми концами. Форма овальная; один конец заострен, другой обрезан. На внутренней стороне окружности в середине — волнообразный остроконечный выступ-язычок. Орнамента нет. Возможно, изделие не закончено.

Контекст. Найдено вместе с кресаловидным кольцом (Кат. № 4). На полях описи отмечено: «в [гор.] Д, горел[ая] постр[ойка], XI в.». Имеется в виду сгоревшая постройка Д_{верх}-4, открытая в кв. Т/4-6, Ф/3-6, на глубине -55/-65 см. Она расположена к С от «большой постройки» Д_{верх}-1 (или «деревянной церкви»). Горелая постройка представляла собой верхний ярус постройки 13 — комплекса, в котором удалось выделить остатки четырех строительных ярусов, относящихся к горизонту Д (Гроздилов 1948А-1: л. 9; 1950: 146, 148, 149, рис. 8). Стратиграфически верхний ярус синхронен условной «церкви» и относится вместе с ней к горизонту Д_{верх}.

Публикации: Давидан 1980: рис. 2, 8; Davidan 1982: рис. 3, 7; 1992: Abb. 8, 6.

7. Обоймица пластиначатая

Кат. № 7. Обоймица пластиначатая бронзовая (инв. № 2698–18) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698–18; устар.: № Л-1697.

Место находки: кв. В/3⁵; гл. -153 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 29.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 1-я четверть IX в.

Материал: бронза⁶.

Размеры: длина 5,4 см, ширина 2,1 см.

Описание. Обоймица пластиначатая (часть головного венчика), с концами, скрепленными «замком»; надевалась на плоскую основу. Орнамент пуансонный, из трех рядов точек по краям бронзовой ленты⁷.

Контекст. Согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, «29 августа 1947 г. ... у ограды скотного двора, в слое навоза со щепой, на гл[убине] 1,50 найдена тонкая золотая пластиинка с выпуклым орнаментом по краю... Пластиинка сплющена, а концы ее соединены друг с другом...» (Гроздилов 1947А-4: л. 4об.). В дальнейшем находки с этого уровня были отнесены не к горизонту Е₂, а к подстилающим его верхним отложениям горизонта Е₃.

Публикации: Давидан 1976: рис. 7, 5; 1986: рис. 2, 8; Davidan 1992: Abb. 8, 7.

⁵ В полевой документации 1947 г. — кв. В/2. Исправлено в музейной описи.

⁶ Первоначально вещь была принята за золотую.

⁷ На «Генеральном плане раскопок 1947 г. Гор. Е₁ и Е₂», выполненному Г. Ф. Корзухиной, находка отмечена как «золотой браслет» (Генеральный план 1947А). Там же проставлена нивелировочная отметка -153 см (видимо, наиболее точная из всех).

8. Фибула овальная гладкая

Кат. № 8. Обоймица пластинчатая бронзовая (оп. хр. 84/403) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/403; устар.: ЛДГ-403.

Место находки: кв. П/Х; гл. -205 см.

Горизонт: Е_знижн.

Время находки: 04.08.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 750–760-е гг.

Материал: бронза.

Размеры: высота 5,6 см, ширина 2,3 см.

Описание. Фибула овальная гладкая, украшена одной тонкой бороздкой по краю; на обратной стороне иглодержатель в виде петли и иглоприемник; игла утрачена.

Контекст. Найдена в слое навоза со щепой при расчистке настила пола жилой постройки К20–Д19, у западной лаги настила близ входа в жилище. Находка отмечена на чертеже в отчете (Равдоникас 1959Аа: л. 4). Входит в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1976: рис. 7, 3; 1994: рис. 1, 20; Davidan 1992: Abb. 8, 8.

9. Фибула овальная ажурная (фрагмент)

Кат. № 9. Фибула овальная ажурная бронзовая (фрагмент) (инв. № 2751-156) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-156; устар.: оп. хр. 13/6376.

Место находки: кв. Б/III (кв. 9 по нумерации 1938 г.); гл. -85/-105 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 11.08.1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — X в.

Материал: бронза.

Размеры: длина обломка 6,0 см; ширина 2,5 см.

Описание. Фрагмент овальной ажурной фибулы (тип 42, по Я. Петерсену) (Petersen 1928).

На лицевой стороне рельефный орнамент, обратная сторона гладкая. Сохранился обломок края изделия; имеются следы реставрации.

Контекст. Согласно полевому дневнику, «обломок прорезной скорлупообразной фибулы» был обнаружен в кв. 9 «на уровне новых открытых бревен довольно хорошей сохранности, несколько выше их» (Гроздилов 1938А: л. 55). Указанные бревна представляли собой мостки на входе в так называемую большую постройку горизонта Е₂ (кв. В-Ж/0, I-III), частично уходившую в раскоп Н. И. Репникова. Мостки в кв. Б/III залегали на уровне ок. -111/-121 см. Площадь этого квадрата на нижнем уровне горизонта Д представляла собой проход между постройками 1 и 15. Таким образом, находка происходит из слоя, непосредственно перекрывавшего конструкции горизонта Е₂. Отложения горизонтов Д и Е₂ на этом участке сильно спрессованы и сближены.

Публикации: Равдоникас 1949: рис. 30, 3; Davidan 1992: Abb. 8, 9.

10. Фибула ажурная (фрагмент)

Кат. № 10. Фибула ажурная бронзовая (фрагмент) (инв. № 2751-157) [3:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-157; устар.: оп. хр. 13/2798.

Место находки: кв. Е/І (кв. 25 по нумерации 1938 г.); гл. -50 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 09.08.1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 2-я половина — конец X в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина обломка 1,3 см.

Описание. Обломок ажурного шарового сегмента фибулы типа JP 51; присутствует одно сквозное отверстие, второе наполовину обломано.

Контекст. Нахodka происходит из верхней части горизонта Д, из слоя плотного черного гумуса, непосредственно перекрывавшего верхние деревянные конструкции. Строительные остатки на этом уровне не сохранились (Гроздилов 1938А: л. 49–50).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 8, 10.

11. Фибула равноплечая

Кат. № 11. Фибула равноплечая бронзовая (оп. хр. 67/653): а — фото; б — прорисовка Л. А. Ивановой (Равдоникас 1957А: рис. 16, средний ряд, слева) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/653; устар.: ЛГ-653.

Место находки: кв. Т/XI; гл. -51 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — начало XI в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 9,0 см; ширина 3,0 см.

Описание. Фибула равноплечая (тип 72, по Я. Петерсену) (Petersen 1928) с конусообразным выступом в средней части, четырьмя круглыми выступами по сторонам и антропоморфными масками на концах; поверхность покрыта плетеным орнаментом, с элементами выродившегося звериного орнамента. Игла утрачена.

Контекст. Найдена вне комплекса, в зоне прохода между постройками, в слое, который по высотным отметкам близок уровню пола ближайшей постройки Ю-3 (а) (горизонт Д, верхний строительный ярус). Но с учетом того, что постройки почти всегда сооружались на завалинках (фундаментных площадках), хронологически синхронные им отложения из окружающего пространства должны были иметь глубину на 10–20 см больше. Таким образом, слой на кв. Т/XI, содержавший фибулу, стратиграфически синхронен отложениям, непосредственно *перекрывающим* верхний ярус указанной постройки. При этом он залегал заметно ниже средневековых построек горизонте Г_{верх}, зафиксированных здесь на уровне -3/-15 см (Равдоникас 1957А: рис. 6; 10).

Публикации: Равдоникас, Лаушкин 1959: рис. 5; 5а; Кирпичников и др. 1986: рис. 26; Davidan 1992: Abb. 8, 11.

12. Обломок рельефного украшения

Кат. № 12. Обломок рельефного украшения бронзового (инв. № 2751-158): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 8, 12) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-158; устар.: оп. хр. 13/6375.

Место находки: не определено.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 1,9 см; ширина 1,8 см.

Описание. Обломок рельефного украшения (фрагмент фибулы?) в виде стилизованной головы ползущего фантастического зверя. Глаза обозначены выпуклыми кружками с выраженным темным зрачком в середине, подчеркнуты глубокими круговыми бороздками. Поверхность «головы» украшена плетеным орнаментом со следами позолоты в углублениях и симметричными полукруглыми выемками по бокам.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 8, 12.

13. Фибула фигурная в виде головы медведя

Кат. № 13. Фибула фигурная в виде головы медведя бронзовая (оп. хр. 67/921): *а* — фото [1:1]; *б, в* — прорисовка Л. А. Ивановой (Равдоникас 1957А: рис. 16, верхний ряд)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/921; устар.: ЛГ-921.

Место находки: кв. О/XIV; гл. -71 см.

Время находки: 1957 г.

Датировка: 2-я половина — конец X в.

Размеры: по основанию — длина 5,9 см, ширина — 4,1 см; высота — без иглодержателя 2,7 см, с иглодержателем 3,3 см.

Описание. Фибула фигурная выполнена в виде скульптурной, сильно стилизованной головы медведя. Внутри голова полая, с нижней стороны имеется отверстие; там же прикреплена игла с иглоприемником (с одного бока металл выкрошился). Украшена выступающими рельефными бордюрами, покрытыми насечкой; они четко делят скульптуру на зоны. Поверхность в углублениях между бордюрами заполнена плетеным узором. Орнамент нанесен неглубоко, виден плохо; наиболее отчетливо он прослеживается с тыльной стороны головы.

Контекст. Судя по нивелировочным отметкам, находка связана с настилом из плах на лагах (кв. Н-П/XIII-XV), представляющим собой участок деревянной мостовой длиной около 6,0 м и шириной 2,3-2,5 м (Равдоникас 1957А: рис. 10). Предположительно можно синхронизировать его с верхним ярусом (*а*) ближайших построек горизонта Д.

Публикации: Равдоникас, Лаушкин 1959: рис. 7; 7а; Кирпичников и др. 1986: рис. 26; Davidan 1992: Abb. 8, 13.

Горизонт: Д.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: бронза.

14. Фибула круглая (фрагмент)

Кат. № 14. Фибула круглая бронзовая (фрагмент) (оп. хр. 67/294): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 9, 14) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/294; устар.: ЛГ-294.

Место находки: кв. О/IX; гл. -37 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 11.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI в.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 2,7 см.

Описание. Фибула круглая, слегка выпуклая, украшена рельефной плетеной композицией. На задней стороне три симметричных выступа (четвертый не сохранился). Два выступа связаны, вероятно, с иглоприемником и ушком для крепления иглы; назначение третьего неясно. Сохранность предмета плохая: часть фрагментов раскрошилась; по краям образовались зазубрины; игла утрачена.

Контекст. Судя по высотной отметке, находка залегала в верхней части горизонта Д, на контакте с Г_{нижн}. Связана с древнерусскими отложениями, перекрывавшими постройку Ю-3 (ее верхний строительный ярус), расположенную в кв. Н-Р/VIII–XI (Равдоникас 1957А: рис. 10). Фибула обнаружена на 15–20 см выше этой постройки.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 8, 14.

15. Фибула подковообразная

Кат. № 15. Фибула подковообразная железная (оп. хр. 10/1978) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1978; устар.: ЛС-1978.

Место находки: кв. Р/4; гл. -203 см.

Горизонт: Е₃нижн.

Время находки: 1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 750–760-е гг.

Материал: железо.

Размеры: 4,5 × 3,8 см.

Описание. Фибула подковообразная, изготовлена из четырехгранной проволоки ромбического сечения; концы обрублены и загнуты.

Контекст. Найдена в районе скотного двора горизонта Е₃ в слое почвенного перегноя с включениями щепы (над самым материком). Входит в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1976: рис. 7, 6; 1986: рис. 1; 2, 11; 1994: рис. 1, 15; Davidan 1992: Abb. 8, 15.

16. Фибула подковообразная

Кат. № 16. Фибула подковообразная бронзовая (оп. хр. 84/346) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/346; устар. ЛДГ-346.

Место находки: кв. С/Х; гл. -176 см.

Горизонт: Е_{3верх}.

Время находки: 02.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 1-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 5,7 см.

Описание. Фибула подковообразная круглая, шестиугольная в сечении, с концами, загнутыми в спираль в полтора оборота; по краям спиралей насечки.

Контекст. Найдена в слое навоза вне комплекса. По уровню залегания может быть предположительно синхронизирована с близлежащей постройкой К22-Д18. Постройка отнесена к горизонту Е_{3верх}.

Публикации: Давидан 1986: рис. 1; 2, 12; Davidan 1992: Abb. 8, 16.

17. Нагрудное украшение (разделитель)

Кат. № 17. Нагрудное украшение (разделитель) бронзовое (оп. хр. 10/149): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 9, 17) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/149; устар.: ЛС-149.

Место находки: кв. Г/13 (?)⁸; гл. -93 см.

Горизонт: Е₁ (?)*⁹.

Время находки: 1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — X в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 8,7 см, ширина 1,5 см.

Описание. Нагрудное украшение (разделитель) с рельефным орнаментом на лицевой части. Один конец оформлен в виде головы фантастического зверя (дракона?), с большими глазами, обозначенными концентрическими кружками с точками. Поверхность

⁸ В описи указан кв. Г/3. Однако разборка горизонта Д на этом квадрате в 1950 г. не производилась, так как указанный горизонт был разобран и снят там еще в 1947 г. Кроме того, прямое указание Г. Ф. Корзухиной на то, что находка была сделана у северной кромки раскопа (см. «Контекст»), противоречит локализации ее в кв. Г/3. В описи явно произошла путаница с номером квадрата.

⁹ Звездочкой обозначены случаи, когда привязка пересмотрена по сравнению с первым изданием Каталога.

изделия покрыта неотчетливым рельефным орнаментом, имитирующим плетенку; на оборотной стороне — продольный выступ («боровок») высотой 0,04 см, отсутствие на нем отверстий указывает на то, что изделие осталось незаконченным: отливка не удалась, и мастер не стал их просверливать.

Контекст. Найден, по свидетельству Г. Ф. Корзухиной, «у самой северной кромки раскопа [1950 г.], на уровне построек X века (горизонт Д)» (Корзухина 1973: 35). По-видимому, это был кв. Г/13, а не Г/3. Если так, находку можно связывать со строительным ярусом, непосредственно перекрывающим горелую постройку 10, южная часть которой была зафиксирована в 1940 г., а северная заходила на линию квадратов 13, прирезанную к раскопу в 1950 г. Указанная постройка залегала на глубине -99/-121 см и с большой вероятностью относится к горизонту Е₂¹⁰. Найдка из слоя, непосредственно перекрывающего этот комплекс, может синхронизироваться как с нижней частью горизонта Д, так и с горизонтом Е₁.

Публикации: Корзухина 1973: рис. 8, 1; Давидан 1980: табл. 2, 9; Davidan 1982: fig. 3, 8; 1992: Abb. 9, 17.

¹⁰ Комплексы 8, 9 и 10 у северной кромки раскопа, раскрытые и описанные В. И. Равдоникасом в 1940 г., отличались от построек горизонта Д отчетливо большей глубиной залегания, отсутствием гончарной керамики и наличием следов сильного пожара (Равдоникас 1940А: 45, 52, 53; Генеральный план... 1940: л. 1). Их принадлежность к горизонту Е₂, а не к горизонту Д, представляется очень вероятной.

18. Перстень «салтовского типа»

Кат. № 18. Перстень «салтовского типа» бронзовый (оп. хр. 8/1661) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1661; устар. СЛ-1661.

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: переотложено.

Материал: бронза, стекло.

Размеры: диаметр 2,0 см; диаметр щитка 1,1 см.

Описание. Перстень «салтовского типа» с овальным щитком, с четырьмя крестообразно расположенными «лапками», закрепляющими круглую выпуклую вставку синего стекла.

Контекст. Происходит из верхнего мешаного слоя.

Публикации: Давидан 1986: рис. 2, 2; Davidan 1992: Abb. 9, 18.

19. Браслет

Кат. № 19. Браслет литой бронзовый (инв. № 2753/56) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753/56; устар.: оп. хр. 17/3685.

Место находки: кв. Е/8; гл. ок. -49/-57(?) см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X — начало XI в.

Материал: бронза.

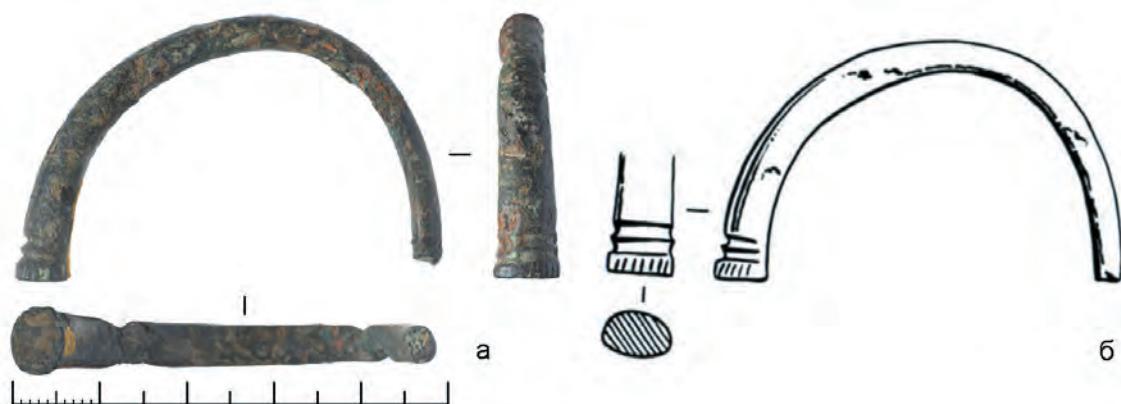
Размеры: диаметр 6,5 см, ширина в средней части 1,0 см, на концах 0,3 см.

Описание. Браслет массивный литой, треугольный в сечении, с несомкнутыми сужающимися концами; орнаментирован продольным ребром с ложной зернью и тремя поперечными поясками ложной зерни — одним в центре и двумя по бокам. Между поясками наблюдается нечеткий орнамент, имитирующий плетенку.

Контекст. Найден в развале камней. В описи карандашом приписано: «над полом [постройки горизонта Д]». Речь явно идет о постройке 6 (кв. Д-Ж/7; Г-Ж/8-9; Е/10). Плахи пола в кв. Е/8 залегали на глубине -49/-57 см. Развал камней в этом квадрате — остатки печи в юго-восточном углу постройки.

Публикации: Равдоникас 1949: рис. 30, 1; Davidan 1992: Abb. 9, 19.

20. Браслет литой

Кат № 20. Браслет литой с утолщенными концами бронзовый (фрагмент) (оп. хр. 10/319):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 9, 20) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/319; устар.: ЛС-319.

Место находки: кв. Г, Д/12,13; гл. -91/-118 см.

Горизонт: Е₂*

Время находки: 14.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — 3-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: 4,9 × 3,0 см.

Описание. Фрагмент (1/2) литого браслета из дрота, овального в поперечном сечении, с расширяющимися слегка утолщенными несомкнутыми концами. Сохранившийся конец обрублен, на нем виден орнамент из валиков и мелких бороздок.

Контекст. Согласно описи, условия находки таковы: «Верхний слой толщи Е, кв. Г/12, 13, Д/12, 13. Слой щепы, ниже горелого настила. Гл. 0,91–1,18». В дневнике Г. П. Гроздилова за 14.07.1950 г. отмечено: «...в линии квадратов у северной стенки раскопа... наряду с возможными остатками построек горизонта Д обнаружены остатки более древнего горизонта, принадлежавшего, судя по следам обгоревшего дерева, возможно, к горизонту Е₂. Глубина обгоревшего настила устанавливается на 0,91–1,18 м ниже Р...» (Гроздилов 1950А-1: л. 24). Залегание находки *ниже горелого настила*, отмеченное в описи, позволяет однозначно синхронизировать браслет с горизонтом Е₂ (а не Е₁, как в первом издании Каталога).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 9, 20.

21. Подвеска круглая ажурная «гнёздовского типа»

Кат. № 21. Подвеска круглая ажурная «гнёздовского типа» бронзовая (инв. № 2911-1) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2911-1; устар.: ЛГ-2.

Место находки: кв. У/VII; гл. -10 см.

Горизонт: В*.

Время находки: 1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: переотложено.

Материал: бронза.

Размеры: ширина 2,7 см; высота — без ушка 2,5 см, с ушком 3,3 см.

Описание. Подвеска круглая ажурная литая («гнёздовского типа»), с плетеным орнаментом — стилизованным изображением животного. Узкое тело зверя переплетено, изогнутые лапы вцепились в ободок подвески. Голова (личина) занимает лицевую сторону ушка — читаются удлиненная морда, глаза, надбровья. Оборотная сторона изделия плоская. Задняя часть ушка обломана.

Контекст. Найдена в развале камней в потревоженном слое на уровне отложений конца XVI — XVII в. В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находка относилась к горизонту Д. Вполне вероятно, что она, действительно, была перемещена с этого уровня. Хронология данного типа украшений совпадает с хронологическим диапазоном горизонта Д.

Публикации: Равдоникас, Лаушкин 1959: рис. 4; 4а; Davidan 1992: Abb. 9, 21.

22. Подвеска круглая монетовидная

Кат. № 22. Подвеска круглая монетовидная бронзовая (оп. хр. 67/737) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/737; устар.: ЛГ-737.

Место находки: кв. О/Х; гл. -67 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 22.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х — начало XI в.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 2,2 см, высота с ушком 2,8 см.

Описание. Подвеска круглая монетовидная с приклепанным ушком. Украшена композицией из трех концентрических кружков с точкой в центре, полоской ложной зерни по краю и косой крестовидной «розеткой» из четырех фигур с волютами. Ушко обломано, изделие сохраняется в двух фрагментах. В отчете упомянуто, что «совершенно тождественный экземпляр был найден в 1928 г. в Сигтуне» (Равдоникас 1957А: л. 9).

Контекст. В описи указано, что подвеска найдена «в жилище», точнее в постройке Ю-3 (горизонт Д, верхний ярус постройки). Обнаружена в юго-восточном углу жилища, в ходе первичной «грубой расчистки» верхнего строительного горизонта данного комплекса (Храмова 1957А: л. 76; Равдоникас 1957А: рис. 10).

Публикации: Равдоникас, Лаушкин 1959: рис. 11; Davidan 1992: Abb. 9, 22.

23. Бляха-подвеска щитовидная круглая

Кат. № 23. Бляха-подвеска щитовидная круглая бронзовая (оп. хр. 10/1983) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1983; устар.: ЛС-1983.

Место находки: кв. Р/1; гл. -167 см.

Горизонт: Е₃верх.

Время находки: 22.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 820–830-е гг.

Материал: бронза.

Размеры: диаметр 7,0 см.

Описание. Бляха из тонкого металлического листа; в центре умбоновидная выпуклость диаметром 0,15 см. В верхней части — выступ, закрученный в трубочку в виде широкого ушка для подвешивания. Подвеска украшена пуансонным орнаментом в виде трех концентрических кругов из точек по краю (частично пробитых насекомыми) и кресто-видной композицией из четырех треугольников, образованных выпуклыми точками в кружках. Композиция выполнена штампом. Поверхность изделия помята.

Контекст. Найдена в слое почвенного перегноя с включениями навоза, ниже уровня подкладки северо-западного угла постройки горизонта Е₂, с внешней стороны. Стратиграфически находка «зажата» между постройкой горизонта Е₂ (кв. Р-Т/I-IV) и залегающим ниже жилищем, относящимся к верхнему строительному уровню горизонта Е₃ (К14–Д13). Обе указанные постройки стратиграфически сближены. Таким образом, находка залегала на границе горизонтов Е₃верх и Е₂.

Публикации: Давидан 1976: рис. 7, 4; 1986: рис. 2, 9; Кирпичников и др. 1986: рис. 26; Davidan 1992: Abb. 9, 23.

24. Подвеска трапециевидная

Кат. № 24. Подвеска трапециевидная орнаментированная бронзовая, с обломком подвеса (оп. хр. 10/2085) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2085; устар.: ЛС-2085.

Место находки: кв. С/6; гл. -133/-150 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 26.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 2-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина подвески 2,5 см, высота 3,4 см.

Описание. Подвеска трапециевидная с круглым пробитым отверстием, на двойном S-видном подвесе из проволоки; украшена пуансонным орнаментом по краям и тремя штампованными концентрическими кружками в нижней части подвески. Половина проволочного подвеса обломана и утрачена.

Контекст. Происходит из однородного слоя навоза со строительной щепой, смешанного с черной перегнойной землей, включениями золы и большими пятнами рыбьей чешуи, представляющего собой основание горизонта Е₂ на данном участке.

Публикации: Давидан 1986: рис. 2, 14; Davidan 1992: Abb. 9, 24.

25. Подвеска трапециевидная

Кат. № 25. Подвеска трапециевидная орнаментированная бронзовая (оп. хр. 8/1684) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1684; устар.: СЛ-1684.

Место находки: кв. О/І; гл. -110 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 06.08.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 3-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина 3,2 см, высота 4,0 см.

Описание. Подвеска трапециевидная с круглым пробитым отверстием; украшена выпуклой каймой по краям и тремя полосками пуансонного орнамента вдоль нижнего края.

Контекст. В описи не указано место находки, но в полевом дневнике Г. П. Гроздилова имеется рисунок с указанием квадрата, глубины и контекста: «в слое щепы, гумуса и навоза» (Гроздилов 1948А-2: л. 21об., 29об.). В описи проставлено карандашом: «Гор. Е₁». Судя по дневниковым записям, подвеска происходит из слоя, непосредственно перекрывающего горелые постройки горизонта Е₂ и сформированного, по-видимому, в ходе выравнивания площадки после пожара. Ее выпадение в слой, вероятнее всего, датируется концом 860-х — 870-ми гг.

Публикации: Давидан 1986: рис. 2, 13; Davidan 1992: Abb. 9, 25.

26. Подвеска очковидная спиральная

Кат. № 26. Подвеска очковидная спиральная бронзовая (инв. № 2753-58) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753-58; устар.: оп. хр. 17/2120.

Место находки: кв. 3, И/7-9; гл. -73/-89 см.

Горизонт: Е₂(?)^{*}.

Время находки: 1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: IX в.

Материал: бронза.

Размеры: ширина 2,1 см, высота 2,4 см.

Описание. Подвеска очковидной формы скручена из слегка армированной проволоки, с петлеобразным ушком и концами, закрученными внутрь на три оборота.

Контекст. Найдена связана, по-видимому, с остатками постройки и настила в кв. 3, И/7-9, уходящих под западную стену каменной церкви Св. Клиmenta. Высотные отметки этих комплексов, частично расчищенных в 1940 г., — ок. -75/-94 см.

В 1940 г. при составлении общего плана раскопа данная постройка была включена в единый горизонт с постройками горизонта Д. В этом сказалась неразработанность стратиграфической шкалы нижней толщи культурного слоя. В ходе полевых работ 1950 г. привязка комплекса к горизонту Д (постройка 8) была пересмотрена, и его стали относить к горизонту Е₂. Традиционная привязка очковидной подвески из раскопок 1940 г. к горизонту Д, по-видимому, также должна быть пересмотрена.

Публикации: Давидан 1986: рис. 2, 1; Davidan 1992: Abb. 9, 26.

27. Игольник со съемной крышкой

Кат. № 27. Игольник со съемной крышкой бронзовый (оп. хр. 70/453) (произв.)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/453; устар.: ЛД-453.

Место находки: кв. М, Н/XII; гл. -110 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 05.07.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 3-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: длина трубы 6,0 см, общая длина с надетой крышкой 7,1 см; диаметр трубы 0,9 см; высота крышки 2,4 см, максимальное расширение крышки 2,1 см.

Описание. Игольник в форме цилиндрической трубы со съемной крышкой; крышка усеченно-конической формы соединена с трубкой цепочкой с кольцом посередине. Изделие уировано пятью рельефными валиками и линейным орнаментом. Трубка заполнена органическим материалом (остатки «подушечки», в которую втыкались иглы).

Контекст. Найден вне комплекса, в слое навоза со щепой, который перекрывал юго-западный угол так называемой двухчастной постройки горизонта Е₁ (Равдоникас 1958А: табл. 21). Поскольку сама «двуихчастная постройка» появилась не в самом начале периода Е₁, находку, вероятно, следует отнести к его финалу.

Публикации: Давидан 1976: рис. 8, 9; 1986: рис. 2, 13; Кирпичников и др. 1986: рис. 26; Davidan 1983: рис. 8; 1992: Abb. 9, 27.

28. Пинцет на колечке

Кат. № 28. Пинцет на колечке железный (оп. хр. 84/541) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/541; устар.: ЛДГ-541.

Место находки: кв. У/XIV; гл. -218 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 04.08.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 3-я четверть VIII в.

Материал: железо.

Размеры: длина 5,2 см, ширина лопастей снизу 0,8 см; диаметр кольца 1,8 см.

Описание. Пинцет с лопастями, расширяющимися в виде трапеций, с загнутыми внутрь нижними окончаниями. Верхняя часть изделия украшена рельефным орнаментом, имитирующим обмотку, заканчивается сверху объемным ушком, в которое пропущено проволочное колечко в 1,5 оборота; концы проволоки с двух сторон аккуратно закручены. Входит в серию предметов, характеризующих культуру первых поселенцев древней Ладоги.

Контекст. Найден при зачистке материковой хозяйственной ямы 9 с остатками продуктов (зерном) и отбросов (рыбьей чешуи). Судя по глубине залегания, находился на скате в яму, в верхней части заполнения, на границе с кв. У/XIII и Т/XIII (Равдоникас 1959Аа: л. 36–37).

Публикации: Давидан 1976: рис. 7, 1; Davidan 1992: Abb. 9, 28.

29. Цепочка из круглых колечек с бусиной на конце

Кат. № 29. Цепочка из круглых колечек с бусиной на конце бронзовая (инв. № 2698-15) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698-15; устар.: Л-1662.

Место находки: кв. Д/3; гл. -162 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 30.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 1-я четверть IX в.

Материал: бронза¹¹, стекло.

Размеры: длина 9,6 см; диаметр колец 0,8–1,0 см; диаметр бусины 0,8 см, ширина 0,5 см.

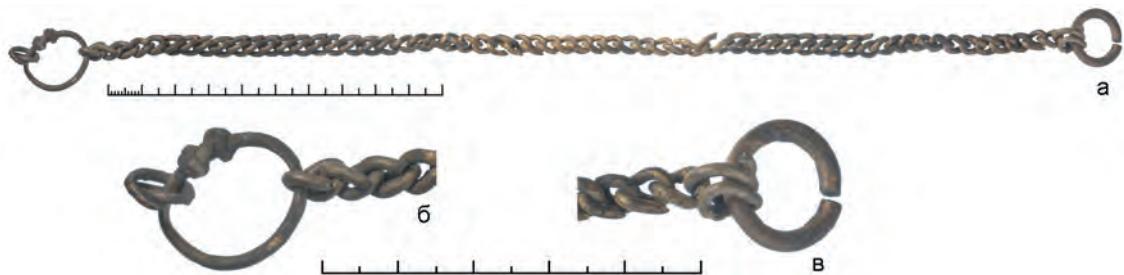
Описание. Цепочка из круглых колечек с замкнутым концом; в замыкающее звено вставлена золотостеклянная бусина.

Контекст. Согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, «...ко времени разборки ограды скотного двора [горизонт Е₂] внутренняя площадь была уже значительно углублена... Однако в полосе ограды, а также в районе входа во двор, подстилающий слой навоза со щепой еще полностью не был выбран, и здесь при его тщательной расчистке были найдены различные находки, в т. ч. обрывок золотой цепочки (гл. 1,62). Слой навоза на этой глубине содержал примесь темного гумусированного песку...» (Гроздилов 1947А-4: л. 7об.-8). В дальнейшем находки с этого уровня были отнесены не к отложениям горизонта Е₂, а к подстилающему его горизонту Е₃.

Публикации: Равдоникас 1950: рис. 32; Davidan 1992: Abb. 9, 29.

¹¹ Первоначально вещь была принята за золотую. Отмечена на «Генеральном плане раскопок 1947 г. Гор. Е₁ и Е₂» как «золотая цепочка» (Генеральный план... 1947А).

30. Цепочка плетеная с колечками на концах

Кат. № 30. Цепочка плетеная с колечками на концах бронзовая (оп. хр. 84/118) (произв.)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/118; устар.: ЛДГ-118.

Место находки: кв. Р/XIV; гл. -149 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 16.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — 3-я четверть IX в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 31,5 см; диаметр колец 1,7 см (сечение проволоки 0,2 см) и 1,9 см (сечение проволоки 0,1 см).

Описание. Цепочка плетеная из S-образных звеньев, с круглыми массивными кольцами на концах. Одно кольцо имеет завязанные концы; на него дополнительно надето маленькое круглое колечко с заходящими концами (звено другой цепочки?). Второе кольцо — из более толстой проволоки, с обрубленными концами.

Контекст. Найдена в слое щепы с навозом, вне комплекса. Залегает ниже «двухчастной постройки» горизонта Е₁, но заметно выше постройки К22-Д18 горизонта Е_{3верх}. Наиболее вероятным представляется отнести находку к основанию горизонта Е₁.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 9, 30.

31. Наконечник пояса

Кат. № 31. Наконечник пояса бронзовый (инв. № 2751-160): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 10, 31) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-160; устар.: оп. хр. 13/6368.

Место находки: кв. Г/0 (кв. 37 по нумерации 1938 г.); гл. -33 см.

Горизонт: $\Gamma_{\text{нижн.}}$ *

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в. (переотложено?). Материал: бронза.

Размеры: длина 6,0 см, ширина 1,8 см.

Описание. Наконечник ремня литой, с рельефным растительным орнаментом; склеен из двух фрагментов. С обратной стороны сохранились штырьки крепления (часть их обломана).

Контекст. Найден в отложениях, перекрывающих постройку 1 (в полевой документации — «комплекс 2»), расположенную в кв. Б-Г/II; А-Г/I; А-Г/0; Б, В/1. Верхние отметки бревен этого комплекса сооружений, открытого в 1938 г., не превышают -56 см.

Стоит отметить, что на глубине -54 см в кв. 37 было расчищено впускное древнерусское христианское погребение. Наконечник пояса, обнаруженный на глубине -33 см, вполне может происходить из заполнения могильной ямы (слой мешаной черной земли с песком) (Гроздилов 1938А: л. 43об., 44об.). В этом случае он относится к «горизонту могильника» (горизонт $\Gamma_{\text{нижн.}}$), промежуточному между горизонтом плохо сохранившихся построек XIII–XIV вв. ($\Gamma_{\text{верх}}$) и верхними отложениями горизонта Д. Скорее всего, перемещен из более раннего горизонта. В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, наконечник относился к горизонту Д.

Публикации: Равдоникас 1949: рис. 30, 2; Davidan 1992: Abb. 9, 31.

32. Бляшка поясная сердцевидная

Кат. № 32. Бляшка поясная сердцевидная бронзовая (оп. хр. 10/580) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/580; устар.: ЛС-580.

Место находки: кв. И, К/9-11; гл. -105/-127 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 24.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 2-я четверть — середина IX в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 1,6 см, ширина 1,1 см.

Описание. Бляшка поясная сердцевидная двурогая с тремя штырьками от креплений на обратной стороне.

Контекст. Найдена в слое гумуса; судя по глубине залегания, может быть связана с основанием плохо сохранившейся бревенчатой конструкции (остатки постройки горизонта Е₂), уходящей в восточную стенку раскопа в кв. К/9 и И/12 (Равдоникас 1950Аб: л. 35).

Публикации: Давидан 1986: рис. 2, 3; Davidan 1992: Abb. 9, 32.

33. Бляшка поясная круглая

Кат. № 33. Бляшка поясная круглая бронзовая с серебряной инкрустацией (оп. хр. 8/292): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 10, 33) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/292; устар.: СЛ-292.

Место находки: кв. М/II; гл. -80/-95 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 26.06.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: последняя четверть — конец X в.

Материал: бронза, серебро.

Размеры: диаметр 1,5 см.

Описание. Бляшка круглая поясная; на обратной стороне — остатки штифта для крепления. На лицевой стороне — изображение пятиконечной звезды с кружком посередине; по краю идет контур из двух пунктирных линий. В основании и по краю местами сохранились следы серебряной инкрустации. Изделие сохранилось не полностью; фрагменты склеены.

Контекст. В описание карандашом вписано: «первичная расчистка горизонта Д».

Публикации: Davidan 1992: Abb. 9, 33.

34. Бляшка круглая с серебряной аппликацией (фрагмент)

Кат. № 34. Бляшка круглая оловянистого сплава с серебряной аппликацией (фрагмент) (оп. хр. 10/2213): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 10, 34) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2213; устар.: ЛС-2213.

Место находки: кв. Т/І¹²; гл. -200 см.

Горизонт: Е₃нижн.

Время находки: 14.09.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 770–790-е гг.

Материал: оловянистый сплав, серебро.

Размеры: диаметр 2,8 см.

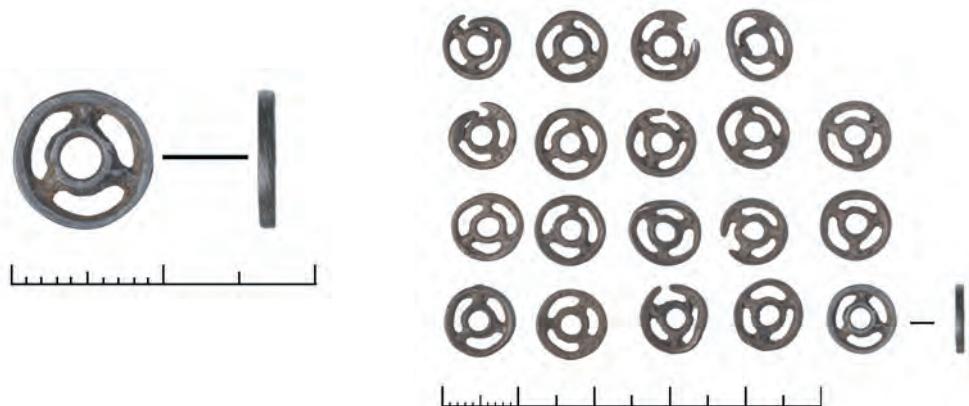
Описание. Бляшка круглая поясная из оловянистого сплава с тонкой серебряной аппликацией. Форма слегка выпуклая; орнамент в центре в виде концентрического кружка ложной зерни и более крупных выпуклых «жемчужин» по краю. Изделие фрагментировано, сохранилось не полностью; форма реконструируется по фрагментам.

Контекст. Согласно описи, найдена «в основании слоя горизонта Е₃ (у основания постройки)». Из полевого дневника Г. П. Гроздилова 1950 г. следует, что находка сделана при снятии «сооружений горизонта Е₃, в частности, большого дома, открытого раскопками 1947 г. и скотного двора этого горизонта» (Гроздилов 1950А-2: л. 75). Речь идет в данном случае о постройках микрогоризонта Е₃средн., залегавших на 25–30 см выше погребенной почвы. Находка не связана с этими постройками напрямую, хотя обнаружена в непосредственной близости от них, на уровне, соответствующем периоду их закладки. От погребенной почвы в кв. Т/І ее отделяло 23 см (Там же: л. 77). Данный уровень можно соотнести с микрогоризонтом Е₃нижн. на контакте с Е₃средн.. Находка включена в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1994: рис. 1, 14; Davidan 1992: Abb. 9, 34.

¹² В описи вместо кв. Т/І ошибочно указан кв. Т/1.

35. Бляшки колесовидные (19 экз.)

Кат. № 35. Бляшки колесовидные из свинцово-оловянного сплава (19 экз.) (оп. хр. 10/2212),
фото: а — отдельная бляшка [2:1]; б — полный набор бляшек (19 экз.) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2212; устар.: ЛС-2212.

Место находки: на границе кв. Р/4–5.

Горизонт: Е₃нижн.

Время находки: 13.09.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 770–790-е гг.

Материал: свинцово-оловянный сплав.

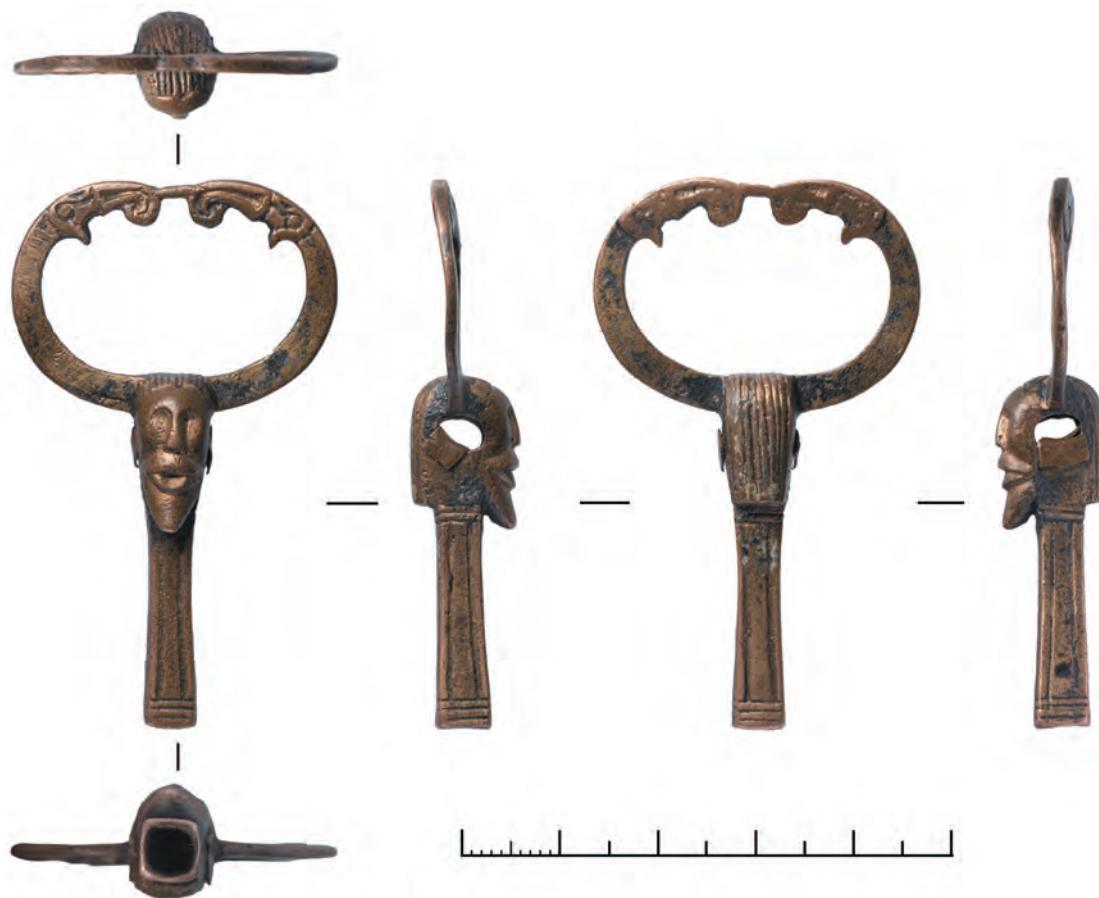
Размеры: диаметр 0,9 см.

Описание. Бляшки мелкие в виде колесика с тремя «спицами», отлитые из свинцово-оловянного сплава (19 экз.). Вероятно, предназначались для нашивания и узорного украшения тканевых поверхностей. У некоторых бляшек выкрошились или отломаны маленькие кусочки.

Контекст. Найдены в слое навозного перегноя «под бревном малого хлевика, у его северной внутренней стороны». «Малый хлевик» — постройка К8–Д3, относится к микрогоризонту Е₃средн. Из полевого дневника Г. П. Гроздилова следует, что бляшки («мелкие ажурные плоские пронизки») были обнаружены «после удаления бревна» (Гроздилов 1950А-2: л. 75), то есть на уровне, соответствующем периоду закладки постройки. Данный уровень можно соотнести с границей среднего и нижнего микрогоризонтов Е₃ (или основанием Е₃средн.). Нахodka включена в серию предметов, характеризующих культуру первых поселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1980: табл. 2, 5; 1986: рис. 1; 1994: рис. 1, 18; Davidan 1992: Abb. 9, 35.

36. Навершие со скульптурным окончанием

Кат. № 36. Навершие со скульптурным окончанием в виде головы бородатого мужчины и двух стилизованных птиц («Один и вороны») бронзовое (инв. № 2551-2) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2551-2; пол. № 3Г-1074.

Место находки: кв. ІІ/3; гл. -266 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 1975 г.

Автор раскопок: Е. А. Рябинин.

Датировка: 750–760-е гг.

Материал: бронза.

Размеры: высота 5,4 см; сечение стержня в нижней части $0,5 \times 0,5$ см; диаметр внутреннего отверстия 0,4 см; диаметр верхнего поперечного отверстия ок. 0,4 см.

Описание. Стержень четырехгранный полый (навершие), со скульптурным окончанием в виде головы человека. Изображен бородатый мужчина с прямым носом и большим открытым ртом; один глаз открыт, другой закрыт; схематично показаны волосы, зачесанные назад и подстриженные «под горшок» (ранее эта прическа трактовалась как «шапка или шлем»). В области ушей наблюдается сквозное поперечное отверстие; через него видны находящиеся внутри полой скульптуры края тонких пластинок, отогнутые книзу. Пластиинки не закреплены; назначение их непонятно.

Единое целое с головкой составляет плоское кольцо; его верхняя часть представляет собой рельефное сильно стилизованное изображение голов двух птиц с большими клювами, повернутых навстречу друг другу.

Нижняя часть скульптуры (полый стержень) слегка расширяется книзу, орнаментирована продольными линиями и поясками поперечных линий.

Контекст. Найдено в слое «бурого гумуса II» (по Е. А. Рябинину), среди россыпи предметов «клада кузнечных и ювелирных инструментов», в обводной канавке постройки, определяемой как «кузнеочно-слесарная холодная мастерская». Рассыпь локализовалась на площади ок. 100 × 80 см в юго-западной части постройки, частично на склоне и на дне канавки. Нахodka включена в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Рябинин 1976: 39 (рис.); 1980, рис. 3; 1985: рис. 23, 11; 1994: рис. 17; Давидан 1980: табл. 3, 1; Старая Ладога 2003: Кат. № 368; Меч и златник 2012: 122, № 334; Davidan 1982: Abb. 3, 11; 1992: Abb. 11, 36.

37. Подвеска к поясу цилиндрическая

Кат. № 37. Подвеска к поясу цилиндрическая бронзовая (инв. № 2751-161) [1,5:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-161; устар.: оп. хр. 13/1195.

Место находки: кв. З/II (кв. 13 по нумерации 1938 г.); гл. -80 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: бронза.

Размеры: длина 3,1 см; ширина на концах 0,8 см, в средней части ок. 1,2–1,3 см.

Описание. Подвеска цилиндрической формы с расширением и продольными пазами в средней части; один конец с отверстием, второй — глухой. В средней части большой фрагмент отломан и утрачен.

Контекст. Находка происходит из постройки 16 (кв. Ж-К/II, III). Верхний уровень конструкций этой постройки имел нивелировочную отметку -50/-60 см. Следовательно, находка связана не со слоем, перекрывающим постройки горизонта Д, а с заполнением или основанием данного строительного горизонта.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 11, 37.

II. Литейные формы, матрицы (Кат. № 38–50)

38. Матрица для отливки украшений

Кат. № 38. Матрица для отливки украшений медная (инв. № 2751–176):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 38) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751–176; устар.: оп. хр. 13/1526.

Место находки: кв. И/III (кв. 2 по нумерации 1938 г.); гл. -50–60 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: последняя четверть X — начало XI в.

Материал: медь.

Размеры: длина 1,6, ширина 2,5 см¹³.

Описание. Матрица для отливки украшений с объемными изображениями на верхнем и нижнем концах, отображенными зеркально по горизонтали. Изображения антропоморфные, с круглыми глазами, открытым ртом, волнистыми волосами, доходящими до плеч и разделенными на прямой пробор. В середине изделия видны подобия рук, указывающих в разные стороны; контуры рисунка слабые. Оборотная сторона плоская. Изделие представляет собой сильно уменьшенную, деградированную реплику равноплечей фибулы.

Контекст. Нахodka происходит из постройки 16 (кв. Ж–К/II, III), с верхнего уровня расчистки деревянных конструкций горизонта Д.

Публикации: Давидан 1980: рис. 3, 5; Davidan 1982: Abb. 3, 13; 1992: Abb. 11, 38.

¹³ Для литейных форм размеры приводятся в соответствии с фотографией: длина — слева направо, ширина — сверху вниз.

39. Литейная форма двусторонняя

Кат. № 39. Литейная форма каменная двусторонняя (инв. № 2698/311):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 39) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698/311; устар. № Л-1843.

Место находки: кв. Б/3¹⁴; гл. -100 см.

Горизонт: Е₁*

Время находки: 19.07.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 860–870-е гг.

Материал: камень, известняк.

Размеры: длина 4,7, ширина 4,6, толщина 0,8–1,0 см.

Описание. Литейная форма двусторонняя. На одной стороне — негатив трехрогой полувальной подвески-лунницы, покрытой по всей поверхности сетчатым рисунком. Рожки украшены на концах тремя выпуклыми кружками. Рисунок нанесен небрежно, кружки расположены несимметрично.

На этой же стороне сохранился негатив выпуклой круглой бляшки с мелкой ложной зернистостью по окружности (диаметр 0,55 см).

На второй стороне — негатив подвески-лунницы, стилистически близкой изделиям круга выемчатых эмалей, но явно более низкого качества и с крестообразным верхом,

¹⁴ В полевой документации 1947 г. — кв. Б/2. Исправлено в музейной описи.

который никогда не встречается в этих изделиях. Боковые окончания также крестообразной формы, каждое заканчивается треугольником из трех выпуклых «жемчужин»; средняя часть изделия также украшена выпуклыми кружками.

Контекст. Нахodka была сделана в широком проходе между двумя рядами построек горизонта Д¹⁵, в отложениях, непосредственно подстилающих этот горизонт. Сообщение о ней в полевом дневнике 1947 г. следует сразу за описанием работ в узком пространстве между постройками 2 и 3: «В кв. Г/2, Д/2¹⁶ на участке между постройками... слой был углублен несколько ниже уровня этих построек от 0,70 до 0,78 м от R. В этом проходе наблюдалось большое скопление древесного угля, залегавшего прослойкой...» (Гроздилов 1947А-2: л. 24).

Упоминание «пласта угля» нередко воспринимается как свидетельство углубления зондажа до уровня пожара горизонта Е₂. Но указанная в дневнике глубина угольного пятна свидетельствует о принадлежности его не к горизонту Е₂, а к нижнему уровню горизонта Д: при снятии прилегающей постройки 2 выяснилось, что глубина залегания ее материалов, провалившихся в щели пола, достигала -88 см от R (Там же: л. 44об.)¹⁷.

В любом случае данный зондаж не имел отношения к находке литейной формочки, сделанной в тот же день, но в 3–4 м от него, в кв. Б/3¹⁸. В полевом дневнике после описания зондажа следует: «...Из примечательных находок за день работы обломок литейной формочки двухсторонней с изображениями распространенных бронзовых украшений-подвесок. Нахodka обнаружена на гл. 1,00 м от R в культурном слое горизонта Д¹⁹, среди щепы и коры. Формочка сделана из мягкого белого камня, имеет трапециевидную форму и боковые лит[н]ики по одному краю...» (Гроздилов 1947А-2: л. 24–24об.). Слой, разбирающийся на этом уровне на кв. Б/3 и соседних, представлял собой «строительный мусор, состоявший из смеси гумусной черной земли с значительными включениями щепы, коры, угольков, местами золы... В слое встречаются нередко хвоя, шишки и лесные орехи...» (Там же: л. 25об.). На данном участке он непосредственно перекрывал отложения горизонта Е₂, залегавшие ниже -100 см от R (пласт навоза и остатки горелых легких конструкций). Отложения, вмешавшие формочку, можно синхронизировать с «большим домом» горизонта Е₁, расположенным в 6–7 м южнее. При этом находка залегала де-факто на границе горизонтов Е₂ и Е₁. Нельзя исключать возможности ее переотложения во время выравнивания площадки после пожара.

Публикации: Равдоникас 1950: рис. 33; Давидан 1980: табл. 1, 1; Сениченкова 2025: рис. 1; Davidan 1982: Abb. 3, 1; 1992: Abb. 11, 39.

¹⁵ В полевой документации 1947 г. Г. П. Гроздилов еще называет горизонт Д горизонтом Г, а горизонт Е — горизонтом Д. Окончательная выработка стратиграфической номенклатуры произошла по результатам работ этого сезона.

¹⁶ С учетом корректировки сетки имеются в виду кв. Г, Д/3.

¹⁷ Следы горения, открытые в тот день между постройками 2 и 3, более всего напоминают выброс из мастерской, вероятно, из той же постройки 2, где присутствовали остатки ремесленной деятельности и имелись небольшие следы обугленности на досках пола. В упомянутом угольном пятне были «...найдены в большом количестве железные шлаки...» (Гроздилов 1947А-2: л. 18об.–19).

¹⁸ В дневнике стоит: Б/2. С учетом корректировки сетки имеется в виду кв. Б/3.

¹⁹ С учетом последующей корректировки номенклатуры имеется в виду горизонт Е.

40. Литейная форма многосторонняя

Кат. № 40. Литейная форма многосторонняя каменная (оп. хр. 84/197):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 40) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/197; устар.: ЛДГ-197.

Место находки: кв. У/VI; гл. -151 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 19.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: камень, мергель.

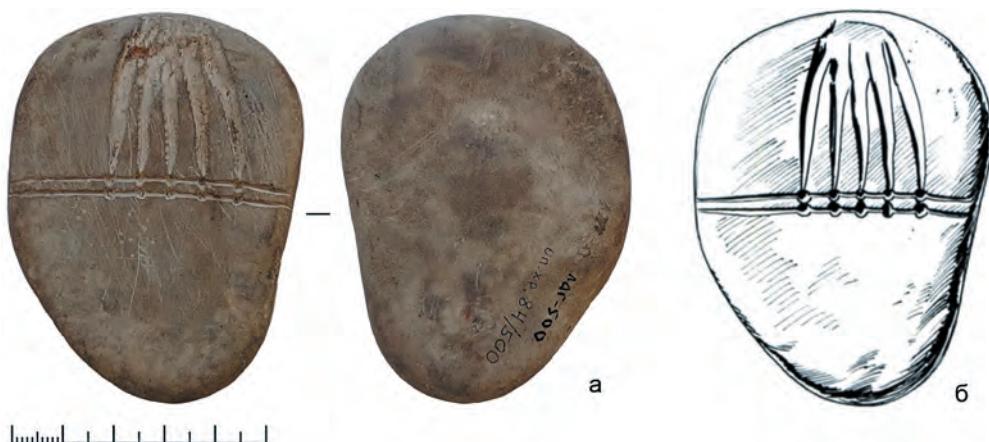
Размеры: длина 4,3, ширина 5,6, толщина 2,3 см.

Описание. Литейная форма многосторонняя, на прямоугольной плитке с закругленными углами; один угол обломан. Негативы изделий (мелких бляшек) присутствуют на пяти поверхностях (шестая обломана). Это разнообразные фигурные бляшки из ложной зерни (треугольники, ромбы, конусы и пр.), соединенные каналами-литниками.

Контекст. Найдена «на слое коры». Можно предположительно связать ее с основанием плохо сохранившейся постройки в кв. Т, У/VI, VII (№ К18/Д16), относящейся к горизонту Е₃вверх, где возле печного устройства зафиксирована «выстилка из коры» (Равдоникас 1959Аа: л. 16–17).

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 2; Davidan 1982: Abb. 3, 2; 1992: Abb. 11, 40.

41. Литейная форма односторонняя

Кат. № 41. Литейная форма односторонняя каменная (оп. хр. 84/500): *а* — фото Н. И. Платоновой; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 41) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/500; устар.: ЛДГ-500.

Место находки: кв. У/VII; гл. -181 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 06.08.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 770–790-е гг.

Материал: галька, известняк.

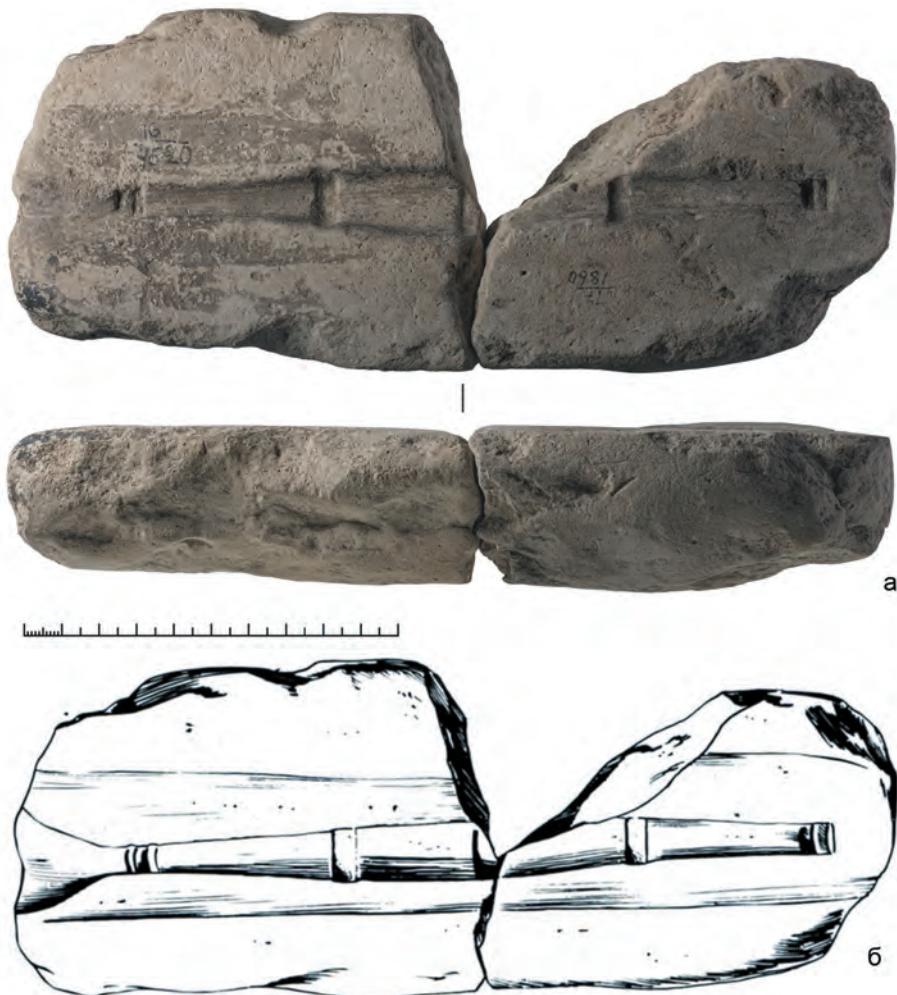
Размеры: длина 5,9, ширина 7,7, толщина 1,5 см.

Описание. Литейная форма односторонняя, на гальке. Присутствуют негативы двух- и многочастных полусферических бляшек, соединенных между собой каналами-литниками, которые отходят в верхней части от широкого канала.

Контекст. Найдена «при разборке камней», то есть восточного края развала печи-каменки в постройке К17/Д17 (Равдоникас 1959Аа: л. 28–29). Основание постройки отделялось от погребенной почвы незначительной (10–15 см) прослойкой щепы с навозом. О. И. Давидан причисляла ее к «первому пласту» (горизонту Е_{3нижн}). Г. Ф. Корзухина колебалась, относить ли этот комплекс к нижнему или среднему строительному периоду. В ее сохранившемся тексте постройка 17 отнесена ко второму периоду. Однако на планах она обозначила ее как относящуюся все-таки к горизонту Е_{3нижн}.

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 3; Davidan 1982: Abb. 3, 4; 1992: Abb. 11, 41.

42. Литейная форма односторонняя (два фрагмента)

Кат. № 42. Литейная форма односторонняя каменная, два фрагмента (инв. № 2752/217):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 42) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752/217; устар.: оп. хр. 16/4520; 17/1680.

Место находки: кв. Е, Ж/9; гл. -76–83 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1939–1940 гг.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — конец X в.

Материал: камень, известняк.

Размеры: длина 23,5, ширина 9,6, толщина 4,1 см.

Описание. Литейная форма односторонняя (два обломка). Предназначена для отливки массивных браслетов выпуклой формы, орнаментированных поперечными рельефными поясками. К одному концу браслета ведет широкий литейный канал. Форма разбита; часть ее утрачена; два наличных обломка позволяют реконструировать облик изделия.

Контекст. Место находки и глубина сопоставимы с постройкой 6 горизонта Д (северо-западный угол и прилегающий настил). Деревянные конструкции этого сооружения, частично расчищенного и зафиксированного в 1939–1940 гг., имели (в верхней части) нивелировочная отметка -54–79 см. Вероятно, находка залегала в жилище, входившем в данный комплекс. Определить ее принадлежность верхнему или нижнему строительному ярусу затруднительно.

Публикации: Давидан 1980: табл. 2, 18; Davidan 1982: Abb. 3, 14; 1992: Abb. 11, 42.

43. Литейная форма многосторонняя

Кат. № 43. Литейная форма многосторонняя каменная (инв. № 2425–394): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 43) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–394.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2, по Н. И. Репникову*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: камень, мергель.

Размеры: длина 2,5, ширина 6,3, толщина 2,6 см.

Описание. Литейная форма на обломке мергеля призматической формы, в разрезе — почти правильный квадрат. С нескольких сторон имеются сколы. На трех сторонах присутствуют негативы для литья.

Сторона 1: негатив для литья тонкой подвески с точечным орнаментом и ушком для подвешивания.

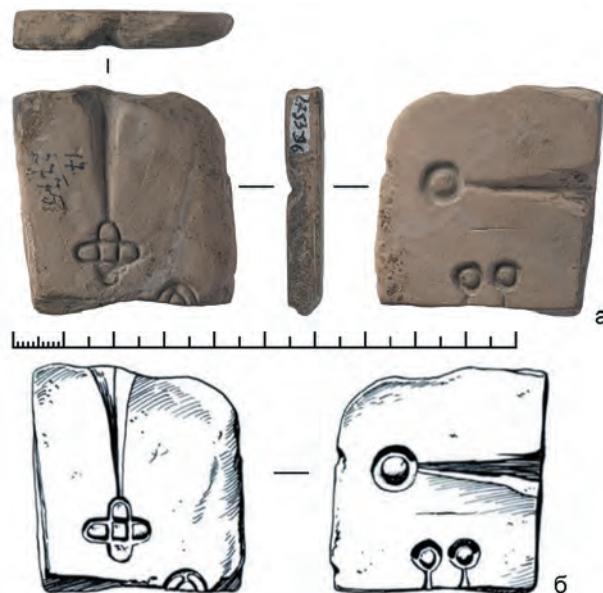
Сторона 2: негативы двух полусферических бляшек и длинной ворврорки с миниатюрными валиками и полукруглыми выпуклостями на концах. Сверху к полости формы ведет широкий литейный канал. Концы негативов изделий соединены двумя поперечными каналами-литниками.

Сторона 3: негатив одной полусферической бляшки и два поперечных канала.

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102).

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 4; Davidan 1982: Abb. 3, 3; 1992: Abb. 12, 43.

44. Литейная форма двусторонняя

Кат. № 44. Литейная форма двусторонняя каменная (инв. № 2753/96): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 44) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753/96; устар.: оп. хр. 17/2775.

Место находки: кв. А/12; гл. -114 см.

Горизонт: Е₂–Е₁(?)^{*}.

Время находки: 1939–1940 гг.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX в. (?).

Материал: камень, мергель.

Размеры: длина 4,2, ширина 4,5, толщина 0,8 см.

Описание: литейная форма двусторонняя прямоугольная, на тонкой плитке, с негативами трех маленьких колечек и ведущих к ним каналов на одной стороне и крестовидной ажурной подвески с каналом-литником — на другой (здесь же часть обрезанного негатива еще одного колечка).

Контекст. В описи указано: «Гумусный слой, перемешанный, над постройкой». В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Д. Последующие раскопки 1950 г. показали, что «постройка», угол которой располагался в кв. А/12 на гл. -114 см, есть не что иное, как «центральный комплекс» горизонта Е₂ — большой жилой дом, сгоревший в 860-х гг. Часть бревен, зафиксированных на сводном чертеже 1938–1940 гг. в кв. А/12 и на соседних квадратах, довольно точно ложится по трассе нижнего венца этой постройки (речь идет о конструкциях, открытых и законсервированных в 1940 г., но плохо сохранившихся к 1950 г.). Таким образом, литейная формочка найдена на уровне постройки горизонта Е₂; стратиграфический контекст ее в 1940 г. был не понят. Указание на «гумусный перемешанный слой» может означать, что здесь имело место локальное нарушение слоя. «Центральный комплекс», действительно, достаточно плохо сохранился и имеет лакуны.

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 5; Davidan 1992: Abb. 12, 44.

45. Литейная форма односторонняя

Кат. № 45. Литейная форма односторонняя каменная (инв. № 2425–393): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 45) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–393.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2, по Н. И. Репникову*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: камень, известняк.

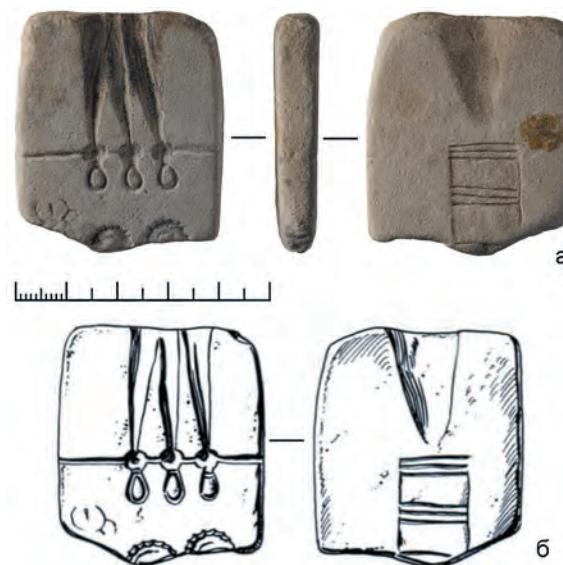
Размеры: длина 6,8, ширина 7,5, толщина 1,8 см.

Описание. Литейная форма односторонняя для изготовления круглых выпуклых бляшек с орнаментированным бортиком. Для отливок использовались три литейных канала.

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102).

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 8; Davidan 1992: Abb. 12, 45.

46. Литейная форма двусторонняя

Кат. № 46. Литейная форма двусторонняя каменная (инв. № 2425–391):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 46) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–391.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2, по Н. И. Репникову*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: камень, известняк.

Размеры: длина 4,0, ширина 4,7, толщина 0,9 см.

Описание. Литейная форма двусторонняя (обломок). С одной стороны — негативы для отливки двух круглых бляшек с имитацией мелкой зерни по краям (обломаны) и трех маленьких пуговиц с ушками (диаметр 0,4 см; длина изделия вместе с ушком — 0,95 см). Через пуговицы проходит горизонтальный канал, к каждой пуговице ведет канал-литник. На оборотной стороне — негатив тонкой пластинки с двумя поясками линейного орнамента, однако прорезь литейного канала до него не доходит (возможно, литник подходил с противоположного конца, где имеется слом). Часть формы утрачена.

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102).

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: табл. IV, 19; Давидан 1980: табл. 2, 17; Davidan 1992: Abb. 12, 46.

47. Литейная форма односторонняя

Кат. № 47. Литейная форма односторонняя каменная (инв. № 2751–258):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 47) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751–258; устар.: оп. хр. 13/3821.

Место находки: кв. А/III (кв. 10 по нумерации 1938 г.); гл. -100 см.

Горизонт: Е₁ (?)*.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX в.

Материал: камень, кварц-песчаник.

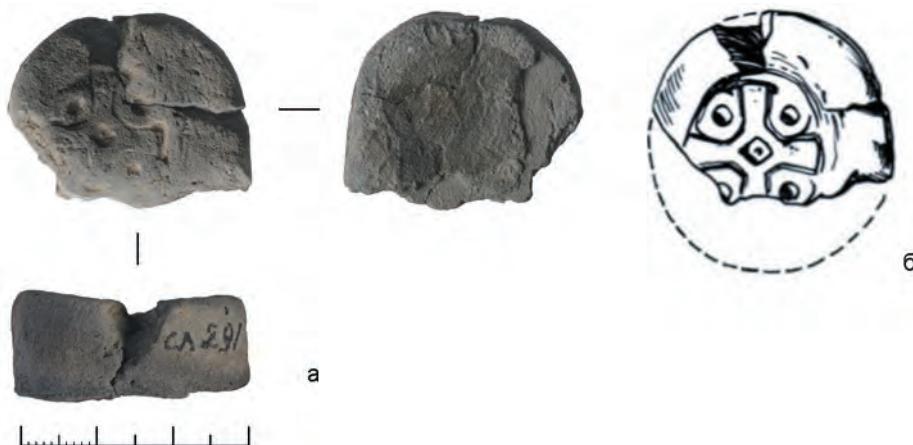
Размеры: длина 4,8, ширина 6,0, толщина 1,7 см.

Описание. Литейная форма односторонняя для отливки массивного четырехгранного кольца с тремя каплевидными выпуклостями; один угол обломан.

Контекст. Найдена на уровне залегания больших лаг настила мостков горизонта Е₂ (сам настил залегает на ≈15–20 см ниже) (Генеральный план... 1940А: л. 3). Возможно, находка относится к горизонту Е₁, непосредственно перекрывающему этот строительный ярус. В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, ее относили к горизонту Д. В этом случае ее можно было бы соотнести с вышележащей постройкой 15, часть которой находилась в раскопе Н. И. Репникова. Однако глубина залегания находки, скорее, указывает на связь ее с более ранним стратиграфическим уровнем Е₁.

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 6; Davidan 1992: Abb. 12, 47.

48. Литейная форма односторонняя круглая

Кат. № 48. Литейная форма односторонняя круглая глиняная (оп. хр. 8/291):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 48) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/291; устар.: СЛ-291.

Место находки: кв. М/П; гл. -88²⁰.

Горизонт: Г_{нижн}*

Время находки: 26.06.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: глина обожженная.

Размеры: 3,3 × 2,6 см, толщина 1,4 см.

Описание. Литейная форма круглая для отливки круглой подвески с контурами креста «скандинавского типа» и отдельными выпуклостями посередине и между концами креста. Изделие растрескалось, разбито на несколько кусков, частично склеено. При мерно треть поверхности утрачена.

Контекст. В описи карандашом отмечено: «первичная расчистка горизонта Д». В полевом дневнике Г. П. Гроздилова указано, что находка сделана в ходе «снятия черной земли до появления чернозема с большим количеством перегнойного дерева, принявшего буроватую окраску...» (Гроздилов 1948А-1: л. 26). Таким образом, предмет залегал в основании горизонта Г_{нижн}, вблизи скопления разобраных частично сдвинутых с места конструкций настилов, интерпретированных авторами раскопок как «деревянная мостовая». В первом издании Каталога отнесен к горизонту Д²¹.

Публикации: Гроздилов 1950: рис. 4, 2; Давидан 1980: табл. 2, 14; Davidan 1982: Abb. 3, 12; 1992: Abb. 12, 48.

²⁰ В описи указана глубина -80–95 см. Значение -88 см уточнено по полевому дневнику Г. П. Гроздилова.

²¹ Возможно, аналогичная формочка была найдена в 1939 г. при расчистке деревянных конструкций в кв. Д/5 на глубине -0,4–0,6 м. Нахodka отмечена в дневнике В. И. Равдоникаса как «фрагмент литейной формочки, песчаниковый кружок с крестом» (Равдоникас 1939А: л. 69).

49. Литейная форма односторонняя круглая

Кат. № 49. Литейная форма односторонняя круглая глиняная (оп. хр. 9/439):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 12, 49) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/439; устар.: ЛА-439.

Место находки: кв. Н/8; гл. -99–105 см.

Горизонт: Д_{верх}.

Время находки: 26.07.1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI в.

Материал: глина.

Размеры: 3,4 × 3,6, толщина 1,1 см.

Описание. Литейная форма круглая для отливки металлического кольца; границы широкого канала-литника не соединяются с негативом изделия. Видимо, формочка представляет собой незаконченный, бракованный образец. С оборотной стороны небольшой участок поверхности выкрошен.

Контекст. В описи отмечено: «расчистка деревянного настила». Этот дворовый настил (так называемый Г-образный) принадлежит комплексу постройки Д_{верх}/3, расположенной к северо-западу от «деревянной церкви» или «большой постройки» из раскопок 1948 г. (Д_{верх}/1) (Равдоникас 1949Аб: л. 10–18, рис. 1). Кв. Н/8 с находкой формочки локализуется на западном краю настила.

Публикации: Давидан 1980: табл. 2, 15; Davidan 1992: Abb. 12, 49.

50. Створка литейной формы деревянная

Кат. № 50. Створка литейной формы деревянная (оп. хр. 10/1898):

а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 11, 50) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1898; устар.: ЛС-1898.

Место находки: кв. Ф/7; гл. -160 см.

Горизонт: Е₃средн*.

Время находки: 17.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая треть IX в.

Материал: дерево.

Размеры: длина 8,6, ширина 2,4 см.

Описание. Створка литейной формы в виде продольного деревянного бруска с прорезанными углублениями на лицевой стороне. На оборотной стороне присутствуют аналогичные углубления, но нечеткие, видимо, затертые. Углубления представляют собой негативы для отливки четырех двойных бляшек овальной формы. Широкие каналы-литники ведут к каждому из них от краев створки. Найдка интерпретирована О. И. Давидан по аналогии с формой из культурного слоя Новгорода (Рындина 1963: 218–220, рис. 11, 1; Сингх 2009: 79, 80, рис. 1, ж). Их типологическое сходство очевидно. Однако в отличие от новгородской находки, датируемой XIII в., ладожская створка найдена в отложениях, датируемых не позднее первой половины IX в.

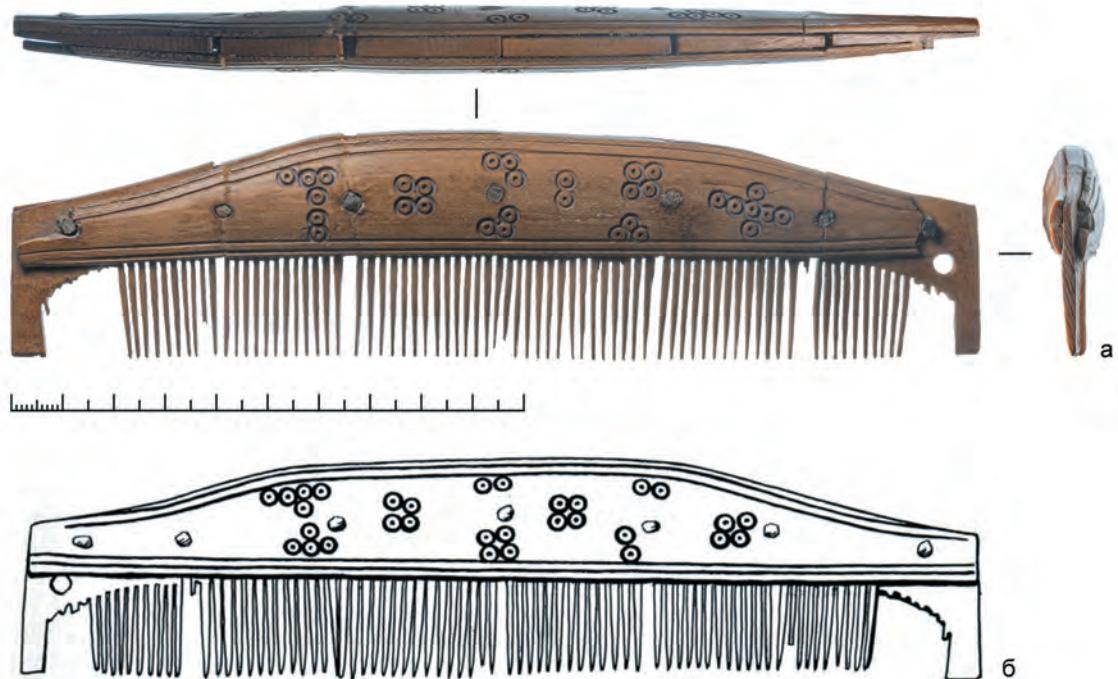
Контекст. В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находка традиционно относилась к горизонту Е₂. Культурный слой, залегавший в кв. Ф/7 на глубине ок. -160 см (где была найдена форма), первоначально действительно синхронизировался с южной частью большой постройки горизонта Е₂ (сениями «центрального комплекса»). Но в дальнейшем выяснилось, что уровень -140–175 см на данном участке соответствует глубине залегания построек горизонта Е₃средн. С этим горизонтом, по-видимому, и следует связывать находку деревянной литейной формы.

Публикации: Давидан 1980: табл. 1, 7; Davidan 1982: Abb. 3, 5; 1992. Abb. 12, 50.

III. Резьба по кости и рогу

Гребни (Кат. № 51–120)

51. Гребень односторонний наборный

Кат. № 51. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 10/1984): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 13, 51) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1984; устар.: ЛС-1984.

Место находки: кв. Н/II; гл. «до -200 см».

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 08.09.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 770–790-е гг.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 19,0 см, ширина 4,5 см; ширина накладок 2,3 см, толщина — 0,4 см; диаметр орнаментальных кружков 0,39 см; индекс 5,75 (2)²².

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из шести срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками семью железными штифтами. Одна из концевых пластин имеет отверстие для шарнира, которым крепился съемный футляр. Изгиб спинки плавно-трапециевидный, с выпрямленной средней частью и слегка вогнутыми боками; окончания срезаны под прямым углом. Боковые накладки украшены рамкой (двойной бороздкой по краям) и различными фигурами из кружков с точкой посередине; орнамент в пределах накладок расположен асимметрично и различается на разных сторонах гребня. Футляр и часть зубьев утрачены.

²² Индекс — отношение ширины спинки к ее толщине; у гребенок — отношение ширины гребня к ширине спинки. Основными критериями деления гребней на группы является соотношение длины и ширины спинки.

Контекст. Согласно описи, гребень был найден в кв. Н/II «при зачистке слоя навоза у основания культурных напластований». Однако согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, на линии квадратов Н отложения горизонта Е₃ в 1950 г. вообще не вскрывались. Там нижние горизонты были перекрыты сверху «выступом с длинным бревном 17-метровой дл[иной] из горизонта Е₁²³», представлявшим собой законсервированный останец с неразобранными конструкциями вышележащих горизонтов Е₁ и Е₂, тянувшийся вдоль всего западного борта раскопа (Гроздилов 1950А-2: л. 47об.-48; Равдоникас 1950Аб: л. 30, табл. 4). Правда, Г. П. Гроздилов упоминает, что «часть кв. Н/III» все-таки оказалась затронута в 1950 г. Скорее всего, имела место врезка (вызванная осыпью?) в упомянутый останец. В ходе ее зачистки, вероятно, и оказались затронутыми кв. Н/III и край кв. Н/II, где был найден гребень Кат. № 51.

Глубина залегания погребенной почвы на данном участке (кв. Н/III, О/І-ІІІ) составляла 2,32–2,36 м (Там же). Следовательно, гребень, найденный на глубине «до -200 см» от R, был отделен от предметника слоем навоза со щепой толщиной не менее 30 см. Находку вполне можно синхронизировать с уровнем основания близлежащей постройки К15/Д14 (горизонт Е₃средн, гл. -172–196 см от R). Таким образом, гребень залегал на контакте горизонтов Е₃средн и Е₃нижн. Включен в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 4; 1968: рис. 1, 21; 1970: рис. 5, 1; Davidan 1982: Abb. 1, 16; 2, 12; 1992: Abb. 13, 51.

²³ Имеется в виду восточное бревно нижнего венца «большого дома» горизонта Е₁, залегавшего на глубине -1,00–1,13 м и исследованного Е. А. Рябининым в 1970-х гг.

52. Гребень односторонний наборный

Кат. № 52. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 10/1915): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 13, 52) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1915; устар.: ЛС-1915.

Место находки: кв. Т/10; гл. -160–171 см.

Горизонт: Е₃редн.

Время находки: 07.09.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец VIII — начало IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 16,0 см, ширина 4,3 см; ширина накладок 2,1 см, толщина — 0,4 см; диаметр орнаментальных кружков 0,4 см; индекс 5,2 (2,5).

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из шести срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками семью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Часть зубьев утрачена. Накладки украшены рамкой (двойной бороздкой по краям) и циркульным орнаментом, образующим различные фигуры из кружков с точками. Концевые пластины также орнаментированы двойной бороздкой по краю. Узор на двух сторонах гребня различается в деталях.

Контекст. Найден в непосредственной близости (менее 1 м) от хозяйственной постройки № К3/Д1, залегавшей на глубине -160–180 см (горизонт Е₃редн.). По-видимому, можно синхронизировать его с периодом функционирования этой постройки (или с его завершением).

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 3; 1968: рис. 1, 18; 1970: рис. 6; Davidan 1982: Abb. 2, 18; 1992: Abb. 13, 52.

53. Гребень односторонний наборный

Кат. № 53. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 84/507): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 13, 53) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/507; устар.: ЛДГ-507.

Место находки: кв. С, Т/IX, Х; гл. -160–171 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 20.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина VIII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 16,7 см, ширина — 4,6 см; ширина накладок 2,1 см, толщина — 0,4 см; индекс 5,2 (2).

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из семи срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками восемью железными штифтами. Изгиб спинки плавно-трапециевидный, окончания срезаны под прямым углом. Один кончик обломан, часть зубьев утрачена. Накладки украшены рамкой из двойных бороздок по краям; рамку заполняет полоса из трех вытянутых ромбических фигур; на углах ромбов расположены фигуры циркульного орнамента — по два кружка с точкой в ряд. Пластины на концах также орнаментированы двойной бороздкой по краю. Узор на обеих сторонах гребня идентичен.

Контекст. Найден в материковой яме KVII/DVII (1,80 × 1,30 м), в слое мха и навоза. Яма прослежена с поверхности материка (-190 см от Р), относится к горизонту Е_{знижн.} Расположена в непосредственной близости от построек К17/Д17 и К20/Д19 того же горизонта. Найдена включена в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 2; 1968: рис. 1, 20; 1970: рис. 6; Davidan 1983: Abb. 2; 1992: Abb. 13, 53.

54. Гребень односторонний наборный

Кат. № 54. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 84/279): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 13, 54) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/279; устар.: ЛДГ-279.

Место находки: кв. Н/XI; гл. -142 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 25.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — 3-я четверть IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 20,5 см, ширина 5,5 см; ширина накладок 2,6 см, толщина — 0,5 см; индекс 5 (2).

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из семи срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками восемью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, округло-выпуклый, окончания срезаны под прямым углом. Значительная часть зубьев и обе концевые пластины обломаны. Накладки украшены двойной рамкой из прочерченных двойных бороздок по краю и в средней части. В промежуток между рамками вписаны горизонтальные полоски однорядного циркульного орнамента, перемежающиеся неорнаментированными участками. Внутренняя рамка пустая. На концах накладок и по внешнему краю срединных пластин — орнамент из вертикально прочерченных линий. Узор на обеих сторонах гребня идентичен.

Контекст. Найден в слое гумуса, при «расчистке угла постройки под развалом камней». Указанная «постройка под развалом камней» — это постройка К22а/Д18, относящаяся к горизонту Е₃вверх. Перекрывал ее обширный развал камней и остатки сильно разрушенных бревенчатых конструкций со следами огня. Камни и чурки в кв. Н/XI залегали на глубине ок. -140–152 см от R. Напротив, верхние отметки бревен постройки К22а/Д18 в том же квадрате варьируют в пределах от -158 до -168 см от R (Равдоникас 1959Аб: л. 2–3). Поэтому ясно, что собственно к постройке находка не имеет отношения, а связана с перекрывающим ее слоем, относящимся к горизонту Е₂ (расташенные остатки пожарища, вымостка).

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 6; 1968: рис. 1, 17; 1970: рис. 6; 1986: рис. 1; Davidan 1992: Abb. 13, 54.

55. Гребень односторонний наборный

Кат. № 55. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2790–354): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 13, 55) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–354.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой чернозема²⁴.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 19,35 см; ширина накладок 2,60 см, толщина — 0,50 см; диаметр орнаментальных кружков 0,35 см; индекс 5 (2).

Описание. Гребень односторонний наборный. Боковые накладки скреплялись со срединными пластинами семью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Изделие заметно деформировано, один кончик и все зубья обломаны. Из семи срединных пластин сохранились три, из семи штифтов — пять. Накладки сохранились почти полностью, имеют незначительные утраты. Украшены двойной рамкой (внешняя очерчена двойными бороздками, внутренняя — одинарной линией). Столбики циркульного орнамента вписаны в промежуточную полосу между рамками и во внутреннюю рамку. Узор на двух сторонах практически идентичен.

Контекст. Не определен. Нахodka переотложена.

Публикации: Raudonikas 1930: Abb. 9a; Гроздилов, Третьяков 1948: табл. VIII, 1; Давидан 1968: рис. 1, 15; 1970: рис. 6; Davidan 1992: Abb. 13, 55.

²⁴ В публикации (Гроздилов, Третьяков 1948: 110) годом раскопок ошибочно поставлен 1911 г., а находка отнесена ко 2-му ярусу.

56. Гребень односторонний наборный

Кат. № 56. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 84/361): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 14, 56) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/361; устар.: ЛДГ-361.

Место находки: кв. С/XIII; гл. -163 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 24.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 860–870-е гг.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 19,10 см, ширина 4,80 см; ширина накладок 2,20 см, толщина — 0,54 см; диаметр орнаментальных кружков 0,35 см; индекс 5 (2).

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из шести срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками семью железными штифтами. Изгиб спинки подтреугольный, со скругленной вершиной и прямыми сторонами; окончания срезаны под прямым углом, один конец утрачен. Накладки украшены двойной рамкой (внешняя очерчена двойной, внутренняя — одинарной линией). Во внутреннюю рамку вписаны фигуры в виде столбиков циркульного орнамента, ограниченных с обеих сторон столбиками из трех вертикальных бороздок. В пространство между рамками вписаны короткие горизонтальные полоски циркульного орнамента, перемежающиеся ненарисованными участками. Концы накладок и внешние края срединных пластин орнаментированы вертикальными линиями (тройными и двойными). Узор на обеих сторонах гребня идентичен.

Контекст. Найден вне комплекса, в «слое горелой щепы» горизонта Е₂. Залегал в отложениях, образовавшихся при выравнивании площадки после пожарища.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 5; 1968: рис. 1, 16; 1970: рис. 6; Davidan 1983: Abb. 2; 1992: Abb. 14, 56.

57. Гребень односторонний наборный

Кат. № 57. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2425–212):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 14, 57) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–212.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 15,80 см, ширина — 5,00 см; ширина накладок 2,25 см, толщина — 0,25 см; диаметр орнаментальных кружков 0,35 см; индекс 6 (2).

Описание. Гребень односторонний наборный. Состоит из шести срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками семью железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания обломаны; часть зубьев утрачена. Накладки украшены рамкой из двойных бороздок по краю. В нее вписаны фигуры циркульного орнамента в виде двух косых крестов, стороны крестов плавно изогнуты. Узор на обеих сторонах гребня идентичен.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» слой эпохи Древней Руси и позднего Средневековья (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

По-видимому, находка переотложена.

Публикации: Давидан 1968: рис. 1, 11; Davidan 1992: Abb. 14, 57.

58. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 58. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 9/433) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/433; устар.: ЛА-433.

Место находки: кв. П/12, 13; глубина не указана.

Горизонт: $D_{\text{верх}}$.

Время находки: 1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 7,50 см; ширина накладки 2,30 см, толщина — 0,40 см; диаметр кружков 0,45 см; индекс 5,5.

Описание. Фрагмент боковой накладки одностороннего наборного гребня с тремя отверстиями от штифтов. Орнамент: горизонтальная S-образная фигура из кружков с точками, вписанная в рамку из двойных линий.

Контекст. Найден при «разборке лопатами серого гумусного слоя». Локализуется в районе развали бревен к северу от обширного «Г-образного» дворового настила постройки $D_{\text{верх}}/3$, входившей в единый комплекс с «деревянной церковью» XI в. (постройка $D_{\text{верх}}/1$). Последующие номера в описи имеют отметку «при первичной расчистке деревя». Не исключено, что находка перемещена из нижних горизонтов.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 14, 58.

59. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 59. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2751-177) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-177; устар.: оп. хр. 13/6370.

Место находки: кв. В, Г/І; гл. -65–75 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 10,1 см; ширина накладки 2,5 см, толщина — 0,4 см; диаметр кружков 0,4 см; индекс 6.

Описание. Средняя часть гребня одностороннего наборного. Состоит из обломков двух боковых накладок, скрепленных одним железным штифтом (срединные пластины выпали, мелкие фрагменты лежат отдельно). Орнамент: S-образная фигура из кружков с точками, вписанная в рамку из двойных линий.

Контекст. Найден «на уровне постройки 1-го яруса». В данном случае имелась в виду постройка 1 — комплекс построек горизонта Д в кв. А-Г/0, I, II (Генеральный план... 1940А: л. 1). Высотный уровень находки соответствует уровню нижнего венца данной постройки, непосредственно перекрывающей «большой дом» горизонта Е₁.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 2, 3; 1968: рис. 1, 9; Davidan 1982: Abb. 2, 9; 1992: Abb. 14, 59.

60. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 60. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 20/324) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/324.

Место находки: не определено; предположительно траншея 1938 г. близ Никольского монастыря.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938–1940 гг.²⁵

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 6,40 см; ширина накладки 2,20 см, толщина — 0,25 см; диаметр орнаментальных кружков 0,35 см; индекс 5,5 (2).

Описание. Обломок гребня одностороннего наборного. Сохранились одна срединная пластинка с зубьями и обломок одной боковой накладки. Орнамент — S-образная фигура из кружков с точками, вписанная в рамку из двойных линий.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 14, 60.

²⁵ Из неопознанных предметов с утраченными шифрами, переданных из ЛГУ по акту 753 от 24.11.1955 г.

61. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 61. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 8/1430) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1430; устар.: СЛ-1430.

Место находки: кв. О/VI; гл. -70–90 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 13.08.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

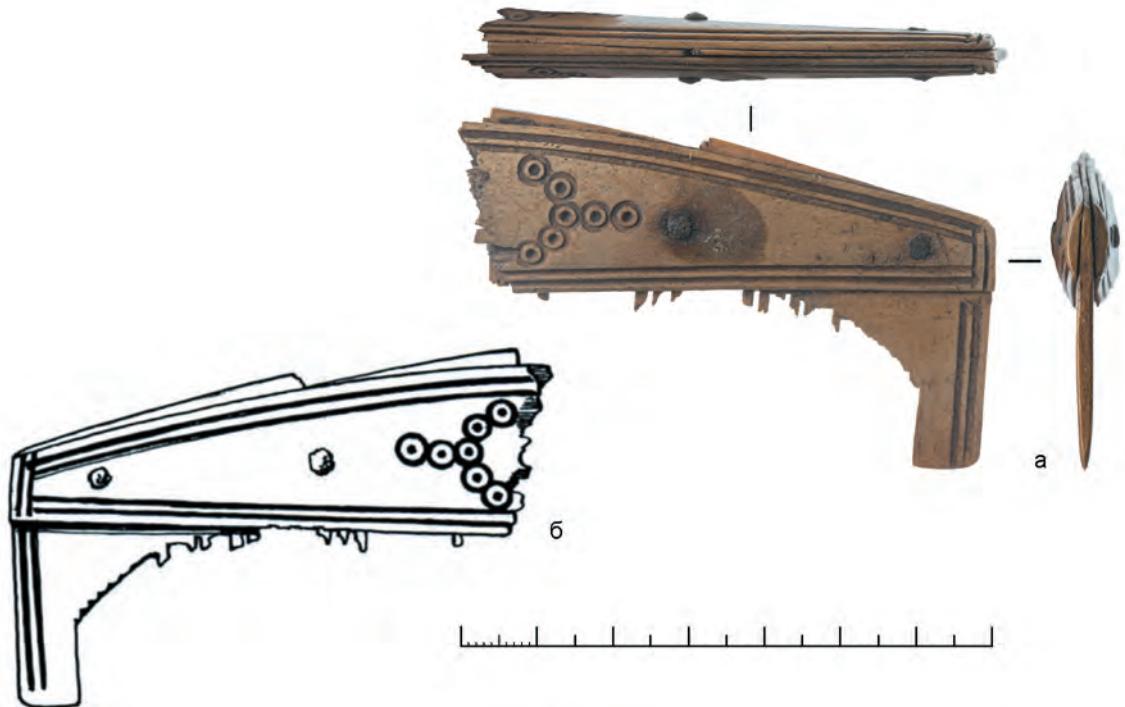
Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 5,70 см, ширина — 2,60 см; ширина накладки 2,15 см, толщина — 0,25 см; индекс 6,3.

Описание. Обломок гребня одностороннего наборного, две срединные пластины с остатками зубьев скреплены с двумя боковыми накладками железным штифтом. Орнамент — S-образная фигура из кружков с точками, вписанная в рамку из двойных линий.

Контекст. Найден при «расчистке слоя навоза, ниже остатков деревянного сооружения». Этим сооружением был беспорядочный развал остатков дерева в юго-западном углу раскопа, в котором не угадывалось закономерности (удален в ходе зачистки горизонта Д_{верх}). **Публикации:** Davidan 1992: Abb. 14, 61.

62. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 62. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 70/397):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 14, 62) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/397; устар.: ЛД-397.

Место находки: кв. Р/XI; гл. -95 см.

Горизонт: Е₁*

Время находки: 12.07.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 870–880-е гг.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 7,0 см, ширина 4,8 см; ширина накладок 2,3 см, толщина — 0,3 см; индекс 5 (2).

Описание. Обломок гребня одностороннего наборного. Состоит из двух срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками двумя железными штифтами. На накладках орнамент в виде двух бороздок по краю и части S-образной фигуры из кружков с точками, вписанной в рамку из двойных линий по краю гребня. Концы накладок и внешний край срединной пластины орнаментированы вертикальными линиями.

Контекст. Согласно описи, найден при «разборке слоя после снятия настила в постройке 1».

В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находка относилась к горизонту Д. Однако в данном случае имеется в виду не постройка 1 горизонта Д в раскопе 1958 г. (Ю-1), локализуемая в кв. У, Ф/VII–IX, X/VIII, IX, а так называемая двухчастная постройка горизонта Е₁. Согласно полевому дневнику О. И. Давидан от 12.07.1958 г., в этот день «частично снималась двухчастная постройка... Под настилом постройки идет слой черного перегноя» (Давидан 1958А: л. 25). С этим слоем и связана находка гребня. Настил в кв. Р/XI имеет нивелировочную отметку -81–90 см. Таким образом находка соотносится с отложениями горизонта Е₁, подстилавшими постройку, предположительно — с 870–880-ми гг.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 14, 62.

63. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 63. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 67/914):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 14, 63) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/914; устар.: ЛГ-914.

Место находки: кв. Т/Х; гл. -63 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 08.07.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х — начало XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 11,20 см, ширина — 2,20 см, толщина — 0,40 см; диаметр орнаментальных кружков 0,45 см; индекс 5,5.

Описание. Обломок боковой накладки гребня одностороннего наборного с остатками трех железных штифтов и одним отверстием от штифта. Изгиб спинки плавный, окончание срезано под прямым углом. Орнамент в виде рамки (двойной бороздки по краю) и вписанной в нее крестообразной фигуры из пяти кружков в средней части накладки. Конец украшен двумя вертикальными линиями.

Контекст. Найден вне комплекса, в районе плетня — изгороди постройки Ю-3. Верхний уровень залегания бревен и плах настила пола верхнего строительного горизонта этой постройки (а), открытого в 1957 г., имеет отметки ок. -50-70 см. Находку можно приблизительно синхронизировать с этим уровнем.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 14, 63.

64. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 64. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 67/685):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 64) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/685; устар.: ЛГ-685.

Место находки: кв. С/VI; гл. -47 см.

Горизонт: Г_{нижн}*.

Время находки: 20.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI в.

Материал: рог лося.

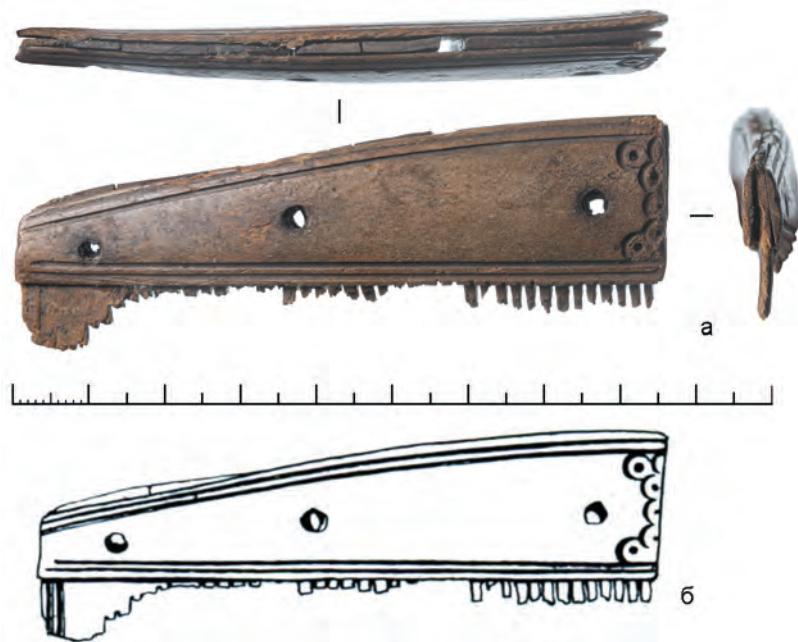
Размеры: длина обломка 10,30 см, ширина — 2,20 см, толщина — 0,40 см; диаметр орнаментальных кружков 0,45 см; индекс 5,5.

Описание. Обломок боковой накладки гребня одностороннего наборного с остатками одного железного штифта и двумя отверстиями от штифтов. Изгиб спинки плавный, окончание обломано. Орнамент: рамка (двойные бороздки по верхнему и нижнему краям) и вписанная в нее крестообразная фигура из пяти кружков в средней части накладки.

Контекст. Найден вне комплекса, в слое над постройкой горизонта Д (Ю-2), но на 20–30 см выше самой постройки. Стратиграфически предмет соотносится с горизонтом Г_{нижн}, на контакте с горизонтом Д. Очень близок по типу изделию Кат. № 63, достоверно отнесенному к поздней части горизонта Д (см. ранее). Не исключено, что перемещение фрагмента в более поздние отложения горизонта Г произошло уже после того, как гребень был сломан. В первой публикации Каталога находка отнесена к горизонту Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 15, 64.

65. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 65. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 70/201):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 65) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/201; устар.: ЛГ-201.

Место находки: кв. О/XII; гл. -65 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 18.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина X в.

Материал: рог лося.

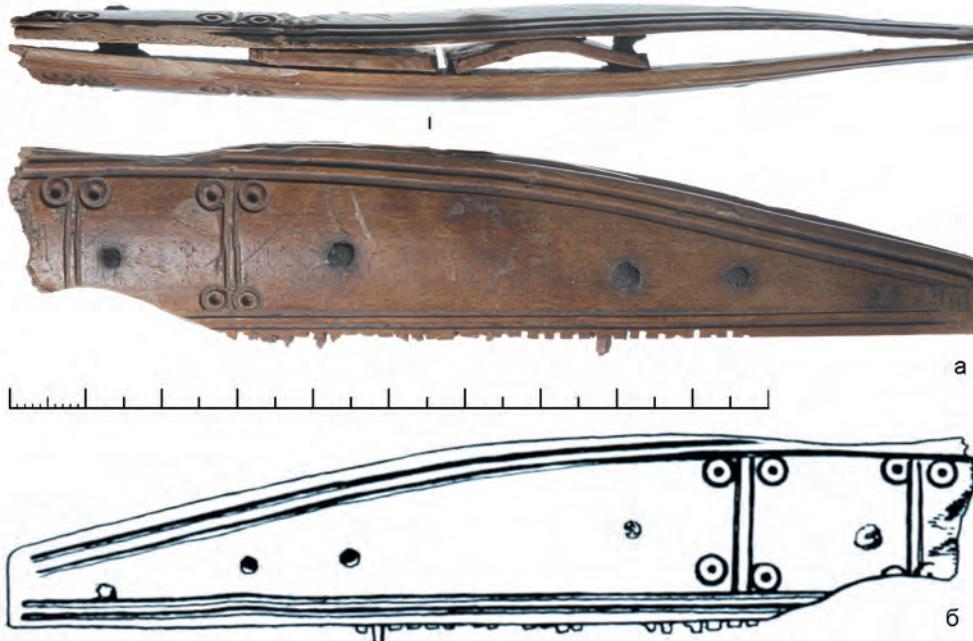
Размеры: длина обломка 8,7 см; ширина накладки 2,2 см, толщина — 0,3 см; диаметр кружков 0,4 см; индекс 7.

Описание. Сохранились три срединные пластины с обломанными зубьями и два обломка боковых накладок (склеены вместе). Три железных штифта утрачены (видны отверстия от них). Изгиб спинки плавный, окончание срезано под прямым углом. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в средней части — фигура из кружков с точками (сохранился только самый край). По внешнему краю срединных пластин прочерчены две вертикальные бороздки. На концах накладок аналогичный орнамент отсутствует.

Контекст. Обломок найден «внутри постройки 4» (Ю-4). Поскольку в этот день шла разборка ее верхнего строительного горизонта (а) (Гроздилов 1958А: л. 41), можно с большой долей вероятности отнести находку к верхней части горизонта Д и датировать ее второй половиной — концом X в.

Публикации: Давидан 1968: рис. 1, 6; Davidan 1992: Abb. 15, 65.

66. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 66. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 70/662):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 66) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/662; устар.: ЛД-662.

Место находки: кв. Р/Х; гл. -105 см.

Горизонт: Е₁*

Время находки: 1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: третья четверть IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 12,30 см, ширина — 2,80 см; ширина накладок 2,50 см, толщина — 0,40–0,50 см; диаметр кружков 0,42; индекс 6,2.

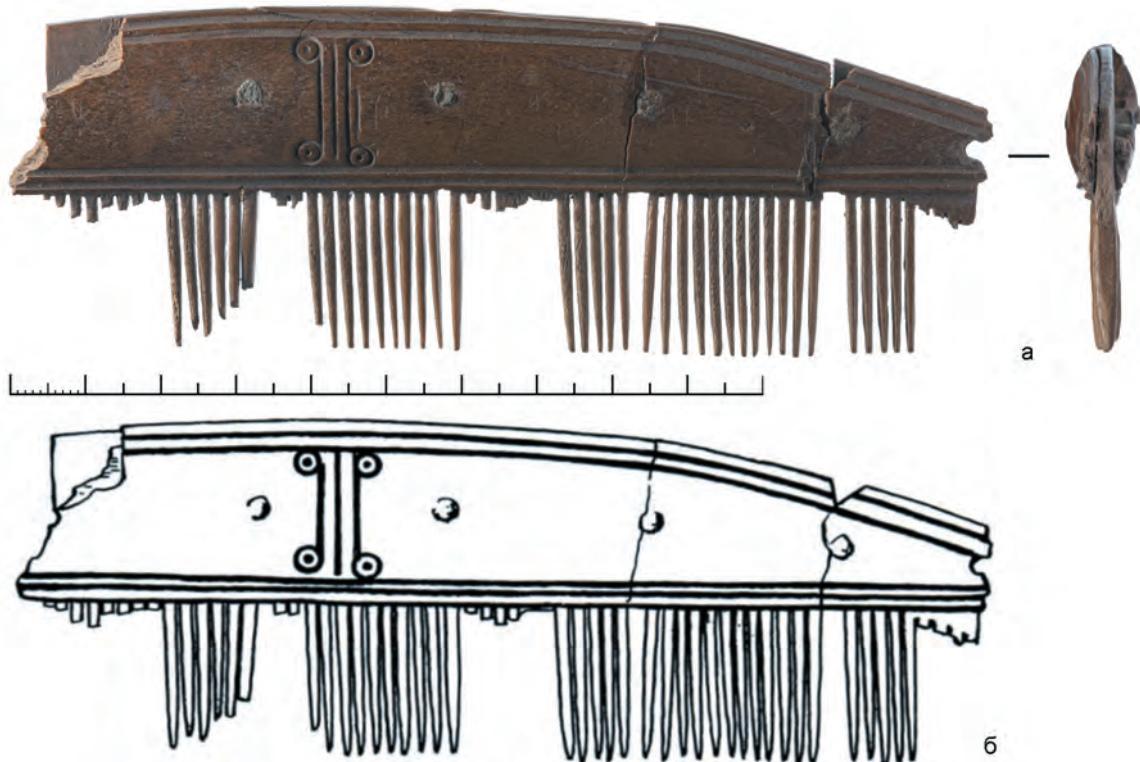
Описание. Сохранились три срединные пластины с обломанными зубьями, скрепленные с обломками боковых накладок двумя железными штифтами (в общей сложности сохранились следы от пяти штифтов). Изгиб спинки плавный, окончание срезано под прямым углом. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку в средней части вписаны две фигуры (всего их, видимо, было три) — столбики из двойных вертикальных бороздок с кружками по бокам у основания и вершины. На концах накладок орнамент отсутствует.

Контекст. Найден в «слое навоза с соломой». В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находка относилась к горизонту Д. Однако глубина залегания -105 см практически исключает принадлежность этому горизонту: находка залегает ниже не только построек нижнего яруса построек горизонта Д, но и построек открытого под ними горизонта Е₁. Локализуется она вблизи северо-восточного угла так называемой двухчастной постройки (горизонт Е₁), разборка которой производилась 12–15 июля — в последние дни работы экспедиции на Земляном городище в сезоне 1958 г. В дневнике О. И. Давидан отмечено, что под настилом северной части постройки залегал черный гумус с остатками сгоревшего дерева, а в районе ее северо-восточного угла (кв. Р/Х, XI) под настилом сразу же шел слой навоза (Давидан 1958А: л. 26–27). В этом контексте и был обнаружен гребень.

Учитывая, что нижний уровень залегания бревен «двуухчастной постройки» в указанном квадрате составлял ок. -92 см, обломок гребня находился на глубине 15–18 см ниже основания сруба. Он может быть соотнесен с основанием горизонта Е₁ — периодом, когда «двуухчастной постройки» на этом месте еще не существовало.

Публикации: Давидан 1968: рис. 1, 10; Davidan 1992: Abb. 15, 66.

67. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 67. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 84/52):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 67) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/52; устар.: ЛДГ-52.

Место находки: кв. Н/XII; гл. -130 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 20.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: третья четверть IX в.

Материал: рог лося.

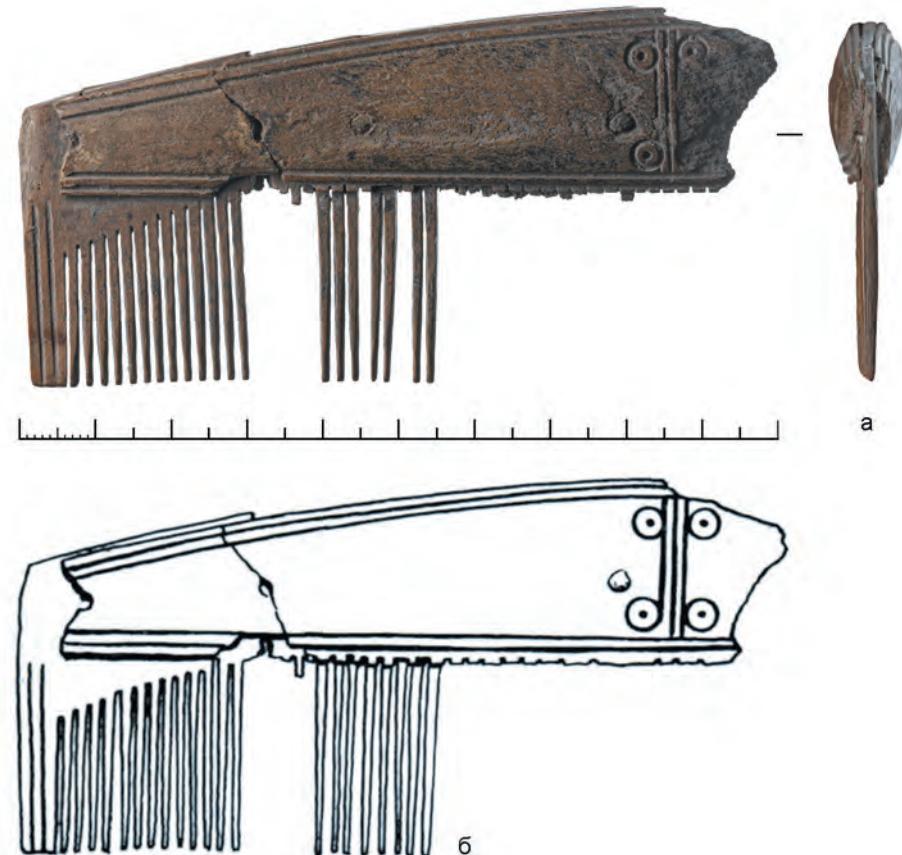
Размеры: длина сохранившейся части 13,10 см, ширина — 4,70 см; ширина накладок 2,40 см, толщина — 0,45 см; диаметр кружков 0,35 см; индекс 6.

Описание. Сохранились 11 обломков (склеены): пять срединных пластин с зубьями, скрепленные с боковыми накладками четырьмя железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания не сохранились. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям. В рамку вписана одна орнаментальная фигура — столбик из трех вертикальных линий и кружков с точками по бокам у основания и вершины.

Контекст. Найден «в слое навоза под постройкой» (южной частью «двухчастной постройки» горизонта Е₁, открытой в 1958 г.). Находился ниже снятых бревен постройки (их верхние отметки в кв. Н/XII — -108–126 см от R), но выше расчищенного под ними скопления камней со следами огня и бревен, беспорядочно залегающих на уровне ок. -138–152 см от R. Точная высотная отметка находки (-130 см) указана в дневнике К. Д. Лаушкина (Лаушкин 1959А: л. 36). С учетом изложенного гребень следует отнести к основанию горизонта Е₁.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 2, 5; 1968: рис. 1, 13; 1970: рис. 6; 1986: рис. 1; Davidan 1992: Abb. 15, 67.

68. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 68. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2425–213):
 а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 68) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–213.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 10,00 см, ширина — 5,00 см; ширина накладок 2,50 см, толщина — 0,48 см; диаметр орнаментальных кружков 0,45 см; индекс 6 (2).

Описание. Сохранились четыре срединных пластинки с зубьями, скрепленные с боковыми накладками железными штифтами (в общей сложности три штифта и два отверстия от штифтов). Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом, кончики накладок обломаны. Орнамент — рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям. В рамку вписана одна орнаментальная фигура — столбик из трех вертикальных бороздок и кружков с точками по бокам у основания и вершины. Концевая пластина орнаментирована двойной бороздкой по краю. Фрагмент склеен, один обломок срединной пластины лежит отдельно.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102). Повидимому, находка переотложена.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 15, 68.

69. Боковая накладка гребня одностороннего (фрагмент)

Кат. № 69. Боковая накладка гребня одностороннего (фрагмент) (инв. № 2790-748) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790-748.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 10, слой 1 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 4,50 см, ширина — 2,10 см, толщина — 0,45 см; диаметр орнаментальных кружков 0,40 см; индекс 4,7.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня с остатками железного штифта. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям. В рамку в центре вписана одна орнаментальная фигура — столбик из трех вертикальных линий и кружков с точками по бокам у основания и вершины. Орнамент аналогичен Кат. № 67, 68.

Контекст. Не определен; слой 1 в шурфах Н. И. Репникова 1910 г. представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 25, 26).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 15, 69.

70. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 70. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2698–167):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 70) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698–167; устар.: Л-126.

Место находки: постройка 1 («комплекс 2»); гл. -100–110 см.

Горизонт: Д или Е₁*.

Время находки: 26.07.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившегося обломка 11,00 см; ширина накладок 1,85 см; толщина гребня 0,85 см; диаметр кружков 0,40 см; индекс 6.

Описание. Гребень односторонний наборный, склеенный из 11 обломков. Пять срединных пластин с зубьями скреплены с боковыми накладками четырьмя железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания не сохранились. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям. В рамку в центре вписана орнаментальная фигура — столбик из трех вертикальных линий и кружков с точками по бокам у основания и вершины.

Контекст. Найден при разборке постройки 1, или «комплекса 2», представлявшего собой, по описанию Г. П. Гроздилова, сооружение из перекрывающих друг друга построек горизонта Д (как минимум двух)²⁶ (Гроздилов 1947А-3: л. 43–46). На сводном чертеже 1938–1940 гг. «комплекс 2» расположен в кв. Б–Г/II, А–Г/I–0, Б, В/1. Верхние отметки бревен данного сооружения -56–79 см. В южной части «комплекс 2» перекрывал «большую постройку» горизонта Е₁, которая стратиграфически с ним сближена (ее верхние нивелировочные отметки -76–79 см).

В дневнике Г. П. Гроздилова отмечено, что находки из культурного слоя при разборке построек «комплекса 2» в 1947 г. брались с уровня -65–88 см (Гроздилов 1947А-2: л. 45об.). На этом уровне в слое присутствовала примесь щепы, угольков, чешуи, еще ниже — строительный мусор. На глубине -102–106 см «...слой мелкой гумусированной земли интенсивной черной окраски сменился... включениями щепы и разложившейся древесины». Привязка гребня к глубинам -100–110 см от Р дает право относить его к слою, не затронутому перекопами, — не к горизонту Д, а к нижележащему, сильно сближенному с ним горизонту Е₁.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 15, 70.

²⁶ На чертеже рукой Г. Ф. Корзухиной отмечено: «сруб А и под ним сруб Б, настил В, копия дн[евника] Равдоникаса 1939 г. [Равдоникас 1939А. — Примеч. Н. П.], л. 74–78» (Корзухина 1969Аб: л. 25).

71. Боковая накладка гребня одностороннего (фрагмент)

Кат. № 71. Боковая накладка гребня одностороннего рогового (фрагмент) (инв. № 2082–590) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2082–590.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 5 (по Н. И. Репникову)²⁷.

Время находки: 1911 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец VIII — первая треть IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 9,20 см, ширина — 2,20 см, толщина — 0,45 см; диаметр орнаментальных кружков 0,40 см; индекс 4,7.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня с остатками трех железных штифтов. Изгиб спинки плавный, окончания не сохранились. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписана фигура, составленная элементами линейного и циркульного орнамента (столбик из трех кружков, ограниченный с обеих сторон вертикальными бороздками; у основания и вершины столбика по бокам — кружки с точками).

Контекст. Не определен; принадлежность к слою 5 в раскопе Н. И. Репникова 1911 г. означает, что находка была сделана в нижних горизонтах и связана «с нижним (третьим) ярусом деревянных построек» (Гроздилов, Третьяков 1948: 99). Гребень можно с большой вероятностью относить к горизонту Е₃.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 15, 71.

²⁷ В первом издании Каталога указан горизонт Е₃.

72. Гребень односторонний наборный

Кат. № 72. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 67/820):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 15, 72) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/820; устар.: ЛГ-820.

Место находки: кв. Р/VI; гл. -80 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 30.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина — конец X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 18,7 см, ширина — 5,0 см; ширина накладок 2,4 см, толщина — 0,3 см; диаметр орнаментальных кружков 0,3 см; индекс 7,7 (2).

Описание. Сохранились шесть срединных пластин с зубьями, крепившихся семью штифтами к боковым пластинам. От штифтов остались отверстия, изделие склеено. Одна боковая накладка сохранилась почти полностью (слегка обломаны кончики); вторая повреждена. Изгиб спинки подтреугольный — вершина скруглена, боковые стороны выпрямлены; окончания не сохранились. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписаны две фигуры — вертикальные столбики циркульного орнамента, ограниченные с обеих сторон рельефными вертикальными линиями.

Контекст. Найден при расчистке и разборке слоя в жилище 2 (постройка Ю-2) (Храмова 1957А: л. 88), в западной части этого сооружения. «Жилище 2» (кв. П/V-VIII, Р/IX) состояло как минимум из двух последовательно сооружавшихся срубов горизонта Д. В 1957 г. исследовался верхний из них (а).

Публикации: Давидан 1968: рис. 1, 3; Davidan 1992: Abb. 15, 72.

73. Боковая накладка гребня одностороннего (фрагмент)

Кат. № 73. Боковая накладка гребня одностороннего рогового (фрагмент) (оп. хр. 84/98) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/98; устар.: ЛДГ-98.

Место находки: кв. С/XIII; гл. -124 см.

Горизонт: Е₁*.

Время находки: 11.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: IX в.

Материал: рог лося.

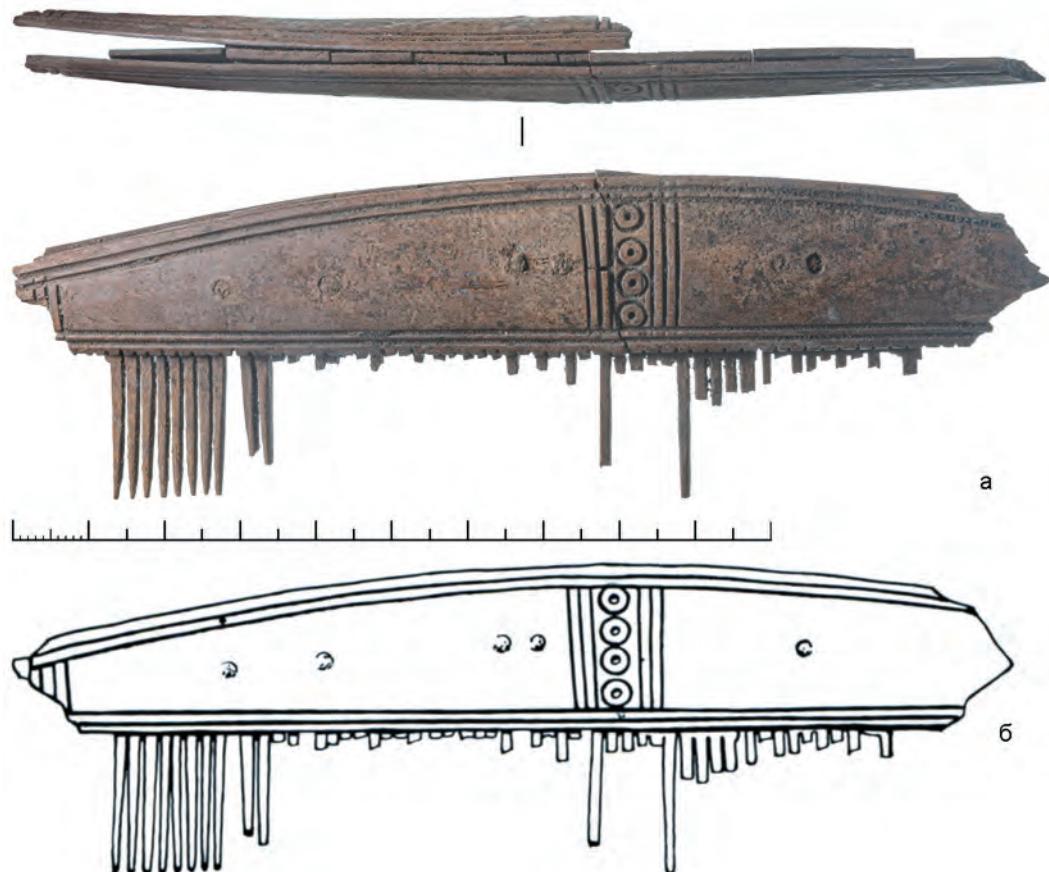
Размеры: длина обломка 8,3 см, ширина — 2,6 см, толщина — 0,4 см; индекс 5.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня с пятью дырками от штифтов (два отверстия по краям разломаны пополам). Изгиб спинки плавный. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписана фигура, составленная элементами линейного и циркульного орнамента (столбик из четырех кружков, ограниченный с обеих сторон вертикальными бороздками).

Контекст. Найден вне комплекса в слое щепы, на глубине, соответствующей уровню основания горизонта Е₁. В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находка связывалась с горизонтом Е₃. Однако горизонт Е₃ на этом (юго-восточном) участке раскопа залегает почти на полметра ниже, на глубине -170–200 см от R. А над ним фиксируется «горелый слой» горизонта Е₂ на уровне -150–165 см от R.

Публикации: Давидан 1968: рис. 1, 14; 1970: рис. 6; Davidan 1992: Abb. 15, 73.

74. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 74. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 20/309):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 16, 74) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/309.

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938–1940 гг.²⁸

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 13,70 см, ширина — 4,30 см; ширина накладок 2,40 см, толщина — 0,45 см; диаметр кружков — 0,42 см; индекс 5,6 (2).

Описание. Сохранилось пять срединных пластинок с зубьями, скрепленных с боковыми накладками пятью железными штифтами; концы изделия обломаны. Изгиб спинки плавный; окончания обломаны. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку в центре вписана одна фигура — вертикальный столбик циркульного орнамента, ограниченный с обеих сторон тройными рельефными линиями. Прослежены остатки орнамента из вертикальных линий на одном из концов.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 16, 74.

²⁸ Из неопознанных предметов с утраченными шифрами, переданных из ЛГУ по акту 753 от 24.11.1955 г.

75. Боковая накладка гребня одностороннего наборного (фрагмент)

Кат. № 75. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (фрагмент) (инв. № 2751–179) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751–179; устар.: оп. хр. 13/4690.

Место находки: кв. И/III (кв. 2 по нумерации 1938 г.); гл. -96 см.

Горизонт: Д (нижний ярус) — Е₁^{*}.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 6,5 см, ширина — 2,2 см, толщина — 0,45 см; индекс 5,5.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня с остатками железного штифта. Изгиб спинки плавный. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписана фигура — вертикальный столбик циркульного орнамента, ограниченный с обеих сторон тремя рельефными линиями.

Контекст. Находка происходит из постройки 16 (кв. Ж–К/II, III), из нижнего строительного яруса горизонта Д или сближенных с ним верхов толщи Е, с деревянными конструкциями, уходящими в раскоп Н. И. Репникова. Глубина залегания допускает оба варианта. В первом издании Каталога отнесен к горизонту Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 16, 75.

76. Боковая накладка гребня одностороннего наборного (фрагмент)

Кат. № 76. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового обожженная (фрагмент) (инв. № 2753-68) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753-68; устар.: оп. хр. 17/2671а.

Место находки: кв. В/10; гл. -90 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 14–15.08.1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина обломка 3,4 см, ширина — 1,7 см.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня. Сильно обожжен и деформирован. Изгиб спинки плавный. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписана фигура — вертикальный столбик циркульного орнамента, ограниченный с обеих сторон тремя рельефными линиями.

Контекст. Найден «в гумусном слое с прослойками глины и песка у угла постройки» (Равдоникас 1940А: л. 46). «Постройка» в данном случае представляет собой комплекс сооружений 11 в кв. А-В/9-11. Верхние отметки деревянных конструкций (брёвен и настилов) горизонта Д в кв. В/10 варьируют в диапазоне между -64 и -72 см от Р. Вероятно, находка относится не к верхам горизонта Д, а скорее, к его основанию.

Публикации: первая публикация.

77. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 77. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2751–178):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 16, 77) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751–178; устар.: оп. хр. 13/6369.

Место находки: кв. 3/III (кв. 3 по нумерации 1938 г.); гл. -75 см.

Горизонт: Д–Е₁(?)^{*}.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — первая половина X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 21,25 см, ширина — 5,20 см; ширина накладок 2,70 см, толщина — 0,40 см; диаметр орнаментальных кружков 0,40 см; индекс 5,8 (2).

Описание. Сохранилось шесть срединных пластинок с зубьями, скрепленных с боковыми накладками шестью железными штифтами (от двух штифтов остались только отверстия). Одна накладка сохранилась практически полностью, вторая повреждена; большая часть зубьев и один конец обломаны. Крайняя срединная пластина имеет отверстие, свидетельствующее о том, что гребень носили в футляре. Изгиб спинки плавный. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку в центре вписана фигура из двух вертикальных столбиков циркульного орнамента, разделенных и ограниченных по бокам тремя рельефными линиями. Прослежен орнамент из вертикальных линий на одном из концов накладки и по внешнему краю срединной пластины.

Контекст. В 1938 г. первые остатки деревянных конструкций горизонта Д появились в кв. 3/III на гл. -60 см («направление волокон беспорядочное, возможно, это завал») (Гроздилов 1938А: л. 39). Однако на глубине -67–80 см в западной части квадрата уже обнажились бревна «большой постройки» горизонта Е₁, залегавшей практически на одном уровне с конструкциями горизонта Д. Находку можно с равным основанием отнести и к нижнему уровню горизонта Д, и к верхам толщи Е.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 2, 4; Davidan 1992: Abb. 16, 77.

78. Боковая накладка гребня одностороннего (фрагмент)

Кат. № 78. Боковая накладка гребня одностороннего рогового (фрагмент) (инв. № 2752-148) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752-148; устар.: оп. хр.16/3051.

Место находки: кв. 3/3; гл. -30–35 см.

Горизонт: Г_{верх}*.

Время находки: 29.07.1939 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: переотложена.

Материал: рог лося.

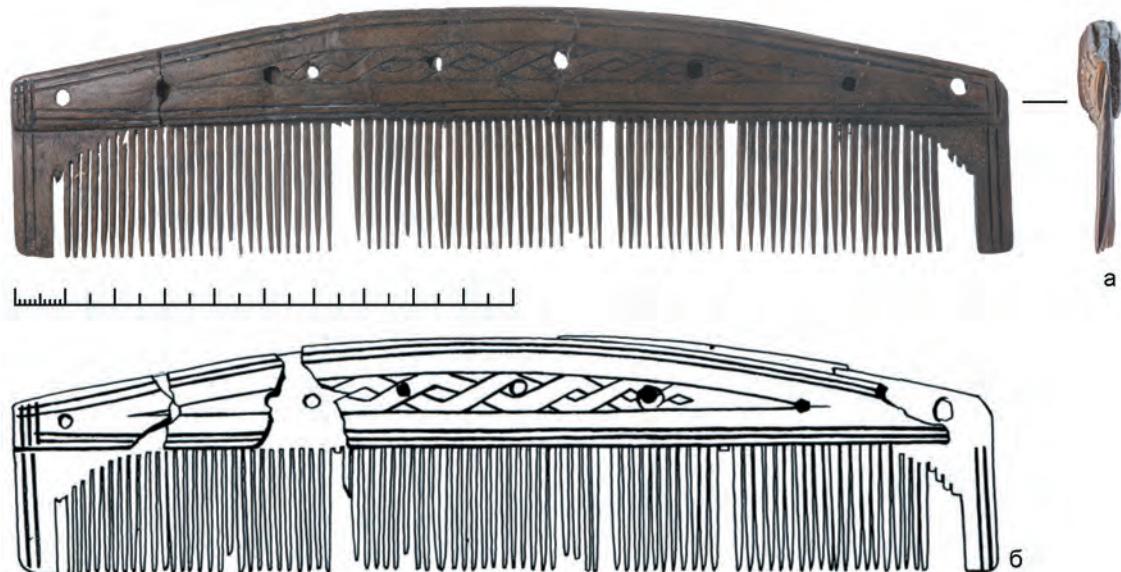
Размеры: длина обломка 5,10 см, ширина — 2,45 см, толщина — 0,40 см; диаметр орнаментальных кружков 0,40 см; индекс 6.

Описание. Обломок средней части боковой накладки одностороннего составного гребня со следами отверстий от штифтов по краям. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; в рамку вписана фигура из двух вертикальных столбиков циркульного орнамента, разделенных и ограниченных по бокам тремя рельефными линиями.

Контекст. Найден в отложениях горизонта Г_{верх} на уровне построек эпохи позднего Средневековья (Равдоникас 1939А: л. 36), в слое, сильно нарушенном перекопами и могильными ямами. Высотная отметка, попавшая в описание (-105 см), взята не от репера, а от поверхности. По записям в полевом дневнике В. И. Равдоникаса можно установить, что эта отметка приблизительно соответствует глубине ок. -30–35 см от репера. В квадрате 3/3 на этом уровне много переотложенного древнерусского материала, включая два арабских дирхема. Вероятно, эти предметы попали сюда из горизонта Д. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 16, 78.

79. Гребень односторонний наборный

Кат. № 79. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2698–168):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 16, 79) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698–168; устар.: Л-136.

Место находки: «комплекс 2»; гл. -100 см.

Горизонт: Д или Е₁*.

Время находки: 25.07.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX — X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 20,00 см, ширина — 4,90 см; ширина накладок 2,30 см, толщина — 0,25 см; индекс 8,8 (2,1).

Описание. Сохранилось семь срединных пластинок с зубьями, скрепленных с боковыми накладками восемью железными штифтами (от штифтов остались только отверстия). Из накладок полностью сохранилась одна, вторая представлена небольшим обломком. Отдельные зубья утрачены. Крайняя срединная пластина имеет отверстие, свидетельствующее о том, что гребень носили в футляре. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям и внутренняя рамка, очерченная одной бороздкой. Во внутреннюю рамку вписан плетеный горизонтальный узор — косичка. Концы накладок и внешние края срединных пластин украшены вертикальными рельефными линиями. В углубленных линиях орнамента сохранились остатки черной краски.

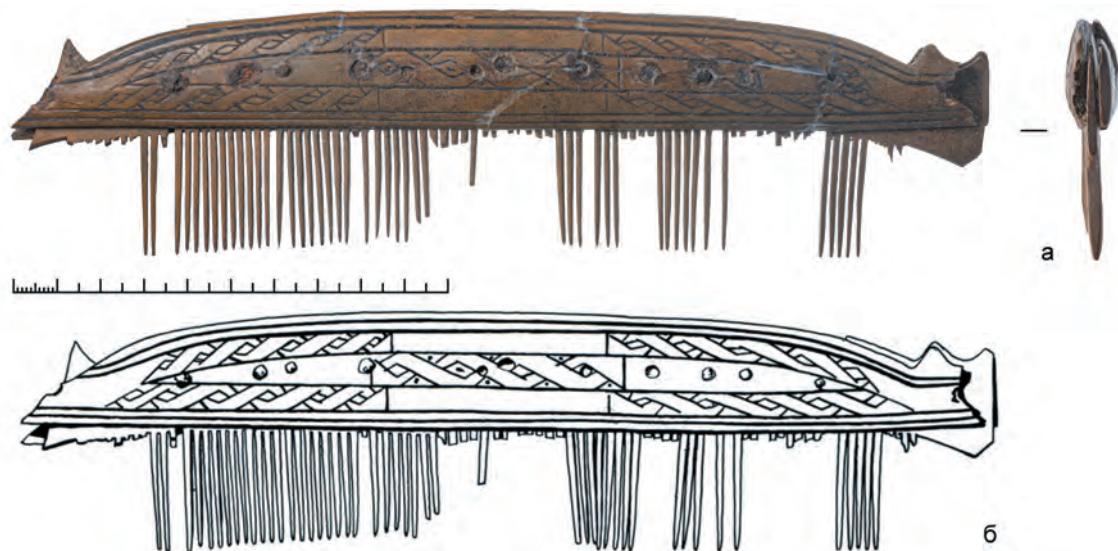
Контекст. Найден при разборке постройки 1 («комплекса 2»), представлявшей собой, по описанию Г. П. Гроздилова (Гроздилов 1947А-2: л. 43–46), сооружение из двух (или более) перекрывающих друг друга построек горизонта Д²⁹. На Генеральном плане 1938–1940 гг. «комплекс 2» расположен в кв. Б–Г/II, А–Г/I–0, Б, В/1. Верхние отметки бревен данного сооружения на чертеже: -56–79 см. В южной части «комплекс 2» перекрывал «большую постройку» горизонта Е₁, которая стратиграфически сильно с ним сближена (ее верхние нивелировочные отметки: -76–79 см).

²⁹ На чертеже рукой Г. Ф. Корзухиной отмечено: «сруб А и под ним сруб Б, настил В, копия дн[евника] Равдоникаса 1939 г. [Равдоникас 1939А. — Примеч. Н. П.], л. 74–78» (Корзухина 1969Аб: л. 25).

В первом издании Каталога гребень был отнесен к горизонту Д. В дневнике Г. П. Гроздилова отмечено, что находки из слоя при разборке построек «комплекса 2» в 1947 г. брались с уровня -65–88 см (Гроздилов 1947А-2: л. 45об.). На этом уровне в слое присутствовала примесь щепы, угольков, чешуи, ниже — строительный мусор. На глубине -102–106 см «...слой мелкой гумусированной земли интенсивной черной окраски сменился... включениями щепы и разложившейся древесины». С учетом этих данных отметим: гребень, обнаруженный на глубине -100 см, залегает на уровне не горизонта Д, а сближенного с ним горизонта Е₁. Сама принадлежность его «комплексу 2» при такой глубине залегания вызывает сомнения.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 2, 1; 1968: рис. 1, 12; Davidan 1982: Abb. 2, 12; 1992: Abb. 16, 79.

80. Гребень односторонний наборный

Кат. № 80. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2751-180):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 16, 80) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751-180; устар.: оп. хр. 13/4412.

Место находки: кв. Е/III (кв. 5 по нумерации 1938 г.); гл. -90 см.

Горизонт: Е₁–Е₂(?)^{*}.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX — начало X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 22,4 см, ширина — 5,6 см; ширина накладок 2,6 см, толщина — 0,5 см; индекс 5,4 (2).

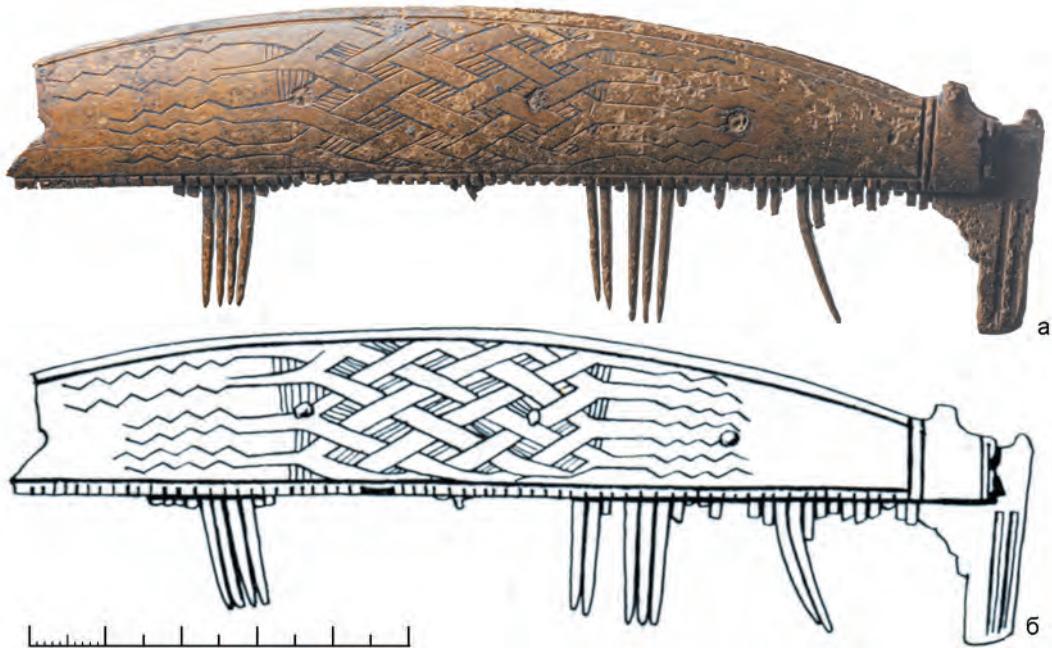
Описание. Сохранилось восемь срединных пластинок с зубьями, скрепленных с боковыми накладками 14 железными штифтами. Концы изделия и одна боковая накладка повреждены; часть зубьев обломана. Изгиб спинки слабый, средняя часть выпрямлена, окончания изогнуты и оформлены в виде стилизованных голов медведя. Орнамент: двойная рамка, в которую вписаны пять горизонтальных плетенок-косичек. Плетенкой заполнены центр накладки и пространство между внутренней рамкой и краями изделия — с четырех сторон. Верх и низ накладки подчеркнуты двойной бороздкой. Рельефные линии орнамента заполнены черной краской.

Контекст. Нахodka локализуется в центре обширного комплекса сооружений горизонтов Е₁ и Е₂(в кв. А–К/0, I–III), сближенных и «спрессованных» друг с другом в культурном слое. Глубина, на которой обнаружен гребень (-90 см), вполне сопоставима (для кв. Е/III и соседних с ним) с уровнем залегания настила горизонта Е₂ (-92–109 см), перекрытого настилом горизонта Е₁ (-72–78 см).

В предыдущих публикациях, включая первое издание Каталога, находку относили к горизонту Д. Однако принадлежность ее к верхам толщи Е представляется более вероятной, тем более что в кв. Е/III не сохранилось следов построек горизонта Д, перекрывающих ранние горизонты.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 2, 2; Davidan 1982: Abb. 1, 19; 2, 8; 1992: Abb. 16, 80.

81. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 81. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 10/1917):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 16, 81) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1917; устар.: ЛС-1917.

Место находки: кв. П/VI; гл. -53 см.

Время находки: 03.08.1950 г.³⁰

Датировка: X — начало XI в.

Размеры: длина сохранившейся части 13,7 см, ширина — 4,3 см; ширина накладок 2,3 см, толщина — 0,4 см; индекс 5,7 (1,8).

Описание. Сохранилось шесть срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками четырьмя железными штифтами. Изгиб спинки плавный. Одно окончание и большая часть зубьев обломаны. Второе окончание оформлено в виде сильно стилизованной головы медведя с вертикальными выступами сверху и горизонтально обрезанной широкой мордой. Орнамент: рамка в виде одинарной бороздки по верхнему и нижнему краям; в центре накладки узор в виде плетенки; пространство между элементами плетенки заштриховано, ближе к концам они превращаются в тонкие волнистые линии. Окончание с головой медведя отделено двумя вертикальными линиями; сохранившаяся крайняя срединная пластина украшена двумя рельефными линиями по кромке. Видимо, такие же вертикальные бороздки присутствовали и на концах накладок. Рельефные линии рисунка носят следы черной краски.

Контекст. Найден в ходе грубой расчистки верхней части горизонта Д, проводившейся в юго-западном углу раскопа 1950 г. В дневнике Г. П. Гроздилова от 06.08.1950 г. говорится о работах на этом участке и обнаружении бревна в кв. П/VI на гл. -53 см (Гроздилов 1950А-1: л. 77, 77об.). Видимо, тогда и был найден гребень. Далее работы на этом участке были остановлены и возобновились только в 1957 г. Комплексы верхнего яруса построек горизонта Д, выявленные в 1957 г. на соседних квадратах, залегали на сопоставимом уровне — ок. -55–70 см.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 2; 1968: рис. 1, 4; Davidan 1982: Abb. 2, 4; 1992: Abb. 17, 81.

Горизонт: Д.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: рог лося.

³⁰ Судя по дневнику Г. П. Гроздилова, разборка слоя верхов горизонта Д на юго-западном участке, включавшем кв. П/VI, велась не 03.08, а 06.08.1950 г. (Гроздилов 1950А-1: л. 77об.). Далее участок был законсервирован до 1957 г.

82. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 82. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 8/936) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/936; устар.: СЛ-936.

Место находки: кв. П/VI; гл. -53 см.

Горизонт: Г_{нижн.}

Время находки: 10.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина XII в. (переотложена?).

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 13,0 см, ширина — 4,3 см; ширина накладок 2,2 см, толщина — 0,4 см; индекс 5,7 (1,8).

Описание. Сохранилось пять срединных пластин с зубьями, на двух из них зубья почти полностью обломаны. Пластины скреплены с боковыми накладками пятью железными штифтами, одно окончание обломано. Концы накладок оформлены в виде стилизованных голов медведя (сохранилась одна). Изгиб спинки плавный. Орнамент образует три зоны, разделенные группами вертикальных линий с точками между ними. Центральная зона заполнена сеткой из двойных перекрещивающихся линий; в боковых — ромбические фигуры из двойных линий с точками посередине, двойная бороздка по верхнему и нижнему краям.

Контекст. Найден в ходе снятия верхнего слоя в прирезке к северной границе раскопа (к северу от линии 3), осуществленной в 1948 г. По описанию Г. П. Гроздилова, «верхний аморфный слой от поверхности до гл. 0,80 м не имел слоистости. В нем встречались в большом количестве обломки глиняной посуды, иногда костяные изделия (как, напр., проколки и накладки костяного гребня, орнаментированного резными линиями). Найдки в этом слое носят смешанный характер... Под этим слоем наметился участок каменной выстилки...» (Гроздилов 1948А-1: л. 62, 62об.). «Выстилка» представляла собой остатки неиспользованного строительного материала для церкви Св. Климента и позволила зафиксировать в слое горизонта Г хроностратиграфический репер — уровень 1150-х гг. Гребень был найден на глубине «около 0,80 от дневной поверхности» и, соответственно, залегал выше уровня каменной кладки, в слое второй половины XII в. Возможно, он попал туда из нижнего горизонта.

Публикации: Гроздилов 1950: рис. 4, 1; Давидан 1962б: рис. 3, 1; 1968: рис. 1, 2; Davidan 1982: Abb. 2, 2; 1992: Abb. 17, 82.

83. Гребень односторонний наборный

Кат. № 83. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 9/468): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 17, 83) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/468; устар.: ЛА-468.

Место находки: кв. О/8; гл. -94 см.

Время находки: 27.07.1949 г.

Датировка: XI — первая половина XII в.

Размеры: длина сохранившейся части 17,0 см, ширина — 4,3 см; ширина накладок 2,1 см, толщина — 0,4 см; индекс 5,5 (1,8).

Горизонт: $\Delta_{\text{верх}}$.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

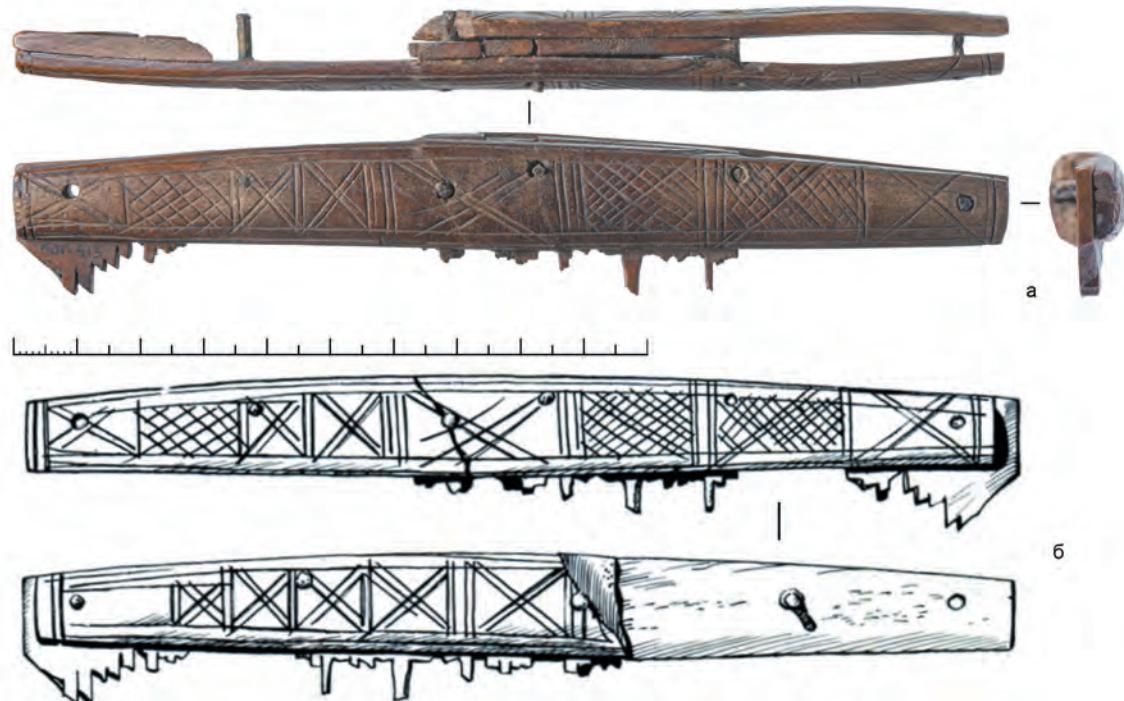
Материал: рог лося.

Описание. Сохранилось семь срединных пластин с зубьями, скрепленных с боковыми накладками восемью железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания повреждены, по сохранившейся части видно, что они были изогнуты и снабжены «рожками». Орнамент: рамка в виде двойной бороздки по верхнему и нижнему краям; узор внутри рамки образует три зоны, разделенные поясками из вертикальных линий. Центральная зона заполнена сеткой из двойных перекрецивающихся линий, образующих ромбические фигуры с точками посередине. Боковые зоны содержат почти идентичные, но разнонаправленные рисунки, в которых можно опознать сильно схематизированное земноводное существо.

Контекст. Найден в ходе «первичной расчистки слоя над деревом горизонта Δ ». Дерево в данном случае представляло собой обширный бревенчатый настил двора (крытого?), относящегося к комплексу постройки $\Delta_{\text{верх}}/3$, расположенному к северо-западу от большой постройки $\Delta_{\text{верх}}/1$ («деревянной церкви») (Равдоникас 1949Аа: л. 9–15, 41). Этот комплекс является самым поздним из всех исследованных сооружений горизонта Δ на Земляном городище.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 3; 1968: рис. 1, 1; Davidan 1982: Abb. 2, 1; 1992: Abb. 17, 83.

84. Гребень односторонний наборный

Кат. № 84. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 84/413): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 17, 84) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/413; устар.: ЛДГ-413.

Место находки: кв. Р/ХI; гл. -218 см.

Горизонт: Е_{знижн.}

Время находки: 03.08.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина VIII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 15,7 см, ширина — 2,6 см; ширина накладок 1,8 см, толщина — 0,4 см; индекс 4,5.

Описание. Сохранились три срединные пластины с остатками зубьев, которые соединены с боковыми накладками шестью железными штифтами (один выпал). Форма накладок удлиненно-прямоугольная, симметричная, со слегка выпуклыми длинными сторонами; боковые стороны прямо срезаны. Зубья обломаны почти полностью. Накладки орнаментированы двойной бороздкой по краям; поверхность внутри рамки разделена на несколько асимметричных зон, заполненных сеткой и крестами из двойных линий; узоры на разных сторонах гребня различаются. В отличие от остальных гребней Ладоги, орнамент вырезан не прямоугольным в сечении резцом и циркульным инструментом, а ножом, причем довольно небрежно (его поздним аналогом в этом отношении является Кат. № 113).

Контекст. Найден в слое под постройкой К20/Д19, относящейся к горизонту Е_{знижн.}. Постройка отделена от материка тонкой прослойкой щепы с навозом толщиной 10–15 см. Гребень, судя по его высотной отметке, находился в погребенной почве, непосредственно на материке. Связь его с постройкой остается под вопросом, однако стоит отметить: в плане он локализуется в непосредственной близости от отопительного устройства (провалился в щель под настил?). Найдка включена в серию предметов, характеризующих культуру первых поселенцев древней Ладоги.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 1, 1; Davidan 1992: Abb. 17, 84.

85. Гребень односторонний наборный

Кат. № 85. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2751–181):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 17, 85) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2751–181; устар.: оп. хр. 13/2920.

Место находки: кв. Г/0 (кв. 37 по нумерации 1938 г.); гл. -65 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 10,80 см, ширина — 2,60 см; ширина накладок 1,75 см, толщина — 0,65 см; индекс 2,6.

Описание. Сохранились три срединные пластины с остатками зубьев, которые соединены с двумя боковыми накладками пятью железными штифтами. Форма накладок удлиненно-прямоугольная, со слабо изогнутой верхней и почти прямой нижней сторонами. Окончания срезаны прямо. Изделие укращено геометрическим орнаментом в виде горизонтальной зигзагообразной тройной линии и таких же вертикальных линий, отходящих от вершин зигзага вверх и вниз; нижний край подчеркнут двойной бороздкой. Большая часть зубьев обломана.

Контекст. Найден при разборке постройки 1 («комплекса 2»), представлявшей собой, по описанию Г. П. Гроздилова (Гроздилов 1947А-2: л. 43–46), сооружение из двух (или более) построек горизонта Д, перекрывающих друг друга. Верхние отметки бревен данного сооружения на Генеральном плане 1940 г. — -56–79 см. Уровень залегания гребня в кв. Г/0 позволяет достаточно уверенно связывать его с этим комплексом.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 17, 85.

86. Гребень односторонний наборный

Кат. № 86. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2790–619) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–619.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 9, слой 1 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 9,55 см, ширина — 3,80 см; ширина накладок 1,20 см, толщина — 0,45 см; индекс 2,8 (3).

Описание. Сохранились две срединные пластины с остатками зубьев, которые соединены с двумя боковыми накладками четырьмя железными штифтами. Окончание в виде «рожек», второе окончание обломано. Большая часть зубьев обломана. Орнамент отсутствует.

Контекст. Не определен; слой 1 в шурфах Н. И. Репникова 1910 г. представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 24).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 86.

87. Боковая накладка гребня одностороннего наборного

Кат. № 87. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (инв. № 2790-65):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 87) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790-65.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 2, слой 3 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не ранее второй половины X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 8,8 см, ширина — 1,1 см, толщина — 0,4 см; индекс 2,7.

Описание. Боковая накладка гребня одностороннего составного, с четырьмя отверстиями от штифтов. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом, одно из них обломано. Украшена вертикальными резными линиями, заполняющими поверхность накладки на концах и образующими пояски. Средняя часть не орнаментирована.

Контекст. Не определен; по описанию 1948 г. слой 3 шурфа 2 Н. И. Репникова 1910 г. содержит материалы древнерусского облика и гончарную керамику. Комплекс датируется не ранее второй половины X — XI в. (Гроздилов, Третьяков 1948: 88).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 87.

88. Боковая накладка гребня одностороннего наборного

Кат. № 88. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (инв. № 2425–439) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–439.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 11,0 см, ширина — 1,1 см, толщина — 0,4 см; индекс 2,7.

Описание. Боковая накладка гребня одностороннего составного, с пятью отверстиями от штифтов. Изгиб спинки плавный, окончания обломаны. Украшена вертикальными резными линиями, заполняющими поверхность накладки на концах и образующими пояски. Средняя часть не орнаментирована. Аналог Кат. № 87.

Контекст. Не определен; слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 88.

89. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 89. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2790–396):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 89) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–396.

Место находки: не определено.

Горизонт: насыпь вала, слой 3 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

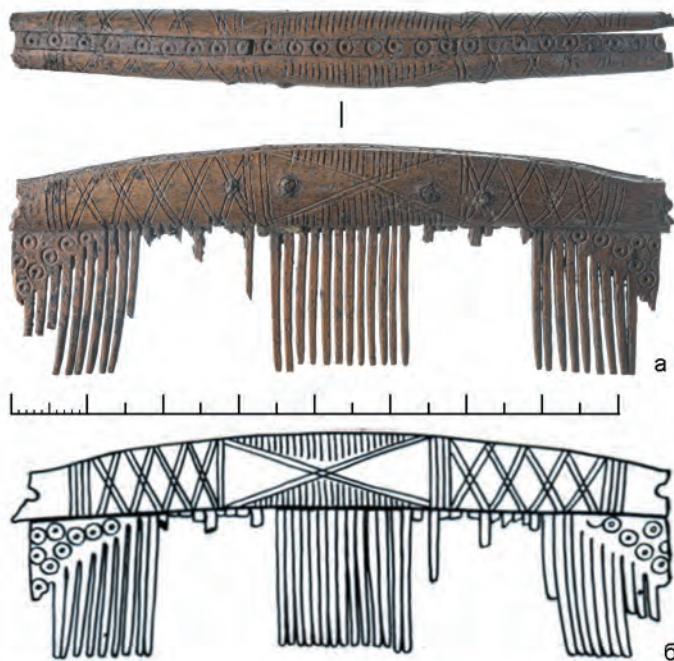
Размеры: длина сохранившейся части 3,70 см, ширина — 3,00 см; ширина накладки 11,60 см, толщина — 0,25 см.

Описание. Сохранилась одна срединная пластина с зубьями, которая соединена двумя штифтами с боковой накладкой (вторая утрачена). Изгиб спинки плавный, окончания оформлены в виде «рожек». Средняя часть гребня украшена геометрическим орнаментом в виде двойных пересекающихся линий, образующих узор из ромбов и треугольников. Конец накладки и краевая часть срединной пластины украшены поясами вертикальных линий; такие же резные пояса прослеживаются на торце срединных пластин (вид сверху).

Контекст. Не определен; слой 3 в раскопе 1910 г. в насыпи вала представлял собой черный гумус с находками древнерусского периода — перемещенный слой, соответствующий горизонту Г_{нижн.}

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 89.

90. Гребень односторонний наборный

Кат. № 90. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 12/1275): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 90) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 12/1275.

Место находки: раскоп 2, кв. 8; гл. -115–150 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина X — XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 8,8 см, ширина — 3,0 см; ширина накладок 1,1 см, толщина — 0,4 см; диаметр орнаментальных кружков 0,2 см; индекс 2,75 (2,6).

Описание. Состоит из трех срединных пластин, соединенных с боковыми накладками шестью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания обломаны, часть зубьев утрачена. Украшен резным геометрическим орнаментом: в средней части — косой крест из двойных линий; верхний и нижний треугольники заштрихованы вертикальными линиями; ближе к концам — ряды X-образных фигур из двойных линий, ограниченные с двух сторон вертикальными. По верхнему торцу изделия (торцам срединных пластин) нанесен орнамент в виде ряда мелких кружков с точками посередине; боковая поверхность срединных пластин у концов изделия заполнена циркульным орнаментом.

Контекст. Происходит из раскопа 2 на Земляном городище, заложенном в 1938 г. на берегу р. Волхов. Гребень найден в слое рыхлого черного гумуса с прослойками щебня (предположительно слой нарушен, возможно, в результате оползания в провал) (Боброва 1938А: л. 47).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 90.

91. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 91. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2752–145) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752–145; устар.: оп. хр. 16/4378.

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 7,60 см, ширина — 3,60 см; ширина накладки 1,60 см, толщина — 0,50 см; индекс 4,3 (2,5).

Описание. Обломок средней части одностороннего составного гребня; состоит из двух срединных пластин, скрепленных четырьмя бронзовыми штифтами с одной боковой накладкой. Изгиб спинки плавный, вторая накладка и окончания утрачены. Накладка украшена резным геометрическим орнаментом из перекрещивающихся двойных линий, образующих ромбы и треугольники; через середину треугольников проходят вертикальные двойные линии; рамка отсутствует; с одного края сохранился поясок вертикальных линий.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 91.

92. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 92. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2752-146):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 92) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752-146; устар.: оп. хр. 16/1628.

Место находки: кв. Ж/2; гл. -30–40 см.

Горизонт: Г_{нижн}*.

Время находки: 1939 г.³¹

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X — начало XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 12,5 см, ширина — 3,5 см; ширина накладок 1,3 см, толщина — 0,4 см; индекс 2,6 (3).

Описание. Гребень односторонний составной; состоит из четырех срединных пластин, скрепленных с боковыми накладками шестью бронзовыми штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания изогнуты, оформлены в виде «рожек»; крайние пластины косо

³¹ В первом издании Каталога ошибочно указан 1938 г.

профилированы и украшены тройной бороздкой. В средней части узор из перекрещивающихся двойных линий образует ромбы и треугольники; эта орнаментальная зона с двух сторон ограничена поясками вертикальных бороздок. Две боковые зоны полностью покрыты вертикальным линейным орнаментом. Рамка отсутствует.

Контекст. Согласно описи, находка происходит из «горизонта с остатками деревянных построек в южной части раскопа 1939 г. и остатками хлева». Под «деревянными постройками» в данном случае подразумевается не застройка горизонта Д, а плохо сохранившиеся остатки строений эпохи позднего Средневековья, перекрывающие более ранние древнерусские погребения XI–XII вв. В частности, в кв. Ж/2 остатки, по-видимому, деревянного настила залегают на глубине -30–39 см, а погребения под настилом имеют отметки -35–52 см (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 78, 79, рис. 3, 6). Таким образом гребень достоверно происходит из горизонта Г_{нижн}, то есть из «горизонта могильника», образовавшегося в период, когда застройка этой части площадки временно прекратилась и она была защищена под кладбище (за исключением «деревянной церкви» (Д_{врх}/1) и комплекса прилегавших к ней строений). Наличие на участке большого количества неглубоких могильных ям и выбросов из них позволяет предположить, что находка была перемещена сюда из подстилающего горизонта Д (как и указывалось в первом издании Каталога).

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 8; Davidan 1992: Abb. 18, 92.

93. Гребень односторонний наборный

Кат. № 93. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 70/78): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 93) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/78; устар.: ЛД-78.

Место находки: кв. Р/VIII; гл. -95 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 13.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина X в.

Материал: рог лося.

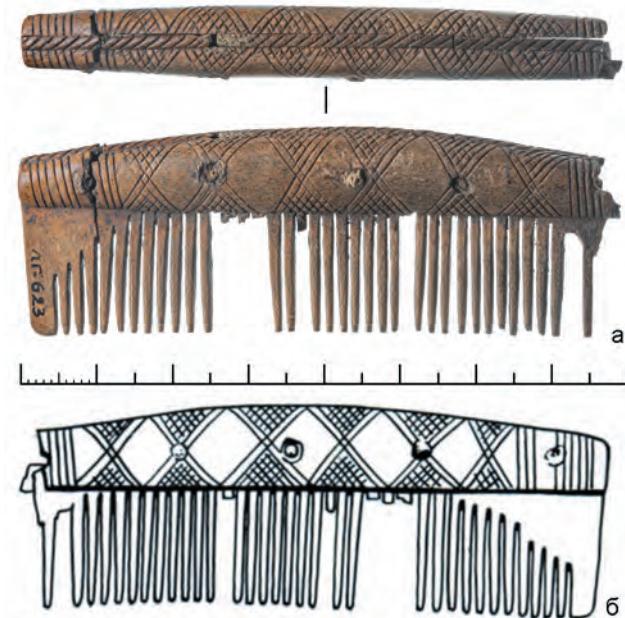
Размеры: длина 11,4 см, ширина 3,8 см; ширина накладок 1,6 см, толщина — 0,4 см; индекс 3,7 (<2,5).

Описание. Гребень односторонний составной; состоит из трех срединных пластин, скрепленных с боковыми накладками шестью железными штифтами. Изгиб спинки слабый; окончания обрезаны под прямым углом. В средней части — узор из перекрещивающихся двойных линий, образующих ромбы и треугольники; рамка отсутствует. По краям накладки — два пояса вертикальных линий.

Контекст. Гребень найден в слое «под постройкой 2» (Ю-2). В 1958 г. на данном участке разбирался нижний строительный ярус (б) построек горизонта Д. Указание «под постройкой 2» свидетельствует о связи находки с основанием отложений горизонта Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 93.

94. Гребень односторонний наборный

Кат. № 94. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 67/623): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 94) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/623; устар.: ЛГ-623.

Место находки: кв. Т/VI; гл. -63 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 20.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X — начало XI в.

Материал: рог лося.

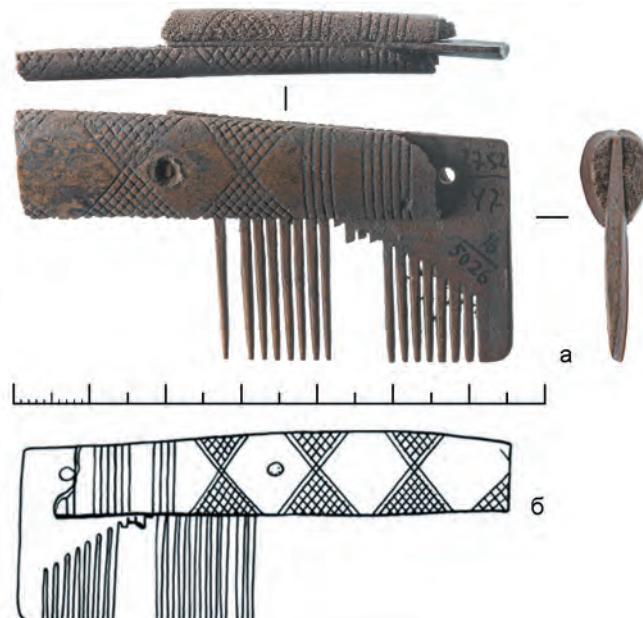
Размеры: длина сохранившейся части 7,90 см, ширина — 2,80 см; ширина накладок 1,10 см, толщина — 0,35 см; индекс 3 (7).

Описание. Гребень односторонний составной, необычно малого размера, аналогичный Кат. № 93. Состоит из трех срединных пластин, скрепленных с боковыми накладками пятью железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания обрезаны под прямым углом. Часть одной накладки утрачена. Покрыт узором из перекрещивающихся двойных линий, образующих ромбы и треугольники; по краям накладки — два пояса вертикальных линий. Верхний торец срединных пластин украшен мелкой насечкой.

Контекст. Гребень найден в ходе расчистки либо северо-восточного угла «постройки 2» (Ю-2), либо настила, примыкавшего к ней с севера. «Постройка 2» 1957 г. — это комплекс из двух перекрывающихся построек горизонта Д и прилегающих настилов (Равдоникас 1957А: л. 22). В 1957 г. был разобран и снят верхний строительный ярус. По глубине залегания гребень соответствует уровню расчистки настила. Принадлежность его раннему или позднему уровню горизонта Д остается под вопросом.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 5; Davidan 1992: Abb. 18, 94.

95. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 95. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2752-147):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 95) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752-147; устар.: оп. хр. 16/5026.

Место находки: кв. Б/3; гл. -65–75 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1939 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х — начало XI в.

Материал: рог лося.

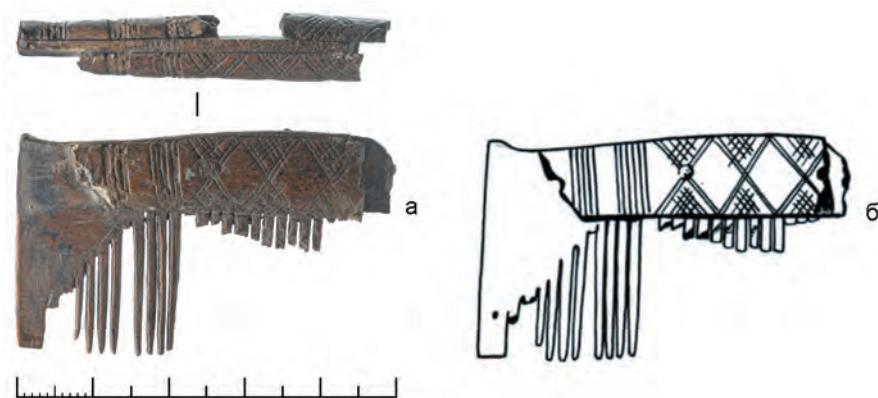
Размеры: длина сохранившейся части 6,60 см, ширина — 3,30 см; ширина накладок 1,40 см, толщина — 0,34 см; индекс 3,5 (2,4).

Описание. Гребень односторонний составной; сохранилась одна необычайно тонкая срединная пластина с двумя отверстиями, в одном из них — остатки железного штифта; обломки боковых накладок частично склеены с пластиной (реставрированы). Изгиб спинки плавный, очень слабый; окончания обрезаны под прямым углом. Покрыт узором из перекрещивающихся двойных линий, образующих ромбы и треугольники; по краям накладки — два пояса вертикальных линий. Орнамент аналогичен Кат. № 94, но нанесен значительно более искусно.

Контекст. В кв. Б/3 высотный уровень верхних деревянных конструкций горизонта Д, открывшихся в 1939 г., составляет -68–75 см (восточная часть постройки 2 и прилегающий настил). Можно предположительно отнести находку к верхнему ярусу горизонта Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 95.

96. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 96. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2425–215):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 96) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–215.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 5,00 см, ширина — 2,90 см; ширина накладок 1,10 см, толщина — 0,35 см; индекс 2,4 (2,6).

Описание. Гребень односторонний наборный; сохранился фрагмент, состоящий из одной концевой срединной пластинки, соединенной с боковыми накладками двумя железными штифтами, и обломок второй концевой срединной пластины от того же гребня, со следами одного железного штифта и обломанным отверстием второго³². Сохранившийся конец изделия изогнут в виде «рожек». Изгиб спинки плавный, очень слабый; окончание срезано под прямым углом. Накладки покрыты узором из перекрещивающихся двойных линий, образующих ромбы и треугольники, заполненные косой штриховкой, достаточно небрежной; окончание украшено поясками вертикальных линий. На торце пластины большого фрагмента — слабые следы насечек.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 96.

³² Второй фрагмент лежит отдельно, вместе с еще одним обломком концевой пластины, явно от другого гребня.

97. Боковая накладка гребня одностороннего наборного (фрагмент)

Кат. № 97. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (фрагмент) (оп. хр. 9/684) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/684; устар.: ЛА-684.

Место находки: кв. С/VI, Р, С/IX; глубина не определена.

Горизонт: В*.

Время находки: 27.08.1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XVII в. (переотложена).

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 3,1 см, ширина — 0,8 см, толщина — 0,4 см; индекс 2.

Описание. Фрагмент боковой накладки одностороннего гребня; периферийная часть обломана с двух сторон. Покрыта резным геометрическим орнаментом в виде поясков вертикальных линий и ромба, заполненного вертикальной штриховкой.

Контекст. Происходит с южного участка раскопа 1949 г. (из прирезки). 27.08.1949 г. там производилась расчистка верхнего аморфного слоя и так называемого горизонта первого дерева. На глубине 50–60 см от *поверхности* были зачищены остатки бревенчатого настила. Выявились остатки построек. Все они относятся к горизонту В (XVII в.). Поэтому указание в описи «уровень горизонта Д» является ошибочным: по данным дневника Г. П. Гроздилова, в августе и сентябре 1949 г. здесь производилось исследование исключительно поздних горизонтов (Гроздилов 1949А-2: л. 30об. и след.). Однако вполне вероятно, что артефакт перемещен из более ранних горизонтов.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 97.

98. Боковые накладки гребня одностороннего

Кат. № 98. Боковые накладки гребня одностороннего рогового (оп. хр. 20/63):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 98) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/63.

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938–1940 гг.³³

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 12,30 см, ширина — 1,30 см; толщина накладок 0,45 см; диаметр орнаментальных кружков 0,20 см; индекс 2,2.

Описание. Две боковые накладки одностороннего гребня, с отверстиями для шести железных штифтов (склеены); срединные пластины утрачены. Одно окончание обломано. Сохранившееся окончание изогнуто, напоминает образцы со стилизованными звериными головками (Кат. № 82). Однако здесь стилизация зашла еще дальше, и распознать звериную голову в таком окончании затруднительно. Накладки в средней части покрыты резным геометрическим орнаментом в виде перекрестных тройных линий, образующих ромбы и треугольники; в ромбы вписаны крестики из четырех кружков с точками. Боковые зоны украшены вертикальной штриховкой; наблюдается чередование заштрихованных и неорнаментированных участков.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 98.

³³ Из неопознанных предметов с утраченными шифрами, переданных из ЛГУ. Предположительно из коллекции 16, то есть 1939 г.

99. Гребень односторонний наборный

Кат. № 99. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 10/64): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 18, 99) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/64; устар.: ЛС-64.

Место находки: кв. Н/6; гл. -80–90 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 960–980-е гг.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 11,90 см, ширина — 3,45 см; ширина накладок 1,16 см, толщина — 0,44 см; диаметр кружков 0,15 и 0,20 см; индекс 2,8 (3).

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 86; состоит из трех срединных пластинок, соединенных с боковыми накладками шестью железными штифтами. Накладки на концах повреждены. Изгиб спинки плавный, окончания оформлены в виде «рожек», срезаны под прямым углом. Крайние пластины слегка вогнуты с боков; часть зубьев обломана. Орнамент разделен на зоны. Средняя зона заполнена резным геометрическим узором в виде косых крестов из двойных линий, образующих ромбы

и треугольники; внутри ромбов — крестики из кружков циркульного орнамента; треугольники сплошь заполнены такими же кружками. В торцовой части накладок в пределах средней орнаментальной зоны прослеживаются узкие пояски, заполненные мельчайшими насечками. Боковые зоны накладок украшены тремя поясками вертикальных линий.

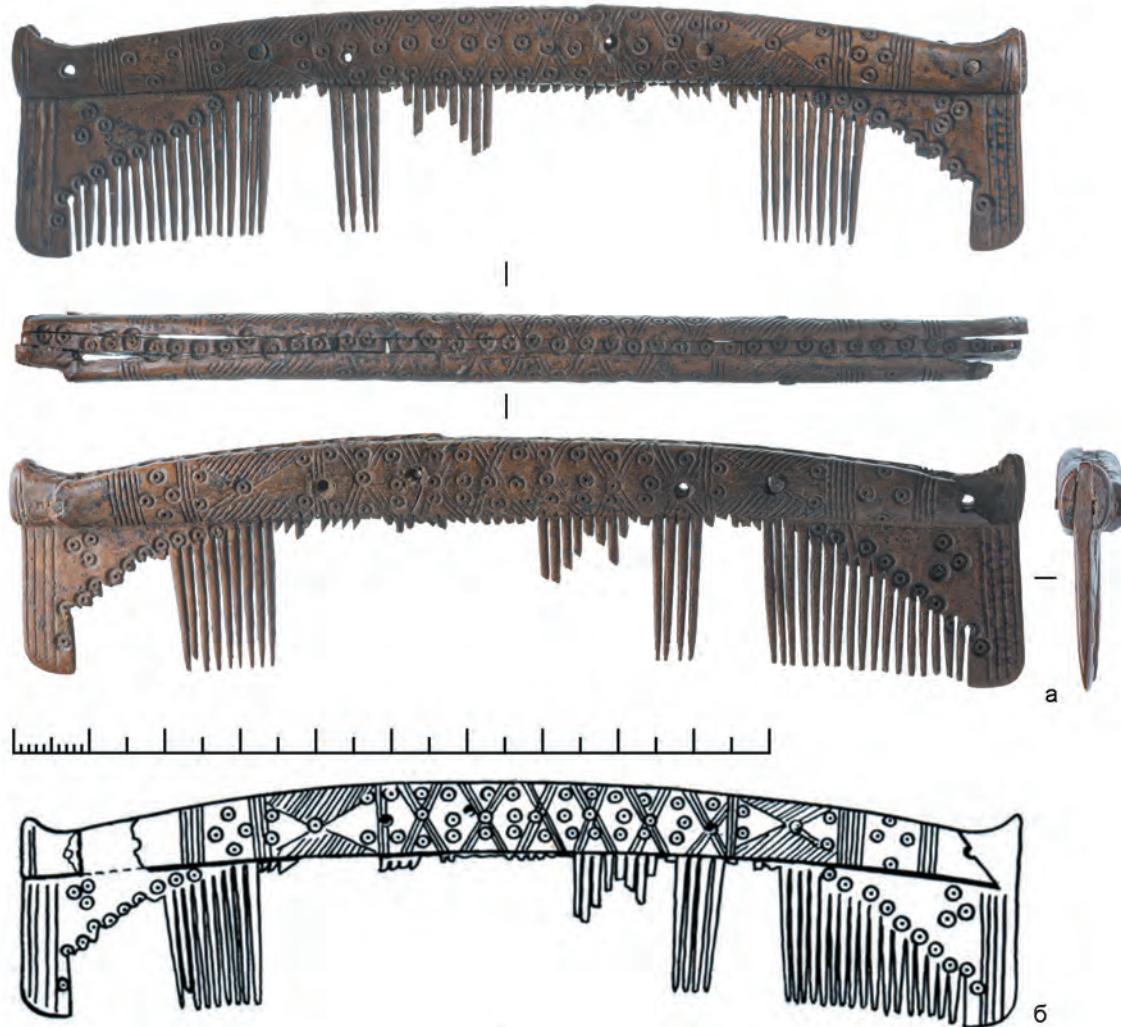
Верхняя торцовая часть срединных пластин орнаментирована линией из кружков с точкой посередине; скошенные участки крайних пластин, где зубья прорезаны не до верха, сплошь покрыты растительным орнаментом в виде плавно изогнутых линий и треугольников, образованных кружками циркульного орнамента; ближе к краям поверхность пластин заполнена вертикальными линиями.

Контекст. Согласно описи, гребень найден в кв. Н/6, «ниже мостовой». Как показали исследования Е. А. Рябинина 1970–1980-х гг., упомянутая «мостовая», край которой затронут раскопками 1950 г., на данном участке представляла собой восточную часть дворового настила «большого дома» горизонта Д. Местами прослежены два и более ярусов настила. Нижний ярус обуглен. Сверху восточную часть «мостовой» (включая кв. Н/6) перекрывал «Г-образный настил» соседней более поздней усадьбы (постройки Д_{врх}/3). Дендрохронологический анализ комплекса «большого дома» горизонта Д показал, что строительство этой усадьбы производилось на рубеже 920/930-х гг. Функционирование ее продолжалось до третьей четверти X в., так как ряд образцов дал порубочную дату 960-е гг. (Рябинин, Черных 1988: 97).

В кв. Н/6 конструкции настила почти не сохранились, кроме отдельных разрозненных плашек (Равдоникас 1950Аб: л. 30). Вероятно, настил здесь был разобран в связи со строительством новой усадьбы горизонта Д_{врх}. Указание «ниже мостовой» вряд ли следует понимать буквально: нивелировочная отметка настила на соседних квадратах варьирует в диапазоне ок. -86–130 см. Находка с высотной отметкой -80–90 см от R, скорее всего, выпала в слой на завершающем этапе функционирования настила, хотя, конечно, могла залегать под отдельно лежащей плашкой (а только такие плашки и зафиксированы в кв. Н/6).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 18, 99.

100. Гребень односторонний наборный

Кат. № 100. Гребень односторонний наборный роговой (инв. № 2082–508):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 100) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2082–508.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 4 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1911 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 13,40 см, ширина 3,30 см; ширина накладок 1,00 см, толщина — 0,35 см;
диаметр орнаментальных кружков 0,22 см; индекс 3.

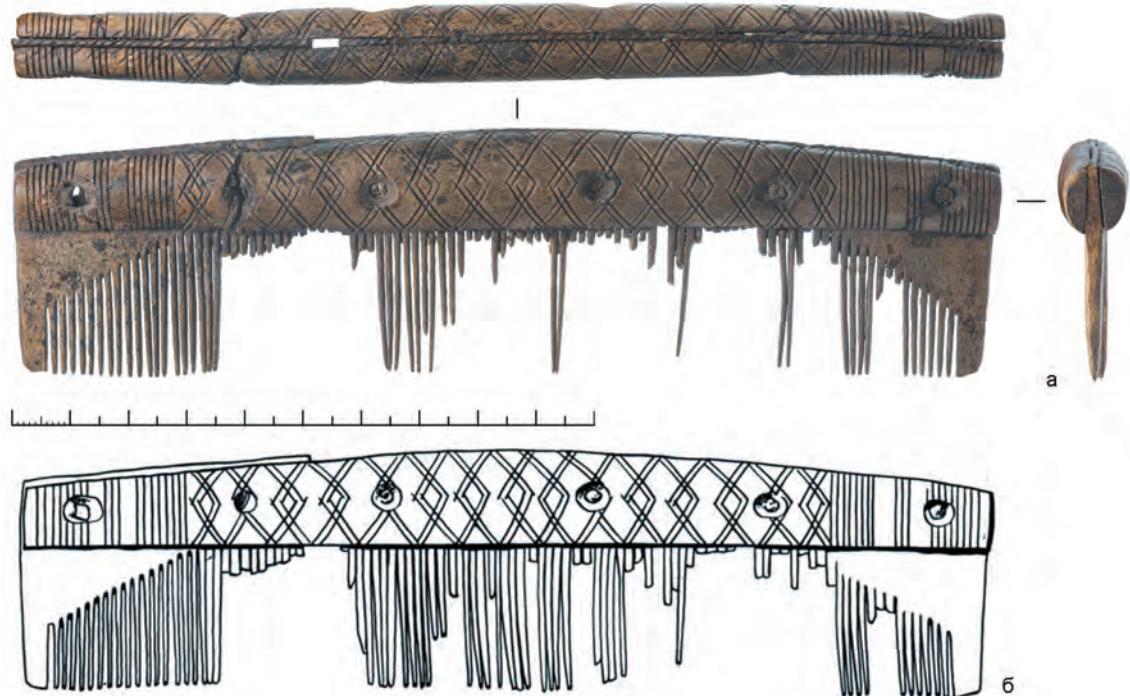
Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 86; состоит из четырех срединных пластин, соединенных с боковыми накладками семью железными штифтами. Накладки имеют незначительные повреждения. Изгиб спинки плавный, окончания оформлены в виде «рожек», срезаны под прямым углом. Крайние пластины имеют снизу закругленный срез; большая часть зубьев обломана. Накладки украшены резным геометрическим орнаментом, разделенным на зоны параллельными вертикальными

линиями. Средняя зона заполнена ромбическими фигурами из перекрестных тройных линий, с циркульным орнаментом по центру и в перекрестиях. В боковых зонах располагаются крестики из четырех кружков и косые «Андреевские» кресты; их верхние и нижние треугольные поля заполнены косой штриховкой; на свободных поверхностях и на пересечениях линий — отдельные кружки циркульного орнамента. Верхняя торцевая часть срединных пластин орнаментирована линией из кружков; склоненные участки крайних пластин также украшены циркульным и линейным орнаментом.

Контекст. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₂ — в соответствии с указанием на ее принадлежность к слою 4 раскопа 1911 г. Слой 4 представлял собой второй ярус застройки (по Н. И. Репникову) — «пласт навоза, соломы и щепы с остатками деревянных построек», содержавший большое количество находок из органических материалов и грубую лепную керамику (Гроздилов, Третьяков 1948: 97, 98).

Публикации: Raudonikas 1930: Abb. 9c; Davidan 1982: Abb. I, 14; 1992: Abb. 18, 100.

101. Гребень односторонний наборный

Кат. № 101. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 70/120):

а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 101) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/120; устар.: ЛД-120.

Место находки: кв. Р/IX; гл. -65 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 16.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: рог лося.

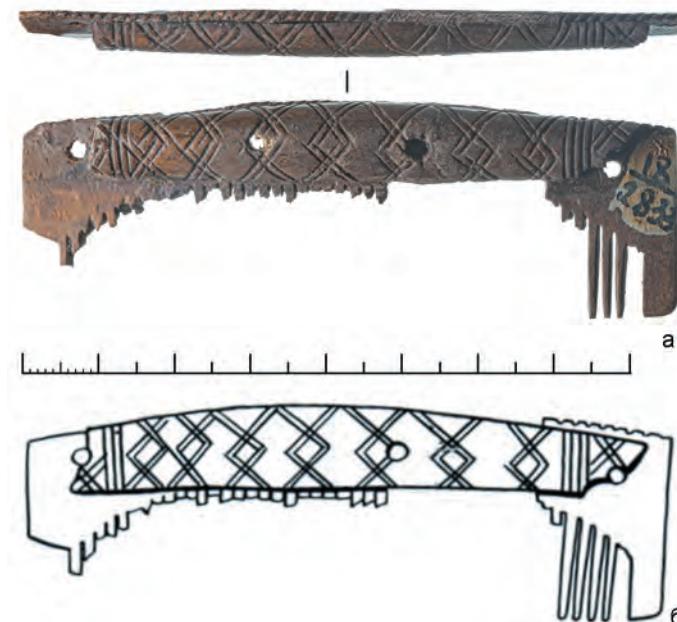
Размеры: длина 17,00 см, ширина 4,25 см; ширина накладок 1,70 см, толщина — 0,55 см; индекс 3,0 (2,5).

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 93. Состоит из трех срединных пластин, соединенных с боковыми накладками шестью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Часть зубьев обломана; края отверстий от штифтов повреждены. Орнамент разделен на зоны. Средняя зона заполнена резным геометрическим узором в виде фигур из перекрестных двойных линий, образующих ромбы и треугольники. Боковые зоны украшены сплошной вертикальной штриховкой, чередующейся с узкими неорнаментированными участками и поясками вертикальных линий. Верхняя торцевая часть срединных пластин украшена мелкой насечкой, скошенные участки крайних пластин не орнаментированы.

Контекст. Согласно описи, гребень найден в кв. Р/IX «внутри жилища № 3». Под этим «жилищем» подразумевается нижний ярус постройки Ю-3 — сооружения в кв. О-Р/IX, Н-Р/Х, О, П/Х, представлявшего собой две постройки, перекрывающие друг друга. Гребень приурочен к нижнему ярусу постройки, соответствующему ранней части горизонта Д. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова эта постройка названа «святилищем». В ней помимо печи в углу зафиксирован очажок. На полу обнаружены массовые скопления глиняных дисков, трактованных как «светильники», и деревянная палочка с антропоморфным навершием в виде мужского лица (Гроздилов 1958А: л. 32–33). Гребень найден в северо-восточном углу жилища, у северного бревна нижнего венца, немного выше уровня половых плах, имеющих отметки -71–73 см от Р.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 101.

102. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 102. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 18/2833):
 а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 102) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 18/2833.

Место находки: кв. Ж, 3/7, 8; глубина не указана.

Горизонт: Д.

Время находки: 1945 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 8,70 см, ширина 2,90 см; ширина накладок 1,00 см, толщина — 0,43 см; индекс 2,5 (2,6).

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 101. Сильно поврежден.

Сохранились две срединные пластины и обломки двух боковых накладок (одна склеена, вторая лежит отдельно). Концы накладок обломаны. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Одна срединная пластина и почти все зубья утрачены.

Орнамент в виде фигур из перекрестных двойных линий, образующих ромбы и треугольники, покрывает почти всю поверхность накладок. На концах они чередуются с поясами вертикальных линий. Верхняя торцовальная часть сохранившихся срединных пластин украшена мелкой насечкой, скошенные участки крайних пластин не орнаментированы.

Контекст. Не определен. Гребень происходит с тесно застроенного участка. Постройки горизонта Д вперемежку с комплексами горизонта Е₂ (и по-видимому Е₁) были впервые расчищены в кв. Ж, 3/7, 8 в 1940 г. Вероятно, в 1945 г. производилась их расконсервация и грубая расчистка, именно поэтому материал приурочен сразу к четырем квадратам. В дальнейшем работы 1945 г. сосредоточились на другом участке. Связь находки с горизонтом Д наиболее вероятна; уточнить принадлежность к конкретному комплексу невозможно.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 7; Davidan 1992: Abb. 19, 102.

103. Боковая накладка гребня одностороннего наборного

Кат. № 103. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (инв. № 2790–396 (1)) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–396 (1).

Место находки: не определено.

Горизонт: насыпь вала, слой 3 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 4,4 см, ширина 1,1 см, толщина 0,4 см; индекс 2,7.

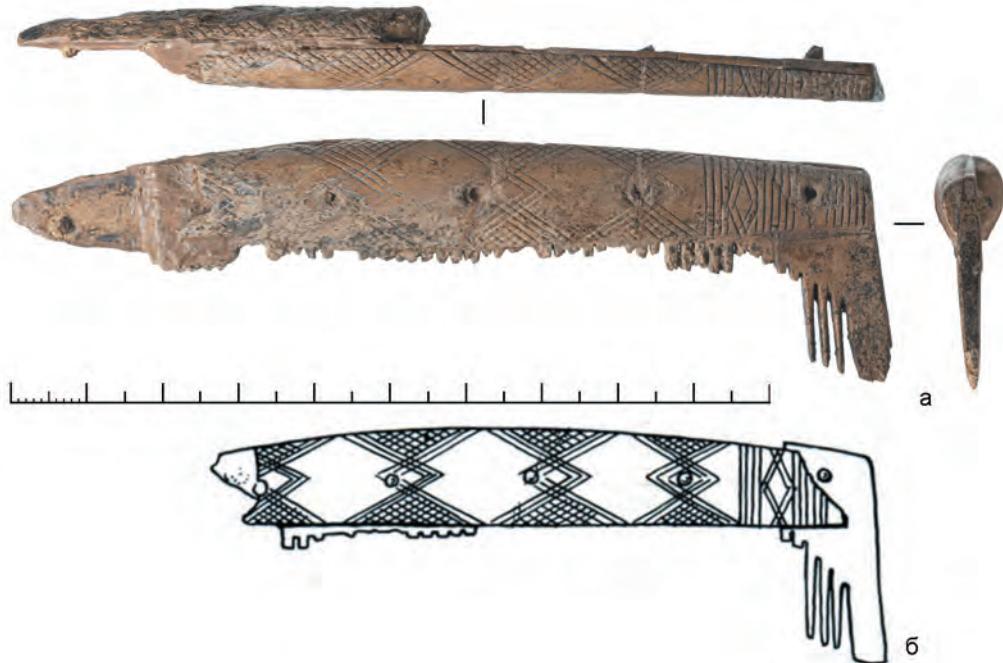
Описание. Боковая накладка гребня одностороннего составного (обломок), аналогичного

Кат. № 86. Изгиб спинки плавный, окончание срезано под прямым углом. Орнамент аналогичен Кат. № 101: фигуры из перекрестных двойных линий, образующих ромбы и треугольники; на конце — пояски вертикальных линий.

Контекст. Не определен; слой 3 в раскопе 1910 г. в насыпи вала представлял собой черный гумус с находками древнерусского периода — перемещенный слой, соответствующий горизонту Г_{нижн.}

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 103.

104. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 104. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 8/1001):
 а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 104) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1001; устар.: СЛ-1001.

Место находки: кв. Ф/4; гл. -76 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 17.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — начало XI в.

Материал: рог лося.

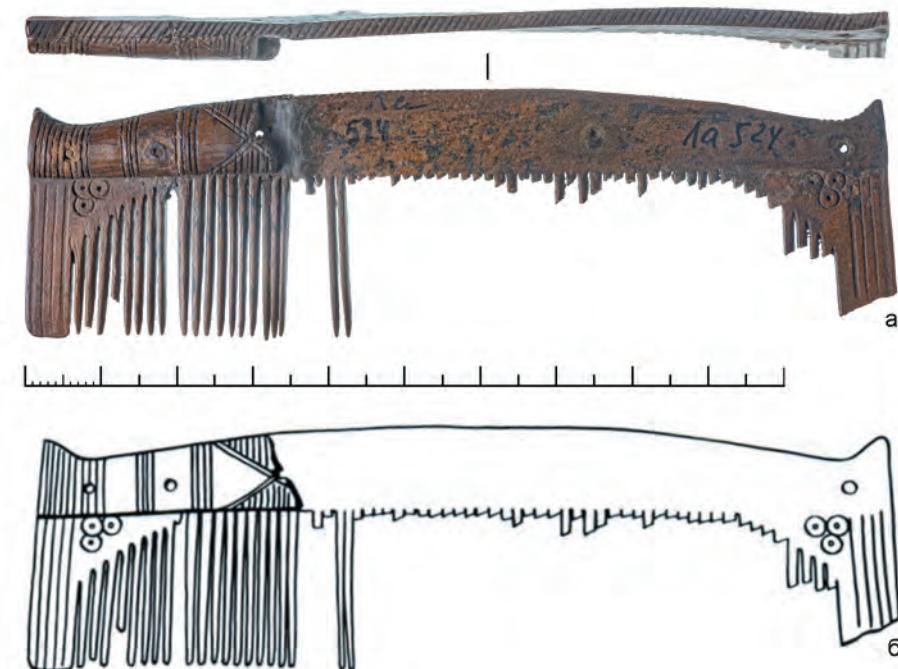
Размеры: длина сохранившейся части 11,60 см, ширина — 3,20 см; ширина накладок 1,44 см, толщина — 0,50 см; индекс 2,6 (2,5).

Описание. Гребень односторонний наборный. Сильно поврежден, один конец и почти все зубья утрачены. Сохранились пять срединных пластин, соединенных с боковыми накладками пятью железными штифтами. Изгиб спинки плавный, окончания срезаны под прямым углом. Украшен резным орнаментом в виде сложных фигур из ромбов и широких треугольников, образованных пересекающимися двойными линиями; верхние и нижние треугольники сплошь заполнены косой сеткой; окончание украшено поясами из вертикальных линий и вытянутых узких ромбов.

Контекст. Найден в комплексе постройки 13, представлявшей собой стратиграфически сближенные остатки четырех построек, последовательно сооружавшихся на одном и том же месте в кв. У, Ф, А/3, Т, У, Ф, А/4, 5, Т, У, Ф/6. Комплекс расположен к северу от «деревянной церкви»; его верхний ярус (гл. -55–65 см) синхронен ей стратиграфически (Гроздилов 1948А-1: л. 43, 46). Ниже вычленяются еще три горизонта построек (Гроздилов 1950: 146, 148, 149, рис. 8). Гребень, найденный в кв. Ф/4, мог принадлежать или третьему сверху (Б) ярусу, или четвертому, нижнему, ярусу (В). Их высотный уровень, соответственно, -76–78 и -69–82 см. Достоверно разделить материал из этих построек не представляется возможным.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 104.

105. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 105. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 9/524):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 105) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/524; устар.: ЛА-524.

Место находки: кв. П/9, 10; гл. -83–96 см.

Горизонт: $D_{\text{верх}}$.

Время находки: 1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — начало XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 11,5 см, ширина 3,6 см; ширина накладок 1,1 см, толщина — 0,3 см.

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 86. Сильно поврежден; сохранилась цельная срединная пластина (в трех фрагментах, склеена), соединенная железными штифтами с небольшим обломком боковой накладки; более 2/3 зубьев утрачено. Всего присутствует шесть штифтов и отверстий от них. Изгиб спинки плавный, окончания оформлены в виде «рожек» и срезаны под прямым углом.

На сохранившемся обломке накладки орнамент в форме «Андреевского» креста из перекрестных двойных линий; верхний и нижний треугольники заполнены вертикальной штриховкой; конец изделия украшен поясами вертикальных линий. Верхняя торцевая часть срединной пластины украшена мелкой насечкой; скошенные боковые участки и края орнаментированы фигурами из трех кружков циркульного орнамента (диаметром 0,25 см) и вертикальными линиями.

Контекст. Найден в «центральном комплексе» 1949 г. — усадьбе, расположенной к северо-западу от «деревянной церкви». Приурочен к слою черного гумуса, перекрывавшего «Г-образный настил» двора постройки $D_{\text{верх}}/3$. Гребень находился, по-видимому, над самым настилом. Он был обнаружен при первичной расчистке дерева, производившейся в конце июля — начале августа 1949 г. Локализуется в том месте, где настил примыкал к северо-западному углу центральной большой избы.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 105.

106. Боковая накладка гребня одностороннего наборного (фрагмент)

Кат. № 106. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (фрагмент) (инв. № 2790–197) [2:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–197.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина фрагмента 5,10 см, ширина — 1,20 см, толщина — 0,35 см; индекс 3,4.

Описание. Обломок накладки гребня одностороннего, аналогичного Кат. № 86. Присутствует два отверстия от штифтов. Изгиб спинки плавный, окончание оформлено в виде «рожка» и срезано под прямым углом. Резной геометрический орнамент аналогичен Кат. № 105. Сохранился участок с изображением косого «Андреевского» креста из перекрестных двойных линий, верхний и нижний треугольники заполнены вертикальной штриховкой; конец накладки украшен сплошной вертикальной штриховкой.

Контекст. Не определен; слой 1 в шурфах Н. И. Репникова 1910 г. представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 25, 26).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 106.

107. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 107. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 9/315) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/315; устар.: ЛА-315.

Место находки: кв. С/9; гл. -67–69 см.

Горизонт: Г_{нижн.}

Время находки: 28.07.1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: начало — первая половина XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 18,3 см, ширина — 3,8 см; ширина накладок 1,0 см.

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 86. Сильно поврежден. Один крупный фрагмент склеен из двух обломков срединных пластин и одной накладки с обломанными концами. Сохранилось еще два фрагмента второй накладки, с одним сохранимым концом, и обломок краевой пластины с отверстием. Пластины крепились к накладкам четырьмя штифтами (судя по существующим отверстиям). Изгиб спинки плавный, окончания оформлены в виде «рожек» и срезаны под прямым углом. Почти все зубья утрачены.

Накладки украшены геометрическим орнаментом из перекрестных двойных линий, образующих узор из ромбов и сетки; на концах пояски вертикальных линий. Крайняя пластина косо профилирована, имеет фигурные очертания (типа Кат. № 111), украшена в нижней части бордюром из трех волнообразных параллельных линий и пояском циркульного орнамента.

Контекст. Найден при расчистке «центрального комплекса» 1949 г. — усадьбы, расположенной к северо-западу от «деревянной церкви». Приурочен к слою черного гумуса, перекрывавшего деревянные конструкции — «Г-образный настил» двора и центральную избу (постройка Д_{верх}/3). В отличие от гребня Кат. № 105, находка приурочена не к уровню над самым настилом, а к толще гумуса, примерно на 20 см выше дерева. Локализуется в квадрате С/9, где гумус перекрывал остатки северной стены центральной большой избы и примыкающую часть настила. На соседних квадратах С/10, 11, Р/10 зафиксированы каменные плиты, оставшиеся от строительства церкви Св. Клиmenta в середине XII в. Нижняя отметка залегания плит — ок. -42 см (Гроздилов 1949А-1: л. 40). Данный уровень является стратиграфическим маркером периода 1150-х гг. В свою очередь деревянные конструкции «центрального комплекса» горизонта Д_{верх} имеют высотные отметки -86 см и ниже. Таким образом, материал, залегающий в слое ниже каменных плит, но заметно выше настила усадьбы, с большой вероятностью можно отнести к горизонту Г_{нижн.} и датировать его началом — первой половиной XII в. (Равдоникас 1949Аа: л. 13–19, 51).

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 4; Davidan 1992: Abb. 19, 107.

108. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 108. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (оп. хр. 67/733) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/733; устар.: ЛГ-733.

Место находки: кв. П/ХI; гл. -43 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 22.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 12,1 см, ширина — 1,2 см; ширина накладок 1,2 см, толщина — 0,4 см; индекс 3.

Описание. Гребень односторонний наборный (поврежден, реставрирован, четыре мелких фрагмента лежат отдельно). Сохранилось четыре срединные пластины, соединенные с боковыми накладками шестью бронзовыми штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания и почти все зубья обломаны. Орнамент поделен на зоны, разделенные поясками вертикальных линий. Средняя часть покрыта узором из перекрестных двойных линий, образующих ряд фигур из ромбов и треугольников; ромбы заполнены вертикальной, а треугольники — косой штриховкой; боковые зоны сплошь покрыты вертикальной штриховкой.

Контекст. Найден в ходе «грубой расчистки площади до деревянных остатков» (Храмова 1957А: л. 76). Происходит из слоя гумуса, перекрывавшего юго-восточный угол сооружения 3 (постройки Ю-3). Гребень залегал в слое примерно на 10 см выше деревянных конструкций указанной постройки (высотные отметки бревен юго-восточного угла — -51–56 см, половых плах — -53–54 см). Может быть отнесен к верхнему ярусу постройки горизонта Д.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 6; Davidan 1992: Abb. 19, 108.

109. Гребень односторонний наборный

Кат. № 109. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 67/719):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 19, 109) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/719; устар.: ЛГ-719.

Место находки: кв. Р/Х; гл. -51 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 24.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 10,8 см, ширина 3,6 см; ширина накладок 1,2 см, толщина — 0,5 см; индекс 4 (3).

Описание. Гребень односторонний наборный, аналогичный Кат. № 86. Состоит из четырех срединных пластин, соединенных с боковыми накладками шестью железными и бронзовыми штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания оформлены в виде «рожек» и обрезаны под прямым углом. Несколько зубьев утрачены. В средней части накладки украшены перекрестными, слегка изогнутыми двойными линиями, образующими фигуры Х; на концах — поясками вертикальных линий. Верхний торец срединных пластин орнаментирован косой насечкой; по внешнему краю боковых срединных пластин проведены вертикальные бороздки.

Контекст. Согласно описи, гребень найден в «жилище», то есть в верхнем ярусе постройки Ю-3 горизонта Д (Равдоникас 1957А: рис. 10; Равдоникас 1958А: табл. 4). Нахodka приурочена к северо-восточной части этой постройки, находилась вблизи восточной стенки на уровне пола (высотные отметки бревна северо-восточного угла — -48 см, половых плах — -51 см). Может быть отнесена к верхнему ярусу горизонта Д.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 9; Davidan 1992: Abb. 19, 109.

110. Боковые накладки гребня одностороннего наборного

Кат. № 110. Боковые накладки гребня одностороннего наборного рогового (оп. хр. 20/4):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 20, 110) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/4.

Место находки: не определено³⁴.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938 г. (?).

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившегося фрагмента 9,65 см, ширина — 1,38 см, толщина — 0,50 см;
индекс 2,6.

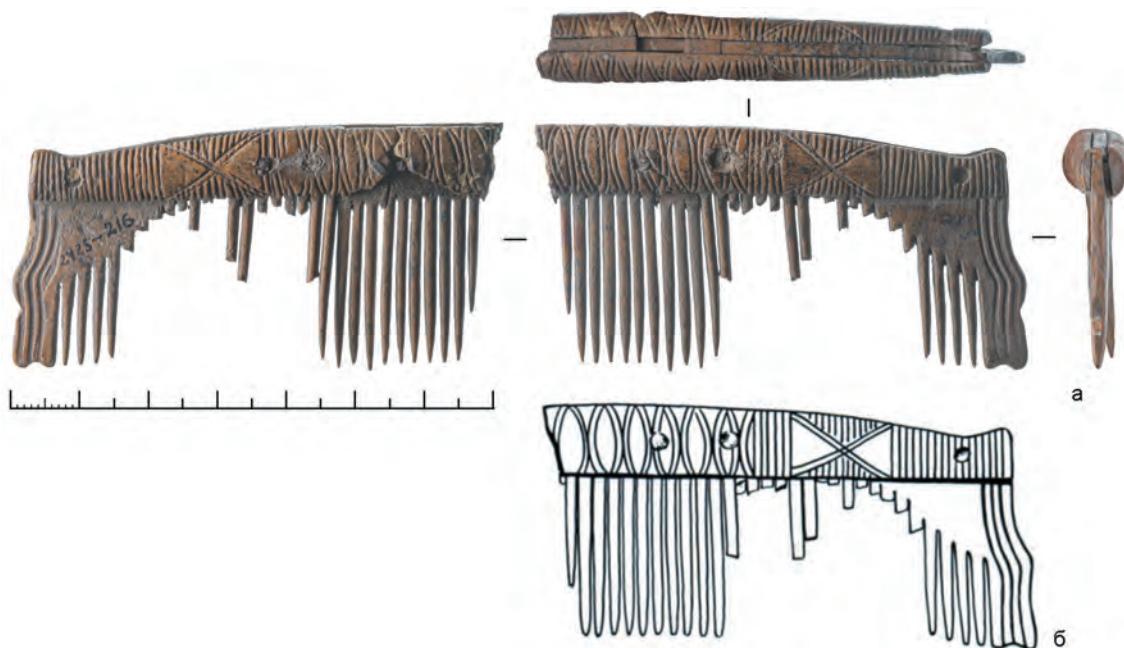
Описание. Боковые накладки гребня одностороннего (два обломка, один сильно потерт, лежит отдельно). На более сохранном фрагменте видны следы четырех железных штифтов и двух сквозных отверстий по краям. Изгиб спинки плавный; окончания утрачены. Средняя часть заполнена орнаментом из X-образных фигур с вогнутыми боками, образованных перекрестными двойными линиями; в промежутках они образуют овалы. В верхней и нижней частях фигуры заполнены вертикальной штриховкой. Боковые зоны отделены узкими поясами вертикальных линий. Ближе к краям наблюдается сплошная вертикальная штриховка.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 20, 110.

³⁴ Из неопознанных предметов с утраченными шифрами, переданных из ЛГУ. Предположительно происходит из коллекции 12, то есть из раскопа 2 (1938 г.) на Земляном городище на берегу Волхова.

111. Гребень односторонний наборный (фрагмент)

Кат. № 111. Гребень односторонний наборный роговой (фрагмент) (инв. № 2425–216): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 20, 111) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–216.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившегося фрагмента 7,2 см, ширина — 3,6 см; ширина накладок 1,1 см; толщина — 0,4 см; индекс 2,5(3,0).

Описание. Гребня одностороннего составного обломок. Сохранившаяся часть состоит из трех срединных пластин, соединенных с боковыми накладками четырьмя железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания оформлены в виде « рожек », обрезаны под прямым углом. Крайняя пластина косо профилирована, имеет фигурные очертания (аналогично Кат. № 107). Средняя часть заполнена орнаментом из X-образных фигур с вогнутыми боками, образованных перекрестными двойными линиями; в промежутках они образуют овалы. Ближе к концам расположены две зоны сплошной вертикальной штриховки, разделенные фигурой в виде широкого («Андреевского») косого креста из двойных линий, образующих четыре треугольника со сходящимися вершинами; верхний и нижний треугольники заполнены вертикальной штриховкой. Косо профилированная срединная пластина укращена сбоку бордюром из трех волнобразных параллельных линий.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 20, 111.

112. Боковая накладка гребня одностороннего наборного

Кат. № 112. Боковая накладка гребня одностороннего наборного рогового (инв. № 2425–150) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–150.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

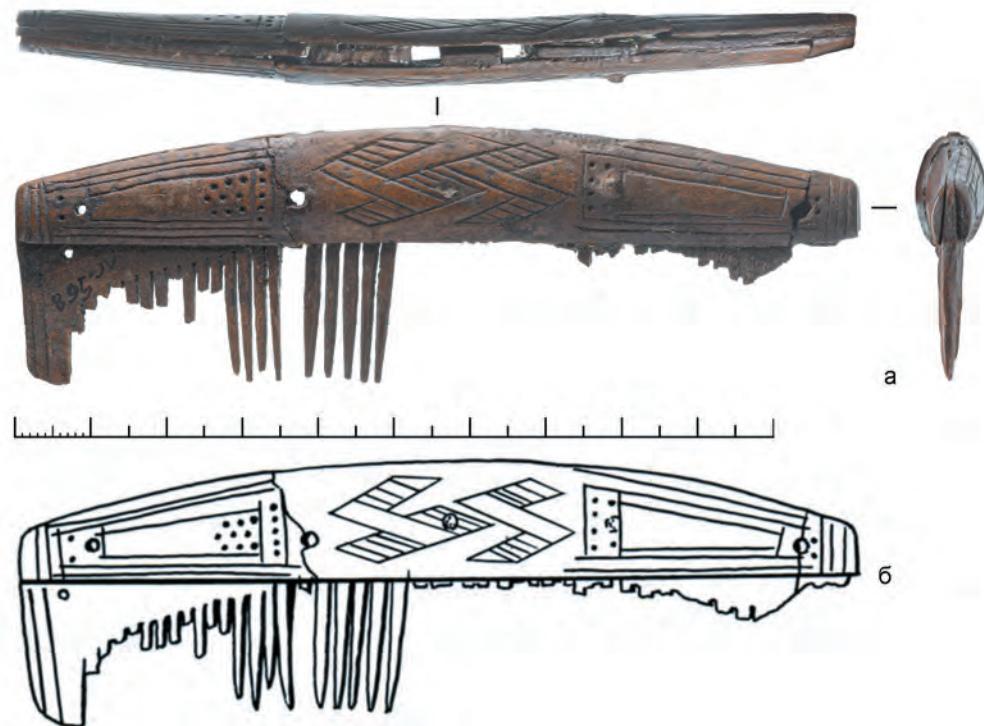
Размеры: длина сохранившейся части 8,67 см, ширина — 0,90 см, толщина — 0,35 см; индекс 2,6.

Описание. Боковая накладка гребня одностороннего; в сохранившейся части — четыре отверстия от штифтов. Изгиб спинки плавный; окончания обломаны. Резной геометрический орнамент разделен на зоны. Среднюю часть заполняет ряд фигур, образованных изогнутыми переплетенными двойными линиями; по бокам — два косых («Андреевских») креста, их верхние и нижние треугольные поля заполнены вертикальной штриховкой; по краям пояски вертикальных линий.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 20, 112.

113. Гребень односторонний наборный

Кат. № 113. Гребень односторонний наборный роговой (оп. хр. 67/568):

а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 20, 113) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/568; устар.: ЛГ-568.

Место находки: кв. С/IX; гл. -51 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 19.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 11,1 см, ширина 3,4 см; ширина накладок 1,5 см, толщина — 0,3 см; индекс 5.

Описание. Гребень односторонний наборный (поврежден, реставрирован). Сохранилось пять срединных пластин, соединенных с боковыми накладками пятью железными штифтами. Изгиб спинки плавный; окончания обрезаны под прямым углом. Большая часть зубьев утрачена. Орнамент на гребне вырезан не резцом, а ножом (как и на Кат. № 84), линии неровные. Присутствуют три орнаментальные зоны: центральная с фигурой в виде стилизованной плетенки-косички в середине, без рамки, и две боковые, украшенные тройной рамкой и несимметрично нанесенным узором из точек. Крайняя пластина орнаментирована сбоку двумя вертикальными линиями.

Контекст. Найден в промежутке между постройками Ю-2 (верхней) и Ю-3 (верхней), исследованными в 1957 г. Был обнаружен в ходе расчистки дерева от перекрывающего слоя гумуса. Высотная отметка находки соответствует верхнему уровню бревен юго-восточного угла постройки Ю-2 и северо-восточного угла постройки Ю-3 (-50 см) (Равдоникас 1957А: рис. 10). Гребень можно отнести к верхнему ярусу горизонта Д.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 113.

114. Боковая накладка футляра гребня одностороннего

Кат. № 114. Боковая накладка футляра гребня одностороннего рогового (оп. хр. 8/398) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/398; устар.: СЛ-398.

Место находки: кв. У-Т/0; гл. -69–85 см.

Горизонт: Д_{верх}.

Время находки: 29.06.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — первая половина XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 9,74 см, ширина 1,10 см; индекс 3,7.

Описание. Боковая накладка футляра гребня одностороннего. Форма накладки удлиненно-прямоугольная; верхний и нижний края параллельны, без выпуклостей, в разрезе неправильный полуовал. На концах — два отверстия от штифтов. Одно окончание повреждено. Орнамент в средней части геометрический, из двойных линий, образующих X-образные фигуры и ромбы, аналогичен Кат. № 100; концы украшены вертикальной штриховкой.

Контекст. Нахodka приурочена к уровню пола («дощатой слани») большой постройки, интерпретированной авторами раскопок как древнейшая деревянная церковь Ладоги (постройка Д_{верх}/1) (Гроздилов 1948Аа: л. 6). Пол этой постройки представлял собой систему «тщательно пригнанных друг к другу сравнительно тонких длинных досок, лежавших внутри всей площади сооружения на... поперечных лагах-бревнах (шесть рядов лаг). Дощатая слань пола открыта на гл. 0,70–0,80 м ниже Р...» (Там же: л. 7). Кв. Т/0 и У/0, откуда происходит накладка, представляют собой один из сохранившихся участков уже описанного выше настила пола (который в восточной части сооружения сохранился плохо) (Гроздилов 1948А-1: л. 43).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 114.

115. Боковая накладка футляра гребня одностороннего

Кат. № 115. Боковая накладка футляра гребня одностороннего рогового (оп. хр. 8/260) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/260; устар.: СЛ-260.

Место находки: кв. Н/IV; гл. -67 см.

Горизонт: $\Delta_{\text{верх}}$.

Время находки: 24.06.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 10,65 см, ширина 1,40 см, толщина 0,20 см.

Описание. Боковая накладка футляра гребня одностороннего. На концах два отверстия от штифтов; верхний и нижний края параллельны, без выпуклостей. Разрез подтреугольный, в центре заметно ребро. Орнамент геометрический, разделен на три зоны. В средней части двойные линии образуют узор из X-образных фигур и пересекающихся ромбов, аналогичный Кат. № 101, однако здесь внутри ромбов присутствуют еще короткие косые черточки с точками на концах. Боковые зоны заполнены вертикальными линиями; такой же орнамент на концах.

Контекст. В описи карандашом сделано уточнение: «в камнях» и «первая расчистка Δ ». Кв. Н/IV, где была сделана находка, представлял собой юго-восточную окраину обширного жилого комплекса с изобилием остатков дерева («большого дома» горизонта Δ , частично раскопанного Е. А. Рябининым) (Гроздилов 1948А-1: л. 43; Рябинин, Черных 1988: 94–97). Ситуация в кв. Н/IV описана в дневнике Г. П. Гроздилова от 24.06.1948 г.: «...слой ниже основания развали камней... представлен гумусом интенсивной черной окраски, причем были обнаружены на квадрате следы деревянных коротких слег, или, вернее, головешек, обгоревших от действия огня. Развал камней... прослежен на значительную глубину... Камни в кв. Н/IV в своем верхнем горизонте показались на гл. 0,24 м ... В кв. Н/IV на гл. 0,67 м ниже R, среди камней найдена костяная накладка гребня... Остатки дерева в кв. Н/IV прослежены на гл. 0,70 м ниже R...» (Гроздилов 1948А-1: л. 26, 26об.). Таким образом, находка была сделана на верхней границе слоя с деревянными конструкциями, часть которых обгорела в пожаре. Если мы идентифицируем эти следы горения с пожаром, случившимся около 954 г. и затронувшим комплекс «большого дома», это будет означать, что в перекрывающем горизонте черного гумуса спрессованы культурные остатки начиная с третьей четверти X в.

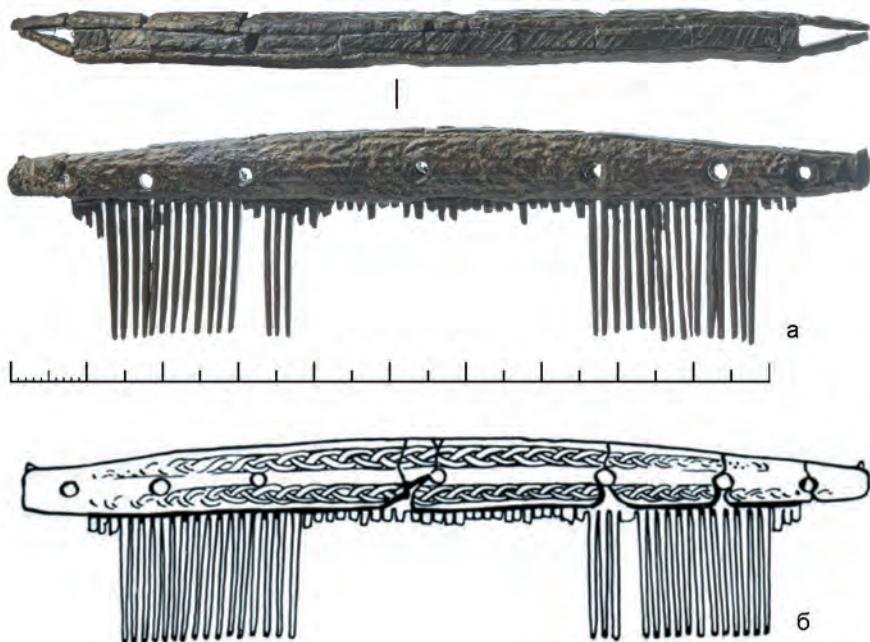
Тем не менее обгорелые плашки, выявленные на кв. Н/IV, могут относиться и к более позднему времени. Во-первых, в настилах самого «большого дома», исследованного Е. А. Рябининым, сохранилось дерево с порубочной датой 960-х гг. (что свидетельствует о продолжении функционирования комплекса в третьей четверти X в.). Во-вторых, в кв. Н/IV явно прослеживается не менее двух ярусов настилов (Равдоникас 1949Аа: л. 51).

Пожар 954 г. был не единственным во второй половине X — первой половине XI в. на данном участке поселения. Следы горения зафиксированы и на «Г-образном настиле» усадьбы $\Delta_{\text{верх}}/3$, исследованной в 1949 г. к востоку от «большого дома», и в верхнем ярусе сооружения 13 (постройки $\Delta_{\text{верх}}/4$). Эти комплексы являлись стратиграфически и хронологически более поздними, чем «большой дом».

Можно считать наиболее вероятным, что костяная накладка, залегавшая в нижней части гумуса, перекрывавшего деревянные конструкции, вблизи юго-восточного угла постройки $\Delta_{\text{верх}}/2$, стратиграфически принадлежит горизонту $\Delta_{\text{верх}}$.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 19, 115.

116. Гребень односторонний наборный с металлическими накладками

Кат. № 116. Гребень односторонний наборный роговой с металлическими накладками (оп. хр. 8/1659): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 20, 116) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1659; устар.: СЛ-1659.

Место находки: кв. М/VII; гл. -62 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 12.08.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося, медный сплав.

Размеры: длина 11,38 см, ширина 2,80 см; ширина накладки 0,95 см, толщина — 0,27 см.

Описание. Гребень односторонний наборный с боковыми накладками из медного сплава.

Концы повреждены, часть зубьев и штифты утрачены. По некоторым деталям сохранившейся части можно предположить, что окончания были оформлены в виде «рожек».

Срединные пластины крепились — судя по отверстиям — семью штифтами. На боковых накладках нечеткий литой орнамент в виде двух полосок плетенки. На верхний торец срединных пластин нанесен орнамент в виде мелкой косой насечки.

Контекст. В описи 1948 г. местом находки указан «кв. М/VIII, гл. 0,70–0,75, слой навоза и щепы на уровне широких досок». Полевые записи Г. П. Гроздилова позволяют скорректировать описание. В его дневнике читаем: «На уровне слежавшегося слоя чернозема в кв. М/VII³⁵ на гл. 0,62 (то есть на уровне остатков деревянной уличной «мостовой») найден костяной гребень из составных пластинок с зубцами, обложенных не костяными, а бронзовыми, сильно окислившимися узкими пластинками» (курсив мой. — Н. П.) (Гроздилов 1948А-2: л. 34).

Из этого следует, что гребень был найден хотя и «на уровне» первого горизонта деревянных конструкций, но де-факто в самой его «крыше». Из схематичного рисунка

³⁵ Подмену кв. М/VII на М/VIII можно объяснить нечеткостью написания римской цифры на рукописной этикетке. Кроме того, по-видимому, находку изначально взяли не индивидуально, а положили в лоток с материалом, собранным в ходе расчистки деревянных конструкций в течение дня.

в дневнике Г. П. Гроздилова (Там же) можно понять, что нивелировочная отметка -60 см от R была самой верхней отметкой деревянных конструкций «мостовой» на участке M, H/V-VII (расчищенных в день находки гребня до отметки -75 см). При этом вид на ваза и щепы, обычный для нижних горизонтов с деревом, отмечен только для пласти -70–75 см, к которому гребень был отнесен в описи явно по ошибке. На уровне -62 см культурный слой имел еще вид «слежавшегося чернозема».

Такое стратиграфическое положение данной находки делает проблематичной предложенную недавно датировку ее 930–950-ми гг. на том основании, что гребень принадлежал комплексу «большого дома» горизонта Д, исследованного Е. А. Рябининым (Горлов 2015: 142, 145). Конечно, есть вероятность, что деревянные конструкции настила («мостовой») в кв. M/VII (отстоявшем от «большого дома» на 9–10 м к югу) связаны с этой усадьбой³⁶. Но связь с нею находки гребня, залегавшего на контакте со слоем, в котором не сохранилось дерева, вовсе не является установленным фактом.

Можно предположить, что гребень, найденный на верхней границе отложений, содержащих остатки явно нарушенных конструкций настилов, выпал в слой в момент их массовой разборки и выравнивания центра площадки поселения. Но эти действия вряд ли следует связывать с событиями 950-х гг. Поскольку ряд образцов, взятых из настилов, дают дендродату 960-е гг. (Рябинин, Черных 1988: 97), усадьба должна была функционировать и позднее, в третьей четверти X в. В свете этого логичным выглядит предположение, что ликвидация бытовой застройки в центре площадки Земляного городища и его капитальная перепланировка имели место в связи со строительством деревянной церкви и превращением обширного прилегающего участка в церковную землю, то есть не ранее 990-х гг.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 3, 10; Davidan 1992: Abb. 19, 116; Горлов 2015: рис. 2, 1; Горлов, Григорьева 2017: рис. 2; Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: рис. 6.12.

³⁶ Территория южнее линии квадратов III (по которой проходила трасса стены «большого дома») до сих пор остается неисследованной.

117. Заготовка гребня одностороннего наборного (фрагмент)

Кат. № 117. Заготовка гребня одностороннего наборного рогового (фрагмент) (оп. хр. 8/875) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/875; устар.: СЛ-875.

Место находки: кв. Р/5; гл. -52–70 см.

Горизонт: Д_{верх}.

Время находки: 14.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — начало XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 10,48 см, ширина — 3,73 см; ширина накладок — 0,95 см; толщина — 0,45 см; индекс 2,2.

Описание. Заготовка гребня одностороннего наборного (фрагмент). Сохранившаяся часть представляет собой два обломка боковых накладок, скрепленных двумя бронзовыми штифтами с одной срединной пластиной, в которой еще не прорезаны зубья. Накладки полуовальные в сечении, концы их оформлены в виде «рожек», орнамент отсутствует. Аналогичен Кат. № 86.

Контекст. В описи указано: «Материал взят рядом с церковью». Привязка к кв. Р/5 означает, что заготовка была найдена в слое заполнения большой избы «центрального комплекса» горизонта Д_{верх}, с «Г-образным настилом» (постройки Д_{верх}/3). В раскоп 1948 г. попал лишь юго-восточный угол этого сооружения. В кв. Р/5 на разных уровнях (-72, 76, 85 см от Р) выявлены бревна южной стены постройки (возможно, даже принадлежащие разным строительным ярусам этого сооружения?), а также остатки берестяной настилки пола (-74 см). Заготовка гребня происходит из пласта -50–70 см, перекрывавшего эти конструкции. Соответственно она датируется древнерусским временем — не ранее X, а возможно и XII в.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 5, 1; 1970: рис. 5, 5; Davidan 1992: Abb. 19, 117.

118. Боковые накладки гребня одностороннего (заготовки)

Кат. № 118. Боковые накладки гребня одностороннего рогового (заготовки) (инв. № 2790–462) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–462.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 5 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 11,25 см, ширина 1,00 см, толщина 0,5 см; индекс 4.

Описание. Заготовки боковых накладок гребня одностороннего, с окончаниями в виде «рожек» (два идентичных экземпляра); на концах отверстия поверхность заполирована. Аналогичны по форме Кат. № 86. Одна из накладок орнаментирована тонкими вертикальными линиями и косо прочерченными двойными линиями; на второй орнамент полностью отсутствует.

Контекст. Не определен.

Публикации: Давидан 1962б: рис. 5, 2; 1970: рис. 5, 2; Davidan 1992: Abb. 19, 118.

119. Гребень односторонний цельный (фрагмент)

Кат. № 119. Гребень односторонний цельный роговой (фрагмент) (инв. № 2753/67) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753/67; устар.: оп. хр. 17/1529, 1530.

Место находки: кв. Г/9, Г, Д/10–12; гл. -75–98 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 4,0 см, ширина — 5,3 см.

Описание. Гребень односторонний цельный, «высокой» формы, фигурный. Верхняя часть украшена прорезным орнаментом, оформлена в виде двух стилизованных изображений лебедей, смотрящих в разные стороны; головы и изогнутые шеи показаны схематично и разделены прорезной ромбической фигурой. У верхнего края в середине — круглая проушина для подвешивания. Вся нижняя часть изделия с зубьями и кусок фигурной верхней части утрачены.

Контекст. Найден при расчистке верхнего уровня деревянных конструкций горизонта Д на семи квадратах. Участок вытянут с юга на север на 8 м; в силу уклона поверхности к северу глубина залегания конструкций в его южной части несколько меньше, чем в северной (соответственно -75–80 и -97–99 см). Зачистка затронула несколько разных сооружений, точно определить место находки невозможно.

Публикации: Давидан 1962а: рис. 1; 1962б: рис. 4, 1; Davidan 1982: Abb. 1, 4; 1992: Abb. 19, 119.

120. Гребень односторонний цельный (незаконченный)

6

Кат. № 120. Гребень односторонний цельный роговой (незаконченный) (оп. хр. 8/798): *а* — гребень в двух ракурсах [1:1]; *б* — деталь

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/798; устар.: СЛ-798.

Место находки: северная прирезка 1948 г.³⁷ (к северу от линии 3).

Горизонт: верхний аморфный слой.

Время находки: 13.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 5,7 см, ширина 4,3 см.

Описание. Гребень односторонний цельный, «высокой» формы, фигурный (незаконченное изделие). В верхней части обозначены две птицы головы, смотрящие в разные стороны; на одной голове обозначен клюв и глаз; на другой — на месте глаза углубление; имеется ряд неглубоких царапин, в том числе зубчатая линия; в середине у верхнего края — круглое ушко для подвешивания.

Контекст. Гребень найден в верхнем слое в прирезке к северной границе раскопа 1948 г. в ходе снятия его лопатами. По описанию Г. П. Гроздилова, «верхний аморфный слой от поверхности до гл. 0,80 м не имел слоистости. В нем встречались в большом количестве обломки глиняной посуды, иногда костяные изделия... Находки в этом слое носят смешанный характер...» (Гроздилов 1948А-1: л. 62, 62об.).

Публикации: Давидан 1962б: рис. 4, 3; Davidan 1992: Abb. 19, 120.

³⁷ Площадь прирезки охватывала примерно 28 квадратов, имела форму неправильного треугольника, с вершинами на месте пикетов П-3, А-3 и А-13.

Разные предметы из кости (Кат. № 121–160)

121. Подвеска-уточка

Кат. № 121. Подвеска-уточка костяная (оп. хр. 8/1685) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1685; устар.: СЛ-1685.

Место находки: кв. Ф/В; гл. -125 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 18.08.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: кость.

Размеры: длина 3,0 см, высота 1,8 см.

Описание. Подвеска-уточка с круглой головой и опущенным хвостом; на месте глаза и в середине корпуса — сквозные отверстия.

Контекст. Найдена «в районе входного мостика в избу». В данном случае «изба» — это большая постройка с сенями горизонта Е₂, на границе с раскопом Н. И. Репникова, в кв. Б-Ж/І-V. Входные мостки и сени располагались с западной стороны дома. Зарисовка подвески имеется в дневнике Г. П. Гроздилова с подписью: «...из слоя щепы и навоза на гл. 1,25 м, в кв. Ф/В (толща Е₂)» (Гроздилов 1948А-2: л. 47об.). Там же, в записи от 18.08.1948 г., сказано: «...углублялся культурный слой горизонта Е₂ на уровне упомянутых мостиков в сени и пешеходных мостков. Характерной чертой этого горизонта является наличие обожженной прослойки, той строительной щепы, которая в свое время являлась дневной поверхностью и при сильном пожаре... осталась прожжена... Слой жженой щепы начинался с глубины 1,00 м – 1,10 м... На гл. 1,20 повсюду прослеживалась щепа с навозом...» (Там же: л. 46об., 47об, 48). Таким образом подвеска находилась в верхней части горизонта Е₂.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 4; 1986: рис. 1; Davidan 1992: Abb. 19, 121.

122. Подвеска-уточка

Кат. № 122. Подвеска-уточка костяная (оп. хр. 84/273) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/273; устар.: ЛДГ-273.

Место находки: кв. О/XI; гл. -162 см.

Горизонт: Е_{3верх}*.

Время находки: 06.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина IX в.

Материал: кость.

Размеры: длина 3,7 см, высота 2,1 см.

Описание. Подвеска-уточка с прямым клювом и опущенным хвостом; на месте глаза и в середине корпуса — сквозные отверстия.

Контекст. Согласно описи, найдена «при разборке постройки». Имеется в виду «квадратная постройка с завалинками из толстых бревен» в кв. Н, О/X-XII, П/XI, XII. Это постройка К22а/Д18, относящаяся к горизонту Е_{3верх}. Перекрывал ее обширный развал камней с остатками горелых, сильно разрушенных конструкций, относящихся к горизонту Е₂ (расташенные остатки пожарища). Камни в кв. О/XI залегали на глубине -148 см и выше. Верхние отметки бревен постройки К22а/Д18 в том же квадрате варьируют в пределах от -152 до -160 см от Р (Равдоникас 1959Аб: л. 2-3). По глубине залегания подвеска-уточка, скорее всего, относится к самой постройке горизонта Е_{3верх}, в отличие от некоторых вещей, которые в полевой документации также отнесены к «разборке постройки», но в действительности находились в перекрывавшем ее слое снивелированных остатков пожарища (как, напр., Кат. № 54). В первом издании Каталога отнесена к горизонту Е₂.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 3; 1986: рис. 1; Davidan 1992: Abb. 19, 122.

123. Копоушка с рельефным орнаментом

Кат. № 123. Копоушка с рельефным орнаментом (инв. № 2790–747) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–747.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 10, слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 9,1 см, максимальный диаметр 0,8 см.

Описание. Копоушка в форме круглого в сечении, слегка изогнутого стержня с волнообразным рельефным орнаментом. В нижней части стержень сужается, переходит в небольшую лопасть; верхний конец утрачен.

Контекст. Не определен; слой 1 в шурфах Н. И. Репникова 1910 г. представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 25, 26).

Публикации: Давидан 1966: рис. 6, 2; 1986: рис. 1; Davidan 1992: Abb. 21, 123.

124. Копоушка с орнаментом

Кат. № 124. Копоушка с орнаментом (инв. № 2425–152) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–152.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 7,2 см, максимальная ширина — 1,6 см.

Описание. Копоушка плоская, слегка расширяющаяся кверху, с зубчатым верхом и маленькой ложечкой на нижнем конце. В верхней части имеется отверстие для подвешивания; нижний конец ложечки утрачен. Плоская часть разделена на три вертикальные зоны; средняя не орнаментирована, в двух боковых присутствует тонкий резной орнамент в виде косых полос с перемежающимися участками горизонтальной штриховки.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: табл. VI, 9; Davidan 1992: Abb. 21, 124.

125. Копоушка с орнаментом и фигурной головкой

Кат. № 125. Копоушка с орнаментом и фигурной головкой (инв. № 2425–280) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–280.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 1 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 7,4 см.

Описание. Копоушка в виде круглого в сечении стерженька с крючком и продольными гранями в верхней части и маленькой ложечкой на нижнем конце. Верхнюю часть отделяет от нижней выступающий поясок с рельефным плетеным орнаментом; крючок отогнут под углом 90°, напоминает стилизованную звериную морду; на месте глаза — отверстие для подвешивания.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: табл. VI, 8; Davidan 1992: Abb. 21, 125.

126. Кочедык с орнаментом и фигурной головкой

Кат. № 126. Кочедык с орнаментом и фигурной головкой (инв. № 2752/166): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 126) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752/166; устар.: оп. хр. 16/1965.

Место находки: кв. Д, Е/4; гл. -35 см.

Горизонт: Г*.

Время находки: 1939 г.³⁸

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: древнерусский период.

Материал: кость.

Размеры: длина 9,2 см.

Описание. Кочедык в виде стержня, овального в сечении; верхний конец оформлен в виде головы животного. Круглые уши торчат над головой; глаза и нос обозначены круглыми углублениями. Поверхность стержня украшена тонким, неотчетливым орнаментом из точек, образующих линии.

Контекст. Найден на уровне основания позднесредневековых построек, конструкции которых имеют на кв. Д, Е/4 верхние отметки ок. -30 см от репера (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 78, 79, рис. 3.6). Верхний уровень построек горизонта Д на этих квадратах выявлен на глубине -48–54 см. Выше этого уровня культурный слой сильно поврежден ямами древнерусских погребений, залегающих на глубине -31–59 см. Нахodka, возможно, переотложена.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 17; Davidan 1982: Abb. 1, 17; 1992: Abb. 21, 126.

³⁸ В первом издании Каталога временем находки указан 1938 г. Однако предмет включен в описание 1939 г.

127. Стержень костяной с орнаментированной головкой

Кат. № 127. Стержень костяной с орнаментированной головкой (инв. № 2753-72) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2753-72; устар.: оп. хр. 17/1244.

Место находки: кв. В-3/7-12; гл. -60-96 см.

Горизонт: Д (?)*.

Время находки: 1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: кость.

Размеры: длина 8,0 см.

Описание. Стержень костяной с квадратной резной головкой, украшенной двумя рядами круглых углублений; верхний конец переходит в плоское «ушко» с отверстием; нижний конец утрачен.

Контекст. Найден при общей зачистке горизонта Д в северной части раскопа 1940 г. Установить точное место находки невозможно. С учетом того, что слой горизонта Д на этом участке попорчен ямами, нельзя исключать перемещение предмета из более позднего древнерусского слоя.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 15; Davidan 1992: Abb. 21, 127.

128. Стержень костяной с орнаментом и фигурной головкой

Кат. № 128. Стержень костяной с орнаментом и фигурной головкой (оп. хр. 8/1688): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 128) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1688; устар.: СЛ-1688.

Место находки: кв. С/П; гл. -78 см.

Горизонт: $D_{\text{верх}}$ *

Время находки: 29.06.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — первая половина XII в.

Материал: кость.

Размеры: длина 14,9 см, диаметр 1,0 см.

Описание. Стержень костяной круглого сечения — инструмент для развязывания ремней (?), с головкой, оформленной в виде стилизованного петушиного гребня. Полированная поверхность украшена тонким резным орнаментом в виде горизонтальных полос, заполненных «елочкой» и ромбами.

Контекст. Найден в слое буроватой окраски с большим количеством перегнившего дерева, залегавшим ниже аморфного гумусированного слоя — между постройками и в заполнении построек горизонта D . Судя по глубине залегания, относится к комплексу горизонта $D_{\text{верх}}$. Зарисовка предмета имеется в дневнике Г. П. Гроздилова (Гроздилов 1948А-1: л. 35).

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 14; Davidan 1982: Abb. 1, 18; 1992: Abb. 21, 128.

129. Ложка орнаментированная (фрагмент)

Кат. № 129. Ложка орнаментированная (фрагмент) (инв. № 2790-79): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 129) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790-79.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 2, слой 3 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не ранее второй половины X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 6,8 см, ширина — 2,7 см.

Описание. Фрагмент ложки — обломок широкого черенка с переходом к черпалке. Черенок разделен продольным рельефным поясом в середине; одна сторона украшена плетенкой-косичкой, другая — растительным орнаментом. Внутренняя часть черпалки также орнаментирована.

Контекст. Не определен. По описанию 1948 г., слой 3 шурфа 2 Н. И. Репникова 1910 г. (в первом издании Каталога указан просто «слой 3», без указания номера шурфа) содержит материалы древнерусского облика и гончарную керамику. Комплекс датируется не ранее второй половины X — XI в. (Гроздилов, Третьяков 1948: 88).

Публикации: Давидан 1966: рис. 6, 1; Davidan 1992: Abb. 21, 129.

130. Черенок ложки орнаментированный

Кат. № 130. Черенок ложки орнаментированный (оп. хр. 67/687): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 130) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/687; устар.: ЛГ-687.

Место находки: кв. П/XI; гл. -43 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 21.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 11,5 см, ширина 1,4 см.

Описание. Черенок ложки, полуovalный в сечении. Нижний край обломан. Плоская сторона украшена резным геометрическим орнаментом в виде плетенки, вписанной в рамку; поверхность ромбов и треугольников, образованных переплетающимися полосами орнамента, заштрихована. Орнамент нанесен небрежно. Изделие сильно заплакано.

Контекст. Найден в слое, непосредственно перекрывавшем юго-восточный угол постройки Ю-3 (ее верхний ярус), в ходе «грубой расчистки» деревянных конструкций. Конструкции залегали на уровне -49–50 см и ниже (Храмова 1957А: л. 73–76; Равдоникас 1957А: рис. 10). Предмет происходит из «крыши» горизонта Д.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 19; Davidan 1982: Abb. 1, 6; 1992: Abb. 21, 130.

131. Черенок ложки орнаментированный

Кат. № 131. Черенок ложки орнаментированный (инв. № 2752/154): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 131) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2752/154; устар.: оп. хр. 16/4760.

Место находки: кв. В/3; гл. -50–60 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 1939 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 12,7 см, ширина — 1,6 см.

Описание. Черенок ложки из тонкой пластины с резным орнаментом в виде плетенки-ко-
сички с дополнительными точками внутри плетеного орнамента.

Контекст. Найден в слое, непосредственно перекрывавшем юго-западный угол построй-
ки 3, северо-западный угол постройки 2³⁹ и промежуток между ними. Верхние высот-
ные отметки постройки 3 дают значения -55–63 см от Р, постройки 2 — -63–66 см от Р
(Генеральный план... 1940А: л. 1). Точно привязать находку к какой-то из этих построек
не представляется возможным. Однако вполне вероятно, что она залегала в непотрево-
женном слое горизонта Д.

Публикации: Равдоникас 1949: рис. 34, 2; Давидан 1966: рис. 4, 18; Davidan 1992: Abb. 21, 131.

³⁹ Нумерация построек приводится согласно чертежу в отчете 1949 г. (Равдоникас 1949Аа:
табл. 10, рис. 2). Отметим, что в каждом случае речь идет не об одной, а о целом комплексе построек,
которые в течение X в. неоднократно перестраивались на одном и том же месте, с небольшими
сдвигами в разные стороны.

132. Пряслице с орнаментом

Кат. № 132. Пряслице с орнаментом (оп. хр. 84/186): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 132) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/186; устар.: ЛДГ-186.

Место находки: кв. Т/VI; гл. -146 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 19.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая — третья четверти IX в.

Материал: кость.

Размеры: диаметр 2,6 см; диаметр отверстия в верхней части 1,0 см, в нижней — 0,8 см; высота 1,0 см.

Описание. Пряслице, вырезанное из диафиза животного. Форма изделия — усеченный конус; одна сторона выпуклая, другая — уплощенная. Украшено двойной зигзагообразной линией, образующей шестилепестковую розетку. Орнамент нанесен неумело.

Контекст. Согласно описи 1959 г., обнаружено в кв. Т/VI, «при расчистке слоя коры». Повидимому, находка связана с основанием плохо сохранившейся постройки в кв. Т, У/VI, VII (К18/Д16), относящейся к горизонту Е₂верх, где возле печного устройства присутствовала «выстилка из коры» (Равдоникас 1959Аа: л. 16–17). Там же находилась литечная формочка Кат. № 40.

Публикации: Давидан 1966: рис. 3, 2; Davidan 1992: Abb. 21, 132.

133. Рукоять ножа с гравированным орнаментом (фрагмент)

Кат. № 133. Рукоять ножа с гравированным орнаментом (фрагмент) (оп. хр. 10/355):
а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 133) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/355; устар.: ЛС-355.

Место находки: кв. Р, С/10–12, У/8–12; гл. -107–127 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 17.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX в.

Материал: кость.

Размеры: длина 7,3 см, ширина 1,7 см, общая толщина рукоятки 1,2 см.

Описание. Рукоять ножа (один конец обломан). Составлена из двух продольных половинок, полуovalных в сечении, скрепленных железными штифтами (сохранились два). Присутствует тонкий неглубокий резной орнамент в виде опояска, заполненного диагональной сеткой.

Контекст. Согласно описи, находка была обнаружена в слое щепы с навозом. Из дневниковых записей Г. П. Гроздилова, сделанных за несколько дней, предшествовавших находке, следует, что в указанных квадратах разбирался «слой щепы, гумуса и навоза с открытыми... вертикальными столбами...» (Гроздилов 1950А-1: л. 27). Признаков построек в этих квадратах не было выявлено, поэтому данный участок горизонта Е₁ интерпретировался как открытая часть большого скотного двора (о чем свидетельствовал мощный слой навоза), со столбами и кольями для привязи скота (Равдоникас 1950АБ: л. 9, 33).

Публикации: Давидан 1966: рис. 3, 8; Davidan 1992: Abb. 21, 133.

134. Рукоять ножа с гравированным орнаментом

Кат. № 134. Рукоять ножа с гравированным орнаментом (оп. хр. 10/1817): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 21, 134) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1817; устар.: ЛС-1817.

Место находки: кв. У/8; гл. -150–200 см.

Время находки: 09.09.1950 г.

Датировка: вторая половина IX в.

Размеры: длина 11,0 см, ширина 1,6 см, общая толщина рукоятки 1,2 см.

Горизонт: Е₃.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: кость.

Описание. Рукоять ножа, составленная из двух продольных половинок, полуovalных в сечении, скрепленных железными штифтами; два штифта утрачены. Оба конца изделия повреждены, однако поддаются реконструкции. Окончание рукояти украшено опояском из двух полос, заполненных диагональной пунктирной сеткой, чередующихся с полосками циркульного орнамента. Присутствуют также однорядный узор из кружков и полоса, образованная треугольными фигурами. Сетка процарпана небрежно, а циркульный орнамент врезан аккуратно. Нижний конец рукояти украшен аналогичными полосками циркульного орнамента. Изделие сильно заполировано с обеих сторон.

Контекст. Согласно описи, находка обнаружена «под настилом центрального комплекса». «Центральным комплексом» в полевой документации 1950 г. называлась большая постройка горизонта Е₂, открытая на участке между линиями квадратов 5 и 12 Т и Д. Это жилой дом срубно-столбовой конструкции с прилегающими сенями площадью немногим менее 100 кв. м. Сохранилась постройка плохо: внутренние настилы реконструируются по отдельным фрагментам. На кв. У/8 остатков настила не прослежено, но на соседнем кв. У/7 выявлен участок бревенчатого наката ок. 2 кв. м, с высотными отметками верха ок. -125 см от R (Равдоникас 1950Аб: л. 35). Безусловно, находка, обнаруженная в кв. У/8 на глубине -150 см или ниже, должна относиться к горизонту, подстилающему это жилище.

В дневнике Г. П. Гроздилова от 10.09.1950 г. отмечено, что *начиная с глубины -147–166 см* на кв. У/7–9, Ф/9–10 наблюдается изменение характера культурного слоя. В суглинке увеличивается количество «навозного перегноя», появляются отложения стойлового навоза, продолжающиеся вглубь до -200 см (Гроздилов 1950А-2; л. 58об., 59). Таким образом именно уровень, на котором залегала находка, является «крышей» подстилающего горизонта Е₃. Ближайшие постройки (К3/Д1 и К4/Д2), расположенные всего в 0,5–1,5 м восточнее, синхронизируются с горизонтом Е₃среди. Залегали они, соответственно, на глубинах -160–180 и -165–175 см от R. Вопрос о принадлежности рукояти к верхнему или среднему уровню горизонта Е₃ остается открытым.

Публикации: Давидан 1966: рис. 3, 9; Davidan 1982: Abb. 1, 11; 1992: Abb. 21, 134.

135. Рукоять ножа с гравированным орнаментом

Кат. № 135. Рукоять ножа с гравированным орнаментом (инв. № 2425–336): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 135) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–336.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: кость.

Размеры: длина 9,7 см, ширина 1,5 см, общая толщина рукоятки 1,2 см.

Описание. Рукоять ножа, составленная из двух продольных половинок, полуovalных в сечении, скрепленных железными штифтами; один штифт утрачен. Одна из двух составных частей обломана почти наполовину. Изделие полностью покрыто тонким не-глубоким резным орнаментом в виде чередующихся узких и широких опоясывающих зон, заполненных мелкой сеткой, зигзагом, полосками циркульного орнамента, а также плетеным орнаментом (ленты заполнены косой штриховкой).

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г.; находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102). В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Д. Однако с тем же успехом она может относиться к горизонту Е₁, так как «первый ярус деревянных построек» Н. И. Репникова включает оба эти горизонта.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 135.

136. Рукоять с плетеным орнаментом (фрагмент)

Кат. № 136. Рукоять с плетеным орнаментом (фрагмент) (инв. № 2082–63): *а* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 136) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2082–63.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1911 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не ранее XI в. (древнерусский период).

Материал: кость.

Размеры: длина сохранившейся части 5,0 см, толщина на верхнем конце — 2,1 × 1,8 см.

Описание. Обломок рукояти (шила?). Нижний конец с отверстием для вставки утрачен. Изделие в сечении ромбическое со скругленными углами. Поверхность покрыта сложным резным орнаментом-плетенкой, заполирована. По верхнему краю — опоясок из миниатюрных треугольников. Здесь же просверлено косое отверстие для подвешивания.

Контекст. «Слой 2» в раскопе 1911 г. условно определялся Н. И. Репниковым как нижняя часть чернозема, залегавшая на глубине -0,3–0,9 м от поверхности и не нарушенная огородными работами (Репников 1948: 29). Это «сухой слой» Земляного городища, включающий на непотревоженных участках средневековые и древнерусские остатки различной степени сохранности (Гроздилов, Третьяков 1948: 95, 96; Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 66–91). Таким образом, находка соотносится со средневековым или древнерусским культурным слоем, не содержащим деревянных конструкций и датируемым не ранее XI в.

Публикации: Давидан 1966: рис. 6, 4; Davidan 1992: Abb. 22, 136.

137. Рукоять (навершие?) с орнаментом

Кат. № 137. Рукоять (навершие?) с орнаментом (оп. хр. 9/226) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/226; устар.: ЛА-226.

Место находки: кв. Н/4; гл. -75–80 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 25.07.1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не ранее третьей четверти X в.

Материал: кость.

Размеры: длина 6,5 см, ширина 2,0 см, толщина 0,9 см.

Описание. Фигурная рукоять с правильным круглым отверстием для вставки металлической части инструмента. В разрезе четырехгранная, прямоугольная; нижний торец оформлен в виде рельефной «шишечки». Верхний торец и край украшены циркульным орнаментом, заполняющим всю поверхность торца; боковые (узкие) стороны заполнены резными бороздками; аналогичные бороздки образуют четверной кант с широких сторон. И циркульный, и линейный орнамент нанесен аккуратно и профессионально. Учитывая хрупкость предмета, можно предположить, что он служил либо навершием, либо рукоятью какого-то тонкого инструмента, использование которого не требовало приложения большой силы.

Контекст. Согласно описи 1949 г., находка сделана «при расчистке мостовой». Записи в полевом дневнике Г. П. Гроздилова показывают, что в кв. Н/4 сотрудники экспедиции уже 21.07.1949 г. завершили разборку слоя черного гумуса ниже построек XIII–XIV вв. (то есть горизонта Г_{нижн.}, гл. до -65 см) и 22.07 приступили к расчистке дерева горизонта Д (интерпретированного как «мостовая») (Гроздилов 1949А-1: л. 27, 27об.). При разборке слоя на глубину -75–80 см от R были расчищены деревянные конструкции и найдена «орнаментированная костяная рукоять от шила, м. б. ножа», в сопровождении лепной и гончарной керамики (Там же: л. 29).

Деревянные конструкции в кв. Н/4, несомненно, представляют собой остатки настила, примыкавшего непосредственно к восточной стене «большого дома» горизонта Д, исследованного позднее Е. А. Рябинином (Рябинин, Черных 1988: 95–97, рис. 10; 11). Представляется вероятным, что находка принадлежит именно этому комплексу и датируется, предположительно, заключительным этапом его функционирования (наиболее поздние дендродаты относятся к 960-м гг., хотя не исключена и более поздняя датировка).

Публикации: Давидан 1966: рис. 3, 5; Davidan 1992: Abb. 22, 137.

138. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом

Кат. № 138. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом (инв. № 1926-9): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 138) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 1926-9.

Место находки: не определено.

Горизонт: насыпь вала (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1909 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,9 см, диаметр 1,6 и 2,1 см; диаметр отверстия 0,6 и 0,8 см.

Описание. Цилиндрическая фигурка с незначительным расширением книзу и отверстием для насадки (втулка?). Отверстие имеет форму усеченного конуса, направленного в сторону, противоположную вершине изделия. Орнаментирован небрежно процарапанными линиями, образующими пунктирные треугольники и зигзагообразную полосу.

Контекст. Насыпь западного вала, вскрытая в 1909 г., представляла собой перемещенный слой, содержащий разновременные находки (Гроздилов, Третьяков 1948: 85, 86). Предположительно находка перемещена из горизонта Д или более поздних древнерусских отложений.

Публикации: Давидан 1966: рис. 6, 5; Davidan 1992: Abb. 22, 138.

139. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом

Кат. № 139. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом (оп. хр. 67/741): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 139) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/741; устар.: № ЛГ-741.

Место находки: кв. Р/VII; гл. -82 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 25.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — начало XI в.

Материал: рог лося.

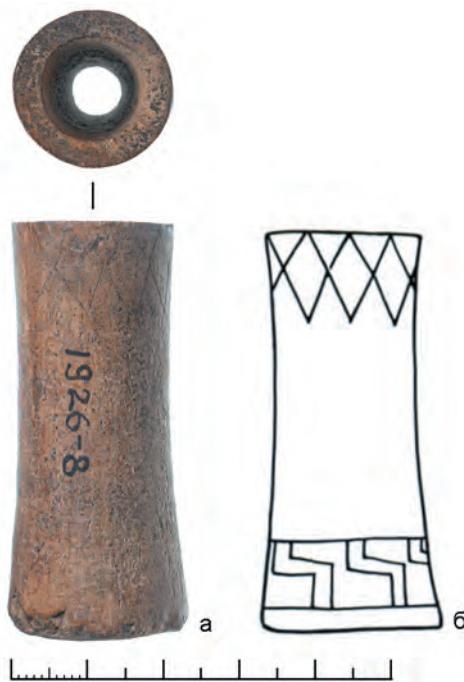
Размеры: высота 4,0 см, диаметр 1,5 и 2,4 см; диаметр отверстия — 0,9 и 0,6 см.

Описание. Конусовидный предмет со слабо вогнутыми сторонами и отверстием для насадки (втулка?). Отверстие имеет форму «песочных часов». Украшен резным орнаментом в виде опояска из треугольников по краю, которые образованы тонкими тройными линиями.

Контекст. Согласно описи, «найден в жилище» — в заполнении верхнего (а) строительного яруса постройки Ю-2. Обнаружен в ее юго-западном секторе, примерно на уровне верха нижнего венца. Синхронизируется с поздним этапом горизонта Д (но более ранним, чем $D_{век}$).

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 10; Davidan 1982: Abb. 1, 20; 1992: Abb. 22, 139.

140. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом

Кат. № 140. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом (инв. № 1926-8): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 140) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 1926-8.

Место находки: не определено.

Горизонт: насыпь вала (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1909 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 5,5 см, диаметр 2,1 и 2,3 см; диаметр отверстия 1,4 и 0,6 см.

Описание. Цилиндрическая фигурка с вогнутыми сторонами и незначительным расширением книзу (втулка?). Имеет отверстие для насадки, аналогичное Кат. № 138; украшена резным орнаментом — окантовкой из ромбов.

Контекст. Не определен; насыпь западного вала, вскрытая в 1909 г., представляла собой перемещенный слой, содержащий разновременные находки (Гроздилов, Третьяков 1948: 85, 86). Предположительно находка перемещена из горизонта Д или более поздних древнерусских отложений.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 140.

141. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом

Кат. № 141. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом (инв. № 2425–339): *a* — фото; *б* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 141) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–339.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: конец IX — начало XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,8 см, диаметр 2,1 и 1,4 см; диаметр отверстия 0,7 и 1,0 см.

Описание. Конусовидный предмет с отверстием для насадки, аналогичный Кат. № 138 (втулка?). Орнаментирован тремя полосами резного зигзагообразного узора. Изделие повреждено, часть утрачена.

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102). В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Д. Однако с тем же успехом она может относиться к горизонту Е₁, так как «первый ярус деревянных построек» Н. И. Репникова включает оба эти горизонта.

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: табл. IV, 24; Davidan 1992: Abb. 22, 141.

142. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом

Кат. № 142. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом (оп. хр. 9/463): *a* — фото; *b* — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 142) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 9/463; устар. № ЛА-463.

Место находки: кв. П, Р/6; гл. -40–80 см.

Горизонт: $\Gamma_{\text{нижн.}}$ *

Время находки: 29–30.07.1949 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: XI — первая половина XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 3,6 см, диаметр 2,6 и 2,2 см; диаметр отверстия 1,4 и 0,8 см.

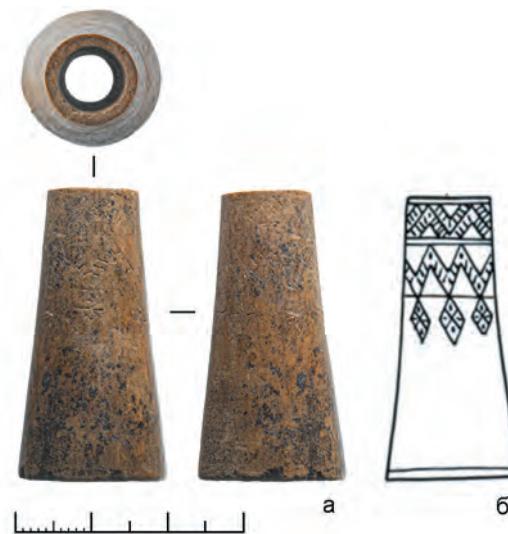
Описание. Цилиндрическая фигурка со слабо вогнутыми сторонами и незначительным расширением книзу. Имеет воронкообразное отверстие для насадки (втулка?). Орнаментирована резными линиями, образующими неотчетливый геометрический узор.

Контекст. Согласно описи 1949 г., найдена в слое «песка и черного гумуса, под скоплением плит». Скопление плит вполне правдоподобно интерпретировано Г. П. Гроздиловым как остатки строительных материалов, завезенных в ходе возведения храма Св. Клиmenta (1150-е гг.) (Гроздилов 1950: 147, рис. 5). Если принять эту гипотезу, нижний уровень скоплений каменных плит становится хроностратиграфическим репером середины XII в. Под ним залегает горизонт $\Gamma_{\text{нижн.}}$ (слой, синхронный раннему могильнику XI — начала XII в.), перекрывающий отложения горизонта Δ на участках, очищенных от застройки в связи со строительством деревянной церкви.

На участке кв. П, Р/5–7 каменные плиты залегают на уровне -48–70 см, а перекрытые ими деревянные конструкции юго-восточного угла постройки $\Delta_{\text{верх}}/3$ — на глубине -77–90 см от Р (Равдоникас 1949Аа: л. 43, 46). Совершенно очевидно, что находка цилиндрической фигурки привязана к очень узкому хроностратиграфическому диапазону — слою черного гумуса и песка, который соответствует временному зазору между разборкой нижнего яруса постройки $\Delta_{\text{верх}}/3$, функционировавшей в XI в., и складированием на этом месте каменных плит в середине XII в. Это делает наиболее вероятной датировку предмета концом XI — первой половиной XII в.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 11; Davidan 1992: Abb. 22, 142.

143. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом

Кат. № 143. Конусовидный предмет (втулка?) с орнаментом (инв. № 1926-7): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 143) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 1926-7.

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1909 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 3,9 см, диаметр 1,9 и 1,2 см; диаметр отверстий 1,2 и 0,6 см.

Описание. Конусовидный предмет с конусообразным отверстием для насадки (втулка?).

Орнаментирован тонким резным узором в виде зигзагообразных полос и ромбов.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 143.

144. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом

Кат. № 144. Цилиндрическая фигурка (втулка?) с орнаментом (инв. № 2425–334): а — фото; б — прорисовка (Davidan 1992: Abb. 22, 144) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425–334.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову)*.

Время находки: 1912 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,8 см, диаметр 1,8 и 1,6 см; диаметр отверстия 1,0 и 0,7 см.

Описание. Цилиндрическая фигурка со слабо вогнутыми сторонами и незначительным расширением книзу. Имеет конусообразное отверстие для насадки (втулка?). Украшена по всей поверхности тонким пунктирным резным узором.

Контекст. Слой 2 раскопа Н. И. Репникова 1912 г. соответствовал «первому ярусу деревянных построек и третьему слою раскопок 1911 г., находки представляли собой вполне целостный по времени комплекс, относящийся к IX–XI вв.» (Гроздилов, Третьяков 1948: 102). В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Д. Однако с тем же успехом она может относиться к горизонту Е₁, так как «первый ярус деревянных построек» Н. И. Репникова включает оба эти горизонта.

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: Табл. IV, 21; Davidan 1992: Abb. 22, 144.

145. Шашка игральная роговая обожженная

Кат. № 145. Шашка игральная роговая обожженная (инв. № 2698-179) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2698-179; устар. № Л-1188.

Место находки: кв. Г, Д/0; гл. до -150 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 23.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 1,8 см, диаметр 3,0 см.

Описание. Шашка полусферической формы с глухим отверстием в нижней части; обожженная.

Контекст. По описи: «из слоя навоза под развалом бревен». В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 23.08.1947 г. говорится о разборке «слоя навоза со щепой на месте мостков», разобранных накануне. «Оставшийся массив под мостиками на кв. Д/0, Е/0, Ж/0 был разобран с гл. 0,90 до гл. 1,50 м с помощью лопат». Ниже этого уровня слой разбирался ножами (Гроздилов 1947А-3: л. 37об., 38). По-видимому, находка происходит именно из этого «массива» навоза, разбиравшегося лопатами ниже раскатившихся бревен мостков. Указанный мощный слой навоза отделял комплексы горизонта Е₂, залегавшие на уровне -97–130 см, от комплексов горизонта Е₃средн, представленных на данном участке постройкой К12аб/Д9 (-145–170 см от R). Таким образом шашка могла происходить как из отложений горизонта Е₂, так и из более раннего слоя. Учитывая обожженность предмета, более правдоподобной выглядит привязка его к верхам горизонта Е₂ (горизонту пожара).

Публикации: Davidan 1970: Abb. 1, 5; Davidan 1992: Abb. 22, 145.

146. Шашка игральная роговая

Кат. № 146. Шашка игральная роговая (оп. хр. 10/544 (1)) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/544 (1); устар.: ЛС-544.

Место находки: кв. 3, И/11; гл. -111–125 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 23.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая — третья четверти IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,3 см, диаметр 2,8 см; диаметр отверстия 0,3 см.

Описание. Шашка в форме усеченной сферы с плоским основанием и сквозным отверстием (под этим номером в описи 1950 г. записаны «две полусферические шашки костяные с плоским основанием» — Кат. 146 и 153).

Контекст. Найдены в «слое толщи Е_{2...}», при разборке «слоя навоза и разложившейся щепы» (Гроздилов 1950А: л. 46). В ходе дальнейшей расчистки на этих квадратах зафиксированы остатки основания постройки, занимавшей кв. И, К/10, 11, частично 3–К/9, 3/10, 11, И, К/12. Большая часть ее уходила в восточную стенку раскопа, под фундаменты церкви Св. Климента (Там же: л. 52об., 53). Бревна основания имели уклон к западу, их отметки на разных квадратах -99–121 см (Равдоникас 1950Аб: л. 52). Обе шашки, скорее всего, происходят с уровня заполнения данного комплекса⁴⁰.

Публикации: Davidan 1970: Abb. 1, 7; Davidan 1992: Abb. 22, 146.

⁴⁰ Данная постройка, возможно, представляет собой нижний ярус комплекса 8, частично исследованного в 1940 г. и зафиксированного на сводном плане сооружений, открытых в 1938–1940 гг. (Генеральный план... 1940А).

147. Шашка игральная роговая

Кат. № 147. Шашка игральная роговая (оп. хр. 10/463) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/463; устар.: ЛС-463.

Место находки: кв. Ж/8, Е, Ж/9, 10; гл. -97–117 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 18.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 1,7 см, диаметр 2,6 см.

Описание. Шашка полусферической формы с глухим отверстием в нижней части.

Контекст. По описи 1950 г., находка происходит из «слоя толщи Е₂». В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 18.07.1950 г. упомянута разборка «слоя черного перегноя на гл. 0,97–1,17 м» на указанных квадратах. «На площади этих квадратов слой на этой глубине содержит валунный камень. В кв. Ж/9 на этой глубине наблюдалась прослойка светло-серой глины» (Гроздилов 1950А-1: л. 33об.). Участок, откуда происходит шашка (кв. Ж/8, Е, Ж/9, 10), представляет собой промежуточное пространство между северо-восточным углом так называемого центрального комплекса (большая срубно-столбовая постройка горизонта Е₂, расположенная на пространстве между линиями квадратов 5, 12, Т и Д) и основанием постройки в кв. З-К/9-12, уходившей в восточную стенку раскопа (где в дальнейшем были найдены шашки Кат. № 146 и 153) (Равдоникас 1950Аб: л. 52). Можно предположить, что находки аналогичных шашек в пределах этой постройки и рядом с ней следует связывать между собой.

Публикации: Davidan 1970: Abb. 1, 6; Davidan 1992: Abb. 22, 147.

148. Шашка игральная роговая

Кат. № 148. Шашка игральная роговая (оп. хр. 20/202) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/202.

Место находки: раскоп 2, кв. 10 (?).

Горизонт: Д.

Время находки: 1938 г. (?).

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая треть X в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,0 см, диаметр 2,9 см.

Описание. Шашка полусферической формы с глухим отверстием в нижней части.

Контекст. Выраженная полусферическая форма позволяет сопоставить данную депаспортизованную находку с шашкой из раскопа 2, заложенного в 1938 г. на берегу р. Волхов, к юго-востоку от основного раскопа (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 14, рис. В.7). В дневнике А. С. Бобровой, руководившей работами, имеется карандашная зарисовка полусферической шашки с глухим отверстием в нижней части и подписью: «костяная поделка» (Боброва 1938А: л. 69об.). Найденная происходит из юго-западного угла раскопа 2 (кв. 10), залегала «на бревенчатом настиле плохой сохранности», примыкавшем к углу деревянной избы. Остатки постройки и настил приурочены к основанию культурных отложений на данном участке и просели в штоллю, выкопанную в обрезе берега для добычи кембрийского песка. В керамике, взятой с этого уровня, присутствовали гончарные черепки, что позволяет датировать комплекс второй третью X — XI в. (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 68).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 148.

149. Шашка игральная роговая

Кат. № 149. Шашка игральная роговая (инв. № 6/н) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 6/н; устар.: оп. хр. 17/2788.

Место находки: не определено.

Горизонт: Е₂ – Д (?)*.

Время находки: 1940 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX — X в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,6 см, диаметр 2,8 см.

Описание. Шашка округло-конической формы с глухим отверстием в нижней части.

Контекст. Шашка приурочена к раскопу 1940 г. Следует учитывать, что в этом сезоне вскрывались комплексы как горизонта Д, так и более ранние, с большой вероятностью соотносимые с горизонтом пожара Е₂ (северо-восточный угол раскопа, постройки 8 и 9)⁴¹. Выпадение в слой данной находки следует датировать широко: серединой IX — X в.

Публикации: Корзухина 1963: рис. 1, 6.

⁴¹ В ходе последующих исследований (1950 г.) в северо-восточном углу раскопа, где локализовались указанные постройки, был обнаружен нижний ярус постройки 8 (соотнесен с горизонтом Е₂) и найдены еще три аналогичные игровые шашки (Кат. № 146, 147, 153).

150. Шашка игральная роговая

Кат. № 150. Шашка игральная роговая (инв. № 2082–60) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2082–60.

Место находки: не определено.

Горизонт: слой 2 (по Н. И. Репникову).

Время находки: 1911 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,0 см, диаметр 2,2 см.

Описание. Шашка усеченно-шаровидной формы с глухим отверстием в нижней части.

Край попорчен и срезан.

Контекст. «Слой 2» в раскопе 1911 г. условно определялся Н. И. Репниковым как нижняя часть чернозема, залегавшая на глубине 0,3–0,9 м от поверхности и не нарушенная огородными работами (Репников 1948: 29). Это «сухой слой» Земляного городища, включающий на непотревоженных участках средневековые и древнерусские остатки различной степени сохранности (Новое в археологии Старой Ладоги... 2018: 66–91). Таким образом, шашка соотносится со средневековым или древнерусским культурным слоем, не содержащим деревянных конструкций и датируемым не ранее XI в. Отсутствие данных о контексте находки не позволяет сделать заключений о том, была она переотложена или залегала в слое *in situ*.

Публикации: первая публикация.

151. Шашка игральная роговая

Кат. № 151. Шашка игральная роговая (инв. № 2790–293) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2790–293.

Место находки: не определено.

Горизонт: разведка 6, слой 1*.

Время находки: 1910 г.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,1 см, диаметр 2,6 см.

Описание. Шашка усеченно-шаровидной формы с глухим отверстием в нижней части.

Контекст. «Слой 1» разведочного шурфа 6, из которого происходит предмет, представлял собой, по словам Н. И. Репникова, чернозем, содержащий разновременные артефакты (Репников 1948: 23). Велика вероятность, что шашка залегала в переотложенном состоянии.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 151.

152. Шашка игральная роговая

Кат. № 152. Шашка игральная роговая (оп. хр. 20/330) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 20/330⁴².

Место находки: не определено.

Горизонт: не определен.

Время находки: 1938–1940 гг.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,7 см, диаметр 3,0 см.

Описание. Шашка усеченно-шаровидной формы с глухим отверстием в нижней части.

Контекст. Не определен.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 22, 152.

⁴² Из неопознанных вещей с утраченными шифрами, переданных из ЛГУ.

153. Шашка игральная роговая

Кат. № 153. Шашка игральная роговая (оп. хр. 10/544(2)) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/544(2); устар.: ЛС-544.

Место находки: кв. 3, И/11; гл. -111–125 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 23.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 2,0 см, диаметр 2,4 см.

Описание. Шашка усеченно-шаровидной формы с глухим отверстием в нижней части (под этим номером в описи 1950 г. записаны «две полусферические шашки костяные с плоским основанием» — Кат. № 146 и 153).

Контекст. Найдены в «слое толщи Е₂...» при разборке «слоя навоза и разложившейся щепы» (Гроздилов 1950А: л. 46). В 1940 г. на этих же квадратах были зафиксированы остатки двух построек, погибших в сильном пожаре. В ходе разборки слоя горизонта Е₂ на указанных квадратах в 1950 г. на гл. -118–120 см от Р выявлены остатки основания постройки⁴³, уходившей в восточную стенку раскопа, под фундаменты церкви Св. Клиmenta (Там же: л. 52об., 53; Равдоникас 1950Аб: л. 52). Обе шашки, скорее всего, связанны с этим комплексом.

Публикации: Davidan 1970: Abb. 1, 7; 1992: Abb. 22, 153.

⁴³ Данная постройка, по-видимому, представляет собой нижний ярус комплекса 8, частично исследованного в 1940 г. и зафиксированного на сводном плане сооружений, открытых в 1938–1940 гг.

154. Фигурка игральная («король»)

Кат. № 154. Фигурка игральная («король») (оп. хр. 8/888) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/888; устар.: СЛ-888.

Место находки: кв. Р/4; гл. -52–70 см.

Горизонт: Д_{верх}^{*}.

Время находки: 14.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — вторая половина XII в.

Материал: рог лося.

Размеры: высота 5,3 см, диаметр нижний 2,2 см.

Описание. Игровая фигурка конусообразная, с намеченной круглой головкой — «король».

Контекст. В описи 1948 г. указано: «церковь X–XI вв.?». Фигурка найдена в ходе разборки слоя, *перекрывавшего* дощатый пол большой постройки (Д_{верх}/1)⁴⁴, интерпретированной как первая деревянная церковь Ладоги (Гроздилов 1948А-1: 75; Гроздилов 1950: 140–145). Бревна сруба залегали на гл. -70–75 см. Нахodka приурочена к пласту, *перекрывавшему* «дощатую слань» пола, залегавшего на глубине -78–84 см от Р (Гроздилов 1948А-1: 42, 43).

Комплекс деревянных построек, в который входила церковь, расположен в западной части раскопа В. И. Равдоникаса (1948–1949 гг.). Он является одним из самых поздних на Земляном городище (XI — первая половина XII в.). Тем не менее на этом участке хорошо сохранялось дерево. Верхней хронологической границей горизонта является середина XII в., когда деревянная церковь была разобрана, а рядом с ней выстроен каменный храм Св. Клиmenta.

Видимо, по окончании этого строительства в конце 1150-х гг. вся территория, прилегающая к храму, была перепланирована, а остатки нижнего венца и дощатый пол разобранной деревянной церкви засыпаны грунтом. Нахodka «короля» приурочена как раз к верхней части этого заполнения — она находилась примерно на уровне верхних отметок бревен нижнего венца, оставленных при разборке *in situ*.

Таким образом, временем выпадения фигурки в слой можно считать конец 1150-х гг. (или шире — третью четверть XII в.). Однако весьма вероятно, что так датируется все же не первичное выпадение, а переотложение находки. Несомненно, в ходе выравнивания

⁴⁴ Работами 1948 г. было выяснено, что сруб постройки имел почти квадратную форму (9,9 × 9,2 м) и площадь более 92 кв. м. Участок, на котором должен был бы располагаться алтарь, оказался разрушенным поздними погребениями.

площадки много ранних материалов было «поднято» вместе с грунтом из более ранних горизонтов (именно поэтому поверх настила двора XI в., примыкавшего вплотную к деревянной церкви, было собрано значительное количество лепной керамики и других находок, явно более древних, чем сама эта усадьба) (Равдоникас 1949Аа: 9–19).

В более ранних публикациях, включая первое издание Каталога, фигурку «короля» относили к горизонту Д и датировали X в. Переотложенный характер находки и ее более ранняя дата, действительно, очень вероятны.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 6; Davidan 1992: Abb. 22, 154; Старая Ладога... 2003: рис. 274.

155. Флейта из птичьей кости

Кат. № 155. Флейта из птичьей кости (оп. хр. 8/555) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/555; устар.: СЛ-555.

Место находки: кв. У/2, 3; гл. -66–83 см.

Горизонт: $D_{\text{верх}}$.

Время находки: 03.07.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: кость.

Размеры: длина 11,9 см, диаметр отверстия 0,4 см.

Описание. Флейта из птичьей кости с тремя круглыми отверстиями, расположенными в один ряд с интервалом в 0,22 см; концы утрачены; через отверстия проходит продольная трещина.

Контекст. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 03.07.1948 г. говорится: «Все сотрудники расставлены на расчистку слани у северной стенки раскопа и на ее удаление. Оставляются лишь лаги, на которых лежала слань. Предприняты работы по углублению культ. слоя ниже остатков слани...» (Гроздилов 1948А-1: л. 47, 47об.). Флейта находилась среди материалов, собранных с двух квадратов — кв. У/2, локализуемого в северо-восточной части постройки $D_{\text{верх}}/1$ («деревянной церкви»), и кв. У/3, большая часть которого лежит за пределами постройки. Настил пола («слань») снимался с уровня ок. -63–65 см. Ниже залегали прослойки щепы и гумуса со щепой, а также стойлового навоза (на кв. У/3). Находку флейты следует связывать именно с этими отложениями, подстилающими пол церкви. Она могла попасть туда или накануне ее сооружения (то есть на рубеже X–XI вв.), или при ремонте пола (в течение XI в.).

Публикации: Давидан 1966: рис. 3, 4; Davidan 1982: Abb. 1, 9; 1992: Abb. 22, 155.

156. Накладка фигурная в форме змеи

Кат. № 156. Накладка фигурная в форме змеи (оп. хр. 67/688) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/688; устар.: ЛГ-688.

Место находки: кв. У/XI; гл. -51 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 21.06.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец X — XI в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 4,3 см, ширина 1,9 см.

Описание. Фигурная накладка в форме извивающейся змеи со скульптурной головкой и резным зигзагообразным орнаментом на теле; в изгибах — два круглых отверстия.

Контекст. Найдена вне комплекса, на уровне остатков пешеходной дорожки, залегающих на глубине -47–60 см от Р (Равдоникас 1957А: рис. 10). По уровню залегания находку можно синхронизировать с верхним (а) уровнем горизонта Д на данном участке.

Публикации: Давидан 1966: рис. 4, 5; Davidan 1982: Abb. 1, 8; 1992: Abb. 22, 156.

157. Пластина в форме рыбы с орнаментом

Кат. № 157. Пластина в форме рыбы с орнаментом (инв. № 2425-134) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, инв. № 2425-134.

Место находки: не определено.

Время находки: 1912 г.

Горизонт: слой 1 по Н. И. Репникову*.

Автор раскопок: Н. И. Репников.

Датировка: древнерусский период (?).

Материал: рог лося.

Размеры: длина 9,0 см, ширина 1,7 см, толщина 0,7 см.

Описание. Пластина в форме рыбы, с узкой заостренной головой (щука?) и отверстием на месте глаза; поверхность украшена резными перекрестными линиями, по-видимому, имитирующими чешую; «хвост» утрачен.

Контекст. Не определен; слой 1 в раскопе Н. И. Репникова 1912 г. в верхней части представлял собой аморфный слой чернозема (Репников 1948: 29), в нижней — «сухой» средневековый слой эпохи Древней Руси и позднее (Гроздилов, Третьяков 1948: 100–102).

Публикации: Гроздилов, Третьяков 1948: табл. XI, 8; Давидан 1966: рис. 4, 5; Davidan 1982: Abb. 1, 8; 1992: Abb. 22, 157.

158. Скульптурная голова мужчины

Кат. № 158. Скульптурная голова мужчины (оп. хр. 70/469) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/469; устар.: ЛД-469.

Место находки: кв. У/XV; гл. -125 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 15.07.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина IX в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 7,8 см, ширина 3,6 см, толщина 1,9 см.

Описание. Скульптурная голова мужчины с остроконечной бородой. Изображение выполнено в двух плоскостях: на одной — лоб и нос, на другой — остальные части. Проработаны округлости над бровями, нос четырехугольной формы; на месте рта — поперечная борозда во всю ширину лица; глаза отсутствуют.

Контекст. Найдена на уровне пола постройки горизонта Е₁ в кв. С-У/XIII–XV («кузница»).

Нанесена на план (Равдоникас 1958А: табл. 21).

Публикации: Давидан 1962а: рис. 4; 1966: рис. 4, 2; Davidan 1982: Abb. 1, 2; 1992: Abb. 23, 158.

159. Навершие с головой дракона

Кат. № 159. Навершие с головой дракона (оп. хр. 70/678): а — лицевая сторона изделия [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/678; устар.: ЛД-678.

Место находки: кв. Н/IX; гл. -106 см.

Горизонт: Е₁*

Время находки: 02.07.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — начало X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина сохранившейся части 10,0 см; в области «головы» 3,5 см, толщина «головы» 3,0 см; ширина уплощенной части 3,8 см, толщина — 1,1 см.

Описание. Обломок зооморфного навершия. Окончание в виде головы чудовища (змея?), плавно отогнутой вбок. Верхний конец изделия утрачен. Уплощенная часть слегка деформирована. В рычащей пасти видны длинные резцы и ряды зубов; углубления, ранее трактовавшиеся как «раздутые ноздри», возможно, представляют собой глаза змея. В области темени наблюдается овальное отверстие размером 2,5–1,4 см, с заполированными краями и каймой из линий и насечек.

Кат. № 159. Навершие с головой дракона (оп. хр. 70/678): 6 — оборотная сторона [1:1]

Резной орнамент занимает только одну сторону изделия; оборотная часть просто заполирована. Складки змеиной кожи в районе пасти переданы короткими линиями с точками на концах (они также присутствуют только с лицевой стороны). Голова отделялась от основной (уплощенной) части изделия рельефным «ошейником» с косыми насечками. Уплощенная часть выточена из цельного рога в виде двух параллельных пластин, соединенных с одного бока и открытых с другого.

Степень заполированности оборотной стороны изделия заметно выше, чем лицевой. Наличие узкого, щелеобразного проема внутри изделия позволяет, предположительно, интерпретировать предмет как обломок навершия ножен или какого-то другого предмета, предназначенного для ношения и крепившегося к поясу слева. Отсутствие орнамента и заполированность оборотной стороны с большой вероятностью являются результатом долгой носки и прилегания к одежде именно этой стороной. Щелеобразный характер отверстия в принципе позволяет трактовать артефакт как часть ножен кинжала (?). Однако в этом случае голова змея была бы обращена не вверх, а вниз.

Контекст. Навершие найдено при разборке основания постройки Ю-3 (б) (горизонт Д, нижний уровень). В дневнике О. И. Давидан от 02.07.1958 г. отмечено: «Сняты бревна... святилища⁴⁵, плахи входного мостика. Слой на площади святилища разбирается ножами, находки наносятся на план. Заполнение постройки представляет собой однородный черный перегной. Между двумя западными бревнами постройки на гл. 106 см от R Крупейченко И. П. найдено скульптурное роговое навершие в виде головы хищника с хорошо проработанной пастью с зубами...» (Давидан 1958А: л. 9).

Находка была нанесена на план горизонта Д (Равдоникас 1958А: табл. 1). Характерно, однако, что на чертеже скульптура змея локализована не «между двумя западными бревнами», а с *внешней стороны сруба*. Что касается высотной отметки (-106 см), то она никак не может соответствовать даже нижнему уровню постройки Ю-3 (б). Зато она как нельзя лучше соответствует нижнему уровню плетневой стенки более раннего сооружения горизонта Е₁, проходящей почти точно по трассе западной стены постройки Ю-3 (б), но на 15–20 см ниже⁴⁶. И место находки, и глубина залегания указывают на то, что к верхнему комплексу (горизонт Д, уровень б) артефакт не имеет никакого отношения. Он должен быть отнесен к подстилающим отложениям горизонта Е₁, к их верхнему уровню.

Публикации: Давидан 1962а: рис. 5; 1968: рис. 4, 1; 1983: рис. 5; Древнее искусство... 1974: табл. 105; Davidan 1982: Abb. 1, 1; 1992: Abb. 23, 159.

⁴⁵ Постройка Ю-3 (б) предположительно интерпретировалась в поле как «святилище» на основании характера находок.

⁴⁶ Основание горизонта Д стратиграфически и хронологически сближено на данном участке с горизонтом Е₁. В дневнике Г. П. Гроздилова от 25.06.1958 г. имеется запись: «Продолжается расчистка остатков большого деревянного сооружения, залегающего под остатками основания святилища [постройки № Ю-3 (б). — Примеч. Н. П.]. Новое сооружение... расчищалось преимущественно на *его восточной и отчасти северной половине*, т. к. остатки святилища еще не сняты с места... (курсив мой. — Примеч. Н. П.)» (Гроздилов 1958А: л. 68). Западная граница нижней постройки (горизонт Е₁), действительно, не могла быть расчищена раньше демонтажа «святилища».

160. Совок (?) с ручкой в виде змеиной головки

Кат. № 160. Совок (?) с ручкой в виде змеиной головки (оп. хр. 70/273), фото: *a* — в четырех проекциях [1:2]; *б* — увеличенный фрагмент

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/273; устар.: ЛД-273.

Место находки: кв. Н/Х; гл. -96 см.

Горизонт: Е₁*.

Время находки: 20.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — начало X в.

Материал: рог лося.

Размеры: длина 18,7 см, ширина 4,7–5,5 см, толщина 0,6–1,6 см; длина головки 2,7 см.

Описание. Обломок совочки (?) со скульптурной зооморфной ручкой. Рабочая часть совка плоская, слегка изогнутая. На конце — объемная головка змеи; глаза не проработаны — левый глаз намечен в виде полуовала, правый отсутствует; рот обозначен прямой рельефной линией по бокам и в передней части — двойной линией, возможно, показывающей кончик языка чудовища; край плоскости отломан.

Контекст. Найден вне комплекса, при расчистке пространства между постройками Ю-3 и Ю-4 горизонта Д. Однако по глубине залегания находка (как и Кат. № 159), несомненно, должна быть отнесена к горизонту Е₁. Возможно, при разборке промежуточного пространства между постройками нижнего яруса (*б*) горизонта Д сотрудники экспедиции излишне углубились в слой.

Публикации: Давидан 1966: рис. 1, 11; Davidan 1992: Abb. 23, 160.

IV. Резьба по дереву

Фигурная резьба (Кат. № 161–171)

161. Антропоморфная фигурка

Кат. № 161. Антропоморфная фигурка (оп. хр. 10/1976) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1976; устар.: ЛС-1976.

Место находки: кв. Ф/6; гл. -162 см.

Горизонт: Е₃средн.

Время находки: 17.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (осина).

Размеры: длина 10,3 см, высота головы 2,0 см.

Описание. Деревянный стержень, оканчивающийся скульптурной головой мужчины.

Лицо плохо проработано, глаза и рот обозначены углублениями; объемно вырезана борода, торчащая вперед.

Контекст. Найдена в слое, подстилавшем юго-восточную часть сеней большой постройки («центрального комплекса») горизонта Е₂. Бревна сеней на этом участке залегали на уровне ок. -105–117 см (Равдоникас 1950Аб: л. 35). В дневнике Г. П. Гроздилова от 16.08.1950 г. отмечено: «В кв. Ф/6, А/6 выбирался культурный слой в границах сеней центрального комплекса горизонта Е₂, на глубину слоя, относящегося несомненно к следующему горизонту — горизонту Е₃, на гл. 1,40 до 1,65 м» (Гроздилов 1950А-1: л. 100). На следующий день, 17.08.1950 г., слой выбирался «в кв. Ф/7, части Ф/6, А/6» и был пройден с гл. -150 до

-162 см. При этом были «найдены кузнечные железные клещи, деревянная фигурка бородатого мужчины, обломок деревянного игрушечного меча» (Гроздилов 1950А-2: л. 4). Следует отметить, что более половины квадрата Ф/6 находилось в пределах хозяйственных построек горизонта Е₃, перекрывавших одна другую. Горизонт Е_{3верх} представлен небольшой легкой постройкой 3,6 × 3,5 м (К6)⁴⁷ на шести столбах, глубоко вбитых в культурный слой, с уровня ок. -124–138 см (Корзухина, наст. изд., с. 21). Она перекрывает более раннюю хозяйственную постройку (К5/Д5, горизонт Е_{3средн}), тоже небольшого размера (3,40 × 3,35 м). Глубина залегания этой постройки — ок. -130–150 см (Давидан 1976: 102). Таким образом, три разновременных яруса застройки сосредоточены на ограниченной площади и очень сильно сближены. Найденные, перечисленные выше, локализуются здесь, скорее всего, неслучайно. Все они происходят из отложений, непосредственно подстилающих самую нижнюю из трех построек (К5/Д5) и связаны с горизонтом Е_{3средн}.

Публикации: Кирпичников и др. 1986: рис. 25; Davidan 1992: Abb. 24, 161.

⁴⁷ Постройка К6 выделена только Г. Ф. Корзухиной; на плане верхнего пласта горизонта Е₃, составленном О. И. Давидан, она не представлена.

162. Антропоморфная фигурка

Кат. № 162. Антропоморфная фигурка (оп. хр. 8/1687) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1687; устар.: СЛ-1687.

Место находки: кв. О/VII⁴⁸; гл. -118 см.

Горизонт: Д*.

Время находки: 18.08.1948 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая — третья четверти X в.

Материал: дерево (ясень).

Размеры: высота 12,7 см.

Описание. Деревянная фигурка мужчины со скульптурной головой, наклоненной вперед.

Лицо плоское, с клинообразной бородой; прямой нос слегка выступает; глаза показаны углублениями, рот — прямой линией. Руки отсутствуют. Торс заканчивается внизу треугольным вырезом и продольным углублением, разделяющими короткие ноги без ступней. Вся фигурка покрыта продольными рельефными бороздками; на голове и длинной шее они более узкие и глубокие, тем самым шея отчетливо отделена от торса. Сзади имеется глубокая трещина.

⁴⁸ В описи вместо кв. О/VII ошибочно указан кв. О/7.

Контекст. Найдена на юго-западной окраине раскопа 1948 г., в слое навоза с мелкой щепой, ниже конструкций, интерпретированных как «мостовая». Нахodka зарисована в полевом дневнике Г. П. Гроздилова (Гроздилов 1948А-2: л. 44об.). В описи карандашом приведено: «Е₂». В первом издании Каталога находка была отнесена к этому горизонту. Дополнительно уточнить ее стратиграфическую позицию помогает следующая запись в полевом дневнике: «На новой приемке [прирезке. — Примеч. Н. П.]⁴⁹ произведена зачистка всех подкладок с отверстиями. В значительном количестве они лежали ниже уровня уличной мостовой, в слое навоза с мелкой щепой. При этом здесь найдено было большое количество деревянных поделок, среди них деревянная безрукая фигурка человека. Белановская Т. Д. углубляла слой бурого гумуса в кв. М/VII и части М/VIII — ниже уровня уличной мостовой. Однако новых подкладок для пешеходных мостков не обнаружено...» (Там же: л. 48об.).

Таким образом находка деревянной фигурки синхронизируется с уровнем подкладок пешеходной дорожки, залегавшей ниже «мостовой» и направленной с северо-востока на юго-запад. Эта дорожка прослежена в раскопе 1948 г. до кв. Н/VII включительно. В южной части дорожка идет под уклон: на линиях III—IV плашки имеют нивелировочные отметки -91—109 см, а на линии VII уровень их доходит до -126 см. Все это вполне согласуется с глубиной залегания находки.

Подчеркнем: сами конструкции пешеходной дорожки, залегавшие в слое навоза с мелкой щепой, синхронны отнюдь не горизонту Е₂, а горизонту Д. На чертеже горизонта Д они и показаны в отчете 1948 г. (Гроздилов 1948Аб: л. 46). При сопоставлении с планом горизонта Е₂ обнаруживается, что постройка этого горизонта, локализуемая на соседних квадратах (юго-западный угол — на границе кв. П/III, О/III; юго-восточный угол — в кв. С/IV), залегает под *самой дорожкой, то есть последняя была проложена поверх ее остатков*. Этим, по-видимому, и объясняется заметный уклон тропы там, где она спускается с пригорка, образованного развалом сгоревшей постройки горизонта Е₂.

Нивелировочная отметка деревянной фигурки, найденной в ложбинке (-118 см), практически совпадает с уровнем пола данной постройки (-117 см). Однако это совпадение говорит лишь о том, что постройка сооружалась на фундаментной площадке, так что пол ее был приподнят над уровнем поверхности, фиксируемым снаружи. Конструкции дорожки и сопутствующие им отложения, несомненно, перекрывали сверху горизонт Е₂.

В ходе раскопок 1957—1958 гг. на участке, прирезанном с юга, были открыты остатки пешеходной дорожки совершенно аналогичного устройства (Гроздилов 1958А: л. 3об., 4), синхронной верхнему (или среднему?) горизонту построек горизонта Д.

Публикации: Гроздилов 1950: рис. 4, 5; Кирпичников и др. 1986: рис. 25; Davidan 1992: Abb. 24, 162.

⁴⁹ Речь идет о небольшой (4 × 6 м) прирезке к юго-западной оконечности раскопа 1948 г. (кв. М-О /VII, VIII).

163. Антропоморфная фигурка («идол»)

Кат. № 163. Антропоморфная фигурка («идол») (оп. хр. 70/117) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/117; устар.: ЛД-117.

Место находки: кв. О/IX; гл. -82 см.

Горизонт: Д (нижний уровень).

Время находки: 16.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец IX — начало X в.

Материал: дерево (тис).

Размеры: высота 28,2 см.

Описание. Деревянная фигурка мужчины со скульптурной головой и безруким веретенообразным туловищем; в нижней части — рельефный объемный поясок и расширение, укрупненное тонкими резными вертикальными линиями. Фигура заканчивается внизу круглым в сечении стержнем с отломанным концом (ногой?). Рельефно вырезаны усы и клинообразная борода, прямой широкий нос; глаза обозначены кружками, рот —

в форме прямой линии. Над низким лбом головной убор или шлем с расширяющимся кверху навершием. Затылок расколот.

Контекст. Найдена в постройке Ю-3, в слое пожара. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 16.06.1958 г. дано следующее описание условий находки: «...Ведется расчистка нижнего древнейшего комплекса горизонта Д... на площади кв. О, П, Р/IX, Н, О, П, Р/X, О, П/XI... Постройка носит следы большого пожара. Бревна сохранившегося основания сруба сильно обуглены, и слой, залегающий в уровне остатков этой постройки, насыщен углем, золой и следами сильно обгоревшего дерева, часть... которого, возможно, является упавшими частями верха постройки. <...> У западного края сруба, в кв. О/IX, найдена резная фигурка человека, вероятно, мужчины, вырезанная из деревянной палочки...» (Гроздилов 1958А: л. 32–33).

Публикации: Лаушкин 1973: рис. 1; Древнее искусство 1974: табл. 104; Davidan 1983. Abb. 9; Велецкая 1984: рис. на с. 74; Davidan 1992: Abb. 24, 163; Меч и златник 2012: 128, № 337.

164. Навершие с головой фантастического животного

Кат. № 164. Навершие с головой фантастического животного (оп. хр. 10/1972) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1972; устар.: ЛС-1972.

Место находки: кв. Т/11; гл. -120 гл.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 17.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: высота 7,8 см; высота головы 2,9 см.

Описание. Скульптурная головка фантастического животного (собаки?) на тонком прямом стержне; нижний конец стержня косо срезан. Головка округлой формы, с короткой широкой мордой и оскаленной пастью. Уши прилегают плотно; миндалевидные, рельефно вырезанные глаза смотрят вверх (впрочем, эти выступы можно трактовать и как нависающие надбровья, под которыми двумя щелками показаны глаза).

Контекст. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 17.07.1950 г. отмечено: «...Характерным признаком слоя нового горизонта является наличие... навозного перегноя с включениями щепы. Такой характер слоя прослеживается на значительной площади... Интересна находка в кв. Т/11 у пикета Т/11 скульптурной головки животного, вырезанной из дерева (собаки?)...» (Гроздилов 1950А-1: л. 28об.). Далее в тот же день Г. П. Гроздилов подытожил: «Кв. Р/10-11, С/9-12, Т/9-12, У/8-12 — слой щепы, гумуса и навоза

с гл. 1,07 м до 1,27 м. В кв. Т/11 — появился бревенчатый настил...» (Там же. л. 31об.). Сопоставление этих наблюдений с чертежами горизонта Е₂ в отчете 1950 г. позволяет заключить, что навершие с осколенной мордой пса было найдено приблизительно в 3 м к западу от большой жилой постройки горизонта Е₂ в северной части раскопа (так называемого центрального комплекса). Оно залегало в слое щепы, гумуса и навоза, немного выше настила из жердей, ориентированного (лагами) перпендикулярно длинной стене большой постройки. Следы горения, связанные с пожаром, уничтожившим застройку горизонта Е₂ ок. 865–870 гг., наблюдались внутри «центрального комплекса» и вблизи его стен (Там же: л. 98об.). Однако настил в кв. Т/11 следов огня не имеет.

К моменту пожара он, вероятно, уже успел заплыть культурным слоем, что позволяет отнести его к горизонту Е₂, но более раннему его этапу, чем большая постройка.

Публикации: Равдоникас 1951: рис. 1, 2; Древнее искусство... 1974: табл. 103; Кирпичников и др. 1986: рис. 25; Davidan 1992: Abb. 24, 164.

165. Скульптурная головка утки

Кат. № 165. Скульптурная головка утки (оп. хр. 10/1971) [1:1,5]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1971; устар.: ЛС-1971.

Место находки: кв. У/IV; гл. -124–156 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 29.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: дерево (ясень).

Размеры: длина 12,8 см.

Описание. Ручка черпака (отрезанная?) в форме головы утки. На месте глаз — круглые выпуклости; в нижней части головы от шеи до клюва — треугольный вырез; по бокам на уровне глаз трещина.

Контекст. Найдена на южном краю раскопа 1950 г., вне комплекса, но в непосредственной близости от мостков, примыкающих к большой «горелой постройке» горизонта Е₂ (частично уходящей в раскоп Н. И. Репникова). В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 29.07.1950 г. отмечено: «...У/IV — слой перегнойной земли черного цвета с обильным содержанием щепы (преобладает щепа). При углублении от 1,24 до 1,56 м найдена деревянная скульптурная головка уточки...» (Гроздилов 1950А-1: л. 62).

Публикации: Равдоникас 1951: рис. 1, 1; Davidan 1992: Abb. 24, 165.

166. Жезл с головой фантастического существа

Кат. № 166. Жезл с головой фантастического существа (оп. хр. 84/124): *а* — общий вид [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/124; устар.: ЛДГ-124.

Место находки: кв. Р/XII⁵⁰; гл. -125 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 13.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

⁵⁰ В описи ошибочно указаны кв. П/XII и гл. -126–131 см. Исправлено по данным полевого дневника К. Д. Лаушкина.

б

Кат. № 166. Жезл с головой фантастического существа (оп. хр. 84/124): б — увеличенный фрагмент

Датировка: 860–870-е гг.

Материал: дерево.

Размеры: длина 33,6 см, высота головы 2,8 см.

Описание. Хорошо проработанная головка фантастического существа (дракона? пса?) на длинном прямом стержне; глаза обозначены двумя резными полукружьями, пасть раскрыта; сзади на переходе к шее подобие гребня. С правой стороны намечено ухо в виде круглого выступа; слева выступа нет. На голове продольная трещина; нижний конец стержня расщеплен и заострен косым срезом.

Контекст. Найден в слое навоза со щепой вне комплекса, на участке, примыкавшем вплотную к так называемой двухчастной постройке горизонта Е₁. Связывается со слоем, подстилавшим постройку и включавшим на соседних квадратах некоторое количество горелой щепы (Лаушкин 1959А: л. 17). Видимо, слой был образован в ходе выравнивания площадки после пожарища, датируемого ок. 865–870 гг.; культурные остатки в нем могли быть перемещены с соседних участков. В полевом дневнике К. Д. Лаушкина отмечено: «...В кв. Р/XII — в слое щепы, на глуб. -125 см — деревянный Г-образный стержень; более длинный конец заострен; короткий конец оформлен в виде головы фантастического зверя: хорошо проработана пасть, глаза, намечено ухо. Возможно, что это магический жезл...» (Там же: л. 18–19). Найденную можно отнести к инициальному этапу горизонта Е₁.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 24, 166.

167. Конек плоский

Кат. № 167. Конек плоский (оп. хр. 70/244) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/244; устар.: ЛД-244.

Место находки: кв. Ф/VIII; гл. -102 см.

Горизонт: Е₁*

Время находки: 25.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: последняя четверть — конец IX в.

Материал: дерево (ель).

Размеры: длина 12,9 см, высота 4,5 см, толщина в нижней части 0,8–0,9 см, верхняя часть заострена.

Описание. Плоская фигурка плывущего (?) коня; шея плавно изогнута, круп скошен; на маленькой головке отчетливо читается ухо; грива изображена в виде ряда зубцов; на конце в области крупа сквозное отверстие. Низ фигурки плоско срезан, ноги отсутствуют.

Контекст. Найдена в юго-западной части кв. Ф/VIII, в ходе разборки слоя после снятия остатков постройки Ю-1 (б). В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 25.06.1958 г. отмечено: «Сняты с места... бревна основания постройки 16...⁵¹ После чего продолжалось углубление слоя и предварительная расчистка новых остатков дерева...» (Гроздилов 1958А: л. 67). «...К числу любопытных находок относится найденная на площади постройки 16... деревянная резная фигурка коня с гривой...» (Там же: л. 70).

Находка нанесена на план постройки горизонта Д, нижнего уровня (б) (Равдоникас 1958А: табл. 1). Однако принадлежность ее этому горизонту неочевидна. Отметим, что и в описании Г. П. Гроздилова она не связывается с постройкой напрямую. Нижний ярус конструкций горизонта Д в постройке Ю-1 залегает на уровне -77–83 см от Р. А конструкции «крыши» горизонта Е₁ на том же участке имеют отметки -82–102 см от Р. Высотная отметка фигурки коня (-102 см) в слое, перекрытом постройкой Ю-1 (б), примерно соответствует глубинным отметкам коротких бревнышек (подкладок?), залегавших на уровне ок. -95–104 см перпендикулярно бревнам ограждений фундаментных площадок горизонта Е₁. Этот уровень и являлся, по-видимому, дневной поверхностью Е₁ (точнее, его верхнего строительного яруса) на данном участке. Представляется вполне оправданным отнести находку к верхнему уровню указанного горизонта.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 24, 167.

⁵¹ То есть нижний ярус сооружения с полевым номером 1, которое представляло собой два или более строительных яруса горизонта Д, наложенных друг на друга.

168. Конек плоский

Кат. № 168. Конек плоский (оп. хр. 10/1914) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1914; устар.: ЛС-1914.

Место находки: кв. Р, С, Т/0, Р, С/1, Р/2; гл. -102–128 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 18–21.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: дерево (ель).

Размеры: длина 13,2 см, высота 3,5 см, толщина 0,8 см.

Описание. Плоская фигурка коня с удлиненным безногим туловищем; схематично изображена голова с косо срезанной мордой и гривой в виде ряда зубцов; седловина вогнута, круп скошен. Низ фигурки выпуклый, плавно срезан. В средней части — сквозное отверстие.

Контекст. Найдена в ходе разборки заполнения небольшой квадратной постройки горизонта Е₂, расположенной в кв. П–Т/1, Р–Т/0, 1, С, Т/2 (в дневнике описана как «постройка с бочкой»). Самая верхняя часть заполнения, вмещавшая мощный развал камней, возвышавшийся над сохранившимися бревнами сруба, была разобрана в 1948 г. Судя по указанным в описи квадратам, фигурка происходит из центральной или северной части постройки. Разборка производилась 18–20.08.1950 г., однако верхний пласт заполнения (-102–128 см), скорее всего, был снят в самом начале⁵². Жилой слой постройки залегал до глубины ок. -138 см; отложения горизонта Е₂ на ее месте продолжались до уровня ок. -158–162 см.

«...Все бревна открытого основания постройки носят следы обугливания по верхним и боковым сторонам... Слой представлял однородную черную массу почвенного перегноя без щепы и навоза, резко выделяющуюся от состава слоя на прилегающих к постройке участках... Однородная масса слоя, заполняющего внутреннюю площадь постройки... залегала на всю толщу бревен этой постройки. Навоз внутри постройки отсутствовал... В основании черного слоя... прослеживалась светлая песчаная прослойка...» (Гроздилов 1950А-2: л. 5–9). Таким образом, деревянный конек происходит из верхней части развода сгоревшего жилища, включавшего, видимо, остатки рухнувших перекрытий. Выпадение находки в слой произошло, по-видимому, в результате пожара 860-х гг. Исходя из этого, ее можно датировать предшествующими 10–15 годами.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 24, 168.

⁵² В описи днем находки названо 21 августа. Однако можно предположить, что 21.08.1950 г. просто вносились в опись все находки, собранные на данном участке в предыдущие дни.

169. Конек плоский двуглавый

Кат. № 169. Конек плоский двуглавый (оп. хр. 10/2004) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2004; устар.: ЛС-2004.

Место находки: кв. У/II⁵³; глубина не указана.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 21.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: дерево (ель).

Размеры: длина 9,7 см, высота 2,7 см, толщина 0,5 см.

Описание. Накладка-аппликация (?) из тонкой деревянной пластинки в форме стилизованного двуглавого конька. Фигурка симметричная: головы развернуты в разные стороны; гривы показаны зубчатыми линиями. Средняя часть фигурки узкая, удлиненная; ноги короткие, прямые, в форме прямоугольника. Часть одной головы и одна нога утрачены.

Контекст. Найдена на южном участке раскопа 1950 г., у границы с раскопом Н. И. Репникова.

Первая запись о находке двуглавого конька «при расчистке культурного слоя на кв. Т/II» помещена в дневнике Г. П. Гроздилова под 21.07.1950 г. (Гроздилов 1950А-1: л. 38об.). Там же охарактеризована стратиграфическая ситуация на южном участке на момент разборки «уровня основания построек горизонта Е₂»: «При расчистке южной части настила из массивных бревен, на кв. У/II, II... наблюдалась сплошная углистая пережженная масса, лежавшая толстым пластом, в составе которой наблюдался мелкий древесный уголь, плотно слежавшийся и утрамбованный слой. При расчистке входного мостика в сени „горелой“ постройки, открытой в 1947 г., в Ф/П найдены зерна конопли в слое строит[ельной] щепы с перегноем и включениями навоза. Углистый слой прослеживается и здесь...» (Там же: л. 38об., 39).

25.07.1950 г. Г. П. Гроздилов зарисовал двуглавого конька в дневнике и уточнил место его находки: «кв. У/II на уровне входных мостков в горелую постройку горизонта Е₂ (открытую в 1947) в слое гумуса, навоза и щепы» (Там же: л. 53). Верхний уровень мостков на данном участке — ок. -130 см. Учитывая, что в описании от 21 июля говорится о присутствии угля в обоих смежных кв. У/II и Т/II, можно связать выпадение в слой данного артефакта со слоем пожара в финале горизонта Е₂ и датировать его серединой IX в.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 24, 169.

⁵³ В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 21.07.1950 г. вначале был указан кв. Т/II.

170. Деталь корабля (кокорный брус) с зарубками и рисунком мужского лица

Кат. № 170. Деталь корабля (кокорный брус) с зарубками и рисунком мужского лица (оп. хр. 10/2021):
а — общий вид предмета; б, в — деталь: участок доски с рисунком мужского лица с усами и
бородой, перевязанной на кончике; а, б — современный вид экспоната, фото А. Г. Теребенина;
в — фотография, сделанная на рубеже 1940–1950-х гг. (Равдоникас 1951: рис. 1, 3)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2021; устар.: ЛС-2021.

Место находки: кв. О/7, П/8; гл. -122–147 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 24.06.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: Х в.

Материал: дерево.

Размеры: длина бруса 245 см, сечение 8 × 11 см; высота изображения 13,0 см, ширина 6,5 см.

Описание. Деталь корабля (кокорного бруса) с рисунком мужского лица. Изображение вырезано тонким острием на деревянной поверхности; контуром очерчена голова с миндалевидными глазами, широким носом, клинообразной бородой, связанной на конце, и длинными обвислыми усами со слегка закрученными концами.

Контекст. Рисунок сделан на длинном кокорном брусе разобранного корабля, вторично использованном при сооружении настила («уличной мостовой») в северо-западной

части раскопа. Из полевого дневника Г. П. Гроздилова от 24.06.1950 г: «...после удаления массивного вертикального столба, принадлежащего очевидно вышележащей постройке с „Г-образным“ дворовым настилом [то есть усадьбе горизонта $D_{\text{верх}}$ — Примеч. Н. П.], был найден длинный четырехугольный брус, заканчивавшийся двурогим корневищем... Длина бруса 2,45 м. В сечении брус четырехгранный со сторонами 8 × 11 см. Ширина найденного предмета в кокорном разветвлении достигает 0,83 м. Глубина залегания бруса в разветвлении 1,22 м, на противоположном конце гл. -1,47 м ниже репера. Весь брус залегал в слое навоза со щепой, включавшем хвою... и включениями золы... При снятии [брюса] с места, на обратной стороне... оказалось процарапанное изображение мужского лица с усами, а по одному из острых краев бруса... обнаружены зарубки, нанесенные близко одна от другой двумя группами...» (Гроздилов 1950А-1: л. 46об., 47, 47об.). В полевом отчете В. И. Равдоникаса уточнено, что две группы зарубок по краю бруса включали, соответственно, 26 и 48 зарубок, всего 74 (Равдоникас 1950Аб: л. 6). Можно сделать вывод, что участок настила, в котором использовалась эта деталь корабля, был демонтирован, по-видимому, в конце X в., когда на его месте возник новый комплекс сооружений, включавший деревянную церковь горизонта $D_{\text{верх}}$. Кокорный брус с рисунком следует датировать широком — X в.

Публикации: Равдоникас 1951: рис. 1, 3; Davidan 1992: Abb. 25, 170.

171. Береста с рисунком грифона

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/202; устар.: ЛД-202.

Место находки: кв. М/ХIII; гл. -65 см.

Горизонт: Д.

Время находки: не позднее 18.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина — вторая половина X в.

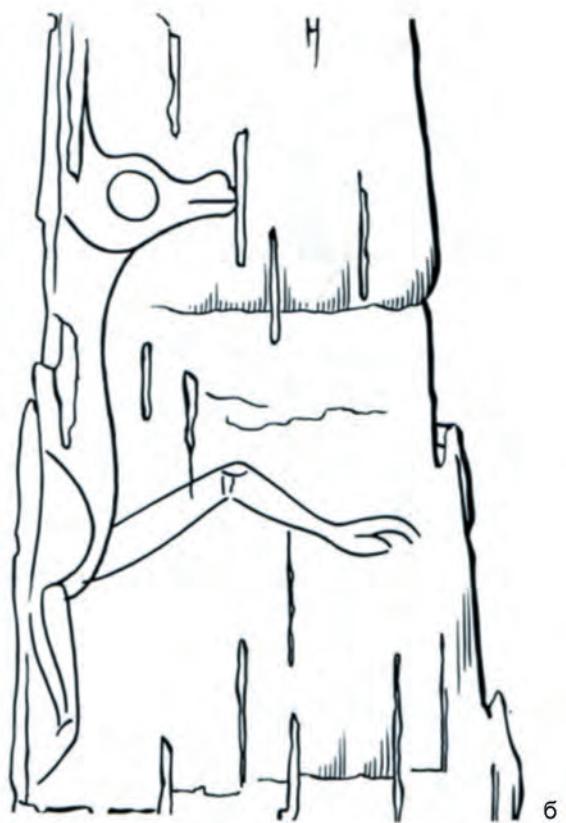
Материал: береста.

Размеры: высота изображения 9,8 см.

Описание. Обрывок бересты с прочерченным контурным изображением передней части грифона; согнутая левая двупалая лапа поднята вверх, правая опущена вниз; большой глаз обозначен кружком, рот намечен прямой линией.

Контекст. Найдена в ходе «первоначальной расчистки южного настила постройки 4». Речь идет о сооружении Ю-4 из раскопок 1957–1958 гг. Настил, зафиксированный с южной стороны данного комплекса построек (состоявшего, возможно, из трех ярусов), относился к его верхнему уровню (a), раскрытыму в 1957 г. В 1958 г. настил был расчищен заново после консервации, удален 18.06.1958 г. (Гроздилов 1958А: л. 42).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 171.

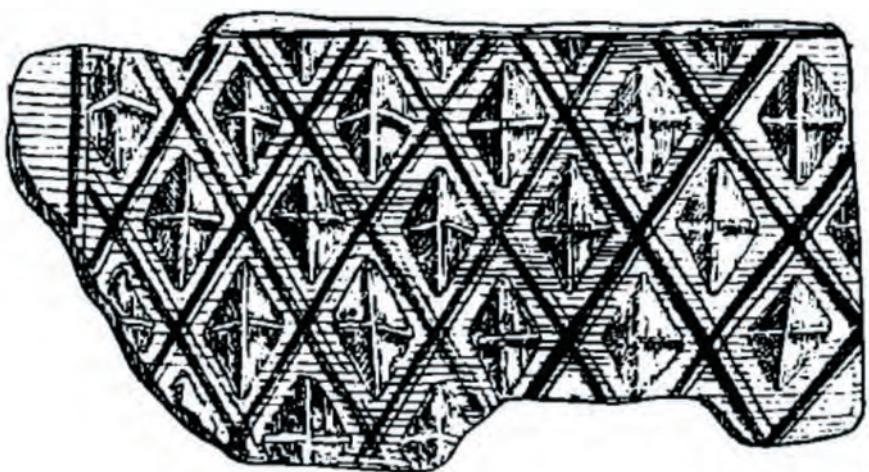
Кат. № 171. Береста с процарапанным рисунком грифона (оп. хр. 70/202): *а* — общий вид, фото [1:1]; *б* — деталь: прорисовка сохранившегося фрагмента рисунка грифона (Davidan 1992: Abb. 25, 171)

Резные и орнаментированные предметы (Кат. № 172–185)

172. Накладка из коры с геометрическим орнаментом (фрагмент)

а

б

Кат. № 172. Накладка из коры с геометрическим орнаментом (фрагмент) (оп. хр. 202/692):
а — современный вид экспоната, фото; б — прорисовка 1948 г. (Гроздилов 1950: рис. 17, 8) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 202/692; устар.: Л-1775.

Место находки: кв. Ж/II⁵⁴; гл. -107 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 20.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть IX в.

Материал: кора.

Размеры: длина 10,4 см.

Описание. Кусок коры, представляющий собой фрагмент накладки с орнаментом из вырезанных косых линий. Изделие оборвано с двух сторон, изогнуто, деформировано. Линии образуют довольно аккуратную сетку; внутрь каждой ячейки вписан рельефный ромб, выполненный в технике треугольно-ямочной резьбы.

Контекст. Найдено в пределах большой горелой постройки горизонта Е₂, южная часть которой находится в раскопе Н. И. Репникова (в районе северо-восточного угла постройки). Однако находка не принадлежит комплексу постройки. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова от 20.08.1947 г. отмечено: «При расчистке кв. Ж/III, в нижележащем слое под песком, в щепе и разложившейся древесине, на гл. 1,07 м найдена деревянная тонкая дощечка с геометрическим орнаментом... [из] вырезанных перекрещивающихся линий, образующих ромбы, и заключенными в них неглубокими ромбическими же углублениями. Дл[ина] дощечки 10,8 см, шир[ина] 6 см, толщ[ина] 3–4 мм...» (Гроздилов 1947А-3: л. 23об.).

«В слое под песком» означает ниже подсыпки пола постройки. Следовательно, находка выпала в слой раньше, чем постройка начала функционировать, хотя, возможно, не-задолго до ее строительства. О последнем свидетельствует то, что залегала она лишь немногим ниже пола избы и находившихся на нем предметов (для сравнения: нивелировочные отметки бревен нижнего венца в этом квадрате -89–98 см; нивелировочная отметка донца берестяного туеса, стоявшего на полу, — -98 см). По-видимому, разделяла их только песчаная подсыпка.

Описание, данное Г. П. Гроздиловым, и рисунок, выполненный вскоре после обнаружения находки, позволяют уточнить истинные размеры орнаментированного фрагмента, который на момент своего изъятия из слоя еще не был скручен и деформирован.

Публикации: Гроздилов 1950: рис. 17, 8; Davidan 1992: Abb. 25, 172.

⁵⁴ Первоначально в описи стояло: Ж/III (зачеркнуто, исправлено на Ж/II). В полевом дневнике Г. П. Гроздилова находка также привязана к кв. Ж/III. Это связано с первоначальной неточностью сетки 1947 г., выявленной и исправленной только в конце сезона. Высотная отметка в описи указана по пласту (-107–117 см). Скорректирована по описанию в полевом дневнике.

173. Обломок ручки с орнаментом

Кат. № 173. Обломок ручки с орнаментом (оп. хр. 70/291) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/291; устар.: ЛД-291.

Место находки: кв. С/XV; гл. -86 см.

Горизонт: Д (нижний уровень).

Время находки: 19.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина X в.

Материал: дерево (ясень).

Размеры: длина 5,6 см.

Описание. Обломок ручки деревянного изделия с орнаментом. Узкая, плоская ручка с за- кругленным верхним концом, снабженным отверстием для подвешивания; на поверх- ности у разлома сохранились остатки резного геометрического орнамента в виде узко- го ромба, заполненного перекрестной штриховкой.

Контекст. Найден в ходе расчистки небольшой квадратной постройки Ю-6, у южной гра- ницы раскопа В. И. Равдоникаса. В дневнике Г. П. Гроздилова указано, что 19.06.1958 г. началась «предварительная расчистка» этого «небольшого деревянного сооружения у южного края раскопа на площади кв. П-С/XV; Р, С/XVI...». Сверху постройку пере- крывали «слой щепы с навозом и значительное скопление бересты» (Гроздилов 1958А: л. 48). Размеры постройки составляли ок. 2,85 × 2,75 м, что позволило отнести ее к чис- лу хозяйственных (хотя в ней были выявлены отопительное сооружение и дощатый пол на лагах). В ходе раскопок 1958 г. это сооружение отнесли к «нижнему пласту» гори- зонта Д.

На кв. С/XV постройка заходит своим северо-восточным углом, занимая около чет- верти его площади. Поэтому нет полной уверенности, что находка происходит из вну-треннего пространства сруба, а не из прилегающего к нему пространства. Однако ни- велировочная отметка фрагмента деревянной ручки (-86 см) соответствует уровню до- щатого пола постройки в юго-западной части кв. С/XV.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 173.

174. Обломок стержня с орнаментом

Кат. № 174. Обломок стержня с орнаментом (оп. хр. 84/45) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/45; устар.: ЛДГ-45.

Место находки: кв. П/ХI; гл. -111–128 см⁵⁵.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 19.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: третья четверть IX в.

Материал: дерево.

Размеры: длина 17,6 см.

Описание. Обломок деревянного стержня, сужающегося книзу, с обрезанным тупым кончиком. В верхней части видно два плавных вогнутых среза и остатки пояска из резных треугольников, направленных вершинами в разные стороны. Возможно, брак производства.

Контекст. Согласно описи, найден «в слое навоза под постройкой» (то есть северной части «двухчастной постройки» горизонта Е₁, открытой в 1958 г.). Деревянные конструкции печи и пола постройки в этом квадрате имели верхние нивелировочные отметки в пределах -70–93 см. Ниже слоя навоза фиксировался «горелый горизонт» (Е₂), который включал скопления камней со следами огня и беспорядочно залегающих бревен — результат выравнивания площадки после пожара. Однако на кв. П/ХI подобные скопления отсутствуют. С учетом вышеизложенного находку следует отнести к основанию горизонта Е₁.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 174.

⁵⁵ В описи -114–128 см. Исправлено по записи в полевом дневнике К. Д. Лаушкина (Лаушкин 1959А: л. 33).

175. Стержень с орнаментированным крюком на конце

Кат. № 175. Стержень с орнаментированным крюком на конце (оп. хр. 10/1973): *a* — общий вид предмета [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1973; устар.: ЛС-1973.

Место находки: кв. Т, У/4, У/5, 6; гл. -153–170 см.

Горизонт: Е₃верх*.

Время находки: 09.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево.

Размеры: длина 33 см; длина крючка 6 см.

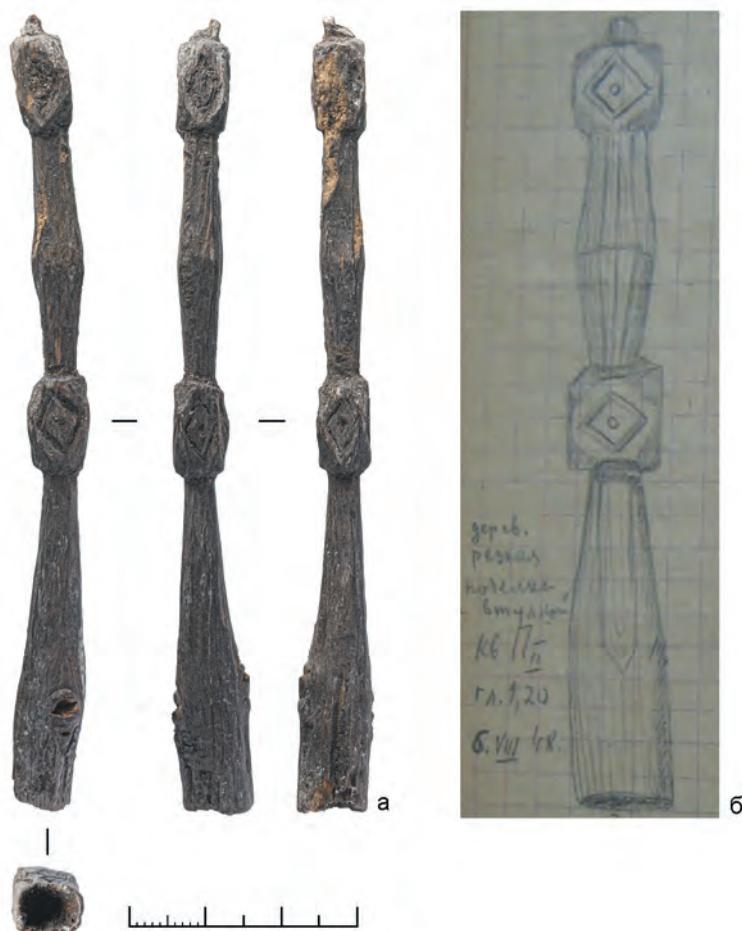
Кат. № 175. Стержень с орнаментированным крюком на конце (оп. хр. 10/1973): 6 — деталь: резное фигурное навершие

Описание. Длинный стержень (палка) с крюком на конце. Крюк покрыт резным орнаментом. Интерпретирован в отчете 1950 г. как «крюк для сечения веревки». Орнамент включает горизонтальные линии, рельефные выступающие «ленты» и орнаментальный поясок из повторяющихся наклонных геометрических фигур в верхней части. Нижний конец стержня расколот, расщеплен на мелкие лучинки.

Контекст. Согласно описи, найден «при расчистке слоя почвенного перегноя с включениями навоза». Участок, на котором обнаружена находка, вполне сопоставим с площадью постройки К7/Д4 (скотный двор), которую Г. Ф. Корзухина отнесла к Е₃верх, а О. И. Давидан — к Е₃средн. Однако верхний уровень залегания этого комплекса обе исследовательницы согласно определяют как -170 см, в то время как находка приурочена к вышележащему пласту -153–170 см от R. Вероятно, на этом уровне здесь наличествовал еще один плохо сохранившийся ярус постройки, границы которого не удалось уловить при раскопках. Тем не менее о наличии промежуточного яруса свидетельствуют большие листы бересты, которыми выстилались полы построек. Такие листы были зафиксированы «...на гл. 1,53 м в кв. У/6 и части У/5... на площади 2,30 × 1,25 м. Куски размером 35 × 70 см, прямоугольных очертаний, лежали один на другом...» (Гроздилов 1950А-1: л. 84). Берестяной пол залегал таким образом ровно на середине высоты между сенями «центрального комплекса» горизонта Е₂ и скотным двориком горизонта Е₃. Разборка слоя на соответствующих квадратах 09.08.1950 г. началась именно с уровня листов бересты (-153 см) и продолжалась до -170 см — уровня скотного двора. Следовательно, находку можно с полным основанием отнести к горизонту Е₃верх.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 175.

176. Резная палочка (обломок фигурного навершия?)

Кат. № 176. Резная палочка (обломок фигурного навершия?) (оп. хр. 8/1663): *а* — современный вид экспоната, фото [1:1]; *б* — прорисовка из полевого дневника 1948 г. (Гроздилов 1948А-2: л. 20об.)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1663; устар.: СЛ-1663.

Место находки: кв. П/II; гл. -120 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 06.08.1948 г.⁵⁶

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: ок. середины IX в.

Материал: дерево.

Размеры: длина 10,2 см.

Описание. Небольшая палочка с двумя резными объемными утолщениями в форме прямогоугольников с обрезанными углами (напоминают колонки резного крыльца); с разных сторон на утолщениях вырезаны ромбы с точкой посередине. На торце изделия с одного конца — конусообразное углубление (втулка); второй конец обломан. По сравнению с первоначальным видом (см. рисунок из полевого дневника) навершие заметно усохло и деформировалось.

Контекст. Навершие зарисовано в дневнике Г. П. Гроздилова с точными указаниями места находки (Гроздилов 1948А-2: л. 20об.). На основании высотной и горизонтальной

⁵⁶ В описи 05.08.1948. Исправлено на основании записи в полевом дневнике Г. П. Гроздилова.

локализации находки можно сделать вывод, что происходит она из слоя, непосредственно перекрывающего юго-западный угол горелой постройки горизонта Е₂ (кв. П-С/I-IV). Судя по высотной отметке, артефакт залегал примерно на уровне верха развала печи (Гроздилов 1948Аб: л. 53). Можно предположить, что он происходит из заполнения самой постройки (упавшие перекрытия), хотя не исключено, что он приурочен к отложениям, образовавшимся в результате выравнивания площадки после пожара. О последнем может свидетельствовать то, что в пространстве вокруг постройки (в том числе на кв. П/II и соседних) прослойка с остатками пожара зафиксирована именно на уровне -120–125 см от R и состоит из «перегоревшего слоя строительной щепы, представленной мелкими угольками. Много костей животных, рыбьих костей, чешуи рыбы, изредка деревянные неопределенные обработанные поделки. Слой содержит в большом количестве навоз... Однако стойлового навоза с подстилкой не наблюдалось...» (Гроздилов 1948Аб: л. 27). Тут налицо смешанный, перемещенный характер слоя, отложившегося вскоре после пожара, но содержащего остатки периода функционирования застройки горизонта Е₂.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 176.

177. Лопаточка с резным орнаментом

Кат. № 177. Лопаточка с резным орнаментом (оп. хр. 202/554) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 202/554; устар.: Л-1358.

Место находки: кв. 3/4⁵⁷; гл. -153 см.

Горизонт: Е₃ нижн.

Время находки: 13.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина VIII в.

Материал: дерево (сосна).

Размеры: длина 12,0 см, ширина 4,6 см; толщина ручки в верхней части 1,0 см.

Описание. Массивная лопаточка с резным орнаментом на одной стороне; возможно, сделана из ставшей ненужной лыжи. Плоскость лопасти заострена; ручка слегка сужается книзу. Орнамент в виде двойных перекрещивающихся линий.

Контекст. В описи отмечено: «Восточная канава постройки № 15...». Имеется в виду обводная канавка постройки К11/Д7, относящейся к горизонту Е₃нижн. И Г. Ф. Корзухина, и О. И. Давидан отнесли данную постройку к нижнему микрорегиону, но несколько

⁵⁷ Вначале в описи был проставлен кв. 3/3 (зачеркнуто, исправлено на 3/4). Это связано с первоначальной неточностью сетки 1947 г., выявленной и исправленной только в конце сезона.

разошлись в описании ее стратиграфии. По мнению Г. Ф. Корзухиной, постройка залегала на погребенной почве, а О. И. Давидан указывала, что под ней прослеживался культурный слой навоза со щепой мощностью 5 см (Давидан 1976: 104; Корзухина, наст. изд., с. 26, 27). Представляется все же, что права тут Г. Ф. Корзухина, лично обмерявшая постройку и вычерчивавшая план горизонта Е₃ и в 1947, и в 1950 г. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова открытие данной постройки на кв. Ж-И/4, Ж/5 описывается так: «Слой на этой глубине (-153 см. — Примеч. Н. П.) навоза не содержит. Это слой с культурными остатками древнейшей жизни городища, лежит на уровне почвенного темного слоя, граничащего ниже с светлым песчаниковым материком (курсив мой. — Примеч. Н. П.). На гл[убине] 1,53 м найдена деревянная лопаточка, с орнаментом из резных линий на одной поверхности...» (Гроздилов 1947А-3: л. 7об., 8, 8об.).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 25, 177.

178. Ложка глубокая

Кат. № 178. Ложка глубокая (оп. хр. 84/337): *а* — общий вид предмета [1:2]; *б* — деталь: орнаментированный черенок ложки

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/337; устар.: ЛДГ-337.

Место находки: кв. С/IX; гл. -163 см.

Горизонт: Е_{3верх} *.

Время находки: 29.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: лопасть 8,0 × 3,5 см; длина сохранившейся части черенка 6,8 см.

Описание. Ложка глубокая с отогнутым кверху черенком; шейка при переходе от овальной лопасти к черенку имеет перемычку. Черенок плоский, широкий, слегка изогнутый; его наружная поверхность покрыта узором из косой сетки, образующей ромбы, и горизонтальных линий. Конец черенка обгорел. 1/3 лопасти отколота.

Контекст. Найдена вне комплекса, вместе с ложкой Кат. № 180, в слое щепы с включениями навоза, на уровне, соответствующем приблизительно высотным отметкам близлежащих построек Е_{3верх}. Остатки горизонта Е₂ залегали на 20 см выше, остатки горизонта Е_{3нижн} — на 50 см ниже (Равдоникас 1959Аб: л. 2–4, 40).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 178.

179. Ложка глубокая

Кат. № 179. Ложка глубокая (оп. хр. 84/492) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/492; устар.: ЛДГ-492.

Место находки: кв. Т/VII; гл. -188 см.

Горизонт: Е₃средн.

Время находки: 15.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: третья четверть VIII в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: лопасть: 9,4 × 5,2 см; длина сохранившейся части черенка 5,0 см.

Описание. Ложка глубокая с отогнутым кверху черенком; шейка при переходе от овальной лопасти к черенку имеет перемычку. Черенок плавно изогнут; конец его обломан; на лопасти трещина.

Контекст. Согласно дневниковой записи К. Д. Лаушкина, «деревянная ложка хорошей сохранности» найдена «в слое горелой щепы, на глубине -188 от R» (Лаушкин 1959А: л. 25). В этом случае она должна была залегать под разрушенной постройкой К17/Д17, остатки которой зафиксированы в кв. Т-Ф/VI, VII на уровне -160–180 см от R⁵⁸ (Там же: л. 45–46). В настоящий момент этот комплекс отнесен исследователями к Е₃нижн. (Давидан 1976: 106; Корзухина, наст. изд., с. 34).

Тем не менее вопрос стратиграфической привязки данной находки не так прост. В полевом дневнике К. Д. Лаушкина находка ложки не привязывается напрямую к постройке

⁵⁸ Между авторами проявляется разнобой (+/-10 см) в определении нижнего уровня постройки К17/Д17, поскольку она вообще не снималась с места и в 1959 г. была законсервирована. К. Д. Лаушкин и О. И. Давидан определяют ее нижний уровень как -170 см, Г. Ф. Корзухина — как -180 см. Отметим попутно, что среди верхних отметок бревен и камней печного развода имеются значения -172, -175 и -181 см, что заставляет согласиться скорее с Г. Ф. Корзухиной.

(хотя в полевом отчете об этой находке уже говорится как о происходящей из постройки).

Г. Ф. Корзухина, ссылаясь на полевые материалы 1950 г.⁵⁹, писала (без точной ссылки), что обгорелая щепа с навозом *перекрывала* данный комплекс (который сам не носил следов огня). Согласно описанию О. И. Давидан, постройка «была сооружена на прослойке щепы с навозом мощностью 10–15 см» и «перекрыта слоем щепы в 15 см» (Давидан 1976: 106). О горении тут также ни слова. К. Д. Лаушкин в полевом дневнике дважды определенно указывает на следы огня в горизонте Е₃ — в связи с находкой ложки в горелой щепе (на глубине -188 см) и в связи с открытием сгоревшей постройки (К21/Д21), уходящей в южную стенку раскопа. Последнее подтверждает, что пожар в тот период, действительно, имел место. Но упомянутая сгоревшая постройка была сооружена «на культурном слое мощностью 25–30 см» (Там же). И О. И. Давидан, и Г. Ф. Корзухина согласно отнесли этот сгоревший дом к Е₃_{средн.}.

Если «горелая щепа» связана именно с этим пожаром, то логично будет предположить, что находка ложки из прослойки горелой щепы, действительно, относится к слою, *перекрывавшему* остатки более ранней (и не горевшей!) постройки К17/Д17. Вероятно, следы горения наблюдались здесь только местами, не представляя собой единого мощного слоя (потому они и не были специально отмечены О. И. Давидан). Перепад в несколько сантиметров в залегании находки мог быть случайностью, вполне объяснимой в условиях, когда происходило разравнивание площадки поселения после пожара. Если наши суждения справедливы, ложка выпала в слой не только уже после прекращения функционирования жилища К17/Д17, но и после пожара, ставшего маркером перехода от горизонта Е₃_{нижн.} к горизонту Е₃_{средн.}.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 179.

⁵⁹ Упоминание Г. Ф. Корзухиной о вскрытии постройки К17/Д17 в 1950 г., скорее всего, является недоразумением. Площадь к югу от линии V в 1950 г. не вскрывалась. Южный участок, действительно, начали исследовать еще в 1949 г., но углубились не далее горизонта В (XVI–XVII вв.). На отдельных квадратах линий V–VII (в том числе и на кв. У–Ф/VI–VII) слой в 1949 г. оказался разобран до верхов горизонта Д включительно. Но наличие на этом участке построек горизонта Д_{нижн.}, исследованных только в 1957–1958 гг., однозначно показывает, что отложения толщи Д–Е до указанного времени оставались нетронутыми.

180. Ложка плоская

Кат. № 180. Ложка плоская (оп. хр. 84/338) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/338; устар.: ЛДГ-338.

Место находки: кв. С/IX; гл. -163 см.

Горизонт: Е₃верх*.

Время находки: 29.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: лопасть 6,8 × 3,8 см; длина сохранившейся части черенка 2,8 см.

Описание. Ложка с плоской, слегка вытянутой лопастью и приподнятой массивной ручкой; на шейке при переходе от лопасти к ручке имеется полукруглый выступ. Часть ручки обломана.

Контекст. Найдена вне комплекса, вместе с ложкой Кат. № 178, в слое щепы с включениями навоза, на уровне, соответствующем приблизительно высотным отметкам близлежащих построек Е₃верх. Остатки горизонта Е₂ залегали на 20 см выше, остатки горизонта Е₃нижн — на 50 см ниже (Равдоникас 1959Аб: л. 2–4, 40). В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₃ без уточнения уровня.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 180.

181. Ложка глубокая

Кат. № 181. Ложка глубокая (оп. хр. 70/470) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/470; устар.: ЛД-470.

Место находки: кв. С/XV; гл. -102–117 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 05.07.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: последняя четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

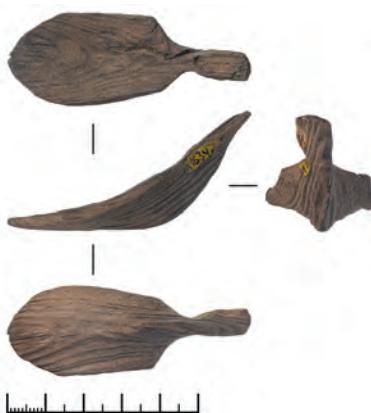
Размеры: сохранившейся части лопасти 6,4 × 4,8 см; длина сохранившейся части черенка 2,0 см.

Описание. Ложка глубокая, с сильно приподнятой вверх массивной треугольной ручкой; на шейке при переходе от лопасти к ручке имеется перемычка. Часть лопасти и ручки утрачена.

Контекст. Согласно описи, найдена в слое «черного перегноя, с прослойками глины, угольков и вивианита», в постройке горизонта Е₁, локализованной на кв. С-У/XIII–XVI («кузница») (Равдоникас 1958А: л. 21). Нахodka упомянута в полевом дневнике О. И. Давидан (Давидан 1958А: л. 16).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 181.

182. Ложка плоская

Кат. № 182. Ложка плоская (оп. хр. 202/644) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 202/644; устар.: Л-1634.

Место находки: кв. Г/2⁶⁰; гл. -141–161 см.

Горизонт: Е₃*.

Время находки: 14.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец VIII — первая четверть IX в.

Материал: дерево (вяз).

Размеры: лопасть 4,8 × 2,2 см; длина сохранившейся части черенка 1,6 см.

Описание. Ложка маленькая, плоская; боковые края лопасти усечены. Черенок приподнят; на шейке при переходе к черенку имеется перемычка. Конец черенка обломан.

Контекст. Найдена вне комплекса. Согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, на уровне -144–160 см от R слой на кв. Г/2 «представлял смесь навоза с обильным количеством щепы и наличием в слое земли» (Гроздилов 1947А-3: л. 9об.). Место находки локализуется в 2–3 м к северу от комплекса перекрывающих друг друга построек К13/Д10 (горизонт Е₃верх) и К12/Д9 (горизонт Е₃средн), залегавших, соответственно, на глубине -130–145 и -145–170 см. Сам квадрат и непосредственно прилегающий к нему участок в указанный период были свободны от застройки. Находку можно синхронизировать как с той, так и с другой постройкой и датировать ее в пределах конца VIII — первых десятилетий IX в. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₂. Такое вряд ли возможно, так как конструкции горизонта Е₂ на данном участке залегают на уровне около -98–135 см от R.

Публикации: первая публикация.

⁶⁰ В полевой документации — кв. Г/1. В описи зачеркнуто, исправлено на Г/2. Это связано с первоначальной неточностью сетки 1947 г., выявленной и исправленной только в конце сезона.

183. Ложка глубокая

Кат. № 183. Ложка глубокая (оп. хр. 70/313) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 70/313; устар.: ЛД-313.

Место находки: кв. У/XVI; гл. -86 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 20.06.1958 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть — середина X в.

Материал: дерево (вяз).

Размеры: лопасть 8,4 × 4,4 см.

Описание. Ложка глубокая; черенок обломан.

Контекст. Найдена вне комплекса. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова проходит как находка «деревянного ковша» (Гроздилов 1958А: л. 52). По уровню залегания может синхронизироваться с соседней постройкой Ю-6 (б) (горизонт Д, нижний пласт), занимающей кв. П-С/XV; Р, С/XVI.

Публикации: первая публикация.

184. Ложка глубокая

Кат. № 184. Ложка глубокая (оп. хр. 10/2003) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2003; устар.: ЛС-2003.

Место находки: кв. У/XVI; гл. -86 см.

Горизонт: Е₂(?).

Время находки: 1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: не определена.

Материал: дерево (клен).

Размеры: длина сохранившегося обломка 15,1 см; лопасть 14,0 × 6,2 см.

Описание. Ложка глубокая (черпак); черенок обломан. Лопасть вырезана в форме овала, с перемычкой, покрыта насечками и трещинами. Реставрирована.

Контекст. Не определен. По-видимому, артефакт происходит из зачистки случайной ямы или небольшого стратиграфического шурфа, заложенного в 1950 г. на южном участке.

Публикации: первая публикация.

185. Ложка плоская

Кат. № 185. Ложка плоская (оп. хр. 84/357) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/357; устар.: ЛДГ-357.

Место находки: кв. Т/XIV; гл. -178 см.

Горизонт: Е₃верх.

Время находки: 30.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: лопасть 19,6 × 8,0 см; длина ручки 4,0 см.

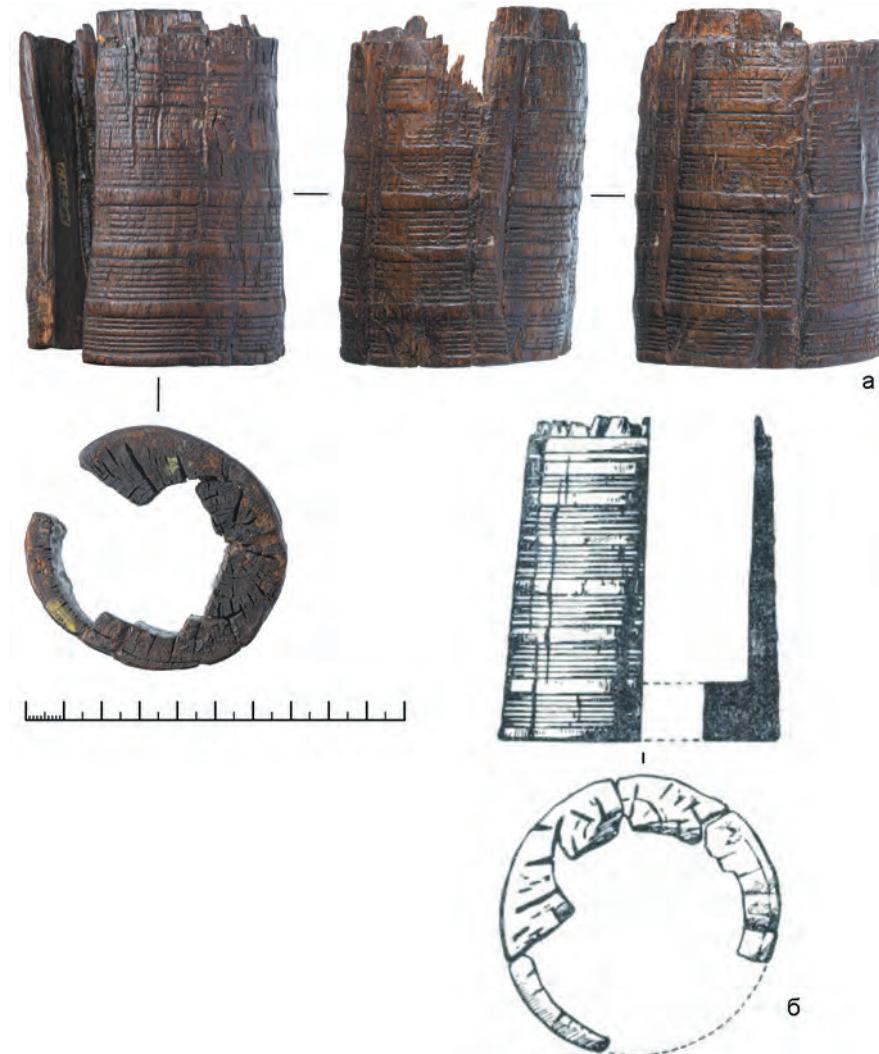
Описание. Ложка плоская, с короткой ручкой. Реставрирована. Углубленная часть с перегородкой, сильно повреждена, часть обломков утрачена. По описи 1959 г.: «деревянное блюдо в обломках».

Контекст. Найдена вне комплекса, в слое щепы с навозом. Авторами раскопок находка отнесена к «промежуточному горизонту» между горизонтами Е₂ и Е₃, который вполне сопоставим с Е₃верх.

Публикации: первая публикация.

Деревянные сосуды (Кат. № 186–209)

186. Кружка (стакан?) цилиндрическая с рельефным орнаментом

Кат. № 186. Кружка (стакан?) цилиндрическая с рельефным орнаментом (оп. хр. 10/1979):
 а — современный вид экспоната, фото [1:2]; б — прорисовка и реконструкция О. И. Давидан (Давидан 1970: рис. 2, 2)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1979; устар.: ЛС-1979.

Место находки: кв. П/4; гл. -144 см⁶¹.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 22.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая четверть IX в.

Материал: дерево (рябина).

Размеры: высота 9,4 см, основание 7,0 × 6,5 см, толщина стенок 0,4–0,8 см; толщина дна 1,5 см.

⁶¹ В описи ошибочно стоит нивелировочная отметка -100–137 см. Исправлено на основании записи в полевом дневнике Г. П. Гроздилова.

Описание. Кружка в четырех обломках, цилиндрической формы (слегка сужается кверху). Украшена семью рельефными поясами и разделяющими их группами резных параллельных линий; вдоль верхнего края сделан разрез, на котором, по-видимому, был прикреплен металлический обруч или ручка; наружная поверхность обработана на токарном станке. Изделие склеено из четырех обломков, деформировано; днище и часть стенки утрачены.

Контекст. Найдена вне комплекса, на свободном пространстве между несколькими постройками горизонта Е₂, в слое, представлявшем собой «однородную массу навозного перегноя с большим количеством строительной щепы» (Гроздилов 1950А-1: л. 39). В дневнике Г. П. Гроздилова от 22.07.1950 г. отмечено: «...кв. П/4 — на гл[убине] 1,44 м ниже Р найден деревянный стаканчик...» (Там же: л. 40об.). Стратиграфически находка приурочена к нижнему уровню горизонта Е₂.

Публикации: Давидан 1970: рис. 1, 9; 2, 2; Davidan 1992: Abb. 26, 186.

187. Обломок блюда или миски с плетеным орнаментом по бортику

Кат. № 187. Обломок блюда или миски с плетеным орнаментом по бортику (оп. хр. 84/478):
 а — современный вид экспоната, фото [1:2]; б — фото начала 1990-х гг. (Davidan 1992: Abb. 26, 187)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/478; устар.: ЛДГ-478.

Место находки: кв. С/VI; гл. -239 см⁶².

Время находки: 28.07.1959 г.

Датировка: конец VIII — начало IX в.

Размеры: длина сохранившейся части 14,6 см, глубина — 7,5 см.

Описание. Обломок большой миски с горизонтальным кантиком по краю, украшен резным орнаментом-плетенкой, ограниченным с двух сторон тройными линиями.

Контекст. Найден в материковой яме К5/Д4, представлявшей собой канавку 570 × 200 см, глубиной 70–100 см от поверхности материка (-270–325 см от R), заполненную навозом. Находка обнаружена в восточной части ямы, примерно на середине ее глубины. В полевом дневнике К. Д. Лаушкина приведено описание находки: «...крупный обломок деревянного изделия неизвестного назначения (глубина — 239 см от R). Ножка, а может быть, бортик... орнаментирована тщательно вырезанным украшением в виде плетенки... между бордюрами из глубоко врезанных прямых линий (точнее — идущих по кругу)...» (Лаушкин 1959А: л. 50). Яма могла служить отводной канавкой постройки К15/Д14 (Е₃средн.), но могла и предшествовать ей по времени. В любом случае находка попала в яму не в начале ее функционирования, а когда она уже наполовину заплыла навозом. Верхнюю хронологическую границу комплекса определяет то, что постройки горизонта Е₃верх (К15/Д14 и, возможно, К18/Д16) перекрывают эту яму. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₃ без указания уровня.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 187.

Горизонт: Е₃средн.*.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: дерево (ольха).

⁶² В описи ошибочно стоит нивелировочная отметка -245 см. Исправлено на основании записи в полевом дневнике К. Д. Лаушкина.

188. Чаша овальная с ручкой (фрагмент)

Кат. № 188. Чаша овальная с ручкой (фрагмент) (оп. хр. 10/1960) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1960; устар.: ЛС-1960.

Место находки: кв. Т/11; гл. -130 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 24–25.07.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: диаметр 16,0 см, глубина 5,5 см; длина ручки 2,2 см.

Описание. Чаша овальная с узкой плоской ручкой, в которой прорезано овальное отверстие (ок. 2/3 изделия утрачено).

Контекст. Найдена связана с горелым настилом горизонта Е₂, локализованным к западу от так называемого центрального комплекса или большого «жилого дома» этого горизонта, открытого в 1950 г. Насыпь почти вплотную подходил к западной стене указанной постройки, в ее средней части. В дневнике Г. П. Гроздилова от 24.07.1950 г. отмечено: «...кв. Т/11, 12, У/11, 12 — расчистка настила и горелого слоя между настилом и постройкой на гл. 1,24 до 1,34 м ниже Р... Кв. Т/11–12 — расчистка бревенчатого настила со следами пожарища — на гл. 1,24 до 1,34 м...» (Гроздилов 1950А-1: л. 50об.). 25 июля расчистка настила в этих квадратах продолжалась.

О находке чаши в кв. Т/11 в дневнике не упомянуто, зато имеется запись: «В кв. У/10 при расчистке настила пола открытого типа сооружения на столбах по 4-м углам (но без сруба) найден крупный обломок ковша» (Там же: л. 51об.). На кв. У/10 находилось продолжение того самого настила, что расчищался в соседнем кв. Т/11 (квадраты соприкасаются углами, а настил ориентирован в направлении северо-запад — юго-восток). Вполне возможно, что речь идет об одной и той же находке из этого комплекса, обнаруженной на стыке указанных квадратов и попавшей потом в описание как предмет из кв. Т/11.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 188.

189. Чаша с плоской ручкой

Кат. № 189. Чаша с плоской ручкой (оп. хр. 203/15) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 203/15; пол. № 3Г-959.

Место находки: кв. Ц/2; гл. -217 см.

Время находки: 1975 г.

Датировка: конец VIII — начало IX в.

Размеры: диаметр ок. 15,0 см, высота 5,0 см; длина ручки 4,5 см.

Горизонт: Езнижн.

Автор раскопок: Е. А. Рябинин.

Материал: дерево (ольха).

Описание. Плоскодонная чаша с полуовальной плоской ручкой, изготовленная на токарном станке (повреждена, реставрирована). По краям ручки — рельефный кантик.

Контекст. Найдена в слое бурого гумуса II (по Е. А. Рябинину). Относится к серии предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 189.

190. Чаша круглодонная с плоской ручкой

Кат. № 190. Чаша круглодонная с плоской ручкой (оп. хр. 8/1572) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 8/1572; устар.: СЛ-1572.

Место находки: кв. Р/І, II⁶³; гл. -130–140 см.

Время находки: 1948 г.

Датировка: середина IX в.

Размеры: диаметр 10,0 см, высота 4,7 см; длина ручки 3,0 см.

Горизонт: Е₂*.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: дерево (клен).

Описание. Круглодонная чаша (ендова) с полуовальной плоской широкой ручкой (повреждена).

Контекст. Найдена, по-видимому, в комплексе из двух построек горизонта Е₂, открытых в 1948 г. на западном участке раскопа (кв. П-У/III-І, 0, 1–3). Однако маловероятно, что местом находки являлся участок кв. Р/І, 2, как указано в описи. На обоих указанных квадратах пласт -130–140 см в 1948 г. не снимался. В дневниковой записи от 08.09.1948 г. Г. П. Гроздилов зафиксировал нижние отметки слоя, разобранного в том сезоне: -132 см для кв. Р/І и -127 см для кв. Р/2 (Гроздилов 1948А-2: л. 99). По-видимому, путаница возникла из-за наличия в этом комплексе квадратов, обозначенных той же буквой, но римскими цифрами. На кв. Р/І, II слой, действительно, был снят в 1948 г. на глубину -140–160 см (кв. Р/І, в проходе между постройками) или -140–152 см (кв. Р/І, II, внутри южной постройки, северо-западный угол). В силу уклона местности к юго-западу отметки южной постройки оказываются более глубокими, чем северной. Однако стратиграфически эти постройки идентичны и составляют единый комплекс. Уровень -130–140 см от R соответствует уровню пола сгоревшей южной постройки данного комплекса или нижней части ее заполнения. Найдка чаши, несомненно, приурочена к финалу горизонта Е₂. Отнесение ее к горизонту Е₃ (в первом издании Каталога) следует считать недоразумением, обусловленным путаницей с квадратами. Если бы чаша в самом деле была найдена в кв. Р/І, 2, на уровне -130–140 см, это означало бы, что она происходит из слоя, перекрытого постройкой горизонта Е₂.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 190.

⁶³ В описи ошибочно стоит Р/І–2. Необходимость исправления обоснована в пункте «Контекст».

191. Чаша с ручкой (фрагмент)

Кат. № 191. Чаша с ручкой (фрагмент) (оп. хр. 10/2007) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2007; устар.: ЛС-2007.

Место находки: кв. О/4–6; гл. -190–200 см.

Время находки: 16.08.1950 г.

Датировка: середина — третья четверть VIII в.

Размеры: высота 5,5 см; длина ручки 4,3 см.

Горизонт: Е₃средн*.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: дерево (ольха).

Описание. Фрагмент чаши с плоской ручкой, аналогичный Кат. № 189. Присутствует слегка выпуклый рельефный кантик вдоль краев ручки.

Контекст. Найден вне комплекса, в слое, перекрывавшем погребенную почву, которая на данном участке залегала на уровне ок. -215–225⁶⁴. Культурный слой над самой дневной поверхностью представлял собой почвенный перегной с включениями навоза и щепы. Примерно на том же уровне, что и чаша (-200 см), был найден дирхем, о котором в дневнике Г. П. Гроздилова сказано, что он обнаружен «в кв. О/5, в основании культурного слоя» (Гроздилов 1950А-1: л. 100). Дирхем отчеканен в Дамаске в 80 г.х. (699/700 г. н. э.) при омейядском халифе Абд ал-Малике ибн Мерване. В культурном слое он оказался связан со скоплением отходов металлургического производства, занимавшим кв. О, П/5–7. Вероятно, находка чаши также связана с этим скоплением, представлявшим собой (как выяснилось потом) периферию древнейшего производственного комплекса Ладоги, исследованного Е. А. Рябининым в 1975 и 1985 гг. В частности, тогда кв. О/5–7 были заново вскрыты, и оказалось, что в кв. О/7 выходит углом легкая столбовая постройка 8 (по нумерации Е. А. Рябинина), служившая мастерской ладожским первопоселенцам (Рябинин, Черных 1988: 75, рис. 2). Учитывая глубину залегания чаши несколько выше предматериика, ее следует, скорее всего, отнести к Е₃средн*.

Публикации: первая публикация.

⁶⁴ Данные основаны на приведенных Г. П. Гроздиловым в дневнике отметках глубин, до которых проводилось «углубление» в поисках погребенной почвы (Гроздилов 1950А-1: л. 99об.). Из-за сильного уклона поверхности к западу–юго-западу определить точное значение для каждого квадрата затруднительно. Однако мы опираемся на данные Е. А. Рябинина, уточнившего, что по линии квадратов М глубина первоначальной поверхности составляла -220–230 см (Рябинин, Черных 1988: 74). Линия М отстояла от линии О на 4 м к западу. Следовательно, дневная поверхность на линии О была выше 225–230 см от репера.

192. Чаша с плоской ручкой

Кат. № 192. Чаша с плоской ручкой (оп. хр. 10/1897) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1897; устар.: ЛС-1893.

Место находки: кв. М/II, III; гл. -110 см.

Горизонт: Е₂ (?).

Время находки: 02.09.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: IX в.

Материал: дерево (ольха).

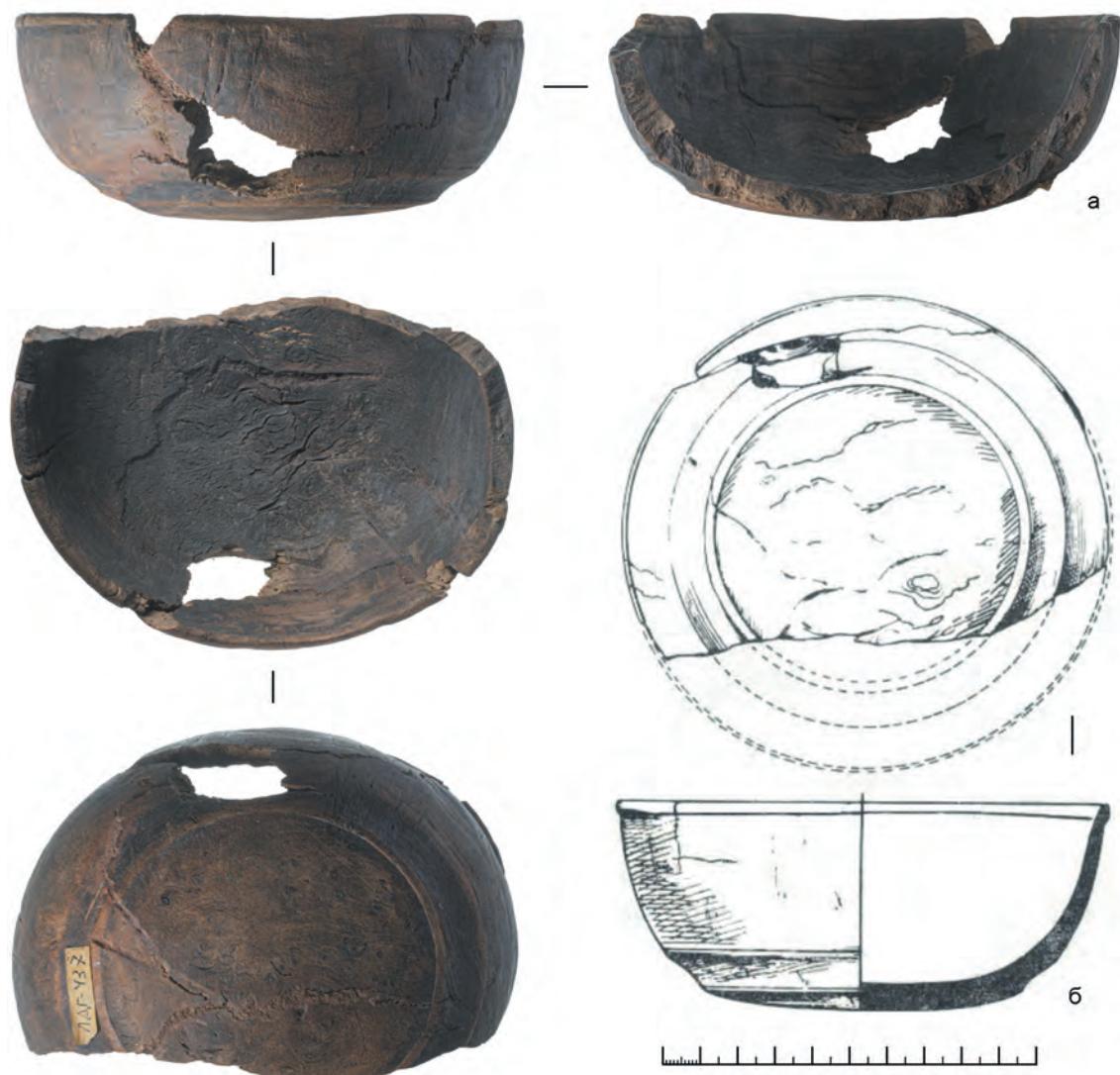
Размеры: диаметр верха ок. 8,0 см, диаметр дна 3,8 см, высота 2,3 см; длина плоской ручки 2,5 см.

Описание. Маленькая плоскодонная чаша с плоской полуовальной ручкой; верхний край загнут вовнутрь. Повреждена.

Контекст. Найдена при расчистке дощатого настила в прирезке у западной стенки раскопа 1950 г. В этом месте была сделана врезка, включившая кв. М/II–V и Ц/II, III, из них М/II, М/V, Ц/II, Ц/III — частично (Гроздилов 1950А-2: л. 64об.). Настил являлся частью сложной постройки, форму и назначение которой так и не удалось выяснить в 1950 г. Она была ориентирована в направлении северо-восток — юго-запад и уходила в стенку раскопа на расстоянии ок. 3,5–4,0 м к югу от настила «большого дома» горизонта Е₁. На планах, попавших в отчет 1950 г., этот комплекс не показан. Он детально зарисован и описан в дневнике Г. П. Гроздилова как «остатки сооружения на линии уличной мостовой в уровне ее остатков, но очевидно более древних, чем мостовая...» (Там же: л. 64, 64об., 65). По уровню залегания комплекс близок горизонту Е₁, но по ориентации резко отличается от известных построек этого горизонта и может быть сопоставлен, скорее, с горизонтом Е₂. Основная часть его, по-видимому, остается до сих пор за пределами исследованной территории Земляного городища.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 26, 192.

193. Чаша круглая без ручки

Кат. № 193. Чаша круглая без ручки (оп. хр. 84/437): а — современный вид экспоната; б — прорисовка и реконструкция О. И. Давидан (Давидан 1970: рис. 2, 3) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/437; устар.: ЛДГ-437.

Место находки: кв. Н/VII–IX⁶⁵; гл. -208, -214, -220 см (три фрагмента).

Горизонт: Е_{3нижн}*.

Время находки: 13–15.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина VIII в.

Материал: дерево (березовый кап).

Размеры: диаметр 13,5 см, высота 5,9 см; диаметр дна 8,5 см; толщина стенок до 0,6 см, дна — 0,8 см.

Описание. Круглая чаша с округлым туловом, плоским дном и слегка выпуклым бортиком у венчика. Обточена на токарном станке. В нижней части туловы — широкий круговой желобок.

⁶⁵ В описи указан только кв. Н/IX, однако из записей в полевом дневнике К. Д. Лаушкина следует, что первый фрагмент был найден в кв. Н/VII 13.07.1950 г.

Контекст. Склеена из трех фрагментов, найденных по отдельности в слое, перекрывающем древнюю яму К6/ДVI (осушительную канаву), протянувшуюся на 5 м в кв. Н/VII–IX. В тексте отчета находки фрагментов чаши напрямую связываются с этой канавкой (Равдоникас 1959Аа: л. 36), однако, судя по нивелировочным отметкам, фрагменты находились выше заполнения ямы, залегая примерно на уровне первоначальной дневной поверхности (Равдоникас 1959Аб: л. 4). Возможно, их следует синхронизировать с близлежащей постройкой К20/Д19, сооруженной на прослойке щепы с навозом 10–15 см (отнесена к горизонту Е_{3нижн.})⁶⁶.

Публикации: Давидан 1970: рис. 1, 11; 2, 3; Davidan 1992: Abb. 26, 193.

⁶⁶ В этом случае придется допустить, что яма древнее постройки и на момент ее строительства либо успела в основном заплыть культурным слоем, либо была целенаправленно засыпана. Планиграфия как будто бы не противоречит такому предположению, так как прямой связи между постройкой и канавкой не наблюдается. О возможном присутствии в южной части площадки Земляного городища углубленных комплексов, датируемых VII — первой половиной VIII в., нам уже приходилось писать ранее (Новое в археологии Старой Ладоги... 2022: 273–300).

194. Чаша круглая с поддоном (фрагмент)

Кат. № 194. Чаша круглая с поддоном (фрагмент) (оп. хр. 202/711) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 202/711; устар.: Л-1844.

Место находки: кв. Г/1⁶⁷; гл. -139 см.

Горизонт: контакт Е₂ и Е_{3верх}^{*}.

Время находки: 10.08.1947 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: IX в.

Материал: дерево (вяз).

Размеры: диаметр 18 см; диаметр дна 12 см.

Описание. Круглая чаша с небольшим вторым основанием (поддоном?) и профилированным корпусом с выступающим вовнутрь ободком; обточена на токарном станке (фрагмент).

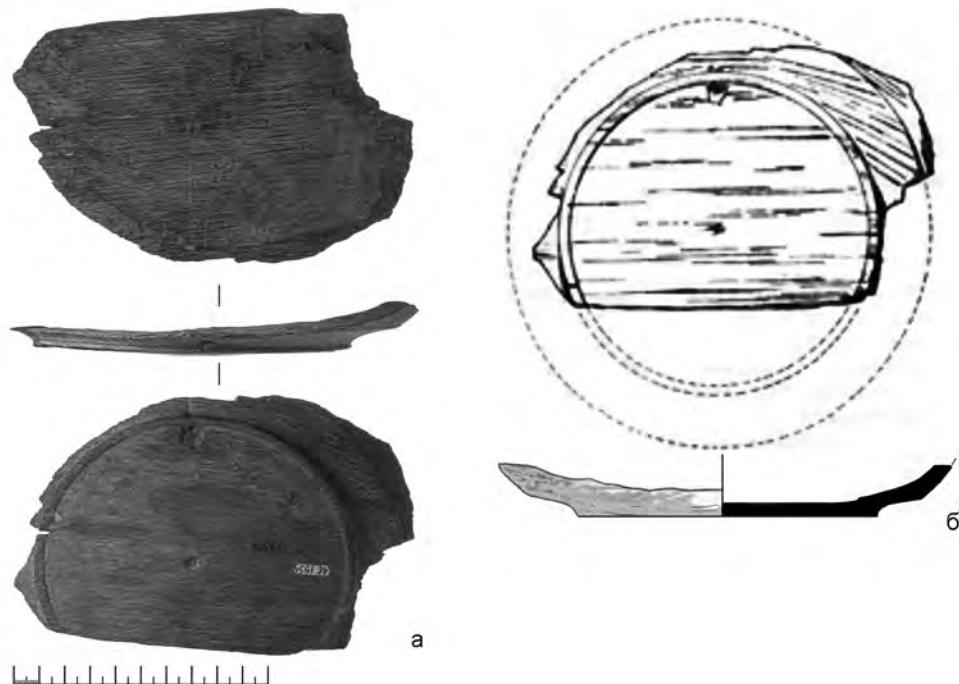
Контекст. Найдена вне комплекса, при расчистке южной части ограды скотного двора, в кв. Г/1 на границе с Г/2. Согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, «...возле колышка ограды, на гл. 1,39 м ниже Р обнаружена часть деревянной неглубокой чашки (половинка и два небольших фрагмента дна). Чаша имеет диам. 19,5 см, высоту 5,5 см, диам. дна 11,8 см, толщ. стенок ок. 0,8–0,9 см, дна — 0,05–0,06 см...»⁶⁸ (Гроздилов 1947А-3: л. 2). Скотный двор на этом месте существовал, периодически меняя очертания, в течение длительного периода, соответствовавшего как горизонту Е₂, так и Е₃. Ближайшие постройки и сооружения горизонта Е₂ на прилегающих участках залегают на уровне около -98–135 см. Постройка горизонта Е_{3верх} (К13/Д10), отстоящая от места находки на 4–5 м, имеет уровень -130–145 см. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₂. Учитывая, что полы построек обычно строились на небольших подсыпках, представляется, что глубина залегания фрагментов чаши, выпавших в слой вне комплекса, соответствует или нижней части Е₂, или зоне контакта Е₂ с нижележащим горизонтом.

Публикации: первая публикация.

⁶⁷ В полевой документации — кв. Г/0. Это связано с первоначальной неточностью сетки 1947 г.

⁶⁸ Результаты обмеров, произведенных сразу после выемки артефакта из слоя, несколько отличаются от данных обмеров последующих лет после неизбежного усыхания деревянного предмета.

195. Чаша круглая с поддоном (фрагмент)

Кат. № 195. Чаша круглая с поддоном (фрагмент) (оп. хр. 10/1954): *а* — современный вид экспоната, фото; *б* — прорисовка и реконструкция О. И. Давидан (Давидан 1970: рис. 2, 1) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1954; устар.: ЛС-1954.

Место находки: кв. Р/4; гл. -205 см⁶⁹.

Горизонт: Е_{3нижн}*

Время находки: 17.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина VIII в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота сохранившейся части 2,0 см, толщина стенок 0,5 см; диаметр дна 12,6 см, толщина — 0,5 см.

Описание. Круглая чаша (фрагмент) с хорошо выраженным поддоном и расширяющимся кверху туловом с перегибом; обточена на токарном станке: на стенках с внешней стороны видны косые штрихи от резца, а в центре дна имеется углубление.

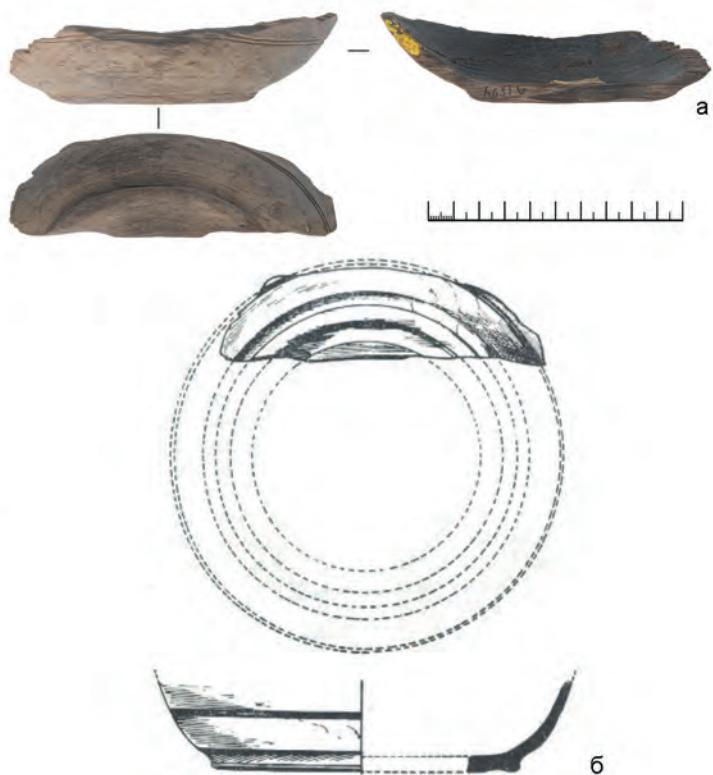
Контекст. Согласно описи, найдена в «слое почвенного перегноя с включениями щепы».

Локализована на 20 см ниже основания постройки К8/Д3 (горизонт Е_{3средн}), под самым ее центром, и на 20 см выше погребенной почвы. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова запись (от 17.08.1950 г.): «Найдены обломок дна деревянного ковша и круглая... железная бляха... в кв. Р/4 на гл. 2,05 м...» (Гроздилов 1950А-2: л. 2). В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₃. Можно синхронизировать ее с горизонтом Е_{3нижн}.

Публикации: Давидан 1970: рис. 1, 10; 2, 1; Davidan 1992: Abb. 26, 195.

⁶⁹ В описи: -195–205 см. Исправлено на основании записи в дневнике Г. П. Гроздилова.

196. Чаша круглая (фрагмент)

Кат. № 196. Чаша круглая (фрагмент) (оп. хр. 202/637): *а* — современный вид экспоната, фото; *б* — прорисовка и реконструкция О. И. Давидан (Давидан 1970: рис. 2, 4) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 202/637; устар.: Л-1594.

Место находки: кв. Д/3; гл. -144–151 см.

Горизонт: контакт горизонтов Е₂ и Е₃*.

Время находки: 17.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая половина IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота сохранившейся части 3,5 см, диаметр дна 12,0 см, толщина стенок 0,3–0,4 см.

Описание. Круглая чаша (фрагмент) с плоским дном, выточенная на токарном станке.

Украшена двумя резными линиями по внешней поверхности туловища.

Контекст. Фрагмент найден в пределах постройки К11/Д7, возведенной на погребенной почве, в ее юго-западном угловом квадрате. Однако высотные отметки вселяют некоторые сомнения в связи этой находки с постройкой. Верхний уровень постройки залегал на глубине -144–153 см от Р, с уклоном к юго-западу. И, разумеется, именно на крайнем юго-западном угловом квадрате Д/3 глубина оказывалась наибольшей. При прохождении пласти -142–156 см от Р Г. П. Гроздилов зафиксировал в дневнике различный характер слоя на соседних кв. Д/3 и Е/3: «...Снимался слой навоза со щепой на кв. Д/3 и слой гумуса на кв. Е/3 (горизонт горелой постройки)» (Гроздилов 1947А-3: л. 11об.). Несомненно, с этой стороны край постройки был нарушен — южное бревно вообще отсутствовало, а в слое были рассеяны мелкие камни и прослойки угольков и золы — следы печных выкидов. Добавим к этому, что в указанном месте горизонт Е₂ и нижняя часть горизонта Е₃ достаточно сильно сближены, а горизонты Е_{3верх} и Е_{3средн} не выделяются достоверно из-за отсутствия построек соответствующих периодов. Упомянутая

постройка К11/Д7, залегавшая на погребенной почве, открылась взору исследователей, по свидетельству Г. Ф. Корзухиной, «сразу после снятия слоя навоза на площади скотного двора горизонта Е_{2...}» (Корзухина, наст. изд., с. 26).

Учитывая вышесказанное, находку нельзя с уверенностью синхронизировать с указанной постройкой. Хотя связь ее с горизонтом Е₃ представляется все же очень вероятной ввиду наличия в Ладоге целой серии аналогичных чаш, приуроченных именно к древнейшим отложениям. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₂. Предположительно ее можно связывать с уровнем контакта горизонтов Е₂ и Е₃.

Публикации: Давидан 1970: рис. 1, 12; 2, 4; Davidan 1992: Abb. 26, 196.

197. Блюдо или чаша (фрагмент)

Кат. № 197. Блюдо или чаша (фрагмент) (оп. хр. 203/7) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 203/7; пол. № 3Г-857.

Место находки: кв. Н/1; гл. -202 см.

Горизонт: Е₃нижн.

Время находки: 1975 г.

Автор раскопок: Е. А. Рябинин.

Датировка: конец VIII — начало IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: длина сохранившегося фрагмента 18,9 см, ширина 6,0 см, высота 3,3 см.

Описание. Фрагмент большой круглой чаши или блюда, выточенный на токарном станке.

Изделие было починено в древности при помощи двойного отверстия в днище и после этого, вероятно, использовалось как емкость для сухой пищи.

Контекст. Найдено в слое бурого гумуса II (по Е. А. Рябинину). Входит в серию предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: первая публикация.

198. Чаша с ребром по плечикам (фрагмент)

Кат. № 198. Чаша с ребром по плечикам (фрагмент) (оп. хр. 84/32) [1:1]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/32; устар.: ЛДГ-32.

Место находки: кв. П/ХIII; гл. -122 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 09.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: последняя четверть IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота 3,3 см.

Описание. Круглая чаша с плоским дном (фрагмент, полный профиль).

Контекст. Находка не отмечена в полевом дневнике К. Д. Лаушкина, однако, судя по приведенной там таблице нивелировок, уровень -122 см в кв. П/ХIII был достигнут именно 09.06.1959 г. В этот день производилась тщательная расчистка оставшихся на месте конструкций «двуухчастной постройки» горизонта Е₁ (большая часть которых, включая настил пола, были сняты еще в 1958 г.) (Лаушкин 1959А: л. 10об., 11). Судя по нивелировочным отметкам бревен в кв. П/ХIII (Равдоникас 1958Аб: табл. 21), находка соответствует их нижнему уровню и, по-видимому, находилась в слое строительной щепы непосредственно под постройкой. Следует отметить, что данная постройка возведена не непосредственно на горелом слое горизонта Е₂, а отделена от него упомянутой прослойкой щепы и подстилающей ее прослойкой стойлового навоза (Равдоникас 1959Аб: табл. 1).

Публикации: первая публикация.

199. Ковш с длинной ручкой

Кат. № 199. Ковш с длинной ручкой (оп. хр. 84/486) [произв.]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/486; устар.: ЛДГ-486.

Место находки: кв. С/VII; гл. -207 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 16.07.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: конец VIII — начало IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота 6,0 см, диаметр 15,0 × 12,0 см; диаметр дна ок. 9,0 см.

Описание. Ковш плоскодонный овальной формы, со слегка выпуклыми боками; ручка длинная, прямая, овальная в разрезе; покрыт трещинами, облеплен смолой и волосом.

Контекст. Найден вне комплекса, вблизи южного края материковой ямы К5/ДV. Судя по нивелировочным отметкам материка на чертеже горизонта Е₃, находился непосредственно на погребенной почве (Равдоникас 1959Аб: л. 4). В полевом дневнике К. Д. Лаушкина отмечено: «В кв. С/VII, на глубине -207 см от Р найден деревянный ковш в виде глубокой чаши с ручкой, красная пастовая буса...» (Лаушкин 1959А: л. 27). Найденная находка относится к серии предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 27, 199.

200. Чаша с плоской ручкой (фрагмент)

Кат. № 200. Чаша с плоской ручкой (фрагмент) (оп. хр. 84/80) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/80; устар.: ЛДГ-80.

Место находки: кв. Т/VI; гл. -101 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 10.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: середина IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота 6,5 см, общая длина 23,1 см; длина лохани 16,5 см, ширина — ок. 13,0 см; длина ручки 5,5 см.

Описание. Ковш плоскодонный овальной формы (фрагмент); ручка плоская, горизонтальная, с отверстием для подвешивания; покрыт трещинами.

Контекст. Найден вне комплекса, вблизи северного края раскопа 1959 г., в слое щепы с на-возом. Судя по нивелировочной отметке, залегал на 25–30 см выше расположенных на этом участке остатков конструкций горизонта Е₂ (Равдоникас 1949Аб: л. 2). В поле-вом дневнике К. Д. Лаушкина отмечено: «В кв. Т/VI найден большой фрагмент деревянной ендовы (глубина -101 см от Р)...» (Лаушкин 1959А: л. 12).

Публикации: Davidan 1992: Abb. 27, 200.

201. Чаша или ковш (фрагмент)

Кат. № 201. Чаша или ковш (фрагмент) (оп. хр. 10/2148) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/2148; устар.: ЛС-2148.

Место находки: кв. П/І (?)⁷⁰; гл. -180–197 см (?).

Горизонт: Е₃вверх*.

Время находки: 14.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота ок. 5,0 см, диаметр дна ок. 8,0 см, диаметр верха ок. 15,0 см.

Описание. Обломок нижней части плоскодонного ковша овальной формы (склеен из двух фрагментов).

Контекст. Согласно описи, обломки ковша найдены в кв. П/І. Разборка указанного квадрата в этот день не производилась; работы на нем возобновились только 05.09.1950 г.

Можно предположить, что находка сделана на близлежащем кв. П/І, где, согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, работы в тот день велись и разбирался слой «почвенно-го перегноя с большим изобилием навоза и щепы» на глубине -180–197 см (Гроздилов 1950А-1: л. 93об.). Если предположение верно, находку следует локализовать в 1–2 м от западной стены постройки горизонта Е₂, расположенной в кв. П-Т/І, Р-Т/0, 1, С, Т/2 («постройка с бочкой»). Жилой слой постройки залегал на глубине до -138 см; отложения горизонта Е₂ на ее месте продолжались до уровня ок. -158–162 см. Таким образом, находка соотносится с отложениями горизонта Е₃вверх, подстилавшими эту постройку.

В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₃.

Публикации: первая публикация.

⁷⁰ В описи указан кв. П/І, разборка которого 14.08.1950 г. не производилась. Глубина не указана. Можно предположить, что при внесении в опись произошла путаница между кв. П/І и близлежащим кв. П/І (см. «Контекст»). Аналогичную путаницу между этими двумя квадратами можно предположить для Кат. № 204.

202. Чаша или ковш (фрагмент)

Кат. № 202. Чаша или ковш (фрагмент) (оп. хр. 10/1889) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1889; устар.: ЛС-1889.

Место находки: кв. О/6; гл. -160 см.

Горизонт: Е₃.

Время находки: 03.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота 6,5 см, диаметр ок. 19,0 см.

Описание. Ковш плоскодонный округлой формы (склеен из трёх фрагментов).

Контекст. Фрагмент найден, по-видимому, при зачистке уступа, на котором на гл. -88–101 см залегал настил «дороги» или «уличной мостовой». 3 августа производилось описание и частичное снятие этих конструкций. Г. П. Гроздилов отмечал, что на линии пикетов О, Н/6 дорога «имела особые детали устройства» (Гроздилов 1950А-1: л. 66). При этом на линиях квадратов, расположенных восточнее (П, Р, С, Т), уже шла разборка толщи Е на уровне -142–160 см от R (Там же: л. 67). Целенаправленной разборки кв. О/6 в тот день не производилось, однако в дневнике отмечено: «В кв. О/6 на гл. 1,60 (?) в слое навоза со щепой найден крупный обломок деревянного ковша» (Там же: л. 66об.–67). Знак вопроса при указании глубины тут поставлен самим Г. П. Гроздиловым. Вероятно, находка была сделана при подчистке уступа после снятия верхних настилов.

Публикации: первая публикация.

203. Чаша или ковш (фрагмент)

Кат. № 203. Чаша или ковш (фрагмент) (оп. хр. 10/1961) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1961; устар.: ЛС-1961.

Место находки: кв. Т/0; гл. -170 см⁷¹.

Время находки: 22.08.1950 г.

Датировка: первая половина IX в.

Размеры: высота сохранившейся части 4,0 см; диаметр дна 8,5 см.

Горизонт: Е₃верх.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: дерево (ольха).

Описание. Ковш овальной формы (фрагмент).

Контекст. Согласно описи, найден в слое «навозного перегноя со щепой под постройкой с бочкой». Имеется в виду небольшая квадратная постройка горизонта Е₂, расположенная в кв. П-Т/1, Р-Т/0, 1, С, Т/2. Жилой слой постройки продолжался до уровня ок. -138 см; отложения горизонта Е₂ на ее месте — до уровня ок. -158–162 см. В полевом дневнике Г. П. Гроздилова отмечено: «...после удаления (в горизонте Е₂) постройки с бочкой, произведенная разборка культурного слоя на всей этой площади не дала никаких новых (более древних) жилых комплексов. Слой состоял из навозного перегноя, который в верхней части оказался перемешан с почвенным перегноем. Очевидно, такой состав слоя указывает на принадлежность к какому-то иному комплексу, по сравнению с нижним пластом, где в составе его преобладает навоз, последний слой связывается с остатками скотного двора» (Гроздилов 1950А-2: л. 13об., 14).

Таким образом, самая верхняя часть культурного слоя, подстилавшего постройку горизонта Е₂, отличается от нижележащих отложений скотного двора, хотя следов строений в нем не выявлено; обнаружены немногочисленные остатки, составляющие какой-то хозяйствственный комплекс (обломки санного полоза, копыл, часть упавшего плетня). Именно отсюда происходит и обломок ковша, отмеченный в дневнике. Г. П. Гроздилов писал: «...в кв. Р/0-1, часть Р/2, часть С/0, 1, 2 — углубляется от 1,85 до 1,97 м навозный перегной со щепой. В кв. Т/0 в этом же слое на гл. 1,70 ниже Р найдена деталь больших саней... и здесь же найден обломок деревянного ковша (курсив мой. — Примеч. Н. П.)» (Там же: л. 12). Эти находки можно отнести к верхам горизонта Е₃верх. В первом издании Каталога находка отнесена к горизонту Е₃ без указания уровня.

Публикации: первая публикация.

⁷¹ В описи приведены иные данные: «кв. С, Т/0, Т/1, С/2; гл. -185–197». Однако на основании полевого дневника Г. П. Гроздилова можно заключить, что находка обломка ковша 22.08.1950 г. была единственной в этот день, и для нее в дневнике приведены точные сведения. Поскольку в этот день разбирался слой навозного перегноя на большую глубину, можно предположить, что находка просто попала в пакет с этим материалом, собранным с нескольких квадратов.

204. Ковш круглодонный (фрагмент)

Кат. № 204. Ковш круглодонный (фрагмент) (оп. хр. 10/1891) [1:2]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1891; устар.: ЛС-1891.

Место находки: кв. П/1(?); гл. -169–185 см (?)⁷².

Горизонт: Е₃в_{ерх}*

Время находки: 10.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая половина IX в.

Материал: дерево (ясень).

Размеры: высота сохранившейся части (ручки) 9,9 см; диаметр лохани 9,5 × 7,0 см.

Описание. Черпачок круглодонный овальной формы; ручка направлена вверх почти вертикально; в передней части также вертикальный выступ. Склейен из семи фрагментов.

Контекст. Согласно описи, обломки черпака найдены в кв. П/1 на глубине -250 см (!), «в слое навоза с почвенным перегноем с обильным включением щепы». Разборка кв. П/1 в этот день не производилась; работы на нем возобновились только 05.09.1950 г. Однако описанный характер слоя вполне соответствует стратиграфической ситуации на близлежащем кв. П/1, где, согласно полевому дневнику Г. П. Гроздилова, работы в тот день велись и разбирался слой «навоза со щепой и включениями черного почвенного перегноя», на уровне -169–185 см (Гроздилов 1950А-1: л. 86об.). К сожалению, находка обломков черпака в дневнике не была отмечена.

Откуда взялась в описи нивелировочная отметка -250 см, можно только гадать: эта глубина соответствует уровню материка, а кв. П/1 был углублен до погребенной почвы только 7 сентября 1950 г. (отметка ее составила -242 см) (Гроздилов 1950А-2: л. 50об.).

⁷² В описи указан кв. П/1, разборка которого 10.08.1950 г. не производилась, и совершенно фантастическая глубина -250 см. Можно предположить, что при внесении в опись произошла путаница между кв. П/1 и близлежащим кв. П/1 (см. «Контекст»). Аналогичную путаницу между этими двумя квадратами можно предположить для Кат. № 201.

Вероятность, что находка действительно происходит из слоя, разбиравшегося 10 августа 1950 г. на кв. П/1, достаточно велика. В этом случае ее следует локализовать в 1–2 м от западной стены постройки горизонта Е₂, расположенной в кв. П–Т/1, Р–Т/0, 1, С, Т/2 («постройка с бочкой»). Жилой слой постройки залегал на глубине до -138 см; отложения горизонта Е₂ на ее месте продолжались до уровня ок. -158–162 см. Таким образом, находка соотносится с верхней частью отложений горизонта Е₃, подстилавших эту постройку. В первом издании Каталога черпачок был отнесен к горизонту Д (?), но, по-видимому, это опечатка. Артефакт происходит (как и Кат. № 203) из горизонта Е_{3верх}.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 27, 204.

205. Чаша с «ушком» и резным орнаментом по бортику (фрагмент)

Кат. № 205. Чаша с «ушком» и резным орнаментом по бортику (фрагмент) (оп. хр. 84/145):
а — современный вид экспоната, фото [1:1]; б — фотография 1959 г. (Равдоникас 1959Аб: л. 43,
табл. XLIII, 2, 3)

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 84/145; устар.: ЛДГ-145.

Место находки: кв. Н/Х; гл. -140 см.

Горизонт: Е₁.

Время находки: 17.06.1959 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 870–880-е гг.

Материал: дерево (кап).

Размеры: высота сохранившейся части 4,6 см, диаметр неопределен.

Описание. Обломок верхней части чаши с высоким прямым венчиком; форма не поддается реконструкции. По плечику вырезан рельефный поясок, украшенный двумя продольными линиями; между ними располагаются группы из трех поперечных насечек. Имеется сквозное отверстие, прорезанное вертикально (в месте отколотого ушка).

Контекст. Согласно описи, находка происходит из слоя навоза и щепы. Обнаружена вне комплекса, в слое, подстилающем хозяйственную зону, примыкавшую с запада к «двухчастной постройке» горизонта Е₁. Обломок залегал на 30–40 см ниже плетневой ограды этого комплекса (Равдоникас 1959Аб: л. 21). Рядом с ним, на уровне -143–160 см, зафиксирован развал коротких плах и бревнышек со следами огня (перемещенные остатки демонтированного настила или постройки нижележащего горизонта Е₂). В отчете 1959 г. чаша отнесена к горизонту Е₁, из чего следует, что она находилась выше горелого слоя, маркирующего горизонт Е₂ (Равдоникас 1959Аа: л. 3–4; 1959Аб: л. 2). Таким образом, артефакт можно датировать периодом, следующим за пожаром 860-х гг., но предшествовавшим строительству «двухчастной постройки».

Публикации: Davidan 1992: Abb. 27, 205.

206. Чаша (ковш?) двуручная (фрагмент)

Кат. № 206. Чаша (ковш?) двуручная (фрагмент) (оп. хр. 67/848) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 67/848; устар.: ЛГ-848.

Место находки: кв. Н/IX; гл. -71 см.

Горизонт: Д.

Время находки: 01.07.1957 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: вторая половина X в.

Материал: дерево (осина).

Размеры: общая длина сохранившейся части изделия 24,7 см, из нее длина ручек ок. 3 и 4 см, ширина 11 см.

Описание. Остатки овального ковша или миски с двумя плоскими ручками (в полевом дневнике В. В. Храмовой: «деревянная ендова»); дерево сильно истлело и деформировалось, по направлению древесных волокон образовались сквозные щели.

Контекст. Согласно полевому дневнику В. В. Храмовой, «деревянная ендова» происходит из постройки Ю-3 (Храмова 1957А: л. 90). Относится к верхнему ярусу (а) данного сооружения, залегавшему на уровне -50–72 см от Р. Судя по чертежу, должна была находиться в юго-восточном углу квадрата, рядом с развалом печи у западной стенки жилища.

В. В. Храмова отмечает, что в постройке найдены также обломки деревянного сосуда с ручкой, черенок ложки, обломки вилки и другие деревянные предметы (Там же).

Публикации: первая публикация.

207. Заготовка чаши с плоской ручкой

Кат. № 207. Заготовка чаши с плоской ручкой (оп. хр. 10/1939) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1939; устар.: ЛС-1939.

Место находки: кв. Ф/2; гл. -153 см.

Горизонт: Е₃верх*.

Время находки: 17.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: первая четверть IX в.

Материал: дерево (клен).

Размеры: общая длина заготовки 28,0 см; диаметр дна 11,7 × 7,0 см; высота 7,0 см; длина ручки 7,5 см.

Описание. Заготовка овальной чаши с ширину самой чаши ручкой.

Контекст. В дневнике Г. П. Гроздилова от 17 августа 1950 г. отмечено: «В кв. Ф/2 у пикета А/3 найдена заготовка деревянного ковша на гл. 1,53 м, в слое навоза со щепой...» (Гроздилов 1950А-2: л. 4). Слой разбирался в тот день на уровне -153–166 см. Находка, локализованная у пикета А/3, находилась в 3 м к северу от северо-западного угла «сени» большой постройки горизонта Е₃среди (К126/Д9). Пол указанной постройки залегал

на уровне -160–170 см от R. Поскольку основания построек обычно приподнимались над уровнем окружающей поверхности, следует признать, что заготовка ковша залегала стратиграфически выше этого сооружения. Однако большую постройку K126/Д9 перекрывали остатки другой постройки (K13/Д10), относящейся к горизонту $E_{3\text{верх}}$. Эта последняя залегала на уровне -130–140 см от R, то есть на 20–30 см выше сеней большой постройки. В промежутке между ними залегали *слой навоза и угольная прослойка в 3 см в уровне постройки горизонта $E_{3\text{верх}}$* (Давидан 1976: 104).

Угольная прослойка (горелая щепа) отмечалась Г. П. Гроздиловым и на квадратах, непосредственно примыкавших к северо-западному углу «сеней» большой постройки (кв. Ф/0, 1, на глубине -153–173 см) (Гроздилов 1950А-2: л. 4). При этом западное бревно «сеней» имело отметку -160 см, то есть горелая щепа частично его перекрывала. Таким образом строительный горизонт $E_{3\text{средн}}$ перекрывался горелым слоем и слоем навоза, и уже на этом последнем была воздвигнута новая постройка горизонта $E_{3\text{верх}}$.

Вывод: отложения щепы с навозом выше уровня -160 см и пятно горелой щепы с верхней отметкой -153 см, перекрывающие северо-западный угол «сеней» большой постройки, синхронизируются с промежуточной прослойкой, разделяющей на данном участке постройки горизонтов $E_{3\text{средн}}$ и $E_{3\text{верх}}$. В этом случае находка заготовки ковша в кв. Ф/2 должна быть приурочена к той же промежуточной прослойке, то есть к основанию горизонта $E_{3\text{верх}}$. Отнесение ее к горизонту E_2 в первом издании Каталога следует признать ошибкой.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 28, 207.

208. Заготовка чаши двуручной

Кат. № 208. Заготовка чаши двуручной (оп. хр. 10/1988) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1988; устар.: ЛС-1988.

Место находки: кв. А/6; гл. -120 см.

Горизонт: Е₂.

Время находки: 08.08.1950 г.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Датировка: 840–850-е гг.

Материал: дерево (ольха).

Размеры: высота 14,7 см, диаметр 15,7 см; длина ручек 4,0 и 5,5 см.

Описание. Заготовка овальной чаши (ендовы) с двумя широкими ручками.

Контекст. Найдена в основании «центрального комплекса» (большой постройки горизонта Е₂, занимавшей обширную площадь между линиями квадратов 5, 12, Т и Д), а точнее — в его южной пристройке («сенях»). В дневнике Г. П. Гроздилова от 8 августа 1950 г.

отмечено: «Основное внимание уделено расчистке центральной части раскопа в уровне построек Е₂. Однако местами слой этого горизонта можно считать выбранным, и ниже его лежали остатки... горизонта Е₃... В сенях центрального комплекса горизонта Е₂ в кв. А/6 найдена заготовка деревянного ковша...» (Гроздилов 1950А-1: л. 81об.–82). Таким образом, находка синхронизируется с начальным этапом функционирования постройки, сгоревшей в середине 860-х гг.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 28, 208.

209. Чаша с узкой ручкой (заготовка)

Кат. № 209. Чаша с узкой ручкой (заготовка) (оп. хр. 10/1955) [1:3]

Шифр: ОАВЕС, оп. хр. 10/1955; устар.: ЛС-1955.

Место находки: кв. Т/6; гл. ниже -170 см.

Время находки: 14.09.1950 г.

Датировка: последняя четверть VIII в.

Размеры: высота 5,7 см, диаметр верха 16,2 см, диаметр дна ок. 10,0 см.

Горизонт: Е₃нижн.

Автор раскопок: В. И. Равдоникас.

Материал: дерево (ольха).

Описание. Заготовка круглой чаши (ендовы) с узкой ручкой. Изделие деформировано, имеет глубокие трещины.

Контекст. Согласно описи, найдена «под углом хлевика» (Гроздилов 1950А-1: л. 81об.-82).

«Хлевиком» названа в данном случае постройка К4/Д2, относящаяся к горизонту Е₃средн и залегающая на уровне -160–170 см на кв. С, Т/6–8. В постройке сохранился настил пола из плотно пригнанных березовых плах на лагах. «Под постройкой лежит слой навозного перегноя с включениями щепы, толщиной до 35 см. Ниже последнего залегает слой древней почвы...» (Там же: л. 69об., 70об.). Заготовка ендова найдена под северо-восточным углом постройки, на границе с кв. Т/7. Таким образом, она синхронна слою, подстилающему данную постройку, залегающему непосредственно на погребенной почве. Находка относится к серии предметов, характеризующих культуру первопоселенцев древней Ладоги.

Публикации: Davidan 1992: Abb. 28, 209.

Архивные источники и литература

Архивные источники

- Боброва 1938А — [Боброва А. С.] Старая Ладога. 1938. Раскоп № 2 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 191. 76 л.
- Генеральный план... 1940А — Генеральный план раскопа 1938–1940 гг. (Земляное городище Старой Ладоги) // НА ИИМК РАН. РО. Р-1. № 1396.
- Генеральный план... 1947А — Генеральный план раскопа 1947 г. Гор. Е₁ и Е₂ // НА ИИМК РАН. РО. Р-1. № 978. Л. 16.
- Гроздилов 1938А — Дневник раскопок в Старой Ладоге за 6.07–19.08.1938, сост. Г. П. Гроздиловым // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 192. 104 л.
- Гроздилов 1947А-2 — Гроздилов Г. П. Дневник раскопок в Старой Ладоге в 1947 г. Ч. 2 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. № 73. 94 л.
- Гроздилов 1947А-3 — Гроздилов Г. П. Дневник раскопок в Старой Ладоге в 1947 г. Ч. 3 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 74. 56 л.
- Гроздилов 1947А-4 — Гроздилов Г. П. Дневник раскопок в Старой Ладоге в 1947 г. Ч. 4 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 75. 48 л.
- Гроздилов 1947А-5 — Гроздилов Г. П. Дневник раскопок в Старой Ладоге в 1947 г. Ч. 5 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1947. Д. 76. 45 л.
- Гроздилов 1948А-1 — Гроздилов Г. П. Дневник № 1 полевых работ экспедиции в 1948 г. с рисунками находок // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1948. Д. 129. 102 л.
- Гроздилов 1948А-2 — Гроздилов Г. П. Дневник № 2 полевых работ экспедиции в 1948 г. с рисунками находок // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1948. Д. 130. 101 л.
- Гроздилов 1948Аа — Гроздилов Г. П. Раскопки в Старой Ладоге в 1948 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1948. Д. 127. 39 л.
- Гроздилов 1948Аб — Гроздилов Г. П. Отчет о раскопках в Старой Ладоге 1948 г. // НОА ИА РАН. Р-1. 1948. Д. 248. 71 л.
- Гроздилов 1948Ав — Гроздилов Г. П. Иллюстрации к отчету о раскопках в Старой Ладоге в 1948 г. (под руководством В. И. Равдоникаса) // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1948. Д. 128. 30 л.
- Гроздилов 1949А-1 — Гроздилов Г. П. Дневник № 1 археологических работ в Старой Ладоге в 1949 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. № 134. 50 л.
- Гроздилов 1949А-2 — Гроздилов Г. П. Дневник № 2 археологических работ в Старой Ладоге в 1949 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1949. № 135. 48 л.
- Гроздилов 1950А-1 — Гроздилов Г. П. Дневник № 1 полевых работ экспедиции в 1950 г. (под руководством В. И. Равдоникаса). 23.06–17.08.1950 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 118. 101 л.
- Гроздилов 1950А-2 — Гроздилов Г. П. Дневник № 2 полевых работ экспедиции в 1950 г. (под руководством В. И. Равдоникаса). 18.08–19.09.1950 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 119. 91 л.

- Гроздилов 1958А — *Гроздилов Г. П.* Дневник Староладожской экспедиции ИИМК АН СССР 1958 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1958. Д. 13. 74 л.
- Давидан 1958А — *Давидан О. И.* Дневник Староладожской экспедиции ЛО ИИМК АН СССР 1958 г. 26 июня — 12 июля. Составлен О. И. Давидан // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1958. № 14. 36 л.
- Корзухина 1969Аа — *Корзухина Г. Ф.* Ладожские постройки горизонта Е₃. Вводные замечания // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. 110 л.
- Корзухина 1969Аб — *Корзухина Г. Ф.* Иллюстрации к рукописи о постройках на земляном городище горизонта Е₃ // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. 1965. Д. 70. 59 л.
- Лаушкин 1959А — *Лаушкин К. Д.* Дневник № 1 Староладожской археологической экспедиции ЛО ИИМК Ак. Наук СССР // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1959. Д. 9. 76 л.
- Равдоникас 1939А — Копия дневника Староладожской экспедиции 1939 г., составленного В. И. Равдоникасом (в 2-х тетрадях). Скопирован Г. Ф. Корзухиной в апреле-мае 1965 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1939. Д. 151. 84 л.
- Равдоникас 1940А — Копия дневника Староладожской экспедиции В. И. Равдоникаса (в 2-х тетрадях). 3.07–5.09.1940. Скопирован Г. Ф. Корзухиной в июле–августе 1965 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1940. Д. 118. 72 л.
- Равдоникас 1949Аа — *Равдоникас В. И.* Отчет о раскопках Староладожской экспедиции // НОА ИА РАН. Р-1. № 313. 62 л.
- Равдоникас 1949Аб — *Равдоникас В. И.* Раскопки в Старой Ладоге в 1949 г. Отчет с иллюстрациями // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1949. Д. 133. 56 л.
- Равдоникас 1950Аа — *Равдоникас В. И.* Предварительный отчет о раскопках в Старой Ладоге в 1950 г. Приложение: иллюстрации к отчету. Скопирован Г. Ф. Корзухиной в 1960 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 117. 39 л.
- Равдоникас 1950Аб — *Равдоникас В. И.* Предварительный отчет о раскопках в Старой Ладоге в 1950 г. // НОА ИА РАН. Р-1. № 574. 40 л.
- Равдоникас 1957А — *Равдоникас В. И.* Отчет о работе Староладожской экспедиции 1957 г. // НОА ИА РАН. Р-1. 1957. № 1647. 17 л. + 28 фотографий.
- Равдоникас 1958А — *Равдоникас В. И.* Раскопки в Старой Ладоге в 1958 г. // НОА ИА РАН. Р-1. № 1765а. 32 табл. ил.
- Равдоникас 1959Аа — *Равдоникас В. И.* Отчет Староладожской экспедиции за 1959 г. // НОА ИА РАН. Р-1. № 2019. 55 л.
- Равдоникас 1959Аб — *Равдоникас В. И.* Альбом к отчету Староладожской экспедиции за 1959 г. // НОА ИА РАН. Р-1. № 2019а. 71 л.
- Репников 1911–1913А — Старая Ладога. Чертежи Н. И. Репникова. 1911–1913 гг. // НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 123. 30 л.
- Сводный чертеж 1950А — Сводный чертеж гор. Е₃ 1950 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1950. Д. 117. Л. 37.
- Сводный чертеж 1959А — Сводный чертеж промежуточного горизонта между Е₂ и Е₃ 1959 // НОА ИА РАН. Р-1. № 2019а. Л. 3.
- Храмова 1957А — *Храмова В. В.* Дневник Староладожской экспедиции № 1 // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. 1957. Д. 1. 106 л.

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий 1996 — *Белецкий С. В.* Начало Пскова. СПб.: ИИМК РАН, 1996 (Археологические изыскания. Вып. 30). 110 с.
- Беспятых 1991 — *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991. 284 с.
- Бранденбург 1895 — *Бранденбург Н. Е.* Курганы Южного Приладожья. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1895 (МАР. № 18). 187 с.
- Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1896. 512 с.
- Велецкая 1984 — *Велецкая Н. Н.* Языческая символика антропоморфной ритуальной скульптуры // Культура и искусство средневекового города: Сб. ст. / отв. ред. И. П. Русанова. М.: Наука, 1984. С. 76–90.
- Винников 1995 — *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII — начало XI века). Воронеж: Изд-во Воронежского ГУ, 1995. 168 с.
- Гиппиус 2007а — *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести Временных Лет // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.
- Гиппиус 2007б — *Гиппиус А. А.* Новгород и Ладога в Повести временных лет // У истоков русской государственности / ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 214–219.
- Глазырина 1996 — *Глазырина Г. В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. М.; Л.: Ладомир, 1996. 240 с.
- Горлов 2015 — *Горлов К. В.* Хронология односторонних наборных гребней с накладками из медного сплава на территории Древней Руси // Записки ИИМК РАН. 2015. № 11. С. 139–153.
- Горлов, Григорьева 2017 — *Горлов К. В., Григорьева Н. В.* Накладка из медного сплава одностороннего наборного гребня с Земляного городища Старой Ладоги // Археологические вести. 2017. Вып. 23. С. 285–290.
- Григорьева 2020 — *Григорьева Н. В.* Древнейшая Ладожская крепость: хронология и стратиграфия (по итогам раскопок у Раскатной башни) // Археологические вести. 2020. Вып. 30. С. 134–153.
- Гроздилов 1950 — *Гроздилов Г. П.* Раскопки в Старой Ладоге в 1948 г. // СА. 1950. Вып. XIV. С. 139–169.
- Гроздилов, Третьяков 1948 — *Гроздилов Г. П., Третьяков П. Н.* Описание находок из раскопок в Старой Ладоге, произведенных Н. И. Репниковым в 1909–1913 гг. // Старая Ладога (материалы археологических экспедиций) / отв. ред. В. И. Равдоникас. Л.: Гос. музей этнографии, 1948. С. 71–139.
- Давидан 1962а — *Давидан О. И.* Резная кость Старой Ладоги // Сообщения Гос. Эрмитажа. Вып. 23. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 16–18.
- Давидан 1962б — *Давидан О. И.* Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 4: Славянские древности. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 95–108.
- Давидан 1966 — *Давидан О. И.* Староладожские изделия из кости и рога // АСГЭ. Вып. 8: Эпоха бронзы и раннего железа. Славяне. Л.: Советский художник, 1966. С. 103–115.
- Давидан 1968 — *Давидан О. И.* К вопросу о происхождении и датировке ранних гребенок Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 10: Материалы и исследования по археологии СССР. Л.: Советский художник, 1968. С. 54–63.
- Давидан 1970 — *Давидан О. И.* О времени появления токарного станка в Старой Ладоге // АСГЭ. Вып. 12: Средневековье, античность, эпоха бронзы. Л.: Аврора, 1970. С. 81–88.
- Давидан 1974 — *Давидан О. И.* Изделия из рога и кости Старой Ладоги как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / Ин-т археологии АН СССР (Ленингр. отд.). Л.: [б. и.], 1974. 21 с.

- Давидан 1976 — *Давидан О. И. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки* // АСГЭ. Вып. 17: Исследования по археологии и древней истории Восточной Европы. Л.: Аврора, 1976. С. 101–118.
- Давидан 1977 — *Давидан О. И. К вопросу об организации косторезного ремесла в древней Ладоге* // АСГЭ. Вып. 18. Л.: Аврора, 1977. С. 101–105.
- Давидан 1980 — *Давидан О. И. Бронзолитейное дело в Ладоге* // АСГЭ. Вып. 21: Материалы и исследования по археологии СССР. Л.: Искусство, 1980. С. 59–67.
- Давидан 1984 — *Давидан О. И. Янтарь Старой Ладоги* // АСГЭ. Вып. 25: Материалы и исследования по археологии СССР. Контакты и взаимодействие культур Евразии. Л.: Искусство, 1984. С. 118–126.
- Давидан 1986 — *Давидан О. И. Этнокультурные контакты Старой Ладоги VIII–IX вв.* // АСГЭ. Вып. 27: Материалы и исследования по археологии СССР. Л.: Искусство, 1986. С. 99–105.
- Давидан 1994 — *Давидан О. И. Материальная культура первых поселенцев древней Ладоги (из коллекции Государственного Эрмитажа)* // Петербургский археологический вестник. Вып. 9 / Короткевич Б. С., Мазуркевич А. Н. (отв. ред.). СПб.: Гос. Эрмитаж, 1994. С. 156–167.
- Давидан 2002 — Список опубликованных работ О. И. Давидан // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. Сб. ст. памяти О. И. Давидан. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2002. С. 7–8.
- Джаксон 2012 — *Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий*. 2-е изд. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 780 с.
- Донесение о первых успехах... 1844 — Донесение о первых успехах путешествия по России Зорияна Долуга-Ходаковского из Москвы 13-го липца 1822 // Русский исторический сборник, издаваемый Императорским обществом истории и древностей Российских. Т. 7 / ред. проф. М. И. Погодин. М.: Университетская типография, 1844. С. 1–367.
- Древнее искусство 1974 — Древнее искусство. Памятники палеолита, неолита, бронзового и железного веков на территории Советского Союза. Собрание Государственного Эрмитажа / науч. ред. М. И. Артамонов. Л.: Аврора, 1974. 195 с.
- Кирпичников 1984 — *Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли*. Л.: Наука, 1984. 275 с.
- Кирпичников 1985 — *Кирпичников А. Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований)* // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования: Сб. ст. / отв. ред. В. В. Седов. Л.: Наука, 1985. С. 3–26.
- Кирпичников и др. 1986 — *Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени)* // Славяне и скандинавы: Сб. ст. (пер. с нем.) / под общ. ред. Е. А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986. С. 189–297.
- Кирьянов 1959 — *Кирьянов А. В. История земледелия в Новгородской земле X–XV вв.* // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. П. М., 1959 (МИА; № 65). С. 306–362.
- Кондратьева 2011 — *Кондратьева О. А. Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси — России. Археологические и этнографические очерки*. СПб.: ИПК «Вести», 2011. 244 с.
- Корзухина 1961 — *Корзухина Г. Ф. О времени появления укрепленного поселения в Ладоге* // СА. 1961. № 3. С. 76–84.
- Корзухина 1963 — *Корзухина Г. Ф. Из истории игр на Руси* // СА. 1963. № 4. С. 85–102.
- Корзухина 1965 — *Корзухина Г. Ф. Этнический состав населения древнейшей Ладоги* // II науч. конф. по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1965. С. 12–14.
- Корзухина 1966а — *Корзухина Г. Ф. К уточнению датировки древнейших слоев Ладоги* // III науч. конф. по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту: Институт истории СССР АН СССР, 1966. С. 61–63.

- Корзухина 1966б — Корзухина Г. Ф. Ладожский топорик // Культура Древней Руси: Сб. ст. / отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1966. С. 89–96.
- Корзухина 1971а — Корзухина Г. Ф. Курган в урочище Плакун близ Ладоги // КСИА. 1971. Вып. 125. С. 59–64.
- Корзухина 1971б — Корзухина Г. Ф. О некоторых ошибочных положениях в интерпретации материалов Старой Ладоги // Скандинавский сборник. Т. 16. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1971. С. 123–131.
- Корзухина 1973 — Корзухина Г. Ф. Некоторые находки бронзолитейного дела в Ладоге // КСИА. 1973. Вып. 135. С. 35–40.
- Корзухина, Давидан 1969 — Корзухина Г. Ф., Давидан О. И. Раскопки на урочище Плакун близ Старой Ладоги // АО 1968 г. М.: Наука, 1969. С. 16–17.
- Кузьмин 1997а — Кузьмин С. Л. Ярусная стратиграфия нижних слоев Староладожского городища // Белецкий С. В. (сост.). Псков. Т. И. СПб.; Псков: ПГОМЗ; ИИМК РАН, 1997. С. 343–358.
- Кузьмин 1997б — Кузьмин С. Л. Первые десятилетия истории Ладожского поселения // Stratum+ Петербургский археологический вестник / ред. М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов. СПб.; Кишинев, 1997. С. 228–235.
- Культура древних народов... 1969 — Культура древних народов Восточной Европы: путеводитель по залам Гос. Эрмитажа. Л.: Гос. Эрмитаж, 1969. 118 с.
- Лаушкин 1973 — Лаушкин К. Д. Деревянная фигурка антропоморфного существа из Старой Ладоги // Фольклор и этнография русского Севера: Сб. ст. / отв. ред. Б. Н. Путилов, К. В. Чистов. Л.: Наука, 1973. С. 250–279.
- Львова 1968 — Львова З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч I: Способы изготовления, ареал и время распространения // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 10. Л.: Советский художник, 1968. С. 64–94.
- Марков 1910 — Марков А. К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. 148 с.
- Меч и златник 2012 — Меч и златник: к 1150-летию зарождения Древнерусского государства (выставка в Государственном историческом музее, Москва, 1 ноября 2012 — 28 февраля 2013). М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
- Миролюбов 1972 — Миролюбов М. А. Пахотные орудия Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 14: Исследования по археологии и древнейшей истории европейской части СССР. Л.: Аврора, 1972. С. 118–126.
- Новое в археологии Старой Ладоги... 2018 — Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования / отв. ред. Н. И. Платонова, В. А. Лапшин. СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2018 (Труды ИИМК РАН. Т. LIII). 536 с.
- Новое в археологии Старой Ладоги... 2022 — Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования. Т. II / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: ИИМК РАН, 2022 (Труды ИИМК РАН. Т. LX). 732 с.
- Орлов 1954 — Орлов С. Н. Остатки сельскохозяйственного инвентаря VII–X вв. из Старой Ладоги // СА. 1954. Т. XXI. С. 343–354.
- Орфинская, Михайлов 2020 — Орфинская О. В., Михайлов К. А. Текстиль Старой Ладоги эпохи викингов. СПб.: Ars longa, 2020 (Труды ИИМК РАН. Т. LVI). 372 с.
- Памятники Киевской культуры... 2007 — Памятники Киевской культуры в лесостепной зоне России (III — начало V в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. М., 2007 (Раннеславянский мир. Вып. 10). 316 с.
- Петренко 1994 — Петренко В. П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. Сопки Северного Поволжья. СПб.: Наука, 1994. 139 с.

- Петров 1945 — *Петров В. А. Растительные остатки из культурного слоя Старой Ладоги (IX–X вв.)* // КСИИМК. 1945. Вып. XI. С. 42–51.
- Платонова 2023 — *Платонова Н. И. Древнерусская Ладога в контексте Варяжской легенды: ревизия источников и интерпретаций* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2023. № 2 (34). С. 119–144.
- Платонова, Жеглова 2021 — *Платонова Н. И., Жеглова Т. А. Заполье-3 — местонахождение «предсопочной» культуры в верхнем Полужье* // *Археологические вести*. 2021. Вып. 31. С. 179–195.
- Повесть временных лет 2012 — *Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова; комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича*. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
- Протоколы 1872 — *Известия Русского археологического общества*. Т. VII, вып. 2 [Протоколы]. СПб., 1872.
- ПСРЛ. Т. II. 1998 — *Полное собрание русских летописей*. Т. II: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
- ПСРЛ. Т. III. 2000 — *Полное собрание русских летописей*. Т. III: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
- Равдоникас 1949 — *Равдоникас В. И. Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938–1947 гг.)*. Ч. I // СА. 1949. Т. XI. С. 5–54.
- Равдоникас 1950 — *Равдоникас В. И. Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938–1947 гг.)*. Ч. II // СА. 1950. Т. XII. С. 7–40.
- Равдоникас 1951 — *Равдоникас В. И. Древнейшая Ладога в свете археологических исследований 1938–1950 гг.* // КСИИМК. 1951. Вып. XLI. С. 34–37.
- Равдоникас, Лаушкин 1959 — *Равдоникас В. И., Лаушкин К. Д. Об открытии в Старой Ладоге рунической надписи на дереве в 1950 г.* // Скандинавский сборник. Вып. IV. Тарту: Эстонское гос. изд-во, 1959. С. 23–44.
- Репников 1904 — *Поездка Н. И. Репникова в Старую Ладогу // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества*. Т. V, вып. 2. СПб., 1904. С. 57–60.
- Репников 1914 — *Репников Н. И. Старая Ладога (очерк)* // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. VII. Новгород, 1914. С. 1–39.
- Репников 1948 — *Репников Н. И. Раскопки в городище Старой Ладоги // Старая Ладога. Материалы археологических экспедиций / отв. ред. В. И. Равдоникас. Л.: Гос. музей этнографии*, 1948. С. 11–70.
- Рындина 1963 — *Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X–XV вв.* // Новые методы в археологии: Сб. ст. / ред. А. В. Арциховский, Б. А. Колчин. М.: Изд-во АН СССР, 1963 (МИА. Вып. 117. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 3). С. 200–268.
- Рябинин 1976 — *Рябинин Е. А. Новые находки на Земляном городище Старой Ладоги и их североевропейские аналогии // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии*. Вып. 1: Тезисы докладов. М.; Л., 1976. С. 123–125.
- Рябинин 1980 — *Рябинин Е. А. Скандинавский производственный комплекс VIII в. из Старой Ладоги // Скандинавский сборник*. Вып. XXV. Тарту: Эстонск. гос. изд-во, 1980. С. 161–177.
- Рябинин 1985 — *Рябинин Е. А. Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище 1973–1975 гг.) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования: Сб. ст. / отв. ред. В. В. Седов. Л.: Наука, 1985. С. 27–75.*

- Рябинин 1994 — Рябинин Е. А. У истоков ремесленного производства в Ладоге // Новые источники по археологии Северо-Запада. Вып. 6 / Массон В. М., Носов Е. Н. (ред.). СПб.: ИИМК РАН, 1994. С. 5–59.
- Рябинин 2002 — Рябинин Е. А. Новые данные о «больших домах» Старой Ладоги (по материалам раскопок Земляного городища в 1973–1985 гг.) // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. Памяти О. И. Давидан. СПб.: Гос. Эрмитаж; ИИМК РАН, 2002. С. 15–29.
- Рябинин, Черных 1988 — Рябинин Е. А., Черных Н. Б. Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного Городища в свете новых исследований // СА. 1988. № 1. С. 72–100.
- Сениченкова 2025 — Сениченкова Т. Б. Несколько замечаний о литейной формочке из Старой Ладоги // Археологические вести. 2025. Вып. 47. С. 170–179.
- Сингх 2009 — Сингх В. Инструменты новгородских ювелиров // Родина. 2009. № 9. С. 79–81.
- Снорри Стурлусон 1980 — Снорри Стурлусон. Круг Земной / Перевод, примечания М. И. Стеблин-Каменского. М.: Наука, 1980. 687 с.
- Спицын 1897 — Спицын А. А. Обзор некоторых губерний (Новгородская, Псковская, Витебская, Санкт-Петербургская, Тверская) // Записки Русского археологического общества. Новая серия. Т. 9, вып. 1–2. СПб., 1897. С. 237–293.
- Старая Ладога 1948 — Старая Ладога. Л.: Гос. Музей этнографии, 1948. 141 с.
- Старая Ладога 2003 — Старая Ладога — древняя столица Руси. Каталог выставки. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003. 189 с.
- Творогов 1980 — Творогов О. В. Литература Киевской Руси. X — начало XII века // История русской литературы. В 4 т. Т. 1: Древнерусская литература / Лихачев Д. С., Макогоненко Г. П. (ред.). Л.: Наука, 1980. С. 19–61.
- Хвощинская 2021 — Хвощинская Н. В. Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий // Археологические вести. 2021. Вып. 33. С. 107–120.
- Штакельберг 1962 — Штакельберг Ю. И. Глиняные диски из Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 4: Славянские древности. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 109–115.
- Щеглова 2002 — Щеглова О. А. Свинцово-оловянные украшения VIII–X вв. на Северо-Западе Восточной Европы // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья: Сб. ст. / отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 134–150.
- Щеглова 2010 — Щеглова О. А. Научное наследие Г. Ф. Корзухиной в Рукописном архиве Национального архива ИИМК РАН // Славяно-русское ювелирное дело и его источники: Материалы Междунар. конф., посв. 100-летию со дня рождения Г. Ф. Корзухиной. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 31–62.
- Якубцинер 1955 — Якубцинер М. М. О составе зерновых культур из Старой Ладоги // КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 17–22.
- Якубцинер 1956 — Якубцинер М. М. К истории культуры пшеницы в СССР // Материалы по истории земледелия СССР. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 16–168.
- Янин 1956 — Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период / под ред. А. В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1956. 207 с.
- Ambrosiani 1981 — Ambrosiani K. Viking Age combs, Comb Making and Comb Makers in the light of finds from Birka and Ribe. Stockholm: [S. l.], 1981. 175 p.
- Davidan 1970 — Davidan O. I. Contacts between Staraja Ladoga and Skandinavia // Varangian problems. Skando Slavica Supplementum 1. Copenhagen: Munksgaard, 1970. P. 79–91.
- Davidan 1982 — Davidan O. I. Om hantverkets utveckling i Staraja Ladoga // Fornvannen. 1982. 77. S. 170–179.

- Davidan 1983 — *Davidan O. I. Ladoga* // Duisburg und die Wikinger. Katalog Stadtmuseum Duisburg. Duisburg, 1983. S. 75–82.
- Davidan 1992 — *Davidan O. I. Kunsthåndwerkliche Gegenstände des 8. bis 10. Jahrhunderts aus Alt-Ladoga* (Die Sammlung der Staatlichen Ermitage in St. Petersburg) // Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters. Jahrgang 20, 1992. S. 5–61.
- Exacte Relation... 1713 — [H. G.] Exacte Relation von der von Sr. Czaarschen Majestaet Petro Alexiowitz, an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See neu erbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg, wie auch von dem Castel Cron Schloss und derselben umliegenden Gegend, Ferner Relation von den uhralten russischen Gebrauch der Wasser Weyh und Heiligung, Nebst einigen besondern Anmerkungen auffgezeichnet von H. G. Leipzig, 1713. 112 s.
- Kivikoski 1934 — *Kivikoski E. Eisenzeitliche Tontassen aus Ålaand* // Eurasia Septentrionalis Antiqua. IX. Helsinki, 1934. S. 381–391.
- Petersen 1928 — *Petersen J. Vikingetidens smykker*. Stavanger museum. Stavanger, 1928. 222 s.
- Price 2019 — University of Arizona AMS Laboratory. Radiocarbon Analytical Report. Price, D. (AA112787-AA112791). Order # 2627. 09.05.2019.
- Raudonikas 1930 — *Raudonikas V. J. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet*. Stockholm: Akademiens Förlag, 1930. 151 S.

Список сокращений

- АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ИА — Институт археологии
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук
КСИА — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НА — научный архив
НОИ — научно-отраслевой архив
РО — рукописный отдел
СА — Советская археология

Summary and List of illustrations

Summary

The third issue of the “Advance in Archaeology of Staraya Ladoga: Materials and Studies” series deals primarily with the Ladoga early medieval stratigraphy. The book is based on the publications of works by Galy Korzukhina (1906–1974) — a classic of Russian archaeology, and Olga Davidan — a prominent specialist in the Ladoga region archaeology (1921–1999). The manuscript of G. Korzukhina analyses the ancient development of the lower part of the Staraya Ladoga Earthen Hillfort cultural layer (horizon E₃), it also contains division into construction horizons. For more than 50 years, this work was kept as part of Korzukhina’s personal papers collection in the archive of the Institute for Material History of the Russian Academy of Sciences. In the early 1970s, a serious illness hindered the researcher from preparing her work for publication, while it was intended to become a milestone in the study of the Earthen (Zemlyanoye) Hillfort materials.

O. Davidan, as well as G. Korzukhina, was a long-term participant in V. Raudonikas’s field work headed by V. Raudonikas in Staraya Ladoga. Being the custodian of the Ladoga collections at the State Hermitage, O. Davidan kept consistently publishing materials excavated by the expedition; the publications dealt mainly with particular categories of artifacts (Давидан 1962a; 1962b; 1966; 1980; 1984; 2002, etc.). The colleagues were following similar research lines of thinking, and two years after the death of G. Korzukhina, O. Davidan’s article “Stratigraphy of the Lower Layer of the Staraya Ladoga Hillfort and Dating Issues” was published (Давидан 1976). Most likely, O. Davidan had not read the manuscript by G. Korzukhina, but she certainly had heard her contributions at scientific events and was familiar with the overall tenor of Korzukhina’s research. In 1968, they were side by side excavating a burial mound in the locale of Plakun in Staraya Ladoga (Korzukhina, Davidan 1969). Both researchers were following the same direction when studying the Ladoga.

By the time when the above-mentioned article by O. Davidan on the Ladoga chronostratigraphy was published, many people had simply forgotten about the unfinished developments of G. Korzukhina. It was E. Nosov who having returned to the Ladoga problematics in his declining years, reminded the researchers of Korzukhina’s experience. It was he who found the manuscript dealing with the stratigraphy of the E₃ horizon layer in the archive and, not detracting the merits of O. Davidan, drew the attention of his colleagues to the enduring topicality of G. Korzukhina’s work (Advance in Archaeology of Staraya Ladoga... 2018: 53–56). Then a decision was made to obligatorily publish Korzukhina’s manuscript in our series, along with O. Davidan’s paper titled “Staraya Ladoga Artistic Crafts of the 8th–10th Centuries (Based on the Artifacts from the State Hermitage Collection)”. This work saw the light of the day in Cologne more than 30 years ago (Davidan 1992), and for a long time it remained almost inaccessible and almost unknown to the Russian reader. This is the first publication of the work in Russian. The article consists of two parts: 1) text content; 2) a Catalogue of artistic craft items from Staraya Ladoga that comprises 209 articles. The content deals with the history of Ladoga research, with the main achievements and challenges acquired and faced along the way and, specifically, the review and description of the items presented in the Catalogue. Historical sections 1–9 are brief and could easily be understood by the reading public, since the task was to introduce foreign readers to Ladoga issues.

Since the work was written more than 30 years ago, it was decided to accompany the new edition with a commentary that would reflect the evolution of scientific ideas in this area as a result of new data accumulation. In addition, references to literature and scientific sources missing in the German version of 1992 have been introduced into the text. Quotes from written sources have been verified with corresponding publications and are given either as the original text in the Old Russian language or as the literary translation by D. Likhachev and O. Tvorogov provided with accurate references. In some cases, the quotes were expanded.

Almost half of O. Davidan’s text is taken up by the extensive section number 10, which contains overview and description of the items included by the author in the Catalogue of Ladoga art crafts. In addition to descriptions and overview information, the Catalogue includes the author’s developments of different years on the types and dating of ornaments applied to bone and horn items at different chronological stages.

The second part of O. Davidan's publication — a catalogue of 209 items — is the key one. It is this part that makes the work exceptionally topical. O. Davidan provided not just impressive visual image sequences, but a well-thought-out selection reflecting the general composition and key characteristics of the Staraya Ladoga collection. It included both individual unique artifacts and small series of jewelry, household, and religious items of similar artistic style. The differences between them reflect the fluctuations in fashion and artistic preferences in the process of the formation of a new original culture of Old Rus' under the "Scandinavian veil".

The Catalogue is especially valuable because it contains a wide range of finds from the most ancient layers of Ladoga, dating, in particular, from the 8th to the middle of the 9th century. Items from this period found at ancient Russian sites are very few in number. At the Earthen Hillfort, they are represented by various categories of artifacts, including jewelry, toy figurines, elegant household items (combs, toiletries, etc.), wooden utensils, etc. A series of 38 anthropomorphic and zoomorphic images is absolutely unique; according to O. Davidan they "present the features of the Ladoga people's artistic taste in a concentrated form". These are drawings, reliefs, sculptures of bearded men, horses, birds, snakes, dogs, bears, mythical animals... A wide variety of artifacts was embellished with such drawings — jewelry, worship and household items. "The group of anthropomorphic and zoomorphic images highlighted here can simultaneously serve as an illustration of the ethnic and cultural contacts of Staraya Ladoga, of religious beliefs and artistic taste of the inhabitants..."

Initially, our plan was just to republish the version of O. Davidan's Catalogue published in the German edition of 1992. In that version the passport of each artifact included the museum code, the year of finding, the stratigraphic horizon, the name the excavations leader and a brief description of the artifact. Each find was provided with a drawing or photograph taken in one projection. In the new, monographic edition, the images of the objects were supposed to be replaced by detailed archaeological photographs taken in compliance with the latest requirements.

However, in the course of the work, the plan was profoundly adjusted. Precise indications of the place (section, square) and depth of the find were introduced, as well as a separate "context" part, which the first edition did not contain. This part contains concentrated data on the conditions of occurrence of the find in the layer, the correlation of its position with building sites, microstratigraphy of deposits, etc. Conversion of the field documentation of the Staraya Ladoga expedition into digital format, carried out in recent years, has significantly simplified and accelerated the work with field journals, reports and drawings.

As a result, it turned out that the tradition adopted in the Staraya Ladoga expedition to provide the most detailed descriptions of the course of excavations and the stratigraphic situation within the squares in the field journals (coupled with mentioning a significant part of the finds in the text) compensated for some shortcomings of the methodology (the absence of precise marks of finds on the plans). In most cases, referring to the field documentation allows us to obtain a substantiated reference to the vertical and horizontal stratigraphy for each find. Of course, the latter does not apply to N. Repnikov's artifacts lacking certificate and artifacts with lost codes from the pre-war excavations of V. Raudonikas. But even with such gaps, the complete picture looks promising.

The new items introduced made it possible to fill the Catalogue with fundamentally new information that could serve as a starting point for research in a number of areas. In many cases, the data obtained allowed us to clarify the correlation of finds with complexes, as well as their links to stratigraphic horizons and microhorizons. The collected information serves as a serious addition to the data on the E and Δ strata Ladoga structures.

In its current form, the Catalogue reflects the latest achievements in the study of the Earthen Hillfort stratigraphy and the occurrence nature of the most striking and informative finds in the layer. Further development of the collections in that way will help to clarify both the chronostratigraphy of the Earthen Hillfort and the chronology of individual artifacts categories.

List of illustrations

Chapter 1

- Fig. 1.1.** Summary plan of the 4 building periods at horizon E_3 (SA IHMC RAS. Manuscript department. F. 77. 1965. No. 70 P. 1): 1 — the earliest period; 2 — horizon E_{3-1} (low)¹; 3 — horizon E_{3-2} (middle); 4 — horizon E_{3-3} (upper)
- Fig. 1.2.** E_3 hor. Period of the most ancient structures (SA IHMC RAS. Man. dep. F. 77. 1965. No. 70. P. 2)
- Fig. 1.3.** Structures at hor. E_{3-1} (Ibid. P. 3)
- Fig. 1.4.** Structures at hor. E_{3-2} (Ibid. P. 4)
- Fig. 1.5.** Structures at hor. E_{3-3} (Ibid. P. 5)

Chapter 2

- Fig. 2.1.** Anthropomorphic and zoomorphic images from the cultural layer of the Staraya Ladoga Earthen Hillfort
- Fig. 2.2.** Basic forms of one-sided inlaid horn combs from Staraya Ladoga: 1 — Group 1: type 1; 2 — Group 1, type 2; 3 — Group 2, type 1; 4 — Group 2, type 2
- Fig. 2.3.** Dominating patterns of one-sided inlaid horn combs decoration from Staraya Ladoga and their correlation with stratigraphic horizons.
- Fig. 2.4.** Ornamental patterns decorating one-sided inlaid combs from Group 1
- Fig. 2.5.** Ornamental patterns decorating one-sided inlaid combs from Group 2
- Fig. 2.6.** Staraya Ladoga. carved comb with images of a bear. Earthen Hillfort, hor. Δ_1 , excavations by V. Raudonikas of 1940: 1 — trace drawing (after: Kondratieva 2011: fig. 4, 8); 2 — photo 1940 (SA IHMC RAS. Photo department. O.1601-87)
- Fig. 2.7.** Ornamental patterns decorating piercing tools, handles, spoons and other items made of bone and horn

Chapter 3

- Fig. 3.1.** General plan of excavations at the Earthen Hillfort. I — a Stone fortress; II — Earthen Hillfort; 1 — combined excavation sites made by N. Repnikov, V. Raudonikas and E. Ryabinin; 2 — excavation site № 2 by V. Raudonikas 1938; 3 — St. Clement stone church; 4 — excavation sites of A. Kirpichnikova 1984–2013 (with an added plot cut from N. Grigorieva's site in the 2010s)
- Fig. 3.2.** The excavation layouts of N. Repnikov's (1911–1913), V. Raudonikas's (1938–1959) and E. Ryabinin's (1973–1985): *a* — the area uncovered by N. Repnikov 1911–1913; *b* — the area uncovered by V. Raudonikas up to the upper part of the horizon E in 1938–1940 (*lower* — the area first opened in 1938; *upper* — the area first opened in 1939). The red line marks the area that was reopened in 1947 and excavated down to the basal continent level; *c* — excavations by Raudonikas of 1940, 1950 (*lower* — the area first uncovered in 1940 up to (and including) the upper part of the horizon E ; reopened in 1950 and excavated down to the basal continent level; *upper* — northern line of squares, uncovered in 1950 and immediately explored to the continent basal level); *d* — the area uncovered by V. Raudonikas in 1949–1950, from the upper layer to the natural bed. In the area along the southwestern wall (outlined in yellow), the deposits of horizon E_1 and below remained preserved until E. Ryabinin's excavations in 1973–1975; *d* — the area opened by V. Raudonikas in 1945, 1948–1950 from the upper layer to the natural bed (*lower* — the area opened for the first time in 1945 up to the horizon Δ_{upper} ; *upper* — the area added in 1948). In the area along the western wall (outlined in yellow), the deposits of the Horizon E_1 and below remained preserved until the excavations by E. A. Ryabinin in 1973–1975; *e* — the area excavated by V. Raudonikas in 1957–1959 down to the natural bed. In the northern section (outlined in pink), the upper layers were removed in 1948–1949 up to and including horizons Γ or Δ . In the rest of the area, the upper layers up to and including the 17th century (horizon B) were removed in 1949. The excavation site was reopened and extended down to the natural bed in 1957–1959; *ж* — the area excavated by E. Ryabinin in 1973–1975 (eastern section) and 1981–1985 (western section). Adjacent to it is the preserved section of V. Raudonikas' 1950 excavation (outlined in yellow), which was re-excavated and brought to the natural bed in 1973–1975; *з* — the area explored by V. Raudonikas to the natural

¹ The names of the horizons were designated by V. Raudonikas in Cyrillic letters: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж. The original source in this case cannot be translated.

bed in 1947 (the reference stratigraphy during the creation of the chronostratigraphic scheme of Ladoga by V. Raudonikas); ι — the excavation area where V. Raudonikas carried out a wide-area study of the most ancient Horizons in 1950; κ — a section along the western wall of V. Raudonikas' excavation of 1948–1950, where the lower layers were covered by the construction complex of the “Big House” of the Horizon E_1 and were mothballed in 1950. This area was investigated by E. Ryabinin; π — a section in the northern part of V. Raudonikas' excavation of 1957–1959, where the initial research (horizons A–G and partly horizon Δ) was carried out in 1948–1950

Fig. 3.3. A group of buildings at the Δ_{upper} horizon in the excavations by V. Raudonikas of 1948–1949.

According to: (Равдоникас 1949Аа: л. 51, табл. 10, 1): I — “Big building” interpreted as “Wooden Church” (No. $\Delta_{\text{upper}}/1$); II — a dwelling compound of two (?) structures existed in succession (No. $\Delta_{\text{upper}}/3$); III — “Г-shape” courtyard boardwalk of the estate No. $\Delta_{\text{upper}}/3$; IV — a structure to the south of the “Wooden Church” (No. $\Delta_{\text{upper}}/2$); V — a burnt building to the east of the estate No. $\Delta_{\text{upper}}/2$ (upper level of building No.13 of Δ hor.) (No. $\Delta_{\text{upper}}/4$)

Fig. 3.4. Layout of Δ horizon structures (Δ_{upper} horizon complex not included), Numbering of buildings of Δ horizon according to: (Равдоникас 1949Аа: л. 51, табл. 10, 2). Numbering of structures in the southern section (1957–1958), according to field numbers, with f the letter “Ю” added, according to: (Храмова 1957А; Гроздилов 1958А). БД (Big House) — compound of structures of the “Big House”, Δ hor., according to: (Рябинин 2002: 24–28, рис. 7; 8)

Fig. 3.5. Earthen Hillfort of Staraya Ladoga. V. Raudonikas's excavations of 1938–1940. “Stratigraphic junction” on the border with N. Repnikov's excavation site (A fragment of “Master Plan”). According to: (SA IHMC RAS. Manuscript Dep. Category-1. No. 1396. Page 3), updated with supplements. Structures are indicated by different colors: Δ hor. — pink; E_1 hor. — yellow; E_2 hor. — blue

Fig. 3.6. Layout of E_{lower} hor. structures (“the first layer”). According to: (Давидан 1976: 105, рис. 2)

Fig. 3.7. Layout of E_{middle} hor. structures (“the second layer”). According to: (Давидан 1976: 107, рис. 3)

Fig. 3.8. Layout of E_{upper} hor. structures (“the third layer”). According to: (Давидан 1976: 109, рис. 4)

Chapter 4. Illustrations to the Catalogue²

I. Metal objects and jewelry production's remnants

Jewelry (Cat. no. 1–37)

Cat. no. 1. Bronze wiry temple ring with whorl (inv. no. 2698–14) [1:1]³

Cat. no. 2. Bronze laminar moon-shaped temple ring (st. inv. 10/1982) [arbitr.]

Cat. no. 3. Bronze laminar sickle-shaped temple ring (inv. no. 2551–1) [1:1]

Cat. no. 4. Bronze laminar flint-like ring (amulet) (st. inv. 8/941) [1:2]

Cat. no. 5. Bronze laminar flint -like ring (amulet) (inv. no. 2895–4) [2:1]

Cat. no. 6. Bronze laminar flint-like ring (amulet) (st. inv. 8/942) [1:1]

Cat. no. 7. Bronze laminar ferrule (inv. no. 2698–18) [1:1]

Cat. no. 8. Bronze oval openwork sleek fibula (st. inv. 84/403) [1:1]

Cat. no. 9. Bronze oval openwork fibula (a fragment) (inv. no. 2751–156) [2:1]

Cat. no. 10. Bronze openwork fibula (a fragment) (inv. no. 2751–157) [3:1]

Cat. no. 11. Bronze isobrachial fibula (st. inv. 67/653): a — photo; b — drawing by L. A. Ivanova, after (Равдоникас 1957А: рис. 16, middle row, left drawing) [1:1]

Cat. no. 12. A a fragment of a relief bronze ornament (inv. no. 2751–158): a — photo [2:1]; b — drawing after (Davidan 1992: Abb. 8, 12)

Cat. no. 13. A bronze brooch in the shape of a bear's head (st. inv. 67/921): a — photo; b , c — drawing by L. A. Ivanova, after (Равдоникас 1957А: рис. 16, upper row) [1:1]

Cat. no. 14. Round bronze fibula (a fragment) (st. inv. 67/294): a — photo [1,5:1]; b — drawing after (Davidan 1992: Abb. 9, 14)

Cat. no. 15. Iron horseshoe-like fibula (st. inv. 10/1978) [1:1]

Cat. no. 16. Bronze horseshoe-like fibula (st. inv. 84/346) [1:1]

Cat. no. 17. Bronze pectoral decoration (divider) (st. inv. 10/149): a — photo; b — drawing after (Davidan 1992: Abb. 9, 17) [1,5:1]

Cat. no. 18. Bronze ring of the “Saltovo type” (st. inv. 8/1661) [1:1]

Cat. no. 19. Bronze cast bracelet (inv. no. 2753/56) [1:1]

Cat. no. 20. Bronze cast bracelet with thickened ends (a fragment) (st. inv. 10/319): a — photo; b — drawing after (Davidan 1992: Abb. 9, 20) [1:1]

² Inv. no. — inventory number; st. inv. — storage inventory; arbitr. — arbitrary scale; rev. — reverse.

³ All the items of the Catalogue are illustrated by photos taken by I. G. Samovarov. The cases of using photos by other authors and drawings are specifically mentioned.

- Cat. no. 21. Bronze round openwork pendant of “Gnezdovo type” (inv. no. 2911–1) [2:1]
 Cat. no. 22. Bronze round coin-like pendant (st. inv. 67/737) [2:1]
 Cat. no. 23. Bronze shield-like plate-pendant (st. inv. 10/1983) [arbitr.]
 Cat. no. 24. Bronze ornamented trapezoidal pendant with the fraction of hanger (st. inv. 10/2085) [1,5:1]
 Cat. no. 25. Bronze ornamented trapezoidal pendant (st. inv. 8/1684) [1,5:1]
 Cat. no. 26. Bronze glasses-formed pendant (inv. no. 2753–58) [1,5:1]
 Cat. no. 27. Bronze needle-case with a movable lid (st. inv. 70/453) [arbitr.]
 Cat. no. 28. Iron tweezers on the ring (st. inv. 84/541) [1,5:1]
 Cat. no. 29. Bronze chain consisted of round rings and with a bead on the end (inv. no. 2698–15) [1:1]
 Cat. no. 30. Bronze braided chain with rings on the ends (st. inv. 84/118): *a* — general view; *b, e* — details (rings on the ends) [arbitr.]
 Cat. no. 31. Bronze ferrule of the belt (inv. no. 2751–160): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 10, 31) [1,5:1]
 Cat. no. 32. Bronze cordiform belt plate (st. inv. 10/580) [1,5:1]
 Cat. no. 33. Bronze silver-inlaid round belt plaque (st. inv. 8/292): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 10, 33) [2:1]
 Cat. no. 34. Round plaque made of lead-stannous alloy with a silver application (fragment) (st. inv. 10/2213): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 10, 34) [2:1]
 Cat. no. 35. Wheel-like plates made of lead-stannous alloy (19 items) (st. inv. 10/2212), photo: *a* — one plate in two planes [2:1]; *b* — the complete plates’ set (19 items) [1:1]
 Cat. no. 36. Bronze pommel with the bearded man’s head and two stylized birds at the top end (“Odin and the ravens”) (inv. no. 2551–2) [arbitr.]
 Cat. no. 37. Cylindrical bronze pendant to the belt (inv. no. 2751–161) [1,5:1]

Casting molds, dies (cat. no. 38–50)

- Cat. no. 38. Bronze die for ornaments’ casting (inv. no. 2751–176): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 38) [2:1]
 Cat. no. 39. Stone two-sided casting mold (inv. no. 2698/311): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 39) [1:1]
 Cat. no. 40. Many-sided casting mold (st. inv. 84/197): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 40) [1:1,5]
 Cat. no. 41. Stone one-sided casting mold (st. inv. 84/500): *a* — photo by N. I. Platonova; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 41) [1:1,5]
 Cat. no. 42. Stone one-sided casting mold, two fragments (inv. no. 2752/217): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 42) [1:2]
 Cat. no. 43. Stone many-sided casting mold (inv. no. 2425–394): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 43) [1:1,5]
 Cat. no. 44. Stone two-sided casting mold (inv. no. 2753/96): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 44) [1:1,5]
 Cat. no. 45. Stone one-sided casting mold (inv. no. 2425–393): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 45) [1:1,5]
 Cat. no. 46. Stone two-sided casting mold (inv. no. 2425–391): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 46) [1:1,5]
 Cat. no. 47. Stone one-sided casting mold (inv. no. 2751–258): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 47) [1:1,5]
 Cat. no. 48. Clay one-sided round casting mold (st. inv. 8/291): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 48) [1:1]
 Cat. no. 49. Clay one-sided round casting mold (st. inv. 9/439): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 12, 49) [1:1]
 Cat. no. 50. Wooden fold of the casting mold (inv. no. 2751–176): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 11, 50) [1:1]

II. Bone carving and hornwork

Combs (Cat. no. 51–120)

- Cat. no. 51. Single-sided composite comb (st. inv. 10/1984): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 13, 51) [1:1,5]
 Cat. no. 52. Single-sided composite comb (st. inv. 10/1915): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 13, 52) [1:1,5]
 Cat. no. 53. Single-sided composite comb (st. inv. 84/507): *a* — photo; *b* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 13, 53) [1:1,5]

- Cat. no. 54.** Single-sided composite comb (st. inv. 84/279): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 13, 54) [arbitr.]
- Cat. no. 55.** Single-sided composite comb (st. inv. 2790–354): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 13, 55) [1:1,5]
- Cat. no. 56.** Single-sided composite comb (st. inv. 84/361): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 14, 56) [1:1,5]
- Cat. no. 57.** Single-sided composite comb (st. inv. 2425–212): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 14, 57) [1:1,5]
- Cat. no. 58.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 9/433) [1:1]
- Cat. no. 59.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2751–177) [1:1]
- Cat. no. 60.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 20/324) [1:1]
- Cat. no. 61.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 8/1430) [1:1]
- Cat. no. 62.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 70/397): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 14, 62) [1:1]
- Cat. no. 63.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 67/914): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 14, 63) [1:1]
- Cat. no. 64.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 67/685): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 64) [1:1]
- Cat. no. 65.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 70/201): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 65) [1:1]
- Cat. no. 66.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 70/662): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 66) [1:1]
- Cat. no. 67.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 84/52): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 67) [1:1]
- Cat. no. 68.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2425–213): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 68) [1:1]
- Cat. no. 69.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2790–748) [1:1]
- Cat. no. 70.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2698–167): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 70) [1:1]
- Cat. no. 71.** Lateral plate of the single-sided comb (fragment) (inv. no. 2082–590) [1:1]
- Cat. no. 72.** Single-sided composite comb (st. inv. 67/820): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 15, 72) [1:1,5]
- Cat. no. 73.** Lateral plate of the single-sided comb (a fragment) (st. inv. 84/98) [1:1]
- Cat. no. 74.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 20/309): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 16, 74) [1:1]
- Cat. no. 75.** Lateral plate of the single-sided composite comb (fragment) (inv. no. № 2751–179) [1:1]
- Cat. no. 76.** Lateral plate of the single-sided composite comb (a burnt fragment) (inv. no. 2753–68) [1:1]
- Cat. no. 77.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2751–178): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 16, 77) [arbitr.]
- Cat. no. 78.** Lateral plate of the single-sided comb (a fragment) (inv. no. 2752–148) [1:1]
- Cat. no. 79.** Single-sided composite comb (inv. no. 2698–168): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 16, 79) [1:1,5]
- Cat. no. 80.** Single-sided composite comb (inv. no. 2751–180): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 16, 80) [arbitr.]
- Cat. no. 81.** Single-sided composite comb (fragment) (st. inv. 10/1917): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 16, 81) [1:1]
- Cat. no. 82.** Single-sided composite comb (fragment) (st. inv. 8/936) [1:1]
- Cat. no. 83.** Single-sided composite comb (st. inv. 9/468): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 17, 83) [arbitr.]
- Cat. no. 84.** Single-sided composite comb (st. inv. 84/413): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 17, 84) [arbitr.]
- Cat. no. 85.** Single-sided composite comb (inv. no. 2751–181): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 17, 85) [1:1]
- Cat. no. 86.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2790–619) [1:1]
- Cat. no. 87.** Lateral plate of the single-sided composite comb (inv. no. 2790–65): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 87) [1:1]
- Cat. no. 88.** Lateral plate of the single-sided composite comb (inv. no. 2425–439) [1:1]
- Cat. no. 89.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2790–396): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 89) [1:1]

- Cat. no. 90.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 12/1275): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 90) [1:1]
- Cat. no. 91.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2752–145) [1:1]
- Cat. no. 92.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2752–146): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 92) [1:1]
- Cat. no. 93.** Single-sided composite comb (st. inv. 70/78): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 93) [1:1]
- Cat. no. 94.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 67/623): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 94) [1:1]
- Cat. no. 95.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 2752–147): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 95) [1:1]
- Cat. no. 96.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 2425–215): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 96) [1:1]
- Cat. no. 97.** Lateral plate of the single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 9/684) [2:1]
- Cat. no. 98.** Lateral plates of the single-sided comb (st. inv. 20/63): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 98) [1:1]
- Cat. no. 99.** Single-sided composite comb (st. inv. 10/64): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 18, 99) [1:1]
- Cat. no. 100.** Single-sided composite comb (st. inv. 2082–508): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 100) [1:1]
- Cat. no. 101.** Single-sided composite comb (st. inv. 70/120): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 101) [arbitr.]
- Cat. no. 102.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 18/2833): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 102) [1:1]
- Cat. no. 103.** Lateral plate of the single-sided composite comb (inv. no. 2790–396/1) [2:1]
- Cat. no. 104.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 8/1001): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 104) [1:1]
- Cat. no. 105.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 9/524): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 105) [1:1]
- Cat. no. 106.** Lateral plate of the single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2790–197) [2:1]
- Cat. no. 107.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 9/315) [arbitr.]
- Cat. no. 108.** Single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 67/733) [1:1]
- Cat. no. 109.** Single-sided composite comb (st. inv. 67/719): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 19, 109) [1:1]
- Cat. no. 110.** Lateral plates of the single-sided composite comb (st. inv. 20/4): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 20, 110) [1:1]
- Cat. no. 111.** Single-sided composite comb (a fragment) (inv. no. 2425–216): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 20, 111) [arbitr.]
- Cat. no. 112.** Lateral plate of the single-sided composite comb (inv. no. 2425–150) [1:1]
- Cat. no. 113.** Single-sided composite comb (st. inv. 67/568): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 20, 113)
- Cat. no. 114.** Lateral plate of the single-sided comb's case (st. inv. 8/398) [1:1]
- Cat. no. 115.** Similar item (st. inv. 8/260) [1:1]
- Cat. no. 116.** Single-sided composite comb with metal plates (st. inv. 8/1659): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992. Abb. 20, 116) [1:1]
- Cat. no. 117.** Rough part of the single-sided composite comb (a fragment) (st. inv. 8/875) [1:1]
- Cat. no. 118.** Lateral plates of the single-sided comb (rough parts) (inv. no. 2790–462) [1:1]
- Cat. no. 119.** Single-sided one-piece comb (a fragment) (inv. no. 2753/67) [1:1]
- Cat. no. 120.** Single-sided one-piece comb (unfinished) (st. inv. 8/798): *a* — the comb viewed from two angles [1:1]; *б* — detail

Various bone objects (Cat. no. 121–160)

- Cat. no. 121.** Duck-like pendant (st. inv. 8/1685) [1:1]
- Cat. no. 122.** Duck-like pendant (st. inv. 84/273) [1:1]
- Cat. no. 123.** Ear pick with a relief ornament (inv. no. 2790–747) [1:1]
- Cat. no. 124.** Ornamented ear pick (inv. no. 2425–152) [1:1]
- Cat. no. 125.** Ear pick with ornament and figure head (inv. no. 2425–280) [1:1]
- Cat. no. 126.** Bent awl with ornament and figure head (inv. no. 2752/166): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 126) [1:1]
- Cat. no. 127.** Bone stem with ornamented head (inv. no. 2753–72) [1:1]

- Cat. no. 128. Bone stem with ornament and figure head (st. inv. 8/1688): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 128) [1:1]
- Cat. no. 129. Ornamented spoon (a fragment) (inv. no. 2790–79): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 129) [1:1]
- Cat. no. 130. Ornamented spoon's handle (st. inv. 67/687): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 130) [1:1]
- Cat. no. 131. Similar item (inv. no. 2752/154): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 131) [1:1]
- Cat. no. 132. Spinning wheel with ornament (st. inv. 84/186): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 132) [1:1]
- Cat. no. 133. Knife's handle with graved ornament (a fragment) (st. inv. 10/355): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 133) [1:1]
- Cat. no. 134. Similar item (st. inv. 10/1817): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 21, 134) [1:1]
- Cat. no. 135. Similar item (inv. no. 2425–336): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 135) [1:1]
- Cat. no. 136. Handle with braided ornament (a fragment) (inv. no. 2082–63). *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992. Abb. 22, 136) [1:1]
- Cat. no. 137. Handle (pommel?) with ornament (st. inv. 9/226) [1:1]
- Cat. no. 138. Cylindrical figure (muft?) with ornament (inv. no. 1926–9): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 138) [1:1]
- Cat. no. 139. Conical item (muft?) with ornament (st. inv. 67/741): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 139) [1:1]
- Cat. no. 140. Cylindrical figure (muft?) with ornament (inv. no. 1926–8): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 140) [1:1]
- Cat. no. 141. Conical item (muft?) with ornament (inv. no. 2425–339): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 141) [1:1]
- Cat. no. 142. Cylindrical figure (muft?) with ornament (st. inv. 9/463): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 142) [1:1]
- Cat. no. 143. Conical item (muft?) with ornament (inv. no. 1926–7): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992: Abb. 22, 143) [1:1]
- Cat. no. 144. Cylindrical figure (muft?) with ornament (inv. no. 2425–334): *a* — photo; *б* — drawing after (Davidan 1992. Abb. 22, 144) [1:1]
- Cat. no. 145. Burnt horn checker piece (inv. no. 2698-179) [1:1]
- Cat. no. 146. Horn checker piece (st. inv. 10/544/1) [1:1]
- Cat. no. 147. Similar item (st. inv. 10/463) [1:1]
- Cat. no. 148. Similar item (st. inv. 20/202) [1:1]
- Cat. no. 149. Similar item (st. inv. 17/2788) [1:1]
- Cat. no. 150. Similar item (inv. no. 2082–60) [1:1]
- Cat. no. 151. Similar item (inv. no. 2790–293) [1:1]
- Cat. no. 152. Similar item (st. inv. 20/330) [1:1]
- Cat. no. 153. Similar item (st. inv. 10/544/2) [1:1]
- Cat. no. 154. Piece of a board game ("king") (st. inv. 8/888) [1:1]
- Cat. no. 155. Pipe from the bird's bone (st. inv. 8/555) [1:1]
- Cat. no. 156. Snake-formed figure onlay (st. inv. 67/688) [1:1]
- Cat. no. 157. Ornamented fish-formed plate (inv. no. 2425–134) [1:1]
- Cat. no. 158. Sculptured head of a man (st. inv. 70/469) [1:1]
- Cat. no. 159. Pommel with a dragon head (st. inv. 70/678): *a* — face side of the item; *б* — reverse side [1:1]
- Cat. no. 160. Shovel (?) with the handle in the form of a snake head (st. inv. 70/273), photo: *a* — in four projections [1:2]; *б* — enlarged fragment

III. Wood carving

Figured carving (Cat. no. 161–171)

- Cat. no. 161. Anthropomorphic figurine (st. inv. 10/1976) [1:1]
- Cat. no. 162. Anthropomorphic figurine (st. inv. 8/1687) [1:1]
- Cat. no. 163. Anthropomorphic figurine ("idol") (st. inv. 70/117) [1:2]
- Cat. no. 164. Pommel with a fantastic creature's head (st. inv. 10/1972) [1:1]
- Cat. no. 165. Sculptural duck head (st. inv. 10/1971) [1:1,5]
- Cat. no. 166. Scepter with a fantastic creature's head (st. inv. 84/124): *a* — general view [1:2]; *б* — detail: figure head
- Cat. no. 167. Flat horse figurine (st. inv. 70/244) [1:1]
- Cat. no. 168. Flat horse figurine (st. inv. 10/1914) [1:1]
- Cat. no. 169. Two-headed flat horse figurine (on. xp. 10/2004) [1:1]

Cat. no. 170. Ship's detail (crook beam) with incisions and a drawing of a man's face (st. inv. 10/2021):
a — general view; *б, в* — detail: board's part with the image of man's face with moustaches and beard
 bandaged at the end; *а, б* — current state, photo by A. G. Terebenin; *в* — photo of the cusp of 1940–1950s.
 After (Равдоникас 1951: рис. 1, 3)

Cat. no. 171. Birch bark with the scratched image of a griffin (st. inv. 70/202): *a* — general view, photo [1:1];
б — detail: drawing of the extant a a fragment of the griffin's image. After (Davidan 1992: Abb. 25, 171)

Carved and ornamented objects (Cat. no. 172–185)

Cat. no. 172. Rind onlay with geometric ornament (a fragment) (st. inv. 202/692): *a* — current state, photo;
б — drawing of 1948. After (Гроздилов 1950: рис. 17, 8) [1:1]

Cat. no. 173. Fraction of an ornamented handle (st. inv. 70/291) [1:1]

Cat. no. 174. Fraction of an ornamented stem (st. inv. 84/45) [1:2]

Cat. no. 175. Stem with an ornamented hook on the end (st. inv. 10/1973): *a* — general view [1:2]; *б* — detail:
 carved figure pommel

Cat. no. 176. Carved stick (fraction of a figure pommel?) (st. inv. 8/1663): *a* — current state [1:1]; *б* — drawing
 from the 1948 field notebook. After (Гроздилов 1948-Б, sheet 20 rev.)

Cat. no. 177. Spatula with carved ornament (st. inv. 202/554) [1:1]

Cat. no. 178. Deep spoon (st. inv. 84/337): *a* — general view [1:2]; *б* — detail: ornamented spoon's handle

Cat. no. 179. Deep spoon (st. inv. 84/492) [1:2]

Cat. no. 180. Plat spoon (st. inv. 84/338) [1:2]

Cat. no. 181. Deep spoon (st. inv. 70/470) [1:2]

Cat. no. 182. Plat spoon (st. inv. 202/644) [1:2]

Cat. no. 183. Deep spoon (st. inv. 70/313) [1:2]

Cat. no. 184. Deep spoon (st. inv. 10/2003) [1:2]

Cat. no. 185. Plat spoon (st. inv. 84/357) [1:2]

Wooden vessels (Cat. no. 186–209)

Cat. no. 186. Cylindrical mug (bumper?) with relief ornament (st. inv. 10/1979): *a* — current state [1:2];
б — drawing and reconstruction by O. I. Davidan. After (Давидан 1970. Fig. 2: 2)

Cat. no. 187. Shatter of a plate or dish with braided ornament along the edge (st. inv. 84/478): *a* — current state,
 photo [1:2]; *б* — photo of the early 1990s. After (Davidan 1992. Abb. 26, 187)

Cat. no. 188. Oval cup with handle (a fragment) (st. inv. 10/1960) [1:1]

Cat. no. 189. Cup with a plat handle (st. inv. 203/15) [1:2]

Cat. no. 190. Round-bottomed cup with a plat handle (st. inv. 8/1572) [1:2]

Cat. no. 191. Cup with a handle (a fragment) (st. inv. 10/2007) [1:2]

Cat. no. 192. Cup with a plat handle (st. inv. 10/1897) [1:2]

Cat. no. 193. Round cup without handle (st. inv. 84/437): *a* — current state, photo [1:2]; *б* — drawing and
 reconstruction by O. I. Davidan. After (Давидан 1970. Fig. 2: 3)

Cat. no. 194. Round cup with a tray (a fragment) (st. inv. 202/711) [1:3]

Cat. no. 195. Round cup with a tray (a fragment) (st. inv. 10/1954): *a* — current state, photo [1:3]; *б* — drawing
 and reconstruction by O. I. Davidan. After (Давидан 1970. Fig. 2: 1)

Cat. no. 196. Round cup (a fragment) (st. inv. 202/637): *a* — current state, photo [1:3]; *б* — drawing and
 reconstruction by O. I. Davidan. After (Давидан 1970. Fig. 2: 4)

Cat. no. 197. Plate or cup (a fragment) (st. inv. 203/7) [1:3]

Cat. no. 198. Cup with a rib on the shoulders (a fragment) (st. inv. 84/32) [1:1]

Cat. no. 199. Ladle with a long handle (st. inv. 84/486) [arbitr.]

Cat. no. 200. Cup with a plat handle (a fragment) (st. inv. 84/80) [1:3]

Cat. no. 201. Cup or ladle (a fragment) (st. inv. 10/2148) [1:3]

Cat. no. 202. Cup or ladle (a fragment) (st. inv. 10/1889) [1:3]

Cat. no. 203. Cup or ladle (a fragment) (st. inv. 10/1961) [1:3]

Cat. no. 204. Round-bottomed ladle (a fragment) (st. inv. 10/1891) [1:2]

Cat. no. 205. Cup with an "earlet" and a carved ornament along the edge (a fragment) (st. inv. 84/145): *a* — current
 state, photo [1:1]; *б* — photo of 1959. After (Равдоникас 1959Аб. Sheet 43, table XLIII, 2, 3)

Cat. no. 206. Cup (ladle?) with two handles (a fragment) (st. inv. 67/848) [1:3]

Cat. no. 207. Rough part of the cup with a plat handle (st. inv. 10/1939) [1:3]

Cat. no. 208. Rough part of the two-handled cup (st. inv. 10/1988) [1:3]

Cat. no. 209. Cup with a narrow handle (rough part) (st. inv. 10/1955) [1:3]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (Н. И. Платонова, В. А. Лапшин)	5
ЧАСТЬ I. Г. Ф. Корзухина. «Ладожские постройки горизонта Е₃»	
От научного редактора (В. А. Лапшин)	11
Глава 1	
Г. Ф. Корзухина. «Ладожские постройки горизонта Е ₃ ».	
Неоконченная рукопись (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 77. Д. 69)	13
Приложение	
В. А. Лапшин, Н. И. Платонова. Анализ стратиграфии нижней части	
культурного слоя староладожского Земляного городища в исследованиях	
Г. Ф. Корзухиной и О. И. Давидан (синхронизация комплексов)	44
ЧАСТЬ II. О. И. Давидан. «Изделия художественного ремесла Старой Ладоги	
VIII–Х вв. по материалам коллекции Государственного Эрмитажа»	
Глава 2	
О. И. Давидан. «Изделия художественного ремесла Старой Ладоги VIII–Х вв.	
по материалам коллекции Государственного Эрмитажа». Текст статьи	51
1. Географическое положение	51
2. История исследований	52
3. Хронология	53
3.1. Дендрохронология	53
3.2. Датировка по монетам	54
4. Международная торговля	54
5. Ремесло	55
6. Типы жилищ	55
7. Сельское хозяйство	56
8. Этнический состав населения	56
9. История Ладоги	56
10. Художественное ремесло в Ладоге	59
10.1. Ювелирные изделия	60
10.2. Резьба по кости	63
10.3. Резьба по дереву	71
Комментарии (Н. И. Платонова)	74
Глава 3	
Н. И. Платонова. Переиздание «Каталога изделий художественного ремесла	
Старой Ладоги» О. И. Давидан: новые методы и подходы	80
Вводные замечания	80
Основные принципы составления Каталога	80

Некоторые особенности стратиграфии центральной части площадки Земляного городища и их отражение в Каталоге	81
Верхний уровень нижнего («мокрого») слоя: соотношение горизонтов $D_{\text{верх}}$ и $\Gamma_{\text{нижн.}}$	81
«Клубок проблем» горизонта D	85
Хроностратиграфическое расчленение и нумерация построек толщи E	91
Глава 4	
<i>О. И. Давидан, Н. И. Платонова. Каталог изделий художественного ремесла Старой Ладоги</i>	
I. Ювелирные изделия (Кат. № 1–37)	95
II. Литейные формы, матрицы (Кат. № 38–50)	134
III. Резьба по кости и рогу	148
Гребни (Кат. № 51–120)	148
Разные предметы из кости (Кат. № 121–160)	224
IV. Резьба по дереву	267
Фигурная резьба (Кат. № 161–171)	267
Резные и орнаментированные предметы (Кат. № 172–185)	285
Деревянные сосуды (Кат. № 186–209)	304
Архивные источники и литература	337
Summary	347
List of illustrations	349

CONTENTS

Preface (<i>N. Platonova, V. Lapshin</i>)	5
PART I. G. Korzukhina. “Ladoga buildings of the E₃ horizon”	
From the scientific editor (<i>V. Lapshin</i>)	11
Chapter 1	
<i>G. Korzukhina. “Ladoga buildings of the E₃ horizon”. Unfinished manuscript</i>	13
Application	
<i>V. Lapshin, N. Platonova. Stratigraphic analysis of the lower part of the Staraya Ladoga Earthen Hillfort cultural layer in the studies of G. Korzukhina and O. Davidan (synchronization of complexes)</i>	44
PART II. O. Davidan. “Ladoga artistic crafts of the 8th–10th centuries; based on the State Hermitage Museum collection”	
Chapter 2	
<i>O. Davidan. “Ladoga artistic crafts of the 8th–10th centuries; based on the State Hermitage Museum collection”. Text of the article</i>	51
1. Geographical setting	51
2. History of research	52
3. Chronology	53
3.1. Dendrochronology	53
3.2. Dating by coins	54
4. Trade between countries	54
5. Crafts	55
6. Types of dwelling	55
7. Agriculture	56
8. Ethnic structure of the population	56
9. History of Ladoga	56
10. Ladoga artistic crafts	59
10.1. Jewelry	60
10.2. Carved bone	63
10.3. Wood carving	71
<i>Comments (N. Platonova)</i>	74
Chapter 3	
<i>N. Platonova. Reissue of the “Catalogue of Staraya Ladoga artistic crafts items” by O. Davidan: new agenda and approaches</i>	80
Introductory remarks	80
Basic principles of the Catalogue compiling	80

Some specificities of the Zemlyanoye Hillfort site central section stratigraphy and their presentation in the Catalogue	81
Upper level of the lower (“wet”) layer: correlation of Δ_{upper} and Γ_{lower} horizons	81
“A tangle of challenges” associated with Δ horizon	85
Chronostratigraphic subdivision and numbering of the E horizon structures	91
Chapter 4	
<i>O. Davidan, N. Platonova. Catalogue of Staraya Ladoga artistic crafts</i>	95
I. Jewelry items (Cat. no. 1–37)	95
II. Casting molds, matrix templates (Cat. no. 38–50)	134
III. Bone and horn carving	148
Combs (Cat. no. 51–120)	148
Various articles made of bones (Cat. no. 121–160)	224
IV. Wood carving	267
Shaped carving (Cat. no. 161–171)	267
Carved and ornamented items (Cat. no. 172–185)	285
Wooden vessels (Cat. no. 186–209)	304
Archival sources and literature	337
Summary	347
List of illustrations	349

Научное издание

Корзухина Гали Фёдоровна, Давидан Ольга Ивановна,
Лапшин Владимир Анатольевич, Платонова Надежда Игоревна

**НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ СТАРОЙ ЛАДОГИ:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
Том III**

Редактор, верстка Е. В. Новгородских
Корректор О. К. Чеботарева
Дизайн обложки И. Н. Лицук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории материальной культуры РАН; Дворцовая наб., 18, литер А,
Санкт-Петербург, 191181, Россия

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Подписано в печать 16.10.2025. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,85. Тираж 300 экз. Заказ 1006.
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

Третий выпуск серии «Новое в археологии Старой Ладоги» посвящен, в первую очередь, ладожской стратиграфии. В основу книги положена публикация работ классика русской археологии Гали Фёдоровны Корзухиной (1906-1974) и известного специалиста по археологии Ладоги Ольги Ивановны Давидан (1921-1999). Первая содержит анализ древнейшей застройки Земляного городища Старой Ладоги (гор. рукопись более 50 лет пролежала без движения в архиве ИИМК РАН. Вторая публикуемая работа впервые выходит в свет на русском языке. Она включает очерк О. И. Давидан «Изделия художественного ремесла Старой Ладоги VIII–X вв.» и сделанная О. И. Давидан, отражает собой колебания моды и художественных предпочтений ладожан в процессе сложения новой самобытной культуры Руси. В настоящем издании каталог дополнен новой информацией, позволяющей уточнить локализацию находок, их соотношение с комплексами и стратиграфическими горизонтами. Краткие паспорта находок заменены на развернутые. Произведенный анализ стратиграфии отражает новейшие достижения в исследовании культурного слоя древней Ладоги.

